

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*

Н. М. Карамзин

2

КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ
ПЕРЕПИСКА
ЛЕНИНА
СТАЛИН И ТИТО
ЦК КПСС —
М. БОТВИННИК

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

РЕЛИГИЯ В ЗЕРКАЛЕ
СТАТИСТИКИ

ПИСЬМА
КАРАМЗИНА

МЕСТНИЧЕСТВО
ДЬЯКОВ

АКАДЕМИК
НЕЧКИНА: ПРИЧИНЫ
ОТСТАЛОСТИ
РОССИИ

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Arquivo Historico

1993

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№ 2

1993 год

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Пихоя Р. Г.
(председатель)

Чернобаев А. А.
(зам. председателя)

Ананьич Б. В.

Биллингтон Дж. (США)

Болховитинов Н. Н.

Волкогонов Д. А.

Волобуев О. В.

Каленберг Ф. (Германия)

Козлов В. П.

Кривова Н. А.

Кричевский А. Г.

Кросс Э. (Англия)

Литвак Б. Г.

Некрич А. М. (США)

Палм Ч. (США)

Покровский Н. Н.

Сахаров А. Н.

Степанский А. Д.

Шмидт С. О.

Шукман Г. (Англия)

Учредители:
Государственная
архивная служба
Российской
Федерации
и
издательство «ЛИТ»

Россия, 103821,
Москва,
Пушкинская, 15
Тел.: 292-44-88
Факс: 200-42-05

АИА © (Архивно-
Информационное
Агентство)

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

«Это для Вас, но не для всех».

Из переписки В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева с Л. Б. Каменевым. Июль—
ноябрь 1912 г. 4

Последний визит Й. Броза Тито к И. В. Сталину.

Советская и югославская записи беседы 27—28 мая 1946 г. 16

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

«Повседневное описание случившегося».

Из дневника историка-архивиста И. С. Беляева о событиях в Москве
28 февраля — 6 марта 1917 г. 36

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Записки москвича. Осень 1942. 46

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

Турнир длиною в три десятилетия.

ЦК КПСС — М. М. Ботвинник. 58

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

«Не стеснясь никакими средствами».

Материалы Комиссии ЦК РКП(б) по вопросам отделения церкви от
государства. Октябрь — декабрь 1922 г. 76

Религии и церкви в СССР.

Статистический отчет Совета по делам религий при Совете Министров
СССР за 1984 год. (Окончание) 90

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

П. Н. Милюков. При свете двух революций (Окончание). . . . 127

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

«Навеки преданный Вам».

Письма Н. М. Карамзина к С. С. Кушникову. 1817—1825 гг. 169

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

«И... держати его в велицей крепости».

Соборная грамота о ссылке Матвея Башкина — вольнодумца XVI века 186

«И Василей сказал, то де Артемей замыслил воровски...».

Документы о местничестве в среде приказной бюрократии XVII века 189

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

М. В. Нечкина о причинах отсталости России.

Доклад и итоги дискуссии. 1941 г. 210

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Документальные публикации на страницах журнала

«Отечественная история» за 1992 год. 217

CONTENTS

LEADERS' ARCHIVE

"This is for You, but not for Everyone".
From V. I. Lenin's and G. E. Zinoviev's Correspondence with L. B. Kamenev.
July — November 1912. 4

The Last Visit of J. Broz Tito to J. V. Stalin.
The Soviet and Yugoslav Records of the Conversation, 27—28 May, 1946. 16

RUSSIA AT A TURNING POINT

"An Everyday Description of What Has Happened".
From the Diary of the Historian-Archivist I. S. Beliayev on the Events
in Moscow, 28 February — 6 March 1917. 36

THE GREAT PATRIOTIC WAR

A Muscovite's Notes. Autumn of 1942. 46

INTELLIGENTSIA AND POWER

The Tournament that Lasted for Three Decades.
The Central Committee of the CPSU — M. M. Botvinnik. 58

CHURCH AND STATE

"Stopping at Nothing".
Materials of the Commission of the Central Committee of the RCP(B) on the
Matters of the Disestablishment of the Church. October — December 1922. 76

Religions and Churches in the USSR.
The Statistical Report of the Soviet on the Affairs of Religions. Attached
to the Soviet of Ministers of the USSR for 1984. (The End). 90

THE RUSSIANS ABROAD

P. N. Miliukov. In the Light of the Two Revolutions (The End) 127

THE NINETEENTH CENTURY

"Sincerely Yours for Ever".
N. M. Karamzin's Letters to S. S. Kushnikov. 1817—1825. 169

FROM ANCIENT TIMES

"And . . . to Keep Him in the Strong Fortress".
The Letter of the Synod on the Exile of Matvey Bashkin, a Free-Thinker
of the 16th Century. 186

"And Basil Said that Artemy Contemplated that Furtively".
Documents on the Order of Precedence among the Office Bureaucracy of the
17th Century. 189

HISTORY AND HISTORIANS

M. V. Nechkina on the Causes of the Backwardness of Russia.
The Report and the Summing-Up of the Discussion. 1941. 210

BOOK REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

**Publications of Documents from the pages of Journal "Ote-
chestvennaya istoriya" ("Native History") for 1992** 217

«ЭТО ДЛЯ ВАС, НО НЕ ДЛЯ ВСЕХ»

Из переписки В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева
с Л. Б. Каменевым

Июль — ноябрь 1912 г.

Письма В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева (из Кракова) Л. Б. Каменеву (жившему в Париже) и другие документы относятся ко времени подготовки и участия делегации ЦК РСДРП во главе с Каменевым в Хемницком съезде Германской социал-демократической партии и Базельском конгрессе II Интернационала. Главной заботой делегации большевиков на Хемницком съезде (2(15)—8(21) сентября 1912 г.) была попытка получить обещанную правлением Германской социал-демократической партии материальную помощь на кампанию по выборам в IV Государственную думу (она была оказана организациям меньшевиков-ликвидаторов); на Базельском конгрессе (11(24) — 12(25) ноября 1912 г.) — представительство социал-демократических партий и групп России при выработке и принятии манифеста II Интернационала об отношении пролетариата к войне. В обоих случаях в документах отражена тактическая борьба большевиков с ликвидаторами.

Все публикуемые документы хранятся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Они поступили в Центральный партийный архив от Каменева в 1932 г., но в архиве тогда оказались только их фотокопии (негативы), оригиналы же — в ЦК ВКП(б). До сдачи документов владельцем, они сильно пострадали от сырости (бумага покрылась бурными пятнами, в некоторых случаях рассыпалась; местами размыты чернила). Судьба документов очень странная: ведь Каменев с 1923 г. был директором Института Ленина, настойчиво призывал всех владельцев ленинских документов к сдаче их в архив, но сам этого не сделал. Оригиналы в архив попали в 1940 г. и лишь в 1953 г. была закончена их реставрация.

Включенные в подборку документы В. И. Ленина войдут в готовящееся в РЦХИДНИ четырехтомное издание его сочинений.

Публикацию подготовили Ю. А. АХАПКИН и кандидат исторических наук В. Н. СТЕПАНОВ.

№ 1

Письмо В. И. Ленина Л. Б. Каменеву

[Июль, позднее 20 (2 августа) 1912 г.]

Дорог[ой Лев Борисович!]
[...]* Нашу Р[абочую] г[азету]¹ [ведите] сами. Вы отвечаете за
№ [...]*.

Если мо[жете] прислать «Ответы»², пришлите с письмом [...]*.

Жм[у] руку.

Ваш Ленин.]

PS. Пусть Алексей³ хранит все рукописи и все корректуры Р[абочей] г[азеты] до **полного** конца счетов.

Перешлите Бриттману⁴ нашу «бумагу» к Vorstand'у, но пусть вернет нам.

* Текст документа поврежден.

Итак, мы Вас пошлем в Хемниц от Ц[ентрального] к[омитета]⁵.
Хемниц, 15.IX.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2876. Л. 1. Автограф.

№ 2

Письмо Г. Е. Зиновьева Л. Б. Каменеву

[18(31) августа 1912 г.]

Дорогой Лев Борисович!

[Мы с]* В[ладимиром] И[льичем] тут все обдумываем, каково-то будет [дело] в Хемнице. Через поляков к нам доходят слухи, что [хотя] Vorstand сейчас отказался от идеи совещания, и [деньги делить] все-таки будет (причем вероятно, что [обделит нас]). Лик[видаторы], конечно, пришлют с ихней конференции⁶ Аксельрода⁷ или Троцкого⁸ или обоих. Те, во-первых, скажут «торжественную» речь о своей конф[ерен]ции, [а, во-2-х, если захотят устроить большой бенефис,] привезут листок или извещение на немецк[ом] языке. Только вот как действовать нам?

На наш взгляд, наша тактика и фортификация должна быть такова. Вы будете офици[ально] от Ц[ентрального] к[омитета], приезжаете на день раньше, чтобы немножко ознакомиться с местными Genossen и раньше заявиться. Непременнo произносите речь (можно по-французски, к[а]к делают и другие). Вероятно, что Дитц⁹ (крайне [«авторитарная»] личность) попытается Вам не дать речи. Придется воевать: грозить выпуском тут же [немецкого] листка к делегатам и т. д. Вероятно, [что при решительной] постановке вопроса Дитц даст Вам и Аксельроду ([...]** Троцкому), [но потребует предварительно] конспект [речи].

Прямой полемики не допустит. Но нам следует требовать с запросом и во всяком случае в речи помянуть январскую конференцию¹⁰, восстановив[шую] партию, и статистику об антиликвид[аторской] литературе («Зв[езда»¹¹, «Правда»¹²) — только осторожно, чтоб не повредить им полицейски.

Далее — воспроизводится наше письмо Vorstand'у и его ответ. К письму В[ладимир] И[льич] посылает предисловие и послесловие¹³. Это все можно будет раздать делегатам во всяком случае, равно к[а]к и ответ Vorstand'у (брошюрку). Но если бы оказалось, что они распространяют извещение по-немецки, тогда Вам же выпустить контр-листок по-немецки (устроить легко в Лейпциге, да и там), в к[ото]ром сказать об их конференции то, что подобает сказать уполномоченному Ц[ентрального] к[омитета] посторонним немцам.

В Хемнице будет, вер[оятно], и Пятница¹⁴ (имеет нем[ецкие] знакомства) и один **хороший б[ольшевик]** из Закопане, хорошо знающий по-немецки (Орлов¹⁵; он Вас найдет там).

Черкните, как Вы полагаете о развитии «плане»?

Пол[етаев]¹⁶, возможно, приедет через неделю, но это не [на]верное. Ждем еще 2-х от сибирских организаций и Москвы, 1 — из С.-П[етер]б[урга], 1 — из Харьк[ова], 1 — из Полесья. Со всеми этими будущ[ими] агентами идет переписка. Когда приедет неизвестно.

* Документ поврежден. Многие фразы письма прочитать не удалось. Текст документа, заключенный в квадратные скобки, взят из авторской копии этого письма; в рукописи не читается.

** Слово расшифровать не удалось.

Ц[ентральный] о[рган]¹⁷ **необходимо** выпустить сейчас же, дней через 5 после извещ[ения] о ликв[идаторской] конфер[енции]. Корресп[онденции] посылаем в набор (много интересного), затем И[льич] хочет разнести националов (Бунд[овская] конф[еренция])¹⁸. Сделаем так, чтобы после извещ[ения] добавить 1—2 стат[ьи] и выпустить. Какие темы нужны по-Вашему? Какие берете?

«Просв[ещение]»¹⁹ выйдет скоро. Там будет прекрасная статья — описание очевидца (Нагиха) о Ленск[их] событиях²⁰. Только как бы за это не хлопнули. Затем хорошая от закопанского б[ольшевика] Орлова (Бухарина) об Италии²¹.

Что слышать о ликв[идаторской] конф[еренции]? **Почему** вперед[овцы]²² отказались пойти? А жаль... * Они внесли бы там большое оживление. Мы получили **27-го** 2 приглашения Ц[ентральному] к[омитету] и «Раб[очей] газ[ете]» явиться на конф[еренцию] **25-го** к Троцк[ому]. Тон жалобный: «необходимо-де единство хоть на время выборов». Не ответили, конечно, ничего²³.

В С.-П[етер]б[урге] наши шансы на нелег[альные] ор[ганизации] и на лег[альные] [...]**. Ей-ей, вздуем их всех.

Аля²⁴ приезжал к нам еще. Становится своим. Но ст[атья] о Куск[овой]²⁵, по-моему, чересчур разухабиста. И вообще лучше бы о [так]их темах помолчал.

Что слышно о кружке? Не разбежались бы. Народ-то, [...]**. [Наверное Вы] им доклады жарите? После [Хемница значит] непременно увидимся.

Условия работы сейчас у нас недурны. Газет шлют нам уйму. Книжек — тоже немало. За то строчим рецензии. «Прав[де]» все самые дорогие книги шлют для отзыва, а она их отправляет нам. Теперь есть шанец, что получим даже энциклопедию Граната²⁶.

[Где] Стекл[ов]²⁷? Что же ни он, ни Цыпер[ович]²⁸ ничего не дают для наших изданий?

Малецк[ий]²⁹ поселился здесь. Собирается воевать не на шутку с Гришкой³⁰.

Горький ³¹ писал И[льичу], что **вышел** из «Заветов»³² и из «Запр[осов] ж[изни]»³³ (последнее особенно приятно: **ужасно** досадно было видеть Горького рядом с... * Бланком³⁴ и прочим паскудством).

Послезавтра переезжаем на нов[ые] квартиры. Адрес: Ul. Lubomirskiego (мой № 35, В[ладимира] И[льича] № 47). Городишка все же недурный. Устроились лучше (ванна, электрич[ество] и пр[очее]) и дешевле, чем в Пар[иж]е³⁵.

Большой привет.

Григорий

В Ц[ентральном] о[ргане] п[у]стите мою замет[ку] о Чернове³⁶?

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 1. Ч. 3. Д. 1256. Л. 8—11 — автограф; л. 25—26 — машинописный текст, расшифровка Л. Б. Каменева.

№ 3

Письмо В. И. Ленина Л. Б. Каменеву

[24 августа (6 сентября) 1912 г.]

Дорогой Л[ев] Б[орисович]!

Посылаю чек на 200 fr-s. **Если** ворочаетесь в Париж (берите круговой — дешевле и срок 20 дней), составьте маршрут — Лейпциг, на

* Многоточие автора.

** Текст документа поврежден.

Вену, Цюрих, Берн [...]*, Женева, Лозанна, Париж, чтобы заработать рефератами. Финансы швах.

Мандат пошлем Вам в Хемниц (Chemnitz), Hauptpostlag[ern]d³⁷. Кстати: в нем[ецких] с[оциал]-д[емократических] газетах просят **заранее** обращаться в Wohnungsausschuss. Адрес: Chemnitz. Deutschland. Sekretariat. Dresdnerstr[asse]. 38.

[просят извещать заранее, хотят ли делегаты отель или частн[ую] квартиру и в какую цену. Напишите им **тотчас** и попросите дешевле на неделю]**.

Жму руку.

Ваш Ленин

Обратите внимание на наш новый адрес. Приезжающие в Краков оставляют вещи **на вокзале** и идут пешком.

Скажите, пожалуйста, Николаю Васильеву³⁸, что отвечать Volkrecht'y³⁹, по-моему, не стоит.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2877. Л. 1. Автограф.

№ 4

Письмо В. И. Ленина Л. Б. Каменеву

[Между 28 октября (10 ноября) и 5 (18) ноября 1912 г.]

Дорогой Л[ев] Б[орисович]!

[...]*

[Я пора]жен, что Вы молчите [...] в Базеле⁴⁰ [...]*. Я не еду [...]*

3) против **Гаазе**⁴¹ мы Ва[м] пришлем **заявление** Ц[ентрального] к[омитета] (Гаазе сказал, ч[то] я «ввел в заблуждение» И[нтернациона]л — и ливк[идато]ры в «Луче»⁴² это перепечатали из нем[ецких] газет);

4) **обе** нем[ецкие] брошюры

{ Anonimus
и Хемницкая⁴³ }

[5] Мы Вам дадим право **не** назначать suppléante^{***}, не голосуя это в М[еждународном] с[оциалистическом] б[юро]⁴⁴.

6) Поскорей повидайте [Ducos] и **верните мне документы** (заказным пакетом)⁴⁵.

[7] Побывайте и у [Леказо]⁴⁶.

8) Выпускайте Ц[ентральный] о[рган] **немедленно**⁴⁷.

9) Отвечайте **тотчас же**, иначе невозможно. Время не терпит.

Ваш Ленин

PS. Из России **архиотрадные** вести. Подр[обности] потом [...]*

Достали стать[ю] Каут[ского] в посл[еднем] № «Neue Zeit»⁴⁸.

Мы д[олжны] б[ыть] **против** этого оппортуниста. Ваш план резолюции [с]корее.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2895. Л. 1. Автограф.

* Текст документа поврежден.

** Выделено автором.

*** Заместителя (франц.).

Письмо В. И. Ленина Л. Б. Каменеву

[Между 5(18) и 11(24) ноября 1912 г.]

Дорогой Л[ев] Б[орисович]!

Посылаю: 1) Последние бумажки М[еждународного социалистического бюро] (Плех[ано]ва не было в Италии 17.XI⁴⁹; если он заболел, Вы **«согласитесь»** с Рубанов[ичем]⁵⁰. Развейте ему то[чку] зр[ения] свою против Каутского, и т[ог]да, вер[оятно], Руб[анович] либо уступит Вам пойти, либо оба пойдете на к[омис]сию. Кроме того, ведь будет засед[ание] к[омис]сии **плюс** М[еждународного] с[оциалистического] б[юро]).

2) Два мандата **на всякий случай**, один прямой о Малецком⁵¹, другой — бланковый для делегации Р[оссийской] с[оциал]-д[емократической] р[абочей] п[артии].

3) Письмо Малиновского⁵² **только** в том случае читать на конгрессе (или в М[еждународном] с[оциалистическом] б[юро])⁵³, **если** будет от нас телеграмма: Муранов⁵⁴, Бадаев⁵⁵ и т. п. Сия телеграмма⁵⁶ будет означать, что **присоединили подписи** такие-то. Если же в суб[боту] или воскр[есенье] получите от нас такую депешу, сделайте **все**, ч[то]бы из письма рабочих депутатов 4-ой Г[осударственной] д[умы] сделать **возможно большую** демонстрацию.

4) О Мал[инов]ском сделайте доклад **своим** членам делегации, **ни слова** не говоря об его участии в янв[арской] к[он]ф[еренции] и пр[очих] [долж]ностях, но скажите, ч[то] был в Кракове, что выдаю[щийся] **лидер**, передовой р[абочий], **вполне** на нашей ст[орон]е и т. д. Общее наше впечатление от 3-х дневных бесед с ним **превосходное**.

5) Послать Мал[иновского] в Баз[ель] оказалось невозможно. С шестеркой не вышло: пришлось **отложить** на время (надеемся недолгое). Ждем **еще** приезда одного (Мал[иновский] д[олжен] б[ыл] уехать вчера) + 1 не депутата.

6) Ч[то]бы наша т[ел]е[гр]а[м]ма Вам не опоздала, **обязательно** устройте на почте передачу Вам телеграмм в отель **или еще лучше** справляйтесь в суб[боту] и воскр[есенье] и понед[ельник] по **3 раза** в день.

7) Есть вести, ч[то] Скобелев⁵⁷ и Ягелло⁵⁸ поехали в Базель.

8) С Киевлянином⁵⁹ поговорите особо tête-a-tête, мы ему предложили вступить в **ред[акцию]** «Просв[ещение]» и в орг[аниза]ц[ионный] к[ом]и[тет] (администрацию) журнала. Он, каналья, сначала пообещал (200 р. надо до-зарезу. Денег нет. Караул!) — а потом пишет Гр[игорию]: «согласен на в[се], кроме денег»!!!! Поговорите с ними (двумя)⁶⁰ и пришлите нам **окончательный** ответ: сделайте, что можно.

9) ЦО получили⁶¹. Чудесно. Жаль, что не вошло о поляках. Надо **тотчас** готовить № 30 в 4 стр[аницы].

10) С Плех[анов]ым, если удастся, побеседуйте.

11) О Ягелло мы выдали такую резол[юцию]: а) строг[ое] клеймение нац[ионали]стов пол[яков] и евр[еев] за травлю Яг[елло]; б) приз[ыв] р[абочих] [всех] нац[иональностей] к един[ению]; в) PPS⁶² не вход[ит] в РСДРП, не с[оциал]-д[емократы]; г) **сложить отв[етственность]** за Бунд⁶³, пошедший против PSD⁶⁴; д) Яг[елло]-примыкающий (не член фр[акции]) с **совещ[ательным]** голос[ом] по **нек[ото]рым** в[опро]сам. Это для Вас, но не для всех.

Ваш Ленин.

Желаю всяких успехов в Базеле!!

Уверен, что Вы пре[восхо]дно проведе[те] [...]*

По в[опро]су о дележе мест с ликв[идаторами], затребуйте 6, потом выслушайте их и Плех[анова], поспорьте, потребуйте **перерыв** и пойдите на уступ[ки] [...] * вплоть до status quo; это minim[um], лучше довести до М[еждународного] с[оциалистического] бюро.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2898. Л. 1. Автограф.

№ 6

Мандат ЦК РСДРП Л. Б. Каменеву

[Между 5(18) и 11(24) ноября 1912 г.]

Je certifie par la camarade **Kameneff** est délégué par le Comité Central du Parti S[ocial]-démocrate ouvrier de Russie comme tembre du Bureau Socialiste Internatio[nal] et représentent du Parti au Congrès de Bâle.

Le camarade Kameneff a le plein pouvoir d'inviter, le cas échéant, un camarade à titre de suppléant.

Au nom du Comité Central
du Parti socialdémocrate de Russi
N. LENIN

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2898. Л. 3—4. Автограф.

ПЕРЕВОД

Настоящим удостоверяю, что товарищ **Каменев** делегирован Центральным комитетом Российской социал-демократической рабочей партии в качестве члена Международного социалистического бюро и представителя партии на Базельском конгрессе.

Товарищ Каменев имеет полное право пригласить в случае необходимости какого-то товарища в порядке замены.

От имени Центрального комитета
Российской социал-демократической партии
Н. ЛЕНИН.

№ 7

Письмо Г. Е. Зиновьева Л. Б. Каменеву

[Ранее 11(24) ноября 1912 г.]

Дорогой Л[ев] Б[орисович]!

Ваша телеграмма с отказом, видимо, писана в тот момент, когда из полученных писем Вы могли заключить, что Вам придется бороться с Плех[ановым] из-за места в комиссии. Иначе трудно понять Ваш отказ. А так как теперь Вы знаете, что этого не будет, то падает, конечно, и отказ. Не так ли?

Отказываться от присутствия в Бюро, разум[еется], нет резона. Там Вы никем оспорены не будете и будете членом рядом с Плех[ановым]. Остается борьба из-за числа мест в делегации. Плех[анов], вероятно, предложит Копенгагенский status quo⁶⁵. Вы, разум[еется], потребуете большего (лучшая мотивировка — чисто деловая: 1) число депутатских фракций (3-ей, пока неизв[естна] 4-ая; а то что [изве]-

* Текст поврежден.

стно о посл[едней] отнюдь, мол, не в пользу ликв[идаторов]; [2] число №№ газет. Самое худшее примут К[...]*, порядок. В конце концов [...]*)

Вашим отказом Вы бы окончательно подреза[ли] нас. [...]*) [деле- гация] будет дезорганизована.

[...]*) все то поехать: сроки (открытие Думы 15/28)⁶⁶ Вам ведь до- статочно известны. По полу[чении] этого телеграфируйте, что едете — чтобы мы были спокойны.

Привет.
Григорий

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 1. Ч. 3. Д. 1256. Л. 20—20а. Автограф.

№ 8

Телеграмма В. И. Ленина Л. Б. Каменеву

[11(24) ноября 1912 г.]

Rosenfeld. Poste restante. Basel.

Mouranoff ajou[te] signature reçu pour Kameneff mandat de H[ar- koff].

Lenine⁶⁷

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2903. Л. 1. Телеграфный бланк.

ПЕРЕВОД

Розенфельд. До востребования. Базель.

Муранов присоединяет подпись; получил для Каменева мандат в Харькове.

Ленин.

№ 9

Письмо В. И. Ленина Л. Б. Каменеву

[11(24) ноября 1912 г.]

Rosenfeld. Poste restante. Bâle Basel.

Abs[ender]: Wl. Ulianow. 47. Lubomirskiego. Krakov.

Уважаемый товарищ Каменев!

Прилагаем только что полученный из Москвы мандат. В удосто- верение его подлинности Вы можете сослаться и на члена Гос[удар- ственной] думы Р. В. Малиновского.

Ц[ентральный] к[омитет] Р[оссийской] с[оциал-]д[емократичес- кой] п[артии] на основании мандата передает представительство обоих союзов⁶⁸ тов[арищам] А. А. и Е. Ф. Трояновским⁶⁹.

24/XI 1912.

Краков.

С товарищеским приветом
Н. Ленин**

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2904. Л. 1—2. Подлинник (текст письма — автограф Г. Е. Зиновьева, подпись — автограф В. И. Ленина).

* Текст документа поврежден.

** На письме печать: «Центральный комитет РС-ДРП. Comite Central du Parti Social-Democrate ouvrier de Russie».

№ 10

Письмо В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева Л. Б. Каменеву

[Не позднее 12(25) ноября 1912 г.]

Дорогой Л[ев] Б[орисович]!

Конечно, письмо Кобы⁷⁰ показать можно **лишь** Гюисмансу⁷¹ **архи-конспиративно** и **лишь в крайности** [...]*.

Ленин

Привет от русски[х] дек[ис]тов делегат[у].

Письмо Кобы мож[ет] Вам пригодиться.
Перед отъездом перемен[ите] в Баз[еле] адрес на парижский.
Спешу. Привет.

Зиновьев

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2908. Л. 1. Автограф.

Примечания

¹ «Рабочая газета» — нелегальная газета большевиков, печаталась в Париже, вышло девять номеров (30 октября (12 ноября) 1910 г. — 30 июля (12 августа) 1912 г.). На VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП газета была объявлена официальным органом ЦК РСДРП.

Речь идет о подготовке ставшего последним номером (№ 9) газеты «Рабочая газета», который вышел после почти полугодового перерыва (№ 8 датирован 17(30) марта 1912 г.).

² Правление (Vorstand) Германской социал-демократической партии приняло решение об оказании материальной помощи социал-демократическим организациям России для проведения кампании по выборам в IV Государственную думу. Узнав об этом, Г. Е. Зиновьев писал Л. Б. Каменеву: «...план [лат]ышских ликвидаторов принят Германским [социал]-д[емократическим] правлением и что оно созывает совещание из 12 течений. Если это правда и если германское правление окажется настолько введенным в заблуждение Троцким и К^о, что окажет материальную помощь ликвидаторам для ведения избирательной кампании, — то двойные кандидатуры ликвидаторов фактически будут кандидатурами германского правления» (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 1. Ч. 3. Д. 1256. Л. 37). Правление в письме от 9(22) июля 1912 г. сообщило ЦК РСДРП о поддержке ею плана латышских социал-демократов. 17(30) июля 1912 г. ЦК РСДРП послал написанный В. И. Лениным ответ Правлению, в котором заключал: «Если Правление хочет в настоящее время тем или иным путем помочь ликвидаторам, то оно заставит нас, при всем нашем уважении к братской немецкой партии, апеллировать к Интернационалу... Тогда мы докажем Венскому международному конгрессу документально, что Правление выразило свою готовность посредством денежной поддержки содействовать у нас расколу, вызвать к жизни двойные кандидатуры и гальванизировать этот труп — разбитых ликвидаторов. Если немецкие товарищи хотят помочь РСДРП, они должны передать деньги ЦК старой партии, а не тем, которые организуют новую партию». (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 444—457). Здесь и в предпоследнем абзаце письма речь идет об этом документе.

³ Алексей — Лобов А. И., в РСДРП — с 1903 г. С 1911 г. член Московского комитета РСДРП. После ареста в марте 1913 г. стал секретным сотрудником царской охранки. По приговору Верховного революционного трибунала расстрелян 30 июня 1918 г.

⁴ Бритман — Попов А. В. — социал-демократ, после II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В 1908 г. сослан на каторгу, после побега проживал за границей, входил в Парижскую секцию РСДРП и в Комитет заграничных организаций. В начале первой мировой войны вступил добровольцем во французскую армию, в ноябре 1914 г. погиб на фронте.

⁵ В Хемнице было намечено провести съезд Социал-демократической партии Германии. ЦК РСДРП предложил Л. Б. Каменеву возглавить делегацию РСДРП.

Хемниц (Hemnitz) — крупнейший торгово-промышленный центр Саксонии (Германия). В 1953 г. город был переименован в Карл-Маркс-Штадт, в настоящее время городу возвращено прежнее название.

* Текст документа поврежден.

⁶ Г. Е. Зиновьев пишет о конференции ликвидаторов в Вене, проходившей с 12(25) августа по 20 августа (2 сентября) 1912 г. На ней оформился Августовский блок, в который вошли с решающим голосом представители: «Центральной инициативной группы» (С.-Петербург), Бунда, Кавказского областного комитета, ЦК социал-демократии Лагатышского края, группы примиренцев (Москва) и ликвидаторских групп Севастополя, Красноярска и Союза моряков Черноморского флота; с совещательным голосом — Организационного комитета, венской «Правды», «Голоса Социал-Демократа», «Невского голоса», Польской социалистической партии (левицы) и персонально Ю. Ларин.

⁷ Аксельрод П. Б. (1850—1928) — в 1883 г. участвовал в создании группы «Освобождение труда»; после II съезда РСДРП — меньшевик; после революции 1905—1907 гг. — ликвидатор, член редколлегии «Голоса Социал-Демократа». В 1912 г. участвовал в Августовском блоке.

⁸ Троцкий Л. Д. (Бронштейн; 1879—1940) — член РСДРП с 1897 г., после II съезда РСДРП меньшевик. После революции 1905—1907 гг., фактически стоял на позициях ликвидаторов. В 1912 г. — один из организаторов Августовского блока.

⁹ Дитц И. Г. В. (1843—1922) — германский социал-демократ; с 1881 по 1918 г. депутат рейхстага. Руководитель издательства Социал-демократической партии Германии.

¹⁰ Январская конференция — VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП (5/18) — 17(30) января 1912 г.).

¹¹ «Звезда» — легальная газета большевиков, издавалась в С.-Петербурге с 16(29) декабря 1910 г. по 22 апреля (5 мая) 1912 г., продолжением газеты стала «Невская звезда».

¹² «Правда» — ежедневная легальная газета большевиков, начала выходить с 22 апреля (5 мая) 1912 г.

¹³ Написав к своему письму Правлению Германской социал-демократической партии от 17(30) июля 1912 г. предисловие и послесловие, В. И. Ленин отпечатал его в Лейпциге отдельной брошюрой на немецком языке: «Zur gegenwärtigen Sachlage in der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Russlands» («К современному положению в РСДРП») (См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 441—465). Брошюра была послана редакцией «Социал-Демократа» делегатам Хемницкого съезда Германской социал-демократической партии и ее областным и окружным центрам.

¹⁴ Пятница — Пятницкий И. А. (1882—1939) — в революционном движении с 1890-х гг. Будучи в эмиграции, ведал транспортом нелегальной литературы и отправкой партийных товарищей в Россию.

¹⁵ Орлов — Бухарин Н. И. (1888—1938) — член РСДРП с 1906 г. С 1911 г. за границей; сотрудничал в «Просвещении».

¹⁶ Полетаев Н. Г. (1872—1930) — большевик. Депутат III Государственной думы от Петербургской губернии. Принимал участие в издании большевистских газет «Звезда» и «Правда».

¹⁷ Центральный орган РСДРП — «Социал-Демократ», нелегальная газета, выходила с февраля 1908 по январь 1917 г.

¹⁸ Статьи или заметки, посвященные конференции Бунда (сентябрь 1912 г.), не обнаружены. По-видимому, вопросы, которые В. И. Ленин намеревался рассмотреть, сформулированы в написанной им резолюции Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, состоявшегося 26 декабря 1912 г. (8 января 1913 г.) — 1(14) января 1913 г.: «4. Совещание в особенности отмечает крайний оппортунизм и ликвидаторство в решениях последней (IX) конференции Бунда, устранившей лозунг республики, отодвинувшей на задний план нелегальную работу и обнаружившей забвение революционных задач пролетариата. Такого же осуждения заслуживает сопротивление Бунда объединению всех с.-д. рабочих на местах (в Варшаве, Лодзи, Вильне и т. д.), — объединению, на котором с 1906 года многократно настаивала РСДРП в лице ее съездов и конференций» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 268).

¹⁹ «Просвещение» — ежемесячный легальный журнал большевиков, издавался в С.-Петербурге с декабря 1911 по июль 1914 г.

²⁰ В журнале «Просвещение», 1912, № 8—9, с. 48 имеется статья «С Лены» без подписи.

²¹ Статья Н. И. Бухарина имеет название: «13-ый съезд Итальянской социалистической партии» и подписана: «Ник. Бухарин» (см.: «Просвещение». 1912. № 8—9. С. 38—48).

²² Впередовцы, группа «Вперед» — группа, состоявшая из отзовистов, ультиматистов и богостроителей, организовалась в декабре 1909 г. В 1912 г. часть впередовцев объединилась с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами.

²³ Речь идет о приглашении на конференцию ликвидаторов в Вене.

²⁴ Аля — Романов А. С. (1881—1917), — типографский рабочий. В 1909 г. был командирован Московской партийной организацией на о. Капри (Италия) в школу, где примкнул к группе ленинцев. В начале 1910 г. вернулся в Россию; был арестован и завербован постоянным сотрудником царской охранки. В 1912 г. информировал полицию о VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Разоблачен как агент охранки в 1917 г.

²⁵ Кускова Е. Д. (1869—1958) — русская общественная деятельница и публицист. Находясь за границей (середина 1890-х гг.), сблизилась с группой «Освобождение

труда»; затем стала на путь ревизии марксизма. Участвовала в издании полукадетского журнала «Без заглавия», сотрудничала в газете левых кадетов «Товарищ».

²⁶ Энциклопедия «Гранат» — крупнейшая универсальная энциклопедия в 58-ми томах (56-й том не вышел из печати); издавалась с 1910 по 1948 г.

²⁷ Стеклов Ю. М. (1873—1941) — в социал-демократическом движении с 1893 г. После II съезда РСДРП — большевик. Сотрудничал в газетах «Звезда» и «Правда». Участвовал в работе социал-демократических фракций III и IV Государственных дум.

²⁸ Цышерович Г. В. (1871—1932) — экономист и литератор. В революционном движении с 1888 г. Член РКП(б) с 1919 г.

²⁹ Малецкий А. М. (1879—1937) — социал-демократ. В революционном движении с конца 90-х гг. В 1906—1909 гг. — член Главного правления Социал-демократии королевства Польского и Литвы. Участник Базельского конгресса II Интернационала.

³⁰ Гришка, Григорий — Зиновьев Г. Е. (Радомысльский; 1883—1936) — член РСДРП с 1901 г. С 1907 — член ЦК РСДРП. С 1908 по 1917 г. жил в эмиграции.

³¹ Горький М. (Пешков А. М.; 1868—1936) — писатель; оказывал помощь социал-демократической партии.

³² «Заветы» — ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в С.-Петербурге с апреля 1912 по июль 1914 г.

³³ «Запросы жизни» — еженедельный журнал; выходил в С.-Петербурге с 1909 по 1912 г. В нем сотрудничали кадеты, «народные социалисты» и меньшевики-ликвидаторы.

³⁴ Бланк Р. М. (1866—?) — публицист, редактор журнала «Запросы жизни».

³⁵ Переезд состоялся 20 августа (2 сентября) 1912 г. Плата за квартиру составляла 40 крон ежемесячно.

³⁶ Чернов В. М. (1876—1952) — один из лидеров и теоретиков партии социал-революционеров.

³⁷ 25 августа (7 сентября) 1912 г. В. И. Ленин напомнил А. Б. Каменеву адрес для сношений: «Помните, что Ваш адрес в Хемнице — Hauptpostlagernd, Herrn Rosenfeld» (Главный почтамт, до востребования) (Ленинский сборник XXXVIII. С. 72).

³⁸ Васильев Николай — Сапожков Н. И. (1881—1917) в революционном движении с 1904 г. В конце 1911 г. эмигрировал в Париж. Во время первой мировой войны вступил добровольцем во французскую армию. Погиб на фронте.

³⁹ «Volksrecht» («Народное право») — ежедневная газета, орган Социал-демократической партии Швейцарии; выходит в Цюрихе с 1898 г. по настоящее время. В газете был опубликован ряд статей В. И. Ленина.

⁴⁰ В Базеле состоялся Чрезвычайный международный социалистический конгресс II Интернационала. На нем присутствовало 555 делегатов, в том числе от ЦК РСДРП—б. Созван был для решения вопроса о борьбе с надвигающейся опасностью мировой войны. 12(25) ноября конгресс принял манифест против войны, проект которого был подготовлен комиссией представителей Франции, Германии, Англии, Австрии и России. Часть манифеста, касающаяся положения в России, была опубликована в газете «Социал-Демократ» № 30 от 12(25) января 1913 г.

⁴¹ О конфликте между германским социал-демократом Г. Гаае и В. И. Лениным см. статью последнего «Лучше поздно, чем никогда» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 277—278).

⁴² «Луч» — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; выходила в С.-Петербурге с 16(29) сентября 1912 г. по 5(18) июля 1913 г.

⁴³ В. И. Ленин называет брошюры «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП» и «К современному положению в РСДРП» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 201—214 и 441—465).

⁴⁴ Международное социалистическое бюро (МСБ) — постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала, созданный по решению Парижского конгресса II Интернационала в сентябре 1900 г. Председателем его был Э. Вандервельде. Первыми представителями русских социал-демократов были Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский, с 1905 г. — В. И. Ленин, с 1913 г. — М. М. Литвинов.

⁴⁵ Французскому адвокату социалисту Дюко де ла Ай (Ducos de la Haïlle), который был привлечен к ведению дел по так называемым «держательским деньгам», было передано несколько подлинных документов (перечень этих документов см.: Ленинский сборник XXXVIII. С. 81). В. И. Ленин просит А. Б. Каменева забрать их, т. к. адвокат не выполнил условий контракта по ведению дела.

⁴⁶ Леказо — адвокат.

⁴⁷ В. И. Ленин торопит Л. Б. Каменева с выпуском Центрального органа ЦК РСДРП газеты «Социал-Демократ» № 28-29, который вышел с датой — 5(18) ноября 1912 г.

⁴⁸ В. И. Ленин спрашивает А. Б. Каменева о статье К. Каутского «Der Krieg und die Internationale» («Война и Интернационал»), опубликованной в журнале «Die Neue Zeit» № 6 от 8 ноября 1912 г. (н. ст.).

«Die Neue Zeit» («Новое время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; печатался в Штутгарте с 1883 по 1923 г.

⁴⁹ В этот день В. И. Ленин послал Г. В. Плеханову письмо, в котором высказал свое мнение о статье К. Каутского «Война и Интернационал» и просил связаться с А. Б. Каменевым о работе в комиссии Базельского конгресса II Интернационала по выработке манифеста против войны (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48.

С. 109—110). Л. Б. Каменеву же сообщил, что комиссия назначена на 10(23) ноября 1912 г. в 10 часов утра (РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2897).

⁵⁰ Рубанович И. А. (1860—1920) — один из лидеров партии социалистов-революционеров, член Международного социалистического бюро. Принимал участие в подготовке проекта манифеста против войны, принятого Базельским конгрессом II Интернационала.

⁵¹ Мандат на имя А. М. Малецкого не обнаружен. Вместе с письмом В. И. Ленина сохранился мандат на имя Л. Б. Каменева (см. документ № 6), а также незаполненный бланк с подписью В. И. Ленина: «По поручению ЦК РСДРП Н. Ленин» (РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2898. Л. 4). В письме Л. Б. Каменеву, poslanном в эти дни, В. И. Ленин рекомендовал использовать Малецкого в качестве помощника, «чтобы он молчал **при Вас** и просил слова **только** по польским вопросам» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 111).

⁵² Малиновский Р. В. (1876—1918) — с 1906 г. участвовал в рабочем движении. С 1907 г. добровольно давал сведения полиции, с 1910 г. был зачислен секретным агентом царской охранки. В 1912 г. на Пражской конференции РСДРП избран членом ЦК РСДРП. От рабочей курии Московской губернии был избран депутатом IV Государственной думы. Под угрозой разоблачения в 1914 г. сложил депутатские полномочия, поступил на службу в армию, на фронте сдался в плен. В 1918 г. вернулся в Россию, был предан суду и по приговору Верховного революционного трибунала расстрелян.

⁵³ В «Правде» № 172 от 18 ноября (1 декабря) 1912 г. опубликовано это письмо, но за подписями Р. В. Малиновского и М. К. Муранова. Автограф этого письма Муранова сохранился и в отличие от опубликованного заканчивается: «Да здравствует союз рабочих всех стран! Член Государственной думы от харьковских рабочих Матвей Муранов» (РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2903. Л. 2).

⁵⁴ Муранов М. К. (1873—1959) — по профессии рабочий-слесарь. Член РСДРП с 1904 г. Депутат IV Государственной думы от рабочих Харьковской губернии. В ноябре 1914 г. был арестован и в 1915 г. сослан на поселение в Туруханский край.

⁵⁵ Бадаев А. Е. (1883—1951) — рабочий-слесарь. Член РСДРП с 1904 г. Депутат IV Государственной думы от рабочих С.-Петербургской губернии. В ноябре 1914 г. был арестован, в 1915 г. сослан на поселение в Туруханский край.

⁵⁶ Телеграмму В. И. Ленина Л. Б. Каменеву см. документ № 8.

⁵⁷ Скобелев М. И. (1885—1939) — в социал-демократическом движении с 1903 г., меньшевик. С 1906 г. жил за границей. Депутат IV Государственной думы от русской курии Закавказья.

⁵⁸ Ягелло Е. И. (1873—?) — деятель польского рабочего движения, член ППС — «левицы». В 1912 г. был избран в IV Государственную думу от Варшавы и затем принят в социал-демократическую фракцию думы.

⁵⁹ Киевлянин — Пятаков Г. А. (1890—1937) — член РСДРП с 1910 г. Партийную работу вел на Украине и за границей.

⁶⁰ Речь, по-видимому, идет о Г. А. Пятакове и Е. Б. Бош.

⁶¹ В. И. Ленин подтверждает получение газеты «Социал-Демократ» № 28-29 от 5(18) ноября 1912 г. Этот экземпляр сохранился, в нем В. И. Ленин отчеркнул статью «Националистическое разложение».

⁶² PPS (Polska Partia Socjalistyczna) — Польская социалистическая партия создана в 1892 г.

⁶³ Бунд — Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России; организован в 1897 г. На следующий год Бунд вошел в РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата». В 1903 г. на II съезде РСДРП Бунд вышел из партии, а в 1906 г. на IV (Объединительном) съезде партии вошел вновь. В марте 1921 г. Бунд самораспустился.

⁶⁴ PSD — Социал-демократия королевства Польского и Литвы. Возникла в 1893 г. вначале как Социал-демократия королевства Польского, а с августа 1900 г. — Социал-демократия королевства Польского и Литвы. В декабре 1918 г. она объединилась с ППС-«левицы» и они образовали Коммунистическую рабочую партию Польши.

⁶⁵ VIII Международный социалистический конгресс II Интернационала в Копенгагене проходил с 15(28) августа по 21 августа (3 сентября) 1910 г. На нем была принята резолюция о необходимости единства профессионального движения в каждом государстве, которая осудила стремление чехов Австрии к сепаратизму, разрушавшему единство чешских и немецких рабочих.

⁶⁶ IV Государственная дума начала работу 15(28) ноября 1912 г. Она состояла из правых и националистов — 185 депутатов, октябристов — 98, кадетов — 59, прогрессистов и буржуазных националистов — 69, социал-демократов — 14 (из них 6 большевиков), трудовиков — 10.

⁶⁷ По договоренности между В. И. Лениным и Л. Б. Каменевым получение такой телеграммы в Базеле означало, что М. К. Муранов присоединился к письму Р. В. Малиновского к Базельскому конгрессу II Интернационала и Каменев должен широко его использовать в своих действиях на конгрессе.

⁶⁸ В связи с получением из Москвы мандата Н. К. Крупская сделала запись: «Двумя московскими профессиональными союзами портных (150 — нелегальном) и ткачей 200 чел[овек] передается мандат на представительство на Международном экстренном

конгрессе 11-го ноября 1912 г. лицу, выбранному по усмотрению Ц[ентрального] к[омитета]. С.». (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 1. Ч. 3. Д. 1267).

⁶⁹ Трояновский А. А. (1882—1955) — член РСДРП с 1907 г. С 1910 г. в эмиграции (Швейцария, Париж, Вена). Был членом делегации ЦК РСДРП на Базельском конгрессе (1912 г.). Участвовал в Краковском и Поронинском совещаниях ЦК РСДРП с партийными работниками.

Трояновская — Розмирович Е. Ф. (1886—1953)—член РСДРП с 1904 г. В эмиграции выполняла поручения Заграничного бюро ЦК партии. В начале 1913 г. была направлена в Россию в качестве секретаря думской фракции большевиков и Бюро ЦК РСДРП.

⁷⁰ Коба — Сталин И. В. (Джугашвили; 1879—1953) — член РСДРП с 1898 г. В январе 1912 г. кооптирован в ЦК партии; был членом Бюро ЦК РСДРП в России; входил в редакцию газеты «Правда».

Письмо Сталина не найдено. Оно, по-видимому, было написано во время заседания ЦК РСДРП 12(25) или 13(26) ноября 1912 г., содержание которого раскрывает следующее заявление И. В. Сталина: «Сим заявляю, что на заседании Ц[ентрального] к[омитета] в конце ноября 1912 года на основании доклада т. Каменева об экстренном конгрессе обсуждался вопрос о вероятном обращении Международного бюро насчет объединения фракций Р[оссийской] с[оциал]-д[емократической] р[абочей] партии.

Исходя из сведений, собранных в партийных организациях в России, я голосовал за объединение всех течений за исключением ликвидаторского (т[ак] назыв[аемых] «Инициативных групп»). Причем это мое мнение было поддержано всеми членами Ц[ентрального] к[омитета].

Решено пойти на переговоры, если их предложит Междун[ародное] бюро, устроив предварительно более полное собрание Ц[ентрального] к[омитета] и совещание с членами думской с[оциал]-д[емократической] фракции.

На крайний случай дается полномочие Краковскому бюро Ц[ентрального] к[омитета] представлять [от] Ц[ентрального] к[омитета] на переговорах.

Член Ц[ентрального] к[омитета] К. Сталин. 2/ХІІ 1912 года. Краков».

В. И. Ленин хранил это заявление в отдельном конверте, на котором написал: «Заявл[ение] чл[ена] Ц[ентрального] к[омитета]. Важно» (РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24218).

⁷¹ Гюйсманс К. (1871—1968) — деятель бельгийского рабочего движения; профессор филологии, журналист. В 1905—1922 гг. секретарь Международного социалистического бюро II Интернационала.

ПОСЛЕДНИЙ ВИЗИТ Й. БРОЗА ТИТО К И. В. СТАЛИНУ

Советская и югославская записи беседы 27—28 мая 1946 г.

Публикуемые документы из Архива Президента Российской Федерации в Москве и Архива Йосипа Броза Тито в Белграде представляют собой советскую и югославскую записи беседы на приеме И. В. Сталиным 27 мая 1946 г. правительственной делегации Югославии во главе с Тито, прибывшей в тот день в Москву и находившейся здесь до 10 июня с официальным визитом. Это была третья, и, как оказалось, последняя, поездка Тито к Сталину. Две первые состоялись в сентябре 1944 и в апреле 1945 г.

Первоначально поездка была предложена югославской стороной. Это было связано с проблемами, касавшимися экономических отношений. Еще в конце 1944 г. посетивший Москву Эдвард Кардель, второй по рангу человек после Тито в тогдашнем югославском партийно-государственном руководстве, предложил образование совместных с СССР акционерных обществ для промышленной разработки полезных ископаемых Югославии — меди, ртути, бокситов¹. Весной 1945 г. член Политбюро ЦК КПЮ Андрия Хебранг, руководивший хозяйственной сферой (он возглавлял Экономический совет, Плановую комиссию и был министром промышленности), повторил советской стороне предложение об участии в разработке югославских природных ресурсов, используя и концессионные формы, на что Москва ответила согласием пойти путем создания именно смешанных обществ, а не концесий². В письмах наркому внешней торговли СССР А. И. Микояну в сентябре 1945 г. и в Совнарком СССР в феврале 1946 г. Хебранг от имени правительства Югославии выдвинул программу образования таких обществ в лесной, горнорудной, нефтяной, пищевой, стекольной, бумажной промышленности, в строительстве электростанций, на воздушном и речном транспорте, в сельскохозяйственной науке, предусматривалось и образование советско-югославского банка³.

Но несмотря на положительное отношение советской стороны, принятие ею практических решений затянулось. Лишь в середине апреля 1946 г. прибывший в Белград новый посол СССР А. И. Лаврентьев сообщил Карделю и Хебрангу о советском интересе к югославским предложениям. Однако посол обнаружил теперь некоторую заторможенность с югославской стороны: готовясь в это время отправить в Москву делегацию на торговые переговоры, югославы ограничили ее полномочия исключительно заключением соглашения о взаимных поставках товаров на 1946 г., а обсуждение основных вопросов экономического сотрудничества отложили на более поздний срок. Лаврентьев даже сказал Карделю о своем впечатлении, что на сей счет «югославы не проявляют активного желания», а перед Хебрангом поставил вопрос, остаются ли в силе югославские предложения об обществах⁴.

Судя по югославским архивным документам, решение отложить советско-югославские переговоры по основным вопросам экономического сотрудничества, в том числе о смешанных обществах, и направить в Москву делегацию лишь для заключения торго-

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 0144. Оп. 28. П. 114. Д. 4. Л. 220—221.

² Arhiv Josipa Broza Tita. F. Kabinet Mašala Jugoslavije (далее — АЛБТ-КМЈ). I-3-Б/616; Arhiv Jugoslavije, F. Edvarda Kardelja. Kolekcija «Sabrana dela». t. IX (X). E. Kardelj (J. V. Titu 28. V. 1945).

³ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 10. Л. 6; Д. 15. Л. 26.

⁴ Там же. Д. 15. Л. 20—21, 26—27; АЛБТ-КМЈ. I-3-Б/623. Л. 1.

го соглашения было принято Тито в связи с осложнениями в югославском руководстве. Ограничением задач делегации Тито понизил ее уровень, что позволило поставить во главе ее министра внешней торговли Николу Петровича, а не Хебранга, как планировалось первоначально. Одному из близких сотрудников Тито сказал, что Хебранг не должен ехать в Москву, так как проводит ошибочную экономическую политику. Сам Хебранг, узнав об этом, счел подлинной причиной нежелания Тито пускать его в Москву то обстоятельство, что после предшествовавшего визита Хебранга в СССР в январе 1945 г. некоторые телеграммы советского руководства стали направляться не на имя Тито или Тито и Карделя, как было прежде, а в адрес Тито, Карделя и Хебранга⁵. Как можно понять, Хебранг имел в виду, что Тито усмотрел в этом знак особых отношений Кремля с Хебрангом и опасность для той иерархии, которая сложилась в верхушке КПЮ.

В беседе с Лаврентьевым 17 апреля 1946 г., когда посол поднял вопрос об изменившейся югославской позиции по поводу экономических переговоров, Хебранг, судя по отчету Лаврентьева в Москву, ни словом не упомянул о своих соображениях. Но несколько часов спустя он изложил их в письме Карделю⁶, рассчитывая, возможно, на поддержку с его стороны. Однако Кардель не только не поддержал Хебранга, но его письмо, хотя оно носило доверительный характер, передал Тито. А тот в связи с этим срочно созвал 19 апреля расширенное заседание Политбюро, выступив с резким осуждением Хебранга. На этом, а затем на следующем заседании 24 апреля Политбюро осудило поведение Хебранга, было решено освободить его от работы в Политбюро и снять с постов председателя Экономического совета и министра промышленности, оставив тем не менее председателем Плановой комиссии⁷. Это решение было секретным и не разглашалось даже в компартии вплоть до советско-югославского конфликта 1948 г.⁸

Тито, очевидно, был встревожен теми сомнениями по поводу отношения югославского руководства к заключению экономического соглашения с СССР, которые высказал Лаврентьев Карделю и Хебрангу. Тем более, что шаг, предпринятый Хебрангом по итогам беседы с Лаврентьевым, мог вызвать у руководителя Югославии опасение, не «капал» ли на него Хебранг послу. К концу дня 18 апреля Тито пригласил Лаврентьева и, как записано в дневнике посла, «сказал, что в связи с теми разговорами, которые я (Лаврентьев.— Л. Г.) имел с Карделем и Хебрангом, он хотел бы уточнить позицию Югославского Правительства по вопросу об экономическом сотрудничестве с Советским Союзом». Тито заявил, что для переговоров на эту тему сам намерен поехать в Москву «после мирной конференции» (Парижская мирная конференция для выработки мирных договоров с бывшими европейскими союзниками Германии), а на отправляющуюся в СССР торговую делегацию будет возложена одновременно и задача «вести переговоры по созданию некоторых смешанных советско-югославских обществ и провести некоторую подготовительную работу к заключению договора об экономическом сотрудничестве между Югославией и Советским Союзом»⁹.

29 апреля Лаврентьев по указанию из Москвы сообщил Тито, что «Советское Правительство положительно относится к предложению о его поездке в Москву после мирной конференции», чтобы обсудить вопросы экономического сотрудничества¹⁰. Вслед затем советская сторона резко приблизила сроки визита: 7 мая, получив инструкции из Москвы, посол сообщил Тито, что поездка состоится во второй половине мая¹¹. Такая торопливость, проявленная Кремлем, была, судя по архивным документам, связана прежде всего с проблемой югославо-албанских отношений.

Еще со времени войны КПЮ стала играть по отношению к созданной в 1941 г. Компартии Албании патронирующую роль, которая продолжала сохраняться и тогда,

⁵ АЖВТ-КМЈ. I-3-Б/623. Л. 1—3; см. также: АЖВТ-КМЈ. I-3-Б/592.

⁶ АЖВТ-КМЈ. I-3-Б/623. Л. 1—3.

⁷ Arhiv Jugoslavije. F. SKJ, СК SKJ (далее — АЖ-СК SKJ). III/17; III/18; Борба, 30.VI.1948.

⁸ Официальное смещение Хебранга с постов председателя Экономического совета и министра промышленности, произведенное в июне 1946 г., не сопровождалось публичными объяснениями и внешне выглядело как освобождение от двух из трех его государственных функций. В 1948 г. он был исключен из КПЮ, арестован и при неясных обстоятельствах погиб.

⁹ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 15. Л. 31.

¹⁰ Там же. Л. 62.

¹¹ Там же. Л. 76.

когда коммунисты пришли в этих странах к власти. Среди руководящих кругов обоих режимов, особенно югославского, получила развитие идея тесного государственного сближения вплоть до объединения в федерацию, что на деле означало бы включение Албании в Югославию. В албанском руководстве имелись и противники данного курса. Югославы, считая таковым прежде всего члена Политбюро Сейфуллу Малешову, выступавшего, по их мнению, с «оппортунистических позиций», в конце 1945 г. пришли к выводу о необходимости воздействовать на албанскую политику с целью ликвидации его влияния¹². Пленум ЦК КПА в феврале 1946 г. вывел Малешову из руководства, осудив «оппортунизм», и в числе задач поставил развитие «более тесного и конкретного братства» с Югославией¹³. В Белграде решили форсировать усиление связи Албании с Югославией. 27 марта 1946 г. на заседании Политбюро ЦК КПЮ было решено пригласить руководителя КПА и правительства Албании Энвера Ходжу с официальным визитом в Югославию и заключить албано-югославский договор о дружбе¹⁴. Приглашение было передано в начале апреля. Наряду с договором имелось в виду заключение соглашений о тесном экономическом сотрудничестве, об упрощении (в значительной мере — отмене) пограничного режима между двумя странами, а также подписание секретного военного соглашения, которое бы предусматривало единый план обороны и тесное сотрудничество генеральных штабов. Об этом и югославское и албанское руководства, каждое со своей стороны, информировали Москву, запросив ее мнение¹⁵.

Перспектива подобных югославо-албанских переговоров вызвала серьезное внимание в Москве, где не исключали возможности возникновения на переговорах проблемы вхождения Албании в Югославию, которая уже была оформлена как федеративное государство. В беседе с Лаврентьевым 22 апреля у Тито «проскальзывали нотки такого рода, что в конечном счете Албания должна войти в состав Федеративной Югославии», и это было специально отмечено в МИД СССР¹⁶. Лаврентьеву было срочно дано указание выяснить у югославского руководства, против кого может быть направлен предполагаемый договор с Албанией. 23 апреля он получил от Тито и Карделя разъяснение, что договор должен быть направлен против Италии, а поскольку в нем предусматривалась статья о взаимной помощи по защите территориальной целостности и независимости Югославии Албании, то косвенно и против Греции, претендовавшей на южные районы Албании (Северный Эпир)¹⁷. 7 мая посол информировал Тито, что Советское правительство хотело бы специально обсудить с ним во время пребывания в Москве вопрос о югославо-албанском договоре. В этой связи Лаврентьев и сообщил югославскому руководителю, что визит должен состояться во второй половине мая. Для Тито такое приближение сроков было полной неожиданностью, и он не мог скрыть удивления. Но тем не менее он тут же выразил и предложил, чтобы визит начался примерно 27 мая¹⁸. Эта дата и была затем согласована¹⁹.

Прием Сталиным Тито и сопровождавших его югославских деятелей сразу же в день приезда делегации свидетельствовал о том значении, какое придавал кремлевский властитель вопросам, которые предстояло обсудить, и в целом советско-югославским отношениям. Как обычно, то, о чем говорилось во время встречи, было строго засекречено. В опубликованной тогда официальной информации сообщалось лишь о самом факте приема и перечислялись присутствовавшие²⁰. О содержании беседы, начавшейся в Кремле по сталинскому обычаю в 11 часов вечера, ни словом не упоминалось. Из Кремля, уже за полночь, Сталин вместе с В. М. Молотовым и югославскими гостями отправились на дачу в Кунцево, где на традиционном ночном обеде к ним присоединились некоторые другие члены советского руководства. Здесь, за богатой трапезой, до раннего утра продолжался разговор на разные темы, в том числе и политические. В публикуемой советской записи излагается то, о чем говорилось на приеме в Кремле; в юго-

¹² Arhiva Saveznog sekretarijata za inostrane poslove SFRJ. Politička arhiva (далее — ASSIP-PA). 1945/1946 god. F-I, Str. Pov. 363, 377.

¹³ AJBT-KMJ. I-3-Б/19.

¹⁴ AJ-CK SKJ. III/15.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 10. Л. 1—2; Д. 15, Л. 24—25, 56.

¹⁶ Там же. Д. 10. Л. 1; Д. 15. Л. 38—39.

¹⁷ Там же. Д. 15. Л. 45.

¹⁸ Там же. Л. 76.

¹⁹ Там же. Л. 100.

²⁰ См.: Правда. 29.V.1946.

славской записи зафиксирован как ход беседы в кремлевском кабинете Сталина, так и — конспективно — ряд фрагментов застольного разговора в Кунцеве.

Советская запись сделана присутствовавшим на беседе в Кремле Лаврентьевым. В архиве хранится ее заверенная машинописная копия. Судя по всему, запись велась в ходе беседы и была оформлена после приема. Югославская запись, согласно данным архивного дела, осуществлена двумя членами югославской делегации — Благое Нешковичем, который в ту пору входил в круг высших руководителей Югославии, возглавлял ЦК Компартии Сербии и правительство этой югославской республики, и Кочей Поповичем, тогдашним начальником югославского Генштаба. Рукопись на сербскохорватском языке, выполненная на больших листах в клеточку, простым карандашом — кириллицей (Нешкович), и зелеными чернилами — латиницей (Попович), не имеет никаких подписей, а в начале написанного Поповичем есть указание — «записано ночью 8—9 между 1 и 3 часами», что, очевидно, означает ночь с 8 на 9 июня 1946 г., когда делегация еще находилась в Москве. Возможно, решение воспроизвести на бумаге то, о чем шла речь у Сталина 27 мая, было принято югославами после официального обеда, данного Сталиным в честь Тито 8 июня в Кремле, где была вся делегация²¹. Однако довольно подробный характер югославской записи беседы в кремлевском кабинете «вождя» заставляет думать, что, во всяком случае, эта часть документа основана на заметках, делавшихся его составителями непосредственно во время беседы. В ходе же ночного разговора за обеденным столом в Кунцеве такие заметки вряд ли были возможны и все воспроизводилось потом по памяти.

Советская запись была до сих пор секретной, и ее содержание впервые становится достоянием читателей. Югославская запись также была до недавнего времени секретной, но некоторые содержащиеся в ней сведения были частично приведены в изданной в 1953 г. официальной биографии Тито, написанной одним из тогдашних руководителей югославской пропаганды В. Дедьером. Помещенное там описание приема у Сталина 27 мая 1946 г., причем как в Кремле, так и на даче, в значительной мере представляет собой определенным образом отредактированный и беллетризованный вариант этой записи. Такой прием неоднократно использовался Дедьером и при изложении ряда других в то время засекреченных материалов, с которыми югославское руководство дало ему возможность познакомиться при работе над книгой. Однако Дедьер ни словом не упомянул о записи, а дал весь сюжет о беседе у Сталина как цитирование некоего, по его утверждению, письменного свидетельства Поповича²². В этом тексте нашли отражение не только те фрагменты, которые в Москве записывал Попович, но и те, что записал Нешкович, не фигурировавший в книге как свидетель: ко времени ее опубликования он уже выпал из партийно-государственного руководства. Было ли опубликованное у Дедьера написано Поповичем независимо от записи, сделанной в 1946 г., или на самом деле на ее основе самим Дедьером, не столь существенно, важно другое. Текст, включенный в книгу, хотя в одних моментах почти дословно совпадал с документом, составленным югославами в Москве, в других моментах серьезно от него отличался. И что особенно существенно — у Дедьера по ряду позиций просто отсутствовало то, что зафиксировано в архивной записи. Как правило, это было в тех случаях, когда говорившееся у Сталина раскрывало такие стороны югославской политики того времени, обнаружения которых в Белграде никак не хотели и годы спустя, или когда оно противоречило официальной югославской версии изображения советско-югославских отношений первых послевоенных лет, сложившейся после конфликта 1948 г.

Так, из того, о чем говорилось во время беседы в Кремле, Дедьер полностью опустил обсуждение вопроса о программе советской помощи в вооружении югославской армии путем как военных поставок из СССР, так и создания при советском участии военной промышленности в самой Югославии. В книге лишь упоминается, что «далее беседа продолжилась обсуждением военных проблем»²³. Между тем эти проблемы, как свидетельствуют и югославская, и советская записи, заняли одно из центральных мест

²¹ Об обеде было опубликовано официальное сообщение. См.: Правда. 9.VI.1946.

²² Дедиджер В. Јосип Броз Тито. Прилози за биографију. Београд, 1953. С. 447—453. Часть этого текста была повторена Дедиджером три десятилетия спустя в многотомном издании материалов к биографии Тито: Dediđer V. Novi prilozi za biografiju Josipa Broza Tita. Т. 3. Beograd. 1984. S. 198—200.

²³ Дедиджер В. Јосип Броз Тито. С. 449.

на встрече 27 мая 1946 г. Отсутствует у Дедиера и обсуждение комплекса вопросов об отношениях Югославии с Албанией, а также с Болгарией, что, как зафиксировано в обеих записях, тоже было в центре внимания на встрече. Деднер изложил лишь ту часть разговора в Кремле об Албании, которая касалась вопросов Сталина и ответов Тито о взаимоотношениях в Политбюро ЦК КПА и личности Ходжи²⁴. Нет в его изложении ничего и о том, что на беседе в Кремле затрагивались проблемы отношений Югославии с Венгрией и Грецией и частично вопрос о Триесте. А из содержания застольной беседы в Кунцево в книгу Дедиера не попали, например, высказывания Сталина о президенте Чехословакии Эдварде Бенеше и премьер-министре Здевеке Фирлингере, о чехословацко-польском споре из-за Тешинской Силезии, о необходимости объединения славянских стран в «единый фронт» с СССР.

Эти изъятия значительно деформируют реальное содержание беседы 27 мая 1946 г. Между тем такое ее описание было из книги Дедиера широко заимствовано в югославской и западной историографии, а в последнее время и некоторыми отечественными авторами. Причем порой утверждается, как это сделал недавно Ю. С. Гиренко, что на основании указанного описания можно судить о характере упомянутой встречи у Сталина и существе обсуждавшихся там вопросов²⁵. Тем большее значение для исследователей, в том числе и для преодоления подобного рода заблуждений, имеет возможность ознакомиться с хранящимися в архивах оригинальными советской и югославской записями того, что происходило и о чем говорилось на этом вечерне-ночном приеме властителя Югославии властителем Советского Союза.

Советский и югославский документы, как увидит читатель, не во всем совпадают. Случается, в одном есть то, чего нет в другом. По отдельным вопросам изложение обсуждения, фиксируя высказывавшихся точек зрения различаются по существу, иногда довольно значительно.

Ни Сталин, ни Тито не знали, что это их последняя встреча и что через два года разразится жесточайший советско-югославский конфликт, который сделает их непримиримыми врагами. Как советские, так и югославские участники московских переговоров демонстрировали стремление к теснейшему союзу между двумя странами, общность взгляда на международную обстановку, на задачи комдвижения и складывавшегося соцлагеря. Югославские гости с почтением внимали «вождю трудящихся всего мира», и Тито делал «скромные подарки в знак особого уважения» дочери Сталина, жене и дочери Молотова, женам Микояна, Жданова, Берии, Булганина, Вышинского, Деканозова, а также Толбухина — платиновые и золотые часы, браслеты, кольца с драгоценными камнями²⁶, награждал орденами советских маршалов и генералов — по списку, из которого уже в Москве был вычеркнут погавший в опалу маршал Жуков²⁷. А кремлевский хозяин, как свидетельствуют публикуемые записи, особенно югославская, источал расположение к гостям, шутил, что он и Молотов — «два серба», и выказывал заботу, как бы с Тито чего не случилось, ибо после его, Сталина, смерти «ты останешься для Европы». Впрочем, не было ли это столь свойственным вождю лицедейством?

Советская запись беседы подготовлена к публикации Ю. Г. Муриным; югославская — Л. Я. Гибианским. Югославский документ, публикуемый в переводе Гибианского, воспроизводится полностью — со словесными пропусками, оборванными фразами и т. п. Стилистически необходимые дополнения и коррективы даны в квадратных скобках. Имеющиеся в публикуемом тексте отточия содержатся в оригинале. В рукописи Нешковича вместо отточий употребляются тире, замененные публикатором на отточия. Вступительная статья и примечания Л. Я. Гибианского.

²⁴ См.: Дедиер В. Јосип Броз Тито. С. 449—450.

²⁵ Гиренко Ю. С. Сталин — Тито. М., 1991. С. 284. Гиренко, некритически заимствовавший у Дедиера, как и из ряда других изданий, многие сведения, неадекватные исторической реальности, в том числе и явно противоречащие друг другу, просто воспроизвел в своей книге текст, данный Дедиером со ссылкой на Поповича (См. там же. С. 284—289), но при этом в некоторых местах сократил его, никак не обозначив и не оговорив сокращения (ср.: Там же. С. 286, 288; Дедиер В. Јосип Броз Тито. С. 449, 451).

²⁶ АЖВТ-КМЈ. I-1/7. L.39.

²⁷ Ibid. L. 4.

Запись беседы генералиссимуса И. В. Сталина с маршалом Тито*

27 мая 1946 года
в 23 часа 00 минут¹

Секретно

Присутствовали:

- со стороны СССР — В. М. Молотов, Посол СССР в Югославии А. И. Лаврентьев;
- со стороны Югославии — Министр внутренних дел А. Ранкович, Начальник Генерального Штаба генерал-лейтенант К. Попович, Председатель Совета Министров Сербии Нешкович, Председатель Совета Министров Словении Кидрич, Посол Югославии в СССР В. Попович².

В начале беседы **тов. Сталин**** спросил Тито, что в случае, если для Триеста будет установлен статут вольного города, то будет ли идти речь только о городе или об окрестностях города³, какой статут лучше — по типу Мемеля или по типу Данцига⁴.

Тито ответил, что в окрестностях города живут словенцы. Может идти речь только о городе. Но он хотел бы и дальше настаивать на включении Триеста в состав Югославии. Далее Тито от имени Югославского Правительства выразил благодарность тов. В. М. Молотову за поддержку, оказанную Советской делегацией при рассмотрении вопроса об итало-югославской границе в Совете Министров иностранных дел в Париже⁵.

Тов. Молотов дал справку о различии статутов Мемеля и Данцига, указав, что статут мемельского типа более благоприятен.

Тов. Сталин спросил Тито, каково положение в промышленности и в сельском хозяйстве Югославии.

Тито ответил, что все земли засеяны, ожидается средний урожай и что промышленность работает хорошо.

Затем **тов. Сталин** предложил Тито изложить круг вопросов, по которым югославская делегация хотела бы говорить в этот вечер.

Тито назвал следующие вопросы: экономическое сотрудничество между СССР и Югославией, военное сотрудничество⁶, отношения Югославии с Албанией.

По вопросу **об экономическом сотрудничестве** Тито сказал, что Югославия не хочет обращаться за займом к Соединенным Штатам. Если бы Америка согласилась на предоставление займа, то это было бы связано с требованиями политических уступок со стороны Югославии. Югославия не имеет средств для дальнейшего развития промышленности. Югославское правительство хотело бы получить помощь от Советского Союза, в частности — через создание смешанных советско-югославских обществ. Югославия имеет достаточно минеральных и рудных богатств, но она не в состоянии организовать производство, ибо нет нужных машин. В частности, в Югославии имеется нефть, но нет бурильных станков.

* Заголовок советской записи беседы.

** Здесь и далее — подчеркивания в тексте документа.

Тов. Сталин сказал: «Поможем».

На вопросы тов. Сталина, производятся ли в Югославии алюминий, медь и свинец, **Тито** ответил утвердительно, заметив, что в Югославии для производства этих металлов имеется много бокситов и руда.

Тов. Сталин заметил, что Министерство Внешней Торговли заявляло югославам о своей готовности вести переговоры об организации смешанных обществ, но от югославов не было получено определенного ответа. Поэтому создалось такое впечатление, что Югославия не хочет создавать эти общества⁷.

Тито возразил, заявив, что он, наоборот, неоднократно говорил послу Садчикову⁸ о желании югославского правительства создать смешанные советско-югославские общества.

На замечание **тов. Сталина**, что после создания смешанных советско-югославских обществ не придется ли допустить в экономику Югославии и другие державы,— **Тито** ответил, что югославское правительство не намерено допускать в свою экономику капитал других держав.

Затем, в качестве резюме, **тов. Сталин** сказал, что, таким образом, советско-югославское экономическое сотрудничество мыслится на базе создания смешанных обществ.

Тито подтвердил это, заявив, что он на следующий день намерен представить в письменном виде свои предложения по этому вопросу⁹.

По вопросу о военном сотрудничестве **Тито** сказал, что югославское правительство хотело бы получать поставки из Советского Союза для военных нужд Югославии не в порядке торговых взаиморасчетов, а в порядке кредита. Югославия имеет небольшую военную промышленность, она может производить минометы, мины. В ряде мест имеются кадры. Но нет соответствующего оборудования, поскольку немцы вывезли его. Югославское правительство хочет получить некоторые машины из Германии в счет репараций для восстановления некоторых военных заводов. Но все же военные потребности Югославия сама удовлетворить не может, и в этом отношении югославское правительство надеется на помощь Советского Союза.

Тов. Сталин сказал, что Югославия должна иметь некоторые военные заводы, например авиационные, ибо югославы могут производить алюминий при наличии богатых залежей бокситов. Также нужно иметь заводы по производству артиллерийских орудий.

Тито заметил, что можно было бы отливать стволы для пушек в Советском Союзе, а обрабатывать их в Югославии.

Коснувшись вопроса о югославской морской границе, **тов. Сталин** сказал, что для охраны ее нужно иметь хороший флот. Нужны торпедные катеры, сторожевые и бронекатеры. Хотя Советский Союз и слаб в этой области, но, как сказал тов. Сталин,— поможем¹⁰.

Относительно **Албании** тов. Сталин указал на то, что внутриполитическая обстановка в Албании неясна. Имеются сведения, говорящие о том, что там что-то происходит между Политбюро компартии и Энвер Ходжа. Поступило сообщение, что Коче* Дзодзе¹¹ желает приехать в Москву для рассмотрения некоторых вопросов перед съездом партии¹². Энвер Ходжа также выразил желание приехать в Москву вместе с Дзодзе.

Тов. Сталин спросил **Тито**, известно ли ему что-либо о состоянии компартии в Албании.

Тито, оказавшись** неосведомленным в этих вопросах, ответил, что в ближайшее время предполагается приезд в Белград Ходжа.

* Так в документе. Правильно: «Кочи».

** Так в документе. Вероятно: «сказавшись».

Поэтому он, Тито, полагает, что следует ответить албанцам, что вопрос о приезде Дзодзе и Ходжа в Москву будет рассмотрен после поездки Ходжа в Белград.

Тов. Молотов заметил, что мы сдерживали стремление албанцев приехать в Москву, но албанцы настаивают на этом.

Тов. Сталин указал, что приезд албанцев в Москву может вызвать неблагоприятную реакцию со стороны англичан и американцев и это дополнительно осложнит внешнеполитическое положение Албании.

Далее тов. Сталин спросил Тито, согласен ли Энвер Ходжа с тем, чтобы включить Албанию в состав Федеративной Югославии.

Тито ответил утвердительно.

Тов. Сталин сказал, что в данное время будет тяжело для Югославии решать одновременно два таких вопроса, как вопрос о включении Албании в состав Югославии и вопрос о Триесте.

Тито с этим замечанием согласился.

Поэтому, заметил далее **тов. Сталин**, сначала следовало бы обсудить вопрос о дружбе и взаимопомощи между Албанией и Югославией.

Тито сказал, что в основной части этот договор должен предусматривать защиту территориальной целостности и национальной независимости Албании.

Тов. Сталин сказал, что нужно найти формулу этого договора и поближе подвести Албанию к Югославии¹³.

Тов. Сталин коснулся вопроса о включении Болгарии в Федерацию.

Тито сказал, что с федерацией ничего не выйдет.

Тов. Сталин бросил реплику: «Это нужно сделать».

Тито заявил, что не выйдет с федерацией потому, что на деле существуют два различных режима. Кроме того, в Болгарии сильно влияние других партий, в то время как в Югославии вся власть, при наличии других партий, фактически находится в руках коммунистической партии.

Тов. Сталин заметил, что этого бояться не нужно. На первых порах можно ограничиться пактом о дружбе и взаимной помощи, а по существу делать нужно больше.

Тито с этим согласился.

Тов. Молотов заметил, что в данный момент могут возникнуть трудности в связи с тем, что с Болгарией еще не заключен мирный договор. Болгария рассматривается как прежняя вражеская держава¹⁴.

Тов. Сталин указал, что это не должно иметь существенного значения¹⁵. Известно, что Советский Союз заключил договор о дружбе с Польшей, когда Польша не была еще признана другими державами¹⁶.

Далее тов. Сталин резюмировал беседу так, что то, чего хочет югославское правительство по экономическим вопросам и по военным делам, можно устроить. Сейчас нужно создать комиссии для рассмотрения этих вопросов.

Тито информировал тов. Сталина об отношениях Югославии с Венгрией, сообщив о приезде в Белград Ракоши¹⁷. Тито заявил, что югославское правительство решило не ставить вопрос в Совете Министров¹⁸ о территориальных требованиях Югославии к Венгрии (требования на Баньский треугольник*)¹⁹. Тито выразил удовлетворение тем, что Югославия подписала с Венгрией соглашение о репарационных платежах.

* Так в документе. Правильно: «Байский треугольник», район на венгеро-югославской границе с центром в г. Байя.

Тов. Сталин заметил, что если Венгрия хочет мирных отношений с Югославией, то Югославия должна поддерживать эти стремления, имея в виду, что основные трудности для Югославии имеются в отношениях с Грецией и Италией.

Записал *Лаврентьев*.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 397. Л. 107—110. Заверенная копия.

**Югославская запись беседы И. В. Сталина
с югославской правительственной делегацией
во главе с Й. Брозом Тито**

27—28 мая 1946 г.

В Кремле

27.V.46*

23 ч. ровно.

[Присутствуют:]

Сталин, Молотов, Лаврентьев,
Тито, Марко²⁰, Коча²¹, Влада²², Кидрич, Нешкович.

Сталин: «Красивые люди, сильные люди».

[**Сталин:**] «Крепкий народ».

Молотов: подтвердил²³.

Сталин: спрашивает, как мы ехали.

Тито [говорит, что] хорошо...

Сталин (усмехаясь, иронически): «Как мой «друг»** Шубашич?»

Тито (так же) [говорит, что] он в Загребе, сидит²⁴. И Грол²⁵.

Сталин (так же): «А как мой «друг»*** Грол?»

Тито (так же): «Он в Белграде»...

[**Тито:**] «У нас были средства, чтобы всегда их усмирить. Партии существуют только формально, а реально не существуют. Реально существует только Коммунистическая партия»²⁶.

Сталин на это приятно усмеялся.

Сталин: «Каков будет урожай?»

Тито: «Чрезвычайно хороший. Хорошо посеяно. В пассивных районах²⁷ хорошо. Помощь ЮНРРА²⁸ не будет нужна. Фруктов будет много».

Сталин: «Все ли вы засеяли?»

Тито: «Все засеяно».

Сталин: «Какой у вас план? Что вы хотите поставить [на обсуждение]?»

Тито: излагает эк[оно]мические и военные вопросы.

Сталин в течение всего времени: «Поможем!»

**** [**Сталин:**] «Как Кардель и Джилас²⁹?»

[**Тито:**] «Хорошо. Мы не могли приехать все, и так здесь половина правительства».

[**Сталин:**] «Англичане и американцы не хотят вам дать Триест!» (усмехаясь).

* Запись Б. Нешковича.

** Употреблено в документе русское слово.

*** Употреблено в документе русское слово.

**** Сюда была затем перенесена строка, которая обозначена ниже: *—*.

Т[ито]: поблагодарил за поддержку, [сказал,] что народ шлет приветствия Сталину и Молотову, [говорит] о большом политическом значении [советской поддержки].

Молотов: «Но Триеста вы еще не имеете...».

Т[ито]: тем не менее [советская поддержка] имеет большое пол[итическое] значение....³⁰.

* В течение времени, пока Тито [...]».

27.V.46**

23 ч.

Продолжение (записано ночью 8—9 между 1 и 3 часами).

1) **С[талин]:** «С нашей стороны было предложение вашим товарищам, работающим по эко[номическим] вопросам, если вы не согласны с организацией совместных обществ. Мы не имеем ничего против того, если вы не хотите. Поляки, напр[имер], не хотели из-за того, чтобы американцы не поставили со своей стороны вопрос о создании совместных обществ».

Т[ито]: «Нет, это не является ни моим мнением, ни мнением остальных руководителей — а [мы, наоборот, считаем,] что это нужно».

2) **С[талин]:** «...Я согласен, чтобы эти общества были созданы, как вы хотите...». (**М[олотов]:** «В тех отраслях, где это наиболее полезно и для вас, и для нас...»)

С[талин] интересовался, где у нас месторождения нефти, бокситов. «Вы имеете хороший боксит». **Т[ито]** объяснил, куда протягиваются месторождения, а также о Боре, Трепча, Раше³¹ — и что у нас есть хороший каменный уголь, но не кокс для доменных печей.

3) **М[олотов]** сказал, что] один из итальянских экономических аргументов в пользу получения Раши состоит в том, что без нее Италия могла бы удовлетворить только 20% своих потребностей.

4) Армия.

С[талин]: «Это правильно, чтобы в случае войны, из-за трудностей снабжения, [было] как можно больше военной промышленности в стране. Хорошо бы было развить авиационную промышленность, принимая во внимание богатство месторождений боксита, а для артиллерии, чтобы поковки обрабатывались в стране».

С[талин]: «Нужно построить для обороны побережья соединения быстрых, легких и подвижных кораблей, ибо у Италии останется достаточно сильный флот (около двух эскадр)».

Т[ито]: «... В Боке Которской³² могут базироваться корабли в 30 000 тонн».

С[талин]: «Сейчас делаются корабли в 60 000 тонн. И у нас пока большие трудности в строительстве флота, но мы вам должны помочь».

Я согласен, чтобы мы вам помогли с оборудованием для заводов боеприпасов и легкого стрелкового оружия. Мы также вам поможем с кадрами, которые помогут в организации школы по усовершенствованию офицеров, которая бы через 1—2 г[ода] превратилась в академию (ранга [Академии] имени Фрунзе).

Поставки для Ю[гославской] А[рмии] будут осуществляться вне торговых договоров, т. е. непосредственно, и в кредит.

Очень важно, чтобы у вас был флот. Мы поможем вам в строительстве верфей и баз и в соответствующих флот[ских] кадрах.

Мы поможем в эксплуатации нефти.

Наряду с заводами боеприпасов важно восстановить арсеналы, где вы вам также поможем. Нужно изучить возможность строительства заводов авиамооторов».

** Запись К. Поповича.

5) Албания*.

Т[ито] (в связи с флотом): «Нам нужно знать, будет ли наша граница перед Албанией или на побережье».

С[тали́н]: «Что вы конкретно предлагаете?»

Т[ито]: «Закл[ю]чить 1 хорошее соглашение помочь албанцам соглашением о защите независимости, это поможет и в конк[р]етной ситуации, в связи с угрозой со стороны флота».

С[тали́н]: «А это новая формулировка, но нужно подумать и разработать ее. С Чехией вы выработали хорошее соглашение и нашли новую формулировку: не только против Германии и ее союзников во время войны, но и ее будущих союзников³³. Но нужно еще подумать и найти соответствующую формулировку».

Для федерации сейчас не время (ни с Болгарией). Главное сейчас — вопрос о Триесте, и это нужно решить первым. Но если вы хотите соглашение сейчас, можно одно и другое (Триест и Албания) одновременно» (при этом усмехнулся). (?)**

Т[ито]: «Мы 3 раза отложили приезд в Б[ел]г[ра]д Энвера Ходжи, ибо мы рассчитывали на эту встречу с вами. Вообще говоря, мы готовы заключить соглашение с Албанией об обеспечении «суверенности»***».

С[тали́н]: «А знаете ли вы Энвера? Какой он человек?**** Коммунист ли он? Есть ли там свои внутренние проблемы, каковы ваши сведения?»

Т[ито]: «Я не видел Энвер-Ходжу****, он молодой человек, но в ходе войны стал популярен...»

***** Мы выработаем соглашение и создадим условия для более полного сближения».

С[тали́н] согласился*****.

Т[ито]: «... и вообще в руководстве молодые люди. Насколько мы знаем, нет каких-то особых проблем»³⁴.

С[тали́н]: «Они добивались, чтобы приехать сюда, но не хотят пускать Энвера одного, а с ним хочет приехать и Кочи Дзодзе — как какой-то контроль. Что вам известно об этом?»

Т[ито]: «Мы не осведомлены [ни об этом], ни о том, что есть какие-то разногласия».

С[тали́н]: «Мы постоянно откладываем их приезд. Что вы думаете, нужно ли, чтобы мы их приняли? Нам кажется, что нет необходимости».

Т[ито]: «Да, мы можем все осуществить с ними».

С[тали́н]: «Сейчас было бы неудобно и для них, и для нас. Лучше мы поможем им через вас»³⁵.

С[тали́н]: после этого выразил сомнение, что что-то не в порядке в алб[анском] Политбюро.

Марко: «Товарищи из Полибюро не считают Энв[ера] Ходжу достаточно твердым партийцем и поэтому всегда настаивают на том, чтобы с ним вместе ехал Кочи Дзодзе как самый старый член партии в Пслитбюро. На апрельском пленуме они обсуждали вопрос о линии, особенно в отношении Югославии и С[оветского] Союза, и констатировали известные ошибки, а как носителя этих ошибок исключили из Политбюро Сейфуллу Малешову³⁶. С тех пор руководство более компактно».

* Далее вычеркнуты две строки:

С[тали́н]: «Что вы думаете [делать] с Албанией?»

Т[ито]: «Закл[ю]чить...».

** Так в документе.

*** Сюда затем перенесено написанное ниже под ***** — *****.

**** Далее вычеркнуто: «Они добивались, чтобы приехать к нам, но не хотят пустить Энвера одного, а чтобы приехал и Кочи Дзодзе». В чуть измененном виде эта фраза затем написана ниже.

***** Так в документе.

Т[ито]: «Мы этот вопрос можем решить с ними».

С[талин]: «Хорошо».

6) Болгария.

С[талин]: «Стоите ли вы сейчас за федерацию с Болгарией?»

Т[ито]: «Нет. Сейчас не время. Ибо у них со многими вещами дело не доведено до конца: армия, бурж[уазные] партии, монархия и положение Болг[арии] до заключения мирного договора».

С[талин]: «Правильно, но нужно им помочь».

7) Венгрия.

Т[ито]: «У нас нет никаких террит[ориальных] требований. С тех пор, как полит[ической] внутр[еннее] положение там исправилось, мы отказались от террит[ориальных] требований — и по вашему совету»³⁷.

С[талин]: «Правильно. Если у вас хорошие отношения с сев[ерным] соседом, то и Греция будет другими глазами смотреть на вас... А Греция ставит ли требования в отношении Югославии?»

Т[ито]: «Были провокации по отношению к нам, но в последнее время нет».

С[талин]: «Англ[ичане] держат там армию, чтобы упрочить реакцию, да, возможно, и в других целях».

Т[ито] (засмеялся): «У нас есть по отношению к ним требования: Эгейская Макед[ония] и Салоники».

М[олотов]: «Да, Салоники, старый славянский город. Нужно выйти на Эгейское море».

С[талин]: «Черт возьми*. В Болг[арию] уехало много товарищей, а не идет, не развивается, как было бы нужно. Ком[мунисты] имеют влияние, но в гос[ударственном] аппарате у них нет соответствующих позиций. Мы отсюда должны были указать им, чтобы они сняли Стайнова³⁸. Сейчас мы имеем там секр[етаря] в мин[истерстве] иностр[анных] дел»**.

Т[ито]: «Я позднее объяснил Ракоши, что мы требовали Печуй³⁹ по стратег[ическим] причинам и чтобы помочь венг[ерским] коммунистам, ибо реакция начала было поднимать голову».

С[талин]: «И неужели они вам поверили?..»⁴⁰

С[талин]: «А на сегодняшний вечер какой у вас дальнейший план?».

Т[ито]: «У нас нет [плана]».

С[талин] (смеясь): «Правительство, а не имеет государственно-го*** плана!» (смеясь).

Владо: «Мы приспособили к встрече с вами».

С[талин]: «Тогда мы можем закусить»****.

М[олотов]: «Если вы нас приглашаете, то с превеликим удовольствием».

На даче*****

С[талин]. О Тольятти⁴¹: теоретик, журналист, может написать хорошую статью, хороший товарищ, но собрать людей и их «нацелить» — это нет; там трудные условия.

Торез и Дюкло: хорошие товарищи⁴².

Хосе (Диас)⁴³ был хорошим, умным. Пасионария⁴⁴ не то, не может собрать и управлять; в нынешнем тяжелом положении она не в состоянии руководить.

В Румынии есть хорошие молодые товарищи.

* В документе употреблены русские слова.

** В документе употреблено русское слово.

*** В документе употреблено русское слово.

**** В документе употреблено русское слово и рядом в скобках дано на сербскохорватском языке разъяснение: «съесть что-то».

***** В документе употреблены русские слова, а рядом в скобках дан перевод на сербскохорватский язык.

В Германии Ф. хороший руководитель, Пик — «папаша»*, собирает людей и решает разные вопросы...⁴⁵ Немцы ничего без приказания.

Интернационал — нет и речи⁴⁶.

Референдумы — «да нет, чепуха»**⁴⁷.

Боевые народы, привлечь греков⁴⁸.

«Хотите ли еще раз войну, чтобы по вашим спинам, чтобы славяне потеряли еще десять миллионов? — Если не хотите, славянам нужно объединиться в единый фронт с Сов[етским] Союзом».

Идея реванша в Италии.

Реализм и идеализм Бенеша⁴⁹: реалист, когда ему покажешь силу, а был бы идеалистом, если бы он чувствовал себя сильным (это ответ на [замечание] Тито: Бенеш — английский человек, но реалист).

«Фирлингер⁵⁰ будет идти с коммунистами».

Отношения Чехия*** — Польша: Тешин как предвыборный маневр, доказательство в том, что никаких дипл[оматических] шагов они после этого не предпринимали⁵¹.

Югос[авия] — демократия**** типа (несоветского типа) особого, отличающегося от всех остальных.

«Мы сербы, я и Молотов... мы два серба...»*****.

«Словенская***** продажная интеллигенция»⁵².

Эвкалипт⁵³.

«Тито пусть бережется, чтобы с ним ничего не могло случиться, ...ибо я не буду долго жить... физиологические законы... а ты останешься для Европы...»⁵⁴.

Черчилль ему рассказывал о Тито..., что он «хороший человек». — Ст[алин]: «Я его не знаю, но если вы говорите, значит, должен быть хорошим. Постараюсь с ним познакомиться»⁵⁵.

Джидо пусть приедет, чтобы отдохнуть у него... «Я вылечу у него мигрень»⁵⁶.

«Бевин — английский Носке»⁵⁷.

Владо спрашивал о Марко, а после Марко о Владо...

«Берия — Марко — кто кого завербует?»⁵⁸.

Arhiv Josipa Broza Tita. Fond Kabinet Maršala Jugoslavije. I-1/7. L. 6—11.
Подлинник. Рукопись.

Примечания

¹ Согласно журналу регистрации лиц, принятых Сталиным (Архив Президента Российской Федерации. Ф. 45. Оп. 1. Д. 416. Л. 95 об.), беседа длилась с 23 час. 00 мин. 27 мая до 00 час. 30 мин. 28 мая 1946 г. (Примечание Ю. Г. Мурина).

² И. В. Сталин (Джугашвили; 1879 (1878)—1953) — председатель Совета Министров СССР, член Политбюро, секретарь (фактически генеральный) ЦК ВКП(б); Йосип Броз Тито (1892—1980) — председатель Совета Министров Югославии, генеральный секретарь Компартии Югославии; В. М. Молотов (Скрябин; 1890—1986) — заместитель председателя Совета Министров, министр иностранных дел СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б); А. И. Лаврентьев (1904—1984); Александр Ранкович (1909—1983) — член Политбюро, секретарь ЦК КПЮ, ведавший организационными и кадровыми вопросами; Коча Попович (р. 1908); Благое Нешкович (р. 1907) являлся также секретарем ЦК КП Сербии; Борис Кидрич (1912—1953) на заседании Политбюро ЦК КПЮ 7 мая 1946 г. был утвержден на посты председателя Экономического совета и министра промышленности (АЖ-СК СКЖ.ІІІ/19) вместо Хебранга (см. вступительную статью), официальное назначение состоялось в июне после возвращения из Москвы; Владимир Попович (1914—1972).

* Употреблено в документе русское слово.

** В кавычках употреблены в документе русские слова.

*** Так в документе. Имеется в виду Чехословакия.

**** Далее вычеркнуто: «нового».

***** Фраза составлена из русских слов.

***** В документе употреблено русское слово.

На встрече у Сталина были только наиболее высокопоставленные югославские деятели, прибывшие в Москву. Кроме них, в число лиц, сопровождавших Тито в его поездке в СССР, входили заместитель начальника Генштаба Раде Хамович, начальник штаба ВВС Зденко Улепич, руководители отделов морского флота и военной промышленности Министерства народной обороны Югославии Сречко Манола и Миялко Тодорович, командующий Корпусом народной обороны Югославии (войска госбезопасности) Йово Вукотич, член Союзной плановой комиссии Звонко Морич, писатель Радован Зогович, ведавший вопросами культурной политики в агитпропе ЦК КПЮ (АВП РФ. Ф. 144. Оп. 6. П. 8. Д. 2. Л. 169—170; АЖВТ-КМЛ. 1-1/7. Л. 1).

³ Большинство населения Триеста было итальянским, в то время как прилегающая область была населена в большинстве словенцами и хорватами. Югославия, поддерживаемая Советским Союзом, претендовала на всю эту территорию, включенную после первой мировой войны в состав Италии, предлагая установить для города Триеста статус отдельной федеральной единицы в рамках федеративного югославского государства, а в триестском порту — режим свободного порта. Западные державы выступали против передачи Триеста и части прилегающих местностей в состав Югославии. Западными дипломатами обсуждались возможные компромиссные проекты с выделением Триеста и округа в особую зону типа «вольного города». Позже, в конце июня 1946 г., такое предложение было внесено Францией.

⁴ По Версальскому мирному договору 1919 г., Данциг (Гданьск) с прилегающей областью, до этого принадлежавший побежденной Германии, но на который претендовало возникшее Польское государство, выделялся в особое государственное образование под защитой Лиги наций. Данциг имел статус демилитаризованного вольного города с собственным законодательством и органами власти, однако правом осуществления его внешних сношений и контроля над проходящими по его территории железнодорожными и речными путями обладала Польша, он включался в ее таможенную систему. Мемель (Клайпеда) с прилегающей областью, до 1919 г. также принадлежавший Германии, но на который претендовало возникшее Литовское государство, был вначале взят под управление Антанты, а затем передан под суверенитет Литвы на условиях, зафиксированных специальной конвенцией 1924 г. Она предусматривала широкую автономию Мемеля во внутреннем управлении, осуществляемом собственными законодательными и исполнительными органами, решения которых, однако, не должны были выходить за рамки конституции Литвы.

⁵ Совет министров иностранных дел (СМИД) СССР, США, Великобритании, Франции и Китая был создан по решению Потсдамской конференции для подготовки мирных договоров с Германией и ее бывшими европейскими союзниками. На заседании СМИД в Париже 25 апреля — 16 мая 1946 г., где выработывался в числе прочего мирный договор с Италией, который затем должен был рассматриваться на Парижской мирной конференции, одним из центральных пунктов обсуждения стал вопрос об установлении новой итало-югославской границы с связи с проблемой Триеста и прилегающей области. Советская делегация во главе с Молотовым активно поддержала югославские территориальные претензии.

⁶ В беседе с Лаврентьевым 18 апреля 1946 г. Тито, заявил о намерении посетить Москву для переговоров об экономическом сотрудничестве (см. вступительную статью), поставил также вопрос о том, что такое сотрудничество «должно охватывать и область военной промышленности». Речь шла о советской помощи Югославии «в организации военной производственной базы» (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 15. Л. 31). За подобной помощью югославы, получавшие от СССР в 1944—1946 гг. крупномасштабные поставки вооружения, боеприпасов, военного снаряжения и боевой техники (в том числе для 32 пехотных дивизий, нескольких авиационных дивизий, танковых и артиллерийских бригад), обращались и раньше. С лета 1945 г. Советскому правительству направлялись югославские просьбы о передаче Югославии трофейных заводов, мастерских и материалов для производства боеприпасов, в основном из советских оккупационных зон в Германии и Австрии. Советская сторона стремилась частично удовлетворить поступающие запросы. (Там же. Д. 10. Л. 18—19; Ф. 144. Оп. 5. П. 5. Д. 2. Л. 44, 46, 49—50 об.; Оп. 7. П. 12; Д. 1: Л. 43). Однако Тито, предполагавший еще в январе 1946 г. послать в Москву военную делегацию для согласования генерального плана подготовки и вооружения югославской армии численностью 350—400 тыс. человек, стремился к тому, чтобы СССР оказал более широкое содействие строительству военной индустрии в Югославии, возможно, и с помощью смешанных советско-югославских обществ (Там же. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 10. Л. 19—20). 9 апреля на расширенном заседании Политбюро ЦК КПЮ был назначен состав военной делегации, которая должна была направиться в СССР для переговоров: К. Попович, З. Улепич, С. Манола, М. Тодорович (АЖ-СК СКЛ. III/16), т. е. те, кто затем поехал с Тито в Москву.

⁷ Сталин имел в виду ситуацию, сложившуюся в середине апреля 1946 г. (см. вступительную статью). Но после этого торговой делегации во главе с министром внешней торговли Петровичем, прибывшей в первой половине мая в Москву, было поручено, помимо подготовки соглашения о взаимных поставках товаров, вести также переговоры о выработке соглашения об экономическом сотрудничестве, включая создание совместных обществ. Данные вопросы и обсуждались ею на переговорах с советскими партнерами перед приездом Тито (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 12. Л. 5; Д. 15. Л. 38, 90). По поводу обществ обнаружилось разногласия, возникшие еще

в конце апреля, когда в Белграде начались отдельно переговоры о первом из них — авиационном: югославские делегаты сочли советский проект соглашения о нем неприемлемым для Югославии. Рассмотрение этого вопроса было перенесено на московское обсуждение общих проблем организации будущих обществ в целом. С обеих сторон выражалось взаимное недовольство позицией друг друга в связи с переговорами об авиационном обществе (Там же, Д. 10. Л. 6—7; Д. 15. Л. 89—90; ASSIP-PA. 1948 god. F-I.— Pov. 1535; Dediper V. Novi prilozii zu biografiju Josipa Broza Tita. S. 244—245).

⁸ И. В. Садчиков (1906—?) был послом СССР в Югославии с марта 1945 по февраль 1946 г. Его сменил на этом посту Лаврентьев.

⁹ На следующий день Тито предложил, чтобы за основу обсуждения был взят советский проект соглашения, разрабатывавшийся Министерством внешней торговли СССР, а югославская делегация сделает свои замечания (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 15. Л. 119). В итоге 8 июня 1946 г. одновременно с межправительственным соглашением о взаимных поставках товаров на 1946 г. (Историко-внешнеэкономический отдел Министерства внешних экономических связей Российской Федерации. Ф. Договорно-правовое управление. Оп. 11876. Д. 55. Л. 14—16) Микоян и Петрович подписали соглашение об экономическом сотрудничестве. Оно предусматривало создание в Югославии восьми совместных акционерных обществ — по добыче и переработке нефти, по добыче бокситов и производству алюминия, по добыче и производству свинца, разведке и добыче угля, в черной металлургии, в гражданской авиации, дунайское пароходное общество, югославо-советский банк. Намечалось также рассмотреть предложения об обществе в лесной и целлюлозно-бумажной промышленности. Соглашение содержало принципиальную схему организации обществ на паритетной основе, а непосредственное учреждение каждого из них должно было оформляться отдельными конкретными соглашениями (там же. Л. 17—19). Помимо создания обществ соглашение предусматривало советскую техническую помощь Югославии в электрификации, в пищевой, текстильной, химической, металлообрабатывающей промышленности, в производстве стройматериалов и сельском хозяйстве (Там же. Л. 17). Как и другие документы, подписанные во время этого визита, соглашение об экономическом сотрудничестве не публиковалось. В совместном коммюнике о визите говорилось лишь, что «приняты решения в отношении тесного экономического сотрудничества между обеими дружественными странами» (Правда. 12.VI.1946).

Но реализация соглашения встретила с трудностями. В феврале 1947 г. удалось заключить соглашения об учреждении лишь двух обществ — гражданской авиации и дунайского пароходного. По поводу других главных камней преткновения был связан с разработкой югославских природных ископаемых: югославы настаивали, чтобы в качестве их взноса засчитывалась оценка стоимости недр, а советская сторона возражала, что общие залежи ископаемых взносом быть не могут (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 16. Л. 75, 109—110). Это обсуждалось в конце сентября 1946 г. на заседании Политбюро ЦК КПЮ, где выражалось недовольство советской позицией, а некоторые участники, как узнал Лаврентьев, даже сравнивали ее с отношением «капиталистических стран», разрабатывавших до войны природные ресурсы Югославии (АЖ-СК СЖК. III/21; АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 16. Л. 75—76). И когда югославское руководство в начале 1947 г. предприняло попытку добиться у Молотова и самого Сталина решительного сдвига в пользу скорейшего учреждения проектных обществ, но на основе югославских предложений, Сталин 19 апреля в беседе с приехавшим в Москву Карделем заявил о необходимости вообще отказаться от дальнейшего создания обществ, а вместо этого оказать помощь в индустриализации Югославии путем советских поставок комплексного оборудования и материалов, предоставления проектной и технической документации, направления специалистов на условиях кредита (ASSIP-PA. 1947 god. F-IV. Str. Pov. 125, 1234, 1238. АЖВТ-КМЖ. I-3-6/639. L. 2—3; I-3-6/646. L. 9—11). Югославы согласились, и 25 июля 1947 г. в Москве было подписано соответствующее соглашение.

¹⁰ По итогам визита в совместном коммюнике говорилось: «Правительство СССР согласилось снабжать Югославскую Армию вооружением, боеприпасами и т. д. на условиях долгосрочного кредита, а также содействовать восстановлению собственной военной промышленности в Югославии» (Правда. 12.VI. 1946.). Но конкретное соглашение в тот момент не было подписано. Его предполагалось выработать на специальных переговорах. Югославский Генштаб еще во время визита Тито передал заявки, на основании которых советский Генштаб определял виды и количество материалов, подлежащих поставке в Югославию, и часть поставок стала осуществляться в счет будущего соглашения (АВП РФ. Ф. 144. Оп. 6. П. 8. Д. 3. Л. 132—134; Оп. 7. П. 12. Д. 1. Л. 23; ASSIP-PA. 1945/1946 god. F-IV. Str. Pov. 968; 1947 god. F-IV. Str. Pov. 1881).

¹¹ Энвер Ходжа (1908—1985) — первый секретарь ЦК КПА, председатель Совета Министров Албании. Кочи Дзодзе (?—1949) — оргсекретарь ЦК КПА, заместитель председателя Совета Министров и министр внутренних дел, фигура номер два в тогдашнем албанском руководстве. В 1948 г. потерпел поражение в борьбе с Ходжей, был лишен всех постов, арестован и в 1949 г. казнен.

¹² Пленум ЦК КП Албании в феврале 1946 г. постановил созвать I съезд КПА 25 мая 1946 г. Съезд, однако, так и не был созван до ноября 1948 г.

¹³ В справке «К вопросу о югославо-албанских отношениях», составленной заведующим отделом Балканских стран МИД СССР А. А. Лаврицевым при подготовке визита Тито в Москву, заключение югославо-албанского договора о дружбе и взаимопомощи называлось «полезным и важным делом» и содержалась лишь рекомендация не упоминать в нем об Италии, а заимствовать формулировку из заключенного в марте 1946 г. югославо-польского договора, ибо ее можно использовать и против Италии, если та попыталась бы «возобновить агрессию». (Югославо-польский договор предусматривал взаимную военную и другую помощь всеми имеющимися в распоряжении средствами, если одна из сторон «будет вследствие нападения вовлечена в военные операции либо против Германии, либо против государства, которое было союзником Германии в минувшей войне, или против какого-либо другого государства, которое бы непосредственно или в какой-либо форме объединилось с Германией или ее союзником в такой агрессии».) Что же касалось «обсуждения вопроса о вхождении Албании в Югославскую Федерацию», то в справке рекомендовалось отложить его, «чтобы не осложнять международного положения Югославии и Албании». При этом уточнялось, что отложить следует до заключения мирных договоров с Италией и Австрией и принятия Албании в ООН. «По тем же соображениям» предлагалось воздержаться от заключения секретного военного соглашения между Югославией и Албанией, а пограничный режим «упростить без заключения специального соглашения, чтобы не привлекать к этому вопросу внимания англичан и американцев» (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 10. Л. 3). Сталин на встрече с Тито придерживался этой линии. Но не ясно, были ли его аргументы о необходимости на время отложить федерирование действительным выражением советской позиции или всего лишь тактической уловкой, скрывавшей на самом деле стремление вообще воспрепятствовать присоединению Албании к Югославии, что стало затем одной из причин конфликта 1948 г. В результате московских переговоров 1946 г. проблема прямого объединения Албании с Югославией была на время снята с повестки дня. Вместе с тем советская сторона, дав Тито «добро» на договор о дружбе и взаимопомощи и соглашение о тесном экономическом сотрудничестве с Албанией, уведомила албанское руководство, что выступает за их заключение и «ориентацию Албании на близость с Югославией». Это оказало влияние на албанскую позицию, в частности на приехавшего в Белград в конце июня 1946 г. Ходжу, который консультировался с Лаврентьевым, и способствовал подписанию в начале июля соответствующих югославо-албанских документов (Там же. Д. 15. Л. 167—168; Д. 16. Л. 1).

¹⁴ Еще с конца 1944 г. руководители компартий Югославии и Болгарии, пришедших к власти, повели переговоры об объединении двух стран в федерацию. Переговоры велись с санкции, если не по инициативе, Сталина, высказывавшегося тогда за необходимость ускорить ее создание. Видимо, он полагал тем самым значительно укрепить «народную демократию» в Болгарии. Во-первых, с помощью более прочной власти коммунистов в Югославии. Во-вторых, в расчете на то, что путем объединения с Югославией, членом антигитлеровской коалиции, Болгарии удастся избавиться от статуса побежденного государства, а тем самым от прерогатив в отношении нее со стороны США и Великобритании — участников осуществления союзнического контроля. Однако в начале 1945 г. западные союзники, опираясь на эти прерогативы, наложили вето на образование югославо-болгарской федерации. А когда Сталин в ответ решил, что Югославия и Болгария подпишут пока только договор о союзе и взаимопомощи, вето распространилось и на этот договор. Его пришлось отложить на будущее — после заключения мирного договора с Болгарией (См.: Гибианский Л. Я. У начала конфликта: балканский узел//Рабочий класс и современный мир. 1990. № 2. С. 172—173).

В начале 1946 г., хотя до мирного договора было еще далеко, с болгарской стороны вновь стал ставиться и перед югославским, и перед советским руководством вопрос о продолжении прерванных год назад болгаро-югославских переговоров и о возможности образования федерации. Это было сделано, в частности, в январе 1946 г. во время приезда в Москву премьер-министра и министров иностранных и внутренних дел Болгарии. В ответ Молотов указал на необходимость подождать с федерацией и с соглашением о союзе до подходящего момента. (ASSIP-PA. 1945/1946 god. F-1. Str. Rov. 433, 434). Тем не менее в апреле болгарский посланник в Белграде поднял перед Тито, а также Лаврентьевым тот же вопрос о перспективах федерации и о заключении болгаро-югославского договора о дружбе. Болгарскому посланнику Тито, подобно Молотову, сказал, что до заключения мирного договора с Болгарией это принесло бы вред. Но пересказывая затем все Лаврентьеву, югославский руководитель заявил «в достаточно решительных тонах, что он сейчас не может поддержать идею федерации с Болгарией», поскольку та все еще остается формально монархией, а особенно потому, что влияние компартии в Болгарии «несравнимо слабее», чем в Югославии. Однако, сославшись на вероятность того, что болгары вновь поставят этот вопрос, Тито просил советского посла выяснить мнение Москвы о возможности заключения югославо-болгарского договора о дружбе (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 15. Л. 39—41, 47—48). А в беседе с Лаврентьевым за неделю до поездки в СССР он, говоря о повестке дня московских переговоров, указал на необходимость рассмотреть там отношения Югославии не только с Албанией, но и с Болгарией (Там же. Л. 100).

Югославская позиция совпадала с советской, которая нашла отражение в составленной в МИД СССР Лаврицевым справке «К вопросу об отношениях между Югос-

лавией и Болгарией». Справка была готова 27 мая, в день приезда Тито в Москву и его приема Сталиным. В приложенных к ней предложениях для переговоров с югославским лидером говорилось, что, хотя «образование югославо-болгарской федерации будет соответствовать интересам обеих стран», приступить к его осуществлению, равно как и заключать договор о дружбе и взаимопомощи между Югославией и Болгарией, преждевременно до подписания мирного договора с Болгарией и решения «сложных внутривойсковых вопросов» в обоих государствах (Там же. Д. 10. Л. 13—17).

¹⁵ Не ясно, почему в противоположность прежней советской позиции, выраженной в справке Лаврищева и в высказывании Молотова во время встречи, Сталин вдруг заявил, что можно заключить болгаро-югославский договор до подписания мирного договора с Болгарией. А на состоявшейся через несколько дней у Сталина новой встрече, в которой, наряду с Тито и сопровождавшими его югославскими деятелями, участвовали также прибывшие в Москву руководители Болгарии Георгий Димитров, Васил Коларов и Трайчо Костов, было решено, что болгаро-югославский договор будет подписан после заключения мирного договора с Болгарией. Вместе с тем предусматривалось, что на деле будет осуществляться самое тесное сотрудничество между Югославией и Болгарией (См.: Ганчовски Н. Дните на Димитров каквито ги видях и записях. София. 1975 Т. I. С. 220).

¹⁶ Речь идет о возникшем в Польше при вступлении туда советских войск в июле 1944 г. режиме, который был создан Советским Союзом и опиравшимися на его военное присутствие польскими коммунистами. 21 апреля 1945 г., когда заключался договор между СССР и этим режимом, западные союзники продолжали еще официально признавать польское правительство в эмиграции.

¹⁷ Ракоши Матъаш (1892—1971) — генеральный секретарь Компартии Венгрии, заместитель премьер-министра.

¹⁸ Имеется в виду Совет министров иностранных дел (см. примечание 5).

¹⁹ Вопрос о югославских территориальных претензиях к Венгрии был поднят югославскими представителями перед советским руководством еще в конце войны. В частности, Хебранг, посетивший по поручению Тито Москву в январе 1945 г. (см. вступительную статью), изложил Сталину претензии на район города Печ и «Байский треугольник». Сталин тогда ответил, что постановка данного вопроса перед союзными державами возможна лишь в том случае, если в этих районах есть югославское население, которое бы стало «шуметь», добиваясь присоединения к Югославии. Проблема возможного предъявления Югославией территориальных требований к Венгрии, а также выселения венгров из Югославии обсуждалась в апреле-мае 1946 г. югославскими и советскими представителями на различном уровне. В конце апреля 1946 г. Тито обсуждал названную проблему и с приезжавшим в Белград Ракоши. Руководитель Югославии выразил готовность не выдвигать территориальных претензий к Венгрии перед Советом министров иностранных дел и Парижской мирной конференцией, но при условии предоставления национальных прав югославским меньшинствам в Венгрии и обеспечения югославских экономических интересов в пограничных районах, с чем Ракоши согласился (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 53. Д. 872. Л. 16; Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 12. Л. 6; Д. 13. Л. 19, 22—23; Д. 15. Л. 39, 64—65).

²⁰ Псевдоним Александра Ранковича.

²¹ Коча Попович.

²² Владимир Попович.

²³ Согласно описанию, данному в книге Дедидера, Сталин сказал это, когда Тито стал представлять ему членов югославской делегации, Молотов в ответ на сталинские слова кивал головой (См.: Дедидер В. Жосип Броз Тито. С. 448).

²⁴ Шубашич Иван (1892—1955) — в июне 1944—марте 1945 г. премьер-министр югославского королевского правительства в эмиграции, заключивший соглашение с Национальным комитетом освобождения Югославии во главе с Тито и вошедший в качестве министра иностранных дел в сформированное Тито в марте 1945 г. объединенное югославское правительство. Осенью 1945 г. подал в отставку, заявив, что его соглашение с Тито не выполняется правящим режимом. После этого жил в Загребе под фактическим присмотром органов госбезопасности.

²⁵ Грол Милан (1876—1952) — в годы войны входил в королевское эмигрантское правительство, в марте 1945 г. занял пост вице-преьера в объединенном правительстве Тито. В августе 1945 г. подал в отставку, обвинив правящий режим, находившийся практически в руках КПЮ, в нарушении соглашения Тито—Шубашича, и выступил одним из лидеров легальной оппозиции, сформировавшейся осенью 1945 г. После первых выборов в скупшину (парламент) в ноябре 1945 г., когда оппозиция проиграла и фактически оказалась разгромленной, Грол отошел от политической деятельности и затем занимался театроведением.

²⁶ После выборов 1945 г. оппозиционные партии были, в сущности, ликвидированы, а партии, входившие в Народный фронт, безраздельно руководимый КПЮ, все в большей мере приобретали фиктивный, камуфляжный характер.

²⁷ Районы, не вывозящие продовольствия, прежде всего хлеба, и даже не обеспечивающие себя.

²⁸ Администрация Объединенных Наций по вопросам помощи и восстановления.

²⁹ Кардель Эдвард (1910—1979) — член Политбюро, секретарь ЦК КПЮ, зам. председателя Совета Министров, председатель Контрольной комиссии Югославии; Джилас Милован (р. 1911) — член Политбюро, секретарь ЦК КПЮ, министр без портфеля.

³⁰ Имелась в виду прежде всего поддержка, проявленная Молотовым на заседании Совета министров иностранных дел в Париже 25 апреля — 16 мая 1946 г. (см. примечание 5).

³¹ Известные месторождения цветных металлов.

³² Залив на Адриатическом побережье Югославии.

³³ Подобная формулировка содержалась не в югославо-чехословацком, а в югославо-польском договоре о дружбе и взаимной помощи 1946 г. (примечание 13). В договоре же о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве в мирное время, заключенном между Югославией и Чехословакией 9 мая 1946 г., не упоминалось о бывших союзниках Германии периода войны. В нем говорилось, что договаривающиеся стороны окажут друг другу военную и другую помощь всеми имеющимися в распоряжении средствами, если одна из них будет «вовлечена во вражду с Германией, которая бы повторила свою агрессивную политику, или с каким-либо другим государством, которое бы объединилось с Германией с целью агрессивной акции».

³⁴ Тито явно лукавил, о чем свидетельствует и последующая реплика Ранковича, который упомянул как о пленуме ЦК КП Албании, исключившем из руководства Малешову (см. вступительную статью), так и об определенном критическом отношении ряда членов албанского Политбюро к первому секретарю партии и главе правительства Ходже.

³⁵ Оказание Советским Союзом помощи Албании, в частности военной, через посредство Югославии стало практиковаться сразу же после войны. Когда летом 1945 г. при посещении Москвы первой албанской правительственной делегацией решался вопрос о предоставлении вооружения и снаряжения для албанской армии, руководство СССР приняло постановление о поставке в Албанию вооружения и других военных материалов «через посредство югославского правительства» (Новые документы о Великой Отечественной войне//Коммунист, 1975, № 7, С. 52), т. е. в рамках поставок для Югославии. Накануне визита Тито в Москву в мае 1946 г. Кардель высказал Лаврентьеву мнение, что торговые операции СССР в Албании должны осуществляться через смешанные советско-югославские общества, когда те будут созданы (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 15. Л. 108).

³⁶ Малешова Сейфулла (р. 1900) — член Политбюро ЦК КПА, руководивший экономической политикой; был исключен из Политбюро на пленуме ЦК КПА в феврале 1946 г.

³⁷ См. примечание 19.

³⁸ Стайнов Петко (1890—1972) — министр иностранных дел Болгарии в 1944—1946 гг., деятель союза «Звено», входившего в Отечественный фронт, руководимый компартией. В начале июня 1946 г. на встрече с Димитровым, Коларовым и Костовым (см. примечание 15) Сталин заявил им, что «правым звенарям вы должны показать свои зубы» и что другой видный деятель «Звена», Дамян Велчев, должен быть снят с поста военного министра (ЦПА при ЦК на БКП. Ф. 1. Оп. 5. А. е. 3. Л. 134). Сталинские указания были выполнены в обоих случаях.

³⁹ См. примечание 19. Печуй — сербское название г. Печ в Венгрии.

⁴⁰ Судя по рукописным заметкам, которые сделал Тито по возвращении из Москвы, с советской стороны в ходе визита, помимо перечисленных выше проблем, обсуждался также вопрос об Австрии и югославо-австрийских отношениях и вопрос об отношениях Югославии с остальными славянскими странами (АЖВТ-КМ.Л. I-1/7. Л. 51—52).

⁴¹ Тольятти Пальмиро (1893—1964) — генеральный секретарь Итальянской компартии.

⁴² Торез Морис (1900—1964) — генеральный секретарь Французской компартии; Дюкло Жак (1896—1975) — член Политбюро, секретарь ЦК ФКП, второй по рангу человек в тогдешнем ее руководстве. В описании встречи со Сталиным 27 мая 1946 г., помещенном у Дедиера, говорилось, что «вождь», однако, отметил у Тореза «большой недостаток». «Даже собака, которая не кусается, — сказал Сталин, — показывает зубы, когда хочет кого-то испугать, а Торез не умеет и этого...» (Дедиер В. Josip Броз Тито. С. 451).

⁴³ Диас Хосе (1895—1942) — генеральный секретарь Компартии Испании, умерший в СССР.

⁴⁴ Псевдоним Долорес Ибаррури (1895—1990), ставшей генеральным секретарем Компартии Испании после смерти Х. Диаса.

⁴⁵ Пик Вильгельм (1876—1960) — руководитель Компартии Германии, а после слияния в советской зоне оккупации в апреле 1946 г. организаций КПГ и Социал-демократической партии в Социалистическую единую партию Германии — один из двух председателей СЕПГ. Не ясно, кого составители записи обозначили как Ф. (F).

В описании этого разговора за ночным обедом, которое дано в книге Дедиера, упоминается о том, что Сталин, характеризуя руководителей зарубежных компартий, высказывал свое мнение — помимо перечисленных выше — также о председателе Компартии Чехословакии Клементе Готвальде и генеральном секретаре Компартии Великобритании Гарри Поллите (См.: Дедиер В. Josip Броз Тито. С. 451).

⁴⁶ Фраза, очевидно, относилась к невозможности восстановления Коминтерна. Видимо, Сталин излагал югославам то же, что и десяток дней спустя в беседе с Димитровым, Коларовым и Костовым, о которой сохранилась неидентифицированная запись, сделанная, по всей вероятности, Костовым. Согласно ей, Сталин сказал болгарам:

«Мы никогда не восстановим старый тип Интернационала. Он был создан по примеру Маркса, который ожидал, что во всех странах одновременно будет революция. А это не соответствует сегодня нашей идеологии». В добавление Сталин критически отозвался о Коминтерне за то, что его директивами связывались компартиями руки, которые «мы развязали», «когда ликвидировали Коминтерн» (ЦПА при ЦК на БКП. Ф. 1. Оп. 5. А. е. 3. Л. 138). На самом деле директивы Коминтерна исходили от самого Сталина. Да и после провозглашенного в 1943 г. роспуска Коминтерна Сталин отнюдь не отказывался от директивного руководства компартиями — изменились лишь организационные формы, конкретный механизм такого руководства. Так что о невозможности восстановления «старого типа Интернационала» он говорил только в этом смысле. А параллельно обсуждал с югославскими и болгарскими гостями замысел создания новой организационной структуры международного коммунистического движения: информационного бюро, которое бы объединило ряд компартий. Согласно приведенным Дедиером свидетельствам югославских деятелей, участвовавших в московских переговорах 1946 г., вопрос об образовании информбюро Сталин поднял в одном из разговоров с Тито, а затем на встрече с югославами и с болгарскими вместе, где подчеркивал, что новый орган должен носить информационный характер, а его решения не следует делать обязательными для той компартии, которая бы с ними не согласилась (См.: Дедиер В. Јосип Броз Тито. С. 453, 471). То, что проблема ставилась таким образом, подтверждается рукописными заметками, сделанными Тито несколько дней спустя после возвращения из Москвы (АЖВТ-КМЈ. 1-3-с/11. Л. 1—2). Скорее всего эти высказывания, в том числе заявления, что о восстановлении Коминтерна «нет и речи», были тактическим ходом, направленным на то, чтобы собеседники легче «проглотили» замысел создания информбюро как якобы совершенно иного по своему характеру, «демократического» органа, которого им нечего опасаться.

⁴⁷ Возможно, речь шла о намеченном на 1 сентября 1946 г. референдуме в Греции по вопросу о том, будет ли там монархия, вокруг чего велась ожесточенная политическая борьба.

⁴⁸ Греция была тогда ареной острой и все усиливавшейся конфронтации, которая вылилась в начавшую развертываться со второй половины 1946 г. вооруженную борьбу повстанческих сил, создававшихся под руководством Компартии Греции и получавших помощь из Югославии, Албании и Болгарии, против греческого правительства, опиравшегося на военную поддержку Великобритании, а затем США.

⁴⁹ Бенеш Эдвард (1884—1948) — президент Чехословакии. Пытался в первые годы после второй мировой войны проводить политику лавирования между СССР и Западом, но после фактического переворота, произведенного коммунистами при советской политической поддержке в феврале 1948 г., был вынужден уйти в отставку.

⁵⁰ Фирлингер Зденек (1891—1976) — один из деятелей Чехословацкой социал-демократической партии, в 1945—1946 гг. возглавлял чехословацкое правительство, активно поддерживал компартию, в том числе в период захвата ею власти в феврале 1948 г.

⁵¹ Речь идет о врученном 24 апреля 1946 г. послам СССР, США, Великобритании и Франции заявлении МИД Чехословакии, в котором официально выдвигались территориальные претензии к Польше на пограничный район т. н. Тешинской Силезии. Чехословацко-польский спор из-за Тешина тянулся на протяжении некоторого времени после окончания второй мировой войны, и пик в этом споре пришелся как раз на конец апреля—май 1946 г., накануне первых послевоенных парламентских выборов в Чехословакии, состоявшихся 26 мая, за день до приема Сталиным Тито. Как следует из публикуемой записи, Сталин считал чехословацкое заявление исключительно предвыборным маневром. Вопрос о Тешине был поднят, очевидно, югославским гостем, ибо еще 7 мая в беседе с Лаврентьевым Тито спрашивал об отношении Москвы к чехословацкому демаршу и информировал о том, что польский посол в Белграде обратился к нему, Тито, с просьбой воздействовать на правительство Чехословакии, чтобы оно отказалось от выдвинутых требований (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 30. П. 118. Д. 15. Л. 77).

⁵² Согласно описанию, содержащемуся у Дедиера, о словенской интеллигенции Сталин разговаривал с Кидричем, словенцем, употребляя игру слов — «подлая интеллигенция» и «подлинная интеллигенция» (См.: Дедиер В. Јосип Броз Тито. С. 452).

⁵³ В книге Дедиера говорится, что Сталин советовал югославам сажать эвкалипт, ибо это лучшее дерево для судостроения, и рассказывал, как он много лет тому назад читал книгу о том, что это дерево хорошо растет в Южной Америке, и, достав семена, распорядился посадить его в Крыму, где оно прекрасно принялось и очень быстро растет. Сталин обещал прислать в Югославию саженцы эвкалипта (См.: Дедиер В. Јосип Броз Тито. С. 452—453).

⁵⁴ В описании встречи 27 мая 1946 г., помещенном у Дедиера, эти слова связаны с эпизодом, когда по прошествии длительного времени, проведенного с гостями за обеденным столом, Сталин, встав, подошел к стоящему в углу проигрывателю и стал ставить пластинку за пластинкой, сплошь русские народные песни. Слушая одну из пластинок, он начал подпевать и танцевать. Молотов и другие присутствовавшие встретили это возгласами о том, как Сталин крепко. На что и последовал его ответ о действии физиологических законов, вследствие которых он не будет жить долго. Сталин добавил, что Тито должен побережиться, чтобы остаться для Европы. А далее, согласно этому описанию, Сталин задержал взгляд на Молотове и заметил: «Вячеслав

Михайлович останется здесь...» Затем он предложил Тито выпить на брудершафт (а потом и всем остальным югославским гостям), они чокнулись, обнялись, и тогда «вождь» с возгласом «Еще у меня сила есть!» подхватил руководителя Югославии подмышки и трижды приподнял (См.: Дедијер В. Јосип Броз Тито. С. 452). Впрочем, югославский политический и культурный деятель Йосип Видмар впоследствии утверждал, что по возвращении из Москвы Кидрич, бывший там вместе с Тито, рассказывал об иной сцене за ночным обедом в Кунцеве: это он, Кидрич, схватил и высоко поднял Сталина, на что тот смеялся и говорил любезности (См.: Vidmar J. Obrazi. Ljubljana. 1980. S. 396).

⁵⁵ Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль (1874—1965), встречавшийся с Тито в августе 1944 г. в Италии, говорил это Сталину во время визита в Москву в октябре 1944 г. На самом деле Сталин к тому моменту уже лично познакомился с Тито, который в конце сентября тайно посетил Москву.

⁵⁶ Джида — псевдоним Джиласа. Сталин знал от Тито, что Джилас страдает головными болями.

⁵⁷ Бевин Эрнест (1881—1951) — один из лидеров лейбористской партии и тред-юнионов Великобритании, в первые годы после второй мировой войны был министром иностранных дел. Носке Густав (1868—1946) — деятель германской социал-демократии, после Ноябрьской революции в Германии в 1918 г. входил в состав правительства, получил известность как один из организаторов подавления революционных выступлений радикального крыла германского рабочего движения.

⁵⁸ Берия Л. П. (1899—1953) — член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя Совета Министров СССР. В описании, данном у Дедиера, говорится, что Сталин шутил по поводу Берии и Ранковича, ведавших в своих странах органами безопасности,— кто из них завербует другого. В этом описании в качестве советских участников ночного обеда в Кунцеве помимо Сталина и Молотова упомянуты также А. А. Жданов, Берия и Н. А. Булганин (Дедијер В. Јосип Броз Тито. С. 451).

«ПОВСЕДНЕВНОЕ ОПИСАНИЕ СЛУЧИВШЕГОСЯ»

Из дневника историка-архивиста И. С. Беляева
о событиях в Москве 28 февраля — 6 марта 1917 г.

Истории Февральской революции посвящена обширная литература, однако основана она нередко на ограниченной источниковой базе. Представления о февральских событиях в Москве составлялись по газетам и листовкам, по телеграммам, которыми обменивались между собой командующий войсками Московского военного округа генерал от артиллерии И. И. Мрозовский и другие представители государственной власти¹. Реже использовались мемуары очевидцев. Публикуемый отрывок из дневника И. С. Беляева интересен не только приведенными в нем фактами и характеристиками, но прежде всего как непосредственное свидетельство представителя среднего слоя служилой русской интеллигенции, неравнодушного к судьбам родины.

Несколько слов об авторе дневника. Иван Степанович Беляев (29 октября 1860 — 4 ноября 1918) с 1886 г. и до самой смерти работал в Московском архиве Министерства юстиции (МамЮ), состоял членом многих научных обществ (Общества истории и древностей российских при Московском университете, Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, Русского Военно-исторического общества, Тульской губернской ученой архивной комиссии и др.). Напечатал несколько десятков статей и исторических материалов в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских», «Историческом вестнике», «Русской старине», «Русском архиве» и других изданиях. В 1897 г. издавал журнал консервативного направления под названием «Родная речь»².

В Отделе письменных источников Государственного Исторического музея в Москве хранится небольшой личный фонд И. С. Беляева, состоящий из нескольких единиц хранения (переписка личного и делового характера; творческие материалы отсутствуют). Как он сюда попал? В ГИМе могли проявить внимание к «беспризорному» архиву Беляева, поскольку он являлся действительным членом Московского археологического общества, секретарем Комиссии по изучению старой Москвы. В его бумагах есть сведения, относящиеся к деятельности названных научных обществ, вообще о жизни Москвы начала XX в. Однако позднейшие исследователи не обращались к материалам Беляева, даже имя его почти забыто в современной историографии, хотя он был знатоком архивных документов и незаурядным человеком, пробившимся из низов.

В личном фонде И. С. Беляева хранится и его дневник за 1908—1918 гг. На первой странице написано: «Начало. 21 июня 1908 г. В последнее время стал замечать у себя ослабление памяти, а между тем часто нужно восстановить для себя во всех подробностях то или иное событие, характеристику какого-либо лица, первые впечатления и следующие, знакомства и разные случаи из моей «серенькой» жизни». Беляев вел записи не ежедневно, лишь некоторые эпизоды, освещены им подробно. В 1917 — первой половине 1918 г. он фиксировал в дневнике главным образом свои впечатления о политических событиях, в которых лично не участвовал, но которые принимал близко к сердцу. Понимая, что ему довелось стать очевидцем поворотного момента в русской истории, Беляев тщательно излагал на бумаге свои наблюдения и мысли за несколько дней и аккуратно переписывал эти данные в дневник. Как историк, он представлял себе, что по ним можно будет не только воспроизвести хронику тех дней, но и изучать отношение современников к революции. Поэтому Беляев предпослал своим

¹ См.: Февральская революция 1917 года (Документы ставки Верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями Северного фронта) // Красный архив. 1927. Т. 2 (21). С. 17, 45, 51.

² Чулков Н. П. Некролог И. С. Беляева // Архивное дело. 1923. № 1. С. 145—148.

записям введение оценочного характера под заглавием «Великая русская революция». Записи 28 февраля—6 марта 1917 г. составляют целостный фрагмент, сравнительно небольшой по объему (всего в дневнике 138 страниц большого формата, исписанных с обеих сторон четким почерком, заключенных в твердый переплет).

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Л. И. ШОХИН.

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Когда 17 октября 1905 г. был объявлен манифест о конституции в России и об учреждении законодательной Государственной Думы¹, я старался посылить предопределить будущие судьбы государства и найти в прошлой жизни народа урок. Тогда я остановился на примере древнего Новгорода, где в продолжение многих веков народо-властие шло рука об руку с княжеской властью, и вскоре напечатал в «Русской старине» статью из истории Новгорода². В ней на основании исследованного материала пришел к тому заключению, что если там почти в течение целых 6 столетий государственная конституционная власть держалась твердо и Волховская «республика» процветала, что перемена в ней формы правления произошла только вследствие принятия самодержавия в остальных областях,— то я думал, что за будущее русского народа бояться нечего. К сожалению, именно мое заключение из всей статьи не было пропущено в печать цензурой, но тогда я был глубоко убежден, что конституция для России своевременна. Более того, я находил, что из всех форм как раз конституционное правление скорее всего соответствовало бы настроению и желанию русского народа.

Даже и теперь я остаюсь при прежнем убеждении, что если у нас с новым переворотом образуется республика, то она не будет продолжительной: самое большее на ее долю придется лет 25, а на ее смену, может быть и гораздо ранее, водворится конституционная монархия. С устройством же у нас последней ныне такой государственный строй имел бы все данные, чтобы упрочиться.

Но старый Новгород был одноплеменным, чисто русским по своему составу, в нем народоправство совмещалось с князем, а когда последний был плох, то все граждане и сельчане мудро, стойко, в полном единении друг с другом становились на защиту своего края. При начавшемся же ныне государственном перевороте затряслись все устои русской жизни, и, конечно же, многообразные интересы отдельных народностей, населяющих Россию, тотчас же потянут каждая в свою сторону, тогда как чисто русский народ, разуверившись в самодержавце, сам по инерции опять стремится к новому центру, который мог бы его ввести в лучшее русло жизни.

Тут же рядом продолжается почти уже 3 года одна из самых жесточайших и тяжелейших в истории человечества войн, все более и более подрывающая экономические средства страны, ее обитателей, ослабляющая доверие одного класса населения к другому. Занимая седьмую часть света, Россия, при ее обширности, своим переворотом даст, конечно, почувствовать в том или ином направлении всему миру колоссальность свершившегося, отразившись на многих, но произведя всю глубину движения у себя дома, почему я и счел справедливым назвать его «великою русскою революциею».

В моем представлении, выражаясь образно, кажется, что вся русская земля, все русское государство заколыхалось «от верхнего края до нижнего». Во что выльется движение, чем окончится землетрясение — все это загадка, которую раскроет лишь действительность.

Причинами переворота я, с своей стороны, полагал бы, во-первых, шедшее почти целое столетие конституционное и социалистическое движение среди интеллигенции и рабочих, на которое правительством не обращалось должного внимания, не делалось никаких назревших реформ, в особенности в земледельческом вопросе и сопряженной с ним колонизации. Во-вторых, качество акта 17 октября 1905 г. о свободах³ то в правую, то менее в левую сторону. И, наконец, в-третьих, в личности царствовавшего Государя, не нашедшего в себе государственного такта, чутья и находчивости даже в такую минуту, когда уступка с его стороны на обращенную к нему 27 февраля телеграмму председателя Думы о немедленном образовании Министерства⁴ не только успокоила бы все массы, но занесла бы его имя положительными фактами в историю его же царствования.

Николай II, как казалось всем нам, не доверял никому, даже самым близким к себе людям, даже родным, и поэтому ему также никто не верил. Хорошо его знавший граф С. Д. Шереметев⁵ в своей записке, читанной мне некогда после X-летия царствования Николая II, конечными итогами его считал лишь отрицательные результаты. Неумение выбирать людей на места было отличительной его чертой, способствовавшей также катастрофе, а его жена и на русском престоле, по-видимому, оставалась немецкой принцессой⁶, влиявшей также отрицательно на своего мужа и его власть. Своєю внешностью, обращением, отсутствием общительности, ломаной русскою речью при 20-летней ее жизни у нас, угрюмым, недовольным, каким-то болезненным выражением лица она не внушала к себе симпатий всем, кто ее знал и видел. В своей семье Государь скорее всего был несчастен, но так же несчастен был и весь русский народ во все время его царствования, имевшее для него с самого начала какое-то трагически-роковое значение.

Высказав свои первые впечатления, насколько я мог связно их собрать, перехожу к повседневному описанию случившегося.

28 февраля, вторник. Утром, как всегда, отправился на занятия в архив. Городские трамваи ходили в обычном порядке, но после 11 часов дня стали возвращаться в парк: все служащие забастовали. Газет также совсем не вышло с утра. Большой магазин «Кооперации» на Смоленском рынке заперся в 3 ч. дня, и на его окнах появились письменные объявления с необычным до того времени содержанием, что все «магазины кооперации в Москве будут лишь открыты с разрешения **Совета служащих и рабочих депутатов**»⁷. Днем по направлению к Городской Думе следовали толпы народа с красными флагами и пением революционных песен, не задерживавшиеся полицией, которая почти отсутствовала на своих постах. Носился слух, что манифестантов встречал городской голова М. В. Челноков⁸ и что под его председательством образовался Комитет общественной безопасности⁹.

1 марта, среда. В 7 ч. утра было 20 градусов мороза, с 11 ч. появилось солнце, мороз уменьшился до 7 градусов, наступил ясный хороший зимний день. С раннего утра по всем частям города было расклеено печатное объявление от командующего войсками Московского военного округа И. И. Мрозовского, что «по повелению Государя императора город Москва с 1 числа объявляется в осадном положении, всякие собрания, сходбища и уличные демонстрации запрещаются. Запрещается также выходить на улицу ранее 7 ч. утра и (позднее.— Л. Ш.) 8 ч. вечера».

При прохождении моем на службу в архив часов в 10 дня все объявления об «осадном положении» были уже сорваны, на улицах из полиции не было заметно ни одного городского. Уже идя на занятия, я мог заметить, что объявления командующего войсками не

имели силы: по улицам мне встречались толпы рабочих, студентов и воспитанников учебных заведений с красными флагами, шедшими по направлению к центру.

В архиве один из наших служителей¹⁰, сын которого состоит наборщиком в типографии, принес для прочтения корректурную гранку, не пропущенную цензурой в газеты, так как и сегодня газеты опять ни одна не вышли. В корректуре были напечатаны телеграммы из Петрограда, что там образовалась особая власть — «Совет старейшин Государственной Думы», с присоединением к нему Председателя Военно-революционного комитета¹¹, что между восставшими военными организациями находятся полки Преображенский, Семеновский и др., всего численностью до 25.000 человек. Вторая телеграмма Родзянки, что «надо принять немедленные меры, потому что завтра будет уже поздно; настал последний час, когда решается судьба родины и династии»¹². Сообщалось, что Председатель Совета Министров кн. Голицын¹³ звонил по телефону Председателю Думы М. В. Родзянке: «Мы уходим и поручаем все Государственной Думе».

Один из моих сослуживцев, С. К. Шамбинаго¹⁴, рассказал нам о полученной еще вчера поздно ночью в Литературно-художественном кружке¹⁵ телеграмме из Петрограда, что образуется новое правительство с Председателем Совета Министров Родзянкой, министрами: военным ген. Поливанова, морского Григоровича, народного просвещения гр. Н. П. Игнатьева, юстиции В. А. Маклакова, иностранных дел П. Н. Милюкова, финансов А. И. Шингарева, обер-прокурора Синода Чхеидзе, внутренних дел А. Ф. Керенского и продовольствия (вновь созданного) А. И. Гучкова¹⁶.

Ровно в час дня все мы в архиве услышали гул и шум, шедшие от Хамовнических казарм¹⁷, находящихся за архивом. Вскоре мы в окна увидели следовавшую по улице мимо нашего здания довольно большую партию солдат, человек в 400—500, из стоявшего в названных казармах пехотного полка. Из них только половина была с ружьями, остальные же шли без них, рука об руку с студентами и воспитанниками, на солдатах были надеты студенческие фуражки, а на последних — солдатские, происходило общее «братание», некоторые солдаты наверху штыков подбрасывали студенческие фуражки, падавшие и вновь бросавшиеся вверх. Между шедшими виднелось несколько молодых интеллигентных девиц, также принимавших участие в братании. Толпа пела революционные песни и, несмотря на то, что обменивалась любезностями друг с другом, довольно быстро следовала по направлению к центру по Пречистенке. Один из солдат сказал нашему служителю, что идут «брать арсенал». Улицы были почти свободны от экипажей, трамваи опять не ходили весь день.

По окончании занятий, возвращаясь домой, в нескольких местах по Плющихе заметил кучки народа, читавшие наклеенные на стенах домов следующие печатные объявления:

«Бюллетень революции.

По поручению Временного Революционного комитета¹⁸ объявляется, что в Петрограде при Государственной Думе образовано Временное правительство»¹⁹.

Далее идет «обращение к солдатам», призывающее их в Москве не выступать против народа, а к нему присоединиться «по примеру Петрограда». Сообщается, что главнокомандующему одним из фронтов Брусилову²⁰ была послана о событиях телеграмма, на которую он ответил, что «исполнит свой долг перед царем и родиной». Следует изложение телеграммы, посланной вновь избранным министром путей сообщения Бубликовым²¹, по поручению Председателя Госу-

дарственной Думы, к железнодорожникам. Бубликов просил их, как бывший товарищ, продолжать службу и при новом правительстве, способствуя правильному и безостановочному железнодорожному сообщению.

Бюллетень оканчивается указанием, что большинство заводов, даже работающих на оборону, для поддержания революционного движения забастовало, что в Московской городской думе идут непрерывные совещания членов Временного революционного комитета, вновь образованных Совета рабочих депутатов и Комитета общественных организаций, являющихся представителями нынешней в Москве власти²².

Ближе к Смоленскому рынку встретил довольно обширный грузовик — автомобиль с стоявшими на нем солдатами с ружьями. Они махали красными флагами и кричали, обращаясь к публике: «Да здравствует республика!»

После обеда, часов в 5 дня, на улице встретил несколько автомобилей Красного Креста. Говорили, что на Каменном мосту происходила перестрелка, были убитые и раненые. Все лавки и магазины были уже заперты. Часов в 11 ночи из окна своего кабинета, выходящего в Ростовский переулок, я мог наблюдать обычное, даже, пожалуй, усиленное движение пешеходов и саней по переулку, несмотря на запрещение выходить на улицу после 8 ч. вечера, изданное генералом И. И. Мрозовским.

Из того, что я сам видел днем, и из ночного движения, вопреки запрещению, я (понял.— Л. Ш.), что прежнее правительство стало бессильным, что на его смену идет что-то новое, неизвестное.

2 марта, четверг. Движения трамваев все еще нет, но все московские газеты вышли с утра, продавались по повышенной цене — 10 к. номер вместо прежнего пятакка. Разносчик, стоявший у угла нашего переулка, передал мне, что тираж их был такой огромный, что одних «Русских ведомостей»²³ только у него одного разошлось 3.000. Газетные известия во многом подтвердили носившиеся до того слухи; некоторые назначения, как видно, не состоялись, вместо них последовали другие.

Так, по Москве командующим войсками вместо арестованного генерала И. И. Мрозовского объявлен председатель Московской губернской управы полковник в отставке А. Е. Грузинов. По убеждениям он скорее умеренный правый, но волна движения выдвинула почему-то его. Он уже образовал свой новый «революционный штаб» в помещении художественного электрического театра, на Арбатской площади. От штаба шагов на 30—40 во все стороны расставлены цепи солдат, не пропускающих без пропуска к бывшему театру.

Председателем Комитета общественных организаций избран довольно известный в Москве содержатель частной лечебницы доктор Н. М. Кишкин²⁴, кадет, очень ловко обдeldывавший свои делишки, «вспыхнувший как-то сразу во время революции и разгоревшийся», — как ему сказал кто-то в виде комплимента.

Наконец, комиссаром по Москве от Временного правительства назначен московский городской голова М. В. Челноков²⁵, хорошо знающий общественные дела, но в левых кругах имеющий много противников, как и в своей конституционно-демократической партии, за уступчивость министру вн. дел Н. А. Маклакову²⁶, а в последние дни за недостаточно решительный образ действий в отношении бывшего командующего войсками генерала Мрозовского. Скорее всего, М. В. Челноков долго не продержится, но для Москвы его уход — немалая потеря, он человек энергичный и большого опыта, и очень

осторожный и, во всяком случае, недюженный: им бы следовало дорожить²⁷.

Выяснилось, что вчера на Каменном мосту было убито только 2 солдата из расположенной вблизи автомобильной роты. Пока это и есть единственные жертвы революции. Дай Бог, чтобы так же бескровно она и окончилась!

3 марта, пятница. Утром, как только встаю, иду за газетами в народный трактирчик 3 разряда на Смоленском рынке. Здесь за полчаса ранее других является торговка, у которой я их и покупаю. Наблюдаю небывалое и неприятное падение дисциплины в войсках: в трактирчик являются толпами солдаты с караулов и патрулей, ружья складывают в угол; часть их ложится на полу и засыпает; другая, сбросив шинели, в рубашках начинает пить чай; между ними много женщин, по-видимому, вместе с солдатами проводивших и ночь; прежней выдержки как не бывало. Прошло все-то лишь несколько дней свободы, а развал между ними замечается поразительный, отношенне к офицерству за панибрата, а самое главное — чувствуется, что они считают себя «победителями» революции, тогда как последняя произошла при полном попустительстве всего населения, как в Петрограде, так и в Москве.

К сожалению, и главным начальником, или новым военным министром, назначен А. И. Гучков, которого я лично знаю. Человек с хорошими способностями, но не выдающийся; хороший оратор, любящий порисоваться; вдумчивый, но упрямый; очень смелый, честный, с удовольствием слушающий, когда ему льстят; более кабинетный мыслитель, чем работник дела. Год или два служил в кавалерии, когда был молод, скорее для шика обмундировки, чем ради призвания, как казался нам тогда, его сверстникам; настойчивый до крайнего предела; мог бы быть крупным профессором, ученым, но поставлен в управление ведомством в такое время, когда для успешного его ведения нужен многолетний опыт и большие специальные знания.

С другой стороны, и часть народа начала понимать наступившую «свободу» как своеволие, как устранение всякой системы и порядка. Так, например, у булочных в первые дни революции как покупатели, так и торговцы стали рвать выданные ранее градоначальником хлебные карточки: теперь «свобода», зачем же стеснение какими-то карточками! Оказалось, однако, что последние необходимы. Булочники рвали их, чтобы избежать всякого контроля, а нахальные люди покупали хлеб через край, не соразмерно своей семье, в запас, тогда как другие не доставали хлеба при многочисленности детей. Хлебные карточки были восстановлены уже новыми революционными учреждениями — комиссариатами, заменившими участки, — и действуют по-прежнему.

4 марта, суббота. По сообщению сегодняшних газет, Николай II отрекся от престола за себя и своего сына Алексея²⁸, брат Государя великий князь Михаил Александрович²⁹ в своем обращении заявил решение в том лишь случае «воспринять верховную власть, если таковая будет волею великого народа русского, впредь до образования Учредительного собрания». Таким образом, так же, как и 17 октября 1905 года, скоропалительно, вероятно, только в интересах самого себя, произведена капитуляция власти, на которую опирался народ многие века; полная капитуляция без попытки найти общую точку соприкосновения с «победителями» для будущего, для общей пользы всего государства. Последнее сразу очутилось в руках представителей разных политических партий в виде Временного правительства, хотя и «возникших по почину Государственной Думы», но едва ли надолго могущих идти рука за руку при противоположности их

программ и платформ. Пока большинство в Временном правительстве составляют «кадеты», но в его же составе министром юстиции назначен А. Ф. Керенский, как говорят, один из главных виновников переворота, за которым стоят «победители» — социалисты.

В Москве вот уже второй день начинает выходить, и в значительном количестве бесплатно, новый орган — «Известия Советов рабочих депутатов»³⁰, которому, по-видимому, в будущем предстоит играть немаловажную роль, потому что рабочие соединились с самой видной физической силой страны, основанной на вооружении, — с солдатами, образовали правительство в правительстве и стали называться «Советом рабочих и солдатских депутатов». Состав членов этого Совета, по-видимому, недостаточно еще имеет административного опыта и культурного понимания, путается в применении устоев «порядка» и «свободы».

В нынешнем, например, номере «Известий», в 3 выпуске³¹, Совет рабочих и солдатских депутатов в воззвании обращает внимание, чтобы «солдаты ни на минуту не должны забывать строжайшей воинской дисциплины в строю и при отправлении служебных обязанностей», чтобы они «не возбуждали вражды к офицерам, среди которых немало есть друзей народа, демократов и социалистов и без помощи которых нельзя обойтись». Совет одновременно предлагает «разрешить товарищам рабочим и уполномоченным их же организациями приходить после занятий в казармы и устраивать среди солдат собрания, митинги, чтобы услышать слово правды и разъяснение народных интересов». Наконец, в воззвании слышится отголосок той действительной физической силы, с сознанием высшей власти, о которой я говорил: «Солдаты должны заставить офицеров признавать в них людей и полноправных граждан, и если даже приказы военного комиссара Государственной Думы и отдельных офицеров будут противоречить приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов, то солдаты в этом случае не должны повиноваться».

Едва ли русский солдат, недостаточно еще развитый умственно, не вполне даже грамотный, сумеет разобраться в «разъяснениях» ему партийными агитаторами их программ в казармах; как дикарь, он прежде всего схватится за то, что блеснит, что соответствует его личным выгодам, а интересы государства оставит на заднем плане. Точно так же нужно быть слишком образованным человеком, чтобы сознательно подчиниться дисциплине, без принуждения идти ей навстречу, когда это необходимо, и давать отпор в случае превышения власти. Даже нам, интеллигентным людям, надо еще прожить не один десяток лет при свободном режиме, чтобы способствовать поступательной разумной дисциплине в полном отречении от своего эгоизма.

5 марта, воскресенье. Из Бутырской тюрьмы при выпуске политических заключенных вырвалась на свободу масса уголовных преступников, более 1000 человек, в их числе несколько самых отважных воров и убийц-рецидивистов. Это создало панику в городе, и уже стало известно о совершении преступлений, приписываемых бежавшим.

На Красной площади состоялся в присутствии народа, свободно туда пропускавшегося, парад всем войскам Московского военного округа. Солдаты стройными рядами маршировали по площади. Кажется, прежняя дисциплина пока в них держится. Нам немного показалось театральным, не соответствующим духу той колоссальной борьбы, которую ведет Россия с немцами, когда парящий в воздухе аэроплан у памятника Минину и Пожарскому бросил новому командующему округом А. Е. Грузинову букет из красных цветов, с

которым в руках он и принимал весь парад. Но, в общем, настроение всех народных масс было радостное, праздничное. Все, по-видимому, были довольны совершившимся переворотом, надеясь, что новое, из общей среды правительство исправит все те неполадки, которые допускались прежним, как на войне, так и внутри страны; доведет первую до достойного окончания и обеспечит регулярное снабжение съестными припасами все население государства, устранив раздутую донельзя на них спекуляцию.

6 марта, понедельник. После 10-дневного перерыва с 11 ч. утра пошли, наконец, все вагоны электрического трамвая. У большинства из них наверху впереди были прикреплены продолговатые дощечки с надписями белыми буквами по красному фону, явившиеся выражением пережитого и отражением пожеланий политических партий: «Да здравствует демократическая республика!», «В борьбе приобретайте право свое!», или с одним только словом «Свобода!», или «Да здравствует свобода, народ и армия!», «Да здравствует свобода, равенство и братство!», «Да здравствует любовь и свобода!», «Да здравствуют революционные солдаты!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует свободная Россия!».

На прежних постах городских явились новые стражи, «милиционеры», вольнонаемные, неподготовленные, иногда даже несовершеннолетние, вооруженные револьверами, своим уже названием указывавшие, по какой мерке стала устраиваться наша новая жизнь. Дай Бог, чтобы примеры событий Франции 1793 года отрезвили наши общественные и партийные кружки, чтобы они избежали тех печальных явлений, которые там целые годы держались, а дали бы лишь положительные плюсы.

С этого дня мы все перешли к своей обычной будничной работе.

Новая революционная жизнь русского народа, зрея между нами более 100 лет, произвела, наконец, на свет из старого чрева матери первенца. Ребенок родился без помощи акушеров и даже повитух, не стал еще на ноги. Что вообще из него выйдет, по какому он пойдет пути, все это так же неопределенно, как и будущее всякого новорожденного. Выльется ли он в былинного Васюку Буслаева³² со всеми его чудачествами, которому и науки впрок пошли и который удерживал не давал силе своей богатырской, бился со всем Великим Новгородом так, что кого брал за руку, у того руку из плеча вывернет; или он уподобится русским витязям другой былины, что при своем наскоке натыкались на каменные горы, на темные пещеры колоколенями и переводились? Образуется ли из него нормальным путем взрослый мужчина, захачнет и захиреет ли он в детстве и преждевременно окончит свое существование; или прежде, чем стать взрослым, он пройдет долгий, мучительный и для него самого и для близких рост и тогда уже научится соразмерять свои силы и способности: над всеми этими вопросами, к сожалению, лежит завеса будущего, которая, может быть, и не откроется нам сразу, а медленно, испытывая наше терпение и поражая нас своею величием (потому что слишком колоссальна русская земля и своеобразен русский народ), будет приучать нас к непрерывной смене явлений, окончания которой мне не суждено будет увидеть.

ГИМ ОПИ. Ф. 121 (И. С. Беляев). Оп. 1. Д. 5. Л. 115—120 об. Автограф.

Примечания

¹ Манифест Николая II от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» и предоставлении политических свобод.

² См.: Беляев И. С. Из истории Новгорода (Самоуправление и власть княжеская) // Русская старина. 1909. № 11. С. 401—414.

³ См. примечание 1.

⁴ Председатель Государственной Думы М. В. Родзянко (1859—1924) 26 и 27 февраля 1917 г. дважды обращался к Николаю II, предлагая успокоить начавшиеся народные волнения учреждением правительства, ответственного перед Думой («ответственного министерства»).

⁵ Шереметев С. Д. (1844—1918) — член Государственного совета, обер-егермейстер императорского двора, председатель Общества ревнителей русского исторического просвещения. И. С. Беляев не только переписывался с графом С. Д. Шереметевым, выявляя для него материалы в московских архивах, но и много раз встречался с ним и беседовал в его подмосковном имении Михайловское.

⁶ Императрица Александра Федоровна (25 мая 1872 — 16 июля 1918) — принцесса Гессен-Дармштадская, с 14 ноября 1894 г. жена Николая II, расстреляна вместе с мужем и детьми в Екатеринбурге. Любопытно, что в связи с императрицей И. С. Беляев, вопреки широко распространенным слухам, не упоминает Григория Распутина. Либо Беляев не придавал ему важного значения, либо не хотел вдаваться в оценку мистицизма царской семьи, будучи сам глубоко религиозным человеком.

⁷ Вечером 27 февраля, после получения известий о восстании в Петрограде, в Москве на предприятиях и в учреждениях стали выбирать представителей в Совет рабочих депутатов (по крайней мере, в позднейшую историографию он вошел под названием «Совет рабочих депутатов»). Совет образован 1 марта, первоначально помещался в Московской городской думе.

⁸ Челноков М. В. (1863—?) — председатель Московской уездной управы (1891—1894), член губернской земской управы (с 1895), участник съездов земских и городских деятелей 1905—1906 гг., член Государственной Думы и ее секретарь, московский городской голова с 28 мая 1914 по 28 марта 1917, председатель Союза городов с октября 1914 по апрель 1917.

⁹ Комитет общественной безопасности, в действительности, в Москве не был создан. Вероятно, имеется в виду Комитет общественных организаций (см. примечание 22).

¹⁰ «Архивными служащими» (в отличие от «архивных чиновников», т. е. сотрудников, к которым принадлежал И. С. Беляев) называли дворников, сторожей, швейцаров, курьеров, истопников.

¹¹ 27 февраля члены Государственной Думы, собравшиеся в Таврическом дворце, отказались подчиниться царскому указу о прекращении занятий Думы и образовали «Временный комитет членов Государственной Думы для водворения порядка в Петрограде и для сношений с учреждениями и лицами» под председательством М. В. Родзянко.

¹² 26 февраля М. В. Родзянко послал Николаю II первую телеграмму о начале волнений в Петрограде, 27 февраля — вторую, в которой просил отменить указ о прекращении занятий Думы.

¹³ Голицын Н. Д. (1850—1925) — с 27 декабря 1916 г. назначен председателем Совета Министров (по рекомендации императрицы Александры Федоровны).

¹⁴ Шамбинаго С. К. (1871—1948) — историк литературы, фольклорист. Служил в МАМЮ с 1898 г.

¹⁵ Литературно-художественный кружок при Московском университете, где С. К. Шамбинаго был приват-доцентом (одновременно со службой в архиве).

¹⁶ Временный комитет Государственной Думы 2 марта в результате переговоров с Исполнительным комитетом Петроградского Совета сформировал Временное правительство. В дневнике И. С. Беляева упоминаются: генерал А. А. Поливанов (1855—1920) — военный министр с июня 1915 по март 1916, адмирал И. К. Григорович (1835—1930) — морской министр с 1911 по февраль 1917, граф П. Н. Игнатьев (1870—1926) — министр народного просвещения в 1915—1916, В. А. Маклаков (1870—1957) — член Временного Исполнительного комитета Государственной Думы по Министерству юстиции в феврале 1917, П. Н. Милюков (1859—1943) — первый министр иностранных дел Временного правительства до 2 мая 1917 г., А. И. Шингарев (1869—1918) — первый министр земледелия Временного правительства в марте—апреле 1917, Н. С. Чхеидзе (1864—1926) — член Временного комитета Государственной Думы, председатель Петроградского совета, А. Ф. Керенский (1881—1970) — первый министр юстиции Временного правительства в марте — апреле 1917, А. И. Гучков (1862—1936) — военный и морской министр в первом составе Временного правительства в марте — апреле 1917. И. С. Беляев передает неточные известия о многих правительственных назначениях.

¹⁷ В Хамовнических казармах, построенных в начале XIX в. по проекту В. М. Казакова (сына знаменитого архитектора М. Ф. Казакова), в 1917 г. располагался 193-й пехотный запасный полк. Район, в котором происходили описываемые события, тогда назывался Хамовническо-Дорогомилевским.

¹⁸ 27 февраля в Москве образовался Временный революционный комитет РСДРП. 1 марта этот комитет отчитался перед новосозданным Советом рабочих депутатов и сложил полномочия.

¹⁹ О Временном правительстве см. примечание 16.

²⁰ Брусиллов А. А. (1853—1926) — генерал от кавалерии, с 1916 г. командующий Юго-Западным фронтом.

²¹ Бубликов А. А. (1875—?) — прогрессист, член Государственной Думы, член комитета о путях сообщения при Думе (но не министр, как пишет И. С. Беляев). Объявил себя комиссаром Исполнительного комитета Государственной Думы по Министерству путей сообщения и 28 февраля 1917 г. разослал по всем железнодорожным станциям депешу о создании новой власти. На другой день телеграмма М. В. Родзянко аналогичного содержания была получена городскими думами. 1 марта Бубликов распорядился задержать царский поезд на полпути между Петроградом и ставкой Верховного главнокомандования в Могилеве.

²² Вечером 27 февраля в Московской городской думе образовано организационное бюро для формирования Комитета общественных организаций, а с 1 марта избран и сам Комитет под председательством Н. М. Кишкина как формальный носитель пражительственной власти в Москве. См. также примечания 9, 18.

²³ «Русские ведомости» — ежедневная общественно-политическая газета кадетского направления; выходила в Москве по март 1918 г.

²⁴ Кишкин Н. М. (1864—1930) — известный московский врач, член ЦК конституционно-демократической партии.

²⁵ См. примечание 8.

²⁶ Маклаков Н. А. (1871—1918) — министр внутренних дел в 1913—1915 гг.

²⁷ Первым комиссаром Временного правительства по Москве был назначен городской голова М. В. Челноков, по Московской губернии — председатель Московской земской управы А. Е. Грузинов, с 6 марта комиссаром стал Н. М. Кишкин.

²⁸ Цесаревич Алексей Николаевич (1904—1918), расстрелян вместе с родителями в Екатеринбурге.

²⁹ Великий князь Михаил Александрович (1878—1918), расстрелян в Перми.

³⁰ «Известия Московского Совета» начали издаваться вслед за «Известиями Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» (№ 1 от 28 февраля).

³¹ Военная комиссия Московского совета разработала приказ по гарнизону, почти дословно совпадавший со знаменитым «Приказом № 1» Петроградского совета, узаконившим солдатские комитеты и выборность командного состава («Известия Московского совета рабочих депутатов», 5 марта 1917).

³² Василий Буслаев — легендарный персонаж, выходец из новгородского просто-народа, отличавшийся буйным нравом и необычайной физической силой.

ЗАПИСКИ МОСКВИЧА. ОСЕНЬ 1942

Для создания хроники событий обороны Москвы решением секретариата МК и МК ВКП(б) в декабре 1941 г. была образована специальная комиссия. В ее состав вошли Г. Ф. Александров (председатель), И. И. Минц, П. Ф. Юдин, П. Н. Поспелов и др.² Одним из направлений в работе комиссии стал сбор личных документов граждан и их свидетельств в войне, касающихся прежде всего истории обороны столицы. Меньше чем за год работы сотрудниками комиссии было собрано 300 единиц материалов различного характера (документы, очерки, воспоминания и др.), опрошено 130 человек и составлено 58 стенограмм бесед³. В течение 1942—1944 гг. комиссией было получено более 400 записей устных воспоминаний, около 250 документов и 230 рукописей дневников, воспоминаний, писем по истории обороны Москвы общим объемом свыше трех тысяч страниц⁴.

Среди шести рукописей раздела «Культура и быт» оказались и публикуемые ниже записки. Они представляют собой две тетради: школьную, датированную октябрём 1942 г. (номера листов — с 14 по 28-й), и тетрадь «Для записей», датированную ноябрём 1942 г. На последнем листке каждой тетради подпись: «В. Семенов». К сожалению, выяснить что-либо определенное об авторе записок не удалось. Однако некоторые предположения о его личности можно сделать, основываясь на анализе рукописи. Ее автор, несомненно, влюбленный в родной город коренной москвич, достигший непризывного возраста. Обучался он, видимо, в гимназии, а возможно, и в университете (на это указывают, в частности, особенности орфографии). Стиль записок ближе к краеведческому очерку, нежели к дневнику либо воспоминаниям.

Записки хранятся в Научном архиве Института истории России РАН. Публикуются тетради в хронологической последовательности, а не так, как они отложились в деле.

Публикацию подготовили кандидатисты исторических наук З. К. ВОДОПЬЯНОВА и А. А. КУРНОСОВ.

Московская осень 1942 года

Тетрадь первая

Тяжелые сии дни минуют, но не минует памяти виденное в них.

Окончилась трель пулеметов и стук зениток, Москва отдыхает. На высоком берегу Яузы — старинный монастырь. Когда-то за его стенами укрывались в «лихие годы» посадские «людюшки» и знатные, кои прятали в монастырские подвалы свою казну и товары. Волны

¹ В 1943 г. преобразована в Комиссию по истории Великой Отечественной войны.

² Александров Г. Ф. (1908—1961) — в 1940—1947 гг. начальник управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б); Минц И. И. (1896—1992) — в 1940—1950 гг. заведующий кафедрой истории СССР Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), одновременно в 1942—1945 гг. заместитель председателя Комиссии по истории Великой Отечественной войны; Юдин П. Ф. (1899—1968) — в 1937—1946 гг. заведующий ОГИЗом РСФСР, одновременно в 1939—1944 гг. директор института философии АН СССР; Поспелов П. Н. (1898—1979) — в 1940—1949 гг. главный редактор газеты «Правда».

³ Научный архив Института истории РАН. Ф. 2. Разд. 1. Д. 17. Л. 3 об.

⁴ Подробнее см.: Курносоев А. А. Воспоминания-интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР (Организация и методика собирания) // Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974. С. 118—132; Советские архивы. 1985. № 1. С. 91—92.

татар и польских интервентов разбивались об эту скалу на подступах к Москве. Сейчас монастырь заселен рабочим людом, и в воротах, выходящих на площадь, непрерывное движение обитателей. Солнечная теплая осень, золотые деревья небольшого сквера-бульвара на площади. Но передышка временная, враг будет продолжать свои бандитские налеты, и Москва настоужилась. У ворот — пост группы самозащиты, тут же и бочка воды, ведра, лопаты и прочий инвентарь. Между деревьев прикован к земле азростат. Из-под пилотки развеваются кудри часового, — женщины-красноармейца МПВО, она зорко смотрит вокруг. Жизнь идет своим чередом. У кучи песка ребятишки лепят «куличики», а няни и мамы сидят и судачат: «где и что вчера давали» и т. п. «новости дня». Напротив на крыше дома устанавливают ящик с песком, а внизу навешивают оторвавшуюся от окна ставню — светомаскировку. На углу патруль проверяет документы у проходящих красноармейцев. На бульваре малолудно. Сидят двое старичков с веником и сумками, идущие из бани, закуривают, и один долго чиркает железкой о кремень «огнива», которое теперь заменяет спички. В зеленых с синими отворотами «пижамах» сидят пятеро, очевидно легкораненые, покуривают. Один читает газету. Из разговора понятно, что к ним в палату привезли раненого еврея и все сошлись поглядеть: «еврей раненый»?

Лязгая гусеницами, ползет тягач и тащит прицеп с бочками и красноармейцами. На перекрестке трамвайных путей с винтовками через плечо стоят 2 милиционера, оба пожилые, — молодые ушли в армию. Хлопот много, одних «висунов» на вагонах трамвая успевай снимать, особенно мальчишек. Мелькают, сменяясь, огни светофора, но очередное происшествие: в вагоне разбило стекло и не хотят платить. Начинается высаживание виновных и громко спорящее шествие в отделение милиции.

У входа в сквер «дзот» и на него залезли мальчишки, идет «война», а женщина — сторожиха с бульвара бегаёт вокруг беспомощно надо идти на помощь. А тем временем очередное происшествие: на перекрестке машиной сшибло велосипедиста, нужно бежать туда. Ах ты, служба милицейская — беспокойная, надо успеть поспевать за московской жизнью.

У закрытой церкви палатка, продают пиво. Стоит большая толпа, тут и на костылях, и женщина с бидонами (это на продажу), и много молодежи, уже нетрезвых, ругающихся и толкающихся. Вообще, сейчас в Москве очень много людей призывного возраста, «осевших» по разным причинам от призыва. У пустовавшего киоска «Союзпечати» моментально сбегается большая очередь, привезли «Правду», она всегда поздно. Громко поет с крыши репродуктор: «Прощайте, товарищи, с Богом. Ура!» и т. д. Это старая песнь о гибели «Варяга» в 1904 г. Теперь вновь стали транслировать т. н. «мещанские» песни: «Карие глазки», «Чудный месяц» и т. п., вальсы «На сопках Маньчжурии» и т. д., с упоминанием и Бога, и царя, князей и прочей старины. Это характерно после длительного перерыва. Концерт кончается «Ермаком», затем об уборке урожая. Все это перекрывает и лязг трамвая, и шум автомашин, и урчанье мотоциклов. Уже не слышно традиционного треска пролеток московских извозчиков, они исчезли, «вымерли».

Сажусь на трамвай, десять минут толкотни с пререканиями, и я в центре города. Большой бульвар — сквер. В старину здесь стояли тесовые балаганы, в коих торговали рыбой и фруктами. Своим видом напоминая пасху, стоит памятник солдатам-гренадерам, героям войны с Турцией. Ржавеют обломанные фигуры на сторонах памятника, вокруг коего, читая вслух надписи, ходит порядочно публики, конечно все приезжая. Не так давно вокруг стояли пушки, лежали ядра и большие глыбы — камни, это место было для гуляющей детворы забавой, теперь это убрано. По главной дорожке, соединяющей две площади,

по концам бульвара — непрерывный поток пешеходов. Несмотря на постоянно сорящих людей, на бульваре (да и на всех) чистота. Все, даже листья, подметается и посыпано песком. Чистота, которую редко встретишь в некоторых (в большинстве) московских квартирах, не говоря о дворах, захламленных даже в центре города. Бывший большой цветник теперь поддерживается скупо, цветов мало, город экономит на расходах. Недавно посредине сквера стояли зенитки, были нарыты землянки. Теперь осталось несколько ям, в которые свалили листья и мусор, и жгут. Тоже экономия, недостает транспорта. Старик-сторож длинным шестом ворошит горящие кучи. Сизый дым окутал часть бульвара и прохожих, отмахивающихся от горечи. В верхней части против памятника ряд скамеек густо занят пожилой публикой, неподвижно сидящей и в большинстве дремлющей под все еще греющим солнцем, — «солярий». В дни гражданской войны вокруг памятника стояла большая толпа, здесь была «черная биржа», «даю-беру» золото, кокаин и т. д.

Посреди бульвара стоят обломанные, с побитыми стеклами газетные витрины, у которых толпа — народ читающий. Рядом стоит группа [из] 7 человек, «прочитавших» и ведущих между собой дискуссию о «втором фронте». Выявились три точки зрения: первая то, что союзники хотят, чтобы мы более обессилели и после с нами им легче разговаривать. Вторая — это то, что у союзников еще не обучена практически армия и они делали десанты-маневры, и неудачно: много потерь. Третья — то, что у союзников сейчас нет водного транспорта в таком количестве, чтобы одновременно в нескольких местах высадить 2 миллиона людей и технику. Строится сейчас большое число судов для этого, и они не готовы. Не достигнув «соглашения», «стратегии» расходятся.

В проезде бульвара кипит день и ночь работа: фугаской разрушено часть 6-этажного здания центрального учреждения и здание быстро восстановили, идет отделка и покрытие. Как журавль движется подъемный кран «Кайзер». На другой стороне бульвара воздушной волной снесло кровлю и чердачную конструкцию, как сломанные зубы торчат дымовые трубы. Скоро снег, но к ремонту еще не приступали, жильцы на что-то надеются. Рядом у ворот и во дворе большого 9-этажного дома большая очередь, становящаяся с ночи. Здесь магазин «Концентраты», ждут привоза и продажи без карточек соевых котлет, сырков и т. п. Вокруг сквера в домах почти все окна закрыты фанерой, остекленных очень мало. Медленно, скрипя тормозами, ползут вниз переполненные трамваи. В нижней части бульвара большая площадка с клумбой и вазами цветов, вокруг много скамеек. Очень много сидящей публики, небольшими группами евреи. Здесь место явки, свиданий приезжих и городских. Характерно то, что и до революции сквер был явочным местом евреев (рядом помещается синагога), и они постоянно здесь собирались. В «простонародье» ранее бульвар звали «жидовский» (аналогия «плешивый» бульвар, «косташкина» деревня и т. д.). На нижней площади у ограды сквера стоят большие чаны — запас воды на случай пожара и повреждения водопровода. Здесь же рядом стоят налакированные «Зисы», стоят и ждут «хозяев», которые совещаются, заседают и т. п. напротив в главках, центрах и снабах, коих здесь много. Время 6-й час вечера, сплошной лентой тянутся пешеходы: служащие и рабочие сотен расположенных вокруг учреждений. Люди идут сосредоточенно-серьезные. Суровое время наложило свой отпечаток. Но не то на площади: к «Зисам» подходят расфранченные барыни в бархатных туфлях на высоких каблуках, вихляя ногами по брусчатке мостовой, громко разговаривая между собой, от кого и что она сегодня «достала» («Викентий Христофорович прислал 4 кило баранины»). С большими завитыми пучками локонов, строго геометрическими бровями, «красногубые» секретарши и т. п. доверен-

ные, хранители покоя завов, замов и снабов, окончив «трудовой» день, с саквояжами и сумками (с аршинными никелированными обручами) подходят к машинам, и их развозят по домам. Потом машины вернутся обратно и будут ждать «заседающих» хозяев. Вот на это бензин находится, и справедливы реплики и возмущения стоящих у трамвайной остановки: «вертихвостки», «цесарки» и т. п. Эти красногубые франтихи неприятно-отталкивающе выделяются среди молчаливой, суровой массы пешеходов и ожидающих трамвая. Бесстыдство, протезе, «раскраска», растрата бензина были и раные, и, к сожалению, эта «неизлечимая» (вероятно) язва нашего общества долго будет существовать, но думаю, [ей] придет конец. У трамвайной остановки спуют мальчишки, подбирают брошенные окурки, разворачивают их и, ссыпая остаток табака, крутят папироску и подходят: «Дяденька, разрешите прикурить». Веяние времени — табачный кризис. У трамвайной мачты щит, на котором плакат «Окно РОСТА», изображающий немца среди развалин здания, причем глаза у немца кто-то выковырял. На обратной стороне щита десяток объявлений, писанных и печатных, о найме рабочей силы всевозможной квалификации, на некоторых тушь и краска расплылись от дождя и можно прочесть, что заводу «ЭМОС» требуются «неврастеники». Со стороны Зарядья, громко разговаривая и толкая друг друга, через площадь неуклюже идет группа женщин в измазанных глиной резиновых сапогах и комбинезонах. У некоторых в руках хлеб, который на ходу откусывают. Это метростроевщицы. Идут, вероятно, в столовую. Порядочный хвост стоит у киоска, дожидаясь привоза «Вечерки». Тут же и небольшой характерный скандал. Стоявшие в очереди позвали милиционера и требуют привлечь к ответственности за вредительство чистильщика сапог, который вырезает из противоголовок резину на починку галош. Репродуктор передает письма с фронтов Отечественной войны. Скоро будет темно. Торопятся жильцы большого дома, таскающие из сваленной трамвайной платформой большой кучи дрова внутрь двора, кидая в подвал. В ожидании суровой зимы москвичи заготавливают «местное топливо», ввиду условий военного времени. Отплевываясь и ругаясь, отходят от тележки с «газированной» выпившие с «сиропом». Сироп кислый и пахнет скипидаром. «Синтетический», — предупреждает продавщица, получая за угощение 40 коп. за стакан. Вспоминаю старый грушевый квас на этой же площади по 1 коп. кружка. Громко журча сиреной, пронесся желтый «Зис» скорой медпомощи, где-то — несчастный случай. Их в последнее время в связи с перегруженностью транспорта пассажирами (много «висунов») и затемнением стало число увеличиваться. На скамейку на отдых садятся три пожилых женщины-работницы. Сняли с плеч туго набитые листьями капусты мешки. Купили в колхозе «Щукино» по 5 руб. за кило. Сами по грядкам собирали. «Как дорого, — говорят, — до Ильинских доехали, нужно пересаживаться, но к вагонам с мешками и не подойдешь. Ну ничего, до Рогожской теперь недалеко, дойдем».

Как гигантские головы лягушек зеленые переда кузовов, плавно, бесшумно идет вереница «фордов», пришедших из Америки в счет техпомощи СССР. Везут ящики с продукцией московских заводов на фронт. Всоруженный мочальной кистью и ведром с меловой краской, дворник тщательно, обмазав низ тумбы трамвайной мачты, наводит «линии предупреждения» по краю тротуара и обмазывает ящики с песком у стен дома. Один проходящий успел «замараться» и ругает дворника, но «художник» молчаливо продолжает «декоративность» наводить, стоя спиной к «потерпевшему». На скамью садятся двое военных с чемоданом и сумками. У них «авария»: оторвалась резиновая подошва брезентовых сапог. Наблюдаю: клеенчатая полевая сумка по складкам дала трещины и лохматые нити материи как бахромы, также и матерчатые пояса на гимнастерках. Непрактичность резины

на гвоздях, замена кожи клеенкой и т. п. и технически, и финансово неудобно и убыточно в данных условиях из-за быстрой снашиваемости.

Закат солнца золотит чистое небо. На его фоне на крыше дома торчат обломанные мачты и мотаются оборванные антенны — радиолюбители временно прекратили свою работу. Не так давно параллельно скверу стояла Китай-городская крепостная стена, бывшая твердыня Москвы. У ее основания был большой газон и много тенистых деревьев. Все это придавало местности красивый вид, напомилавший героическую старину грозными башнями, зубчатой стеной с амбразурами. Стену снесли, от деревьев осталась «копия» и как колоски на поле торчат теперь одинокие деревца. Обнажился вид на ряд аляповатых «модернов» и «ренессансов», построенных купцами и финансистами доходных домов, плохо поддерживаемых нерадивыми домоуправами и комендантами. Обломаны парапеты, отвалились карнизы и лепнина. От оторванных водосточных труб дождем испорчена и окраска фасада, и штукатурка, она пятнами, полосами грязно-зеленого цвета. Чистота, поддерживаемая на бульварах, не компенсируется недостаточно малым древонасаждением. Много деревьев стоят сухие, испорченные морозами, а посадок новых не видно. Зеленый фонд плохо поддерживается, а ведь от Городской управы осталось Моссовету хорошее наследство; десятки тысяч лип, кленов и ясеней росли не только на бульварах и скверах или тротуарах, сотнях улиц и переулков. А теперь что осталось? Попробуйте открыть окно на «плешиной» улице, например, в Сокольниках или Девичьем поле. Сколько пыли в пять минут у вас будет? Да и уличный шум не заглушается, нарушая ваш отдых. Ведь москвич не обязательно должен отдыхать в шуме московских парков культуры и отдыха, он хочет отдохнуть и дома. А уличный шум и грохот в некоторых местах не дают возможности даже разговаривать в комнате, например в Смоленском пер., Оружейном, Подколокольном, Безбожном и других, где трамвай в 2-х метрах от вашего окна. Вы бедаете, а у вас тарелки на столе прыгают! А попробуйте уснуть! Несмотря на осень на улицах, нынешнее лето было очень пыльно. Поливочные цистерны мобилизованы, хотя и ранее пыль была (поливка была только в центре и очень примитивная) и мы, москвичи, к пыли привыкли, но попробуйте теперь подышать московским «воздухом», отравленным «вонючим» автотранспортом, особенно новыми газогенераторными машинами с «самоварами» на древесных чурках! Каково положение больных и учащихся в некоторых роддомах и школах, например, ул. Радищева, Сыромятники и др., где нельзя открыть окно (окна закрыты все время) из-за грохота-лязга трамвайного «поезда-погремушки» и бензовони!

Начинает темнеть, встаю со скамьи и иду по Китайскому проезду. Ветерок развеивает развешанное на балконах белье: рубашки и т. п. Красота! Да и простота нравов, как и раньше. В Москве сейчас очень много приезжих, которых нужно бы было ознакомить с историей столичного города, но Музей истории и реконструкции Москвы закрыт. Это не дело сокращать работу. На большой Лубянской площади — «карусель». Середина площади пуста, лишь сидят 3-е рабочих и покуривают (чинят асфальт!), а вокруг нее вдоль фасадов домов круговорот автотранспорта. С гранитной вышины наблюдает Иван Федоров. Не слышно песен подгулявших бражников, вышедших из царева кабака от Пушечного двора. Здесь теперь он видит молчаливую очередь, стоящую в ожидании впуска в ресторан на обед, да к «Савою» подкатывают ответственные на «персональных» машинах. Вокруг памятника в темноте смех и возгласы, на скамейках сидят парочки, пришедшие на свидание. Тут и домработница с красноармейцем, и учащаяся молодежь. Медленно ползут вереницей трамваи, раньше конка быстрее бежала. У кино «Метрополь» большая толпа, идет «Как закалялась

сталь». Шныряют мальчишки, спекулирующие билетами. Они прекратили «гон» голубей и лазанье по крышам с шестом и тряпкой на его конце. «Голубятни» пока законсервированы, голуби сданы в милицию.

Хороший тихий, с чистым воздухом Александровский сад закрыт. В нем «гуляют» (по службе) несколько милиционеров, зевая и покуривая. На темном небе вспыхивают голубые зарницы от вольтовой дуги неисправных трамвайных проводов, особенно на перекрестках с троллейбусными линиями. Здесь в воздухе висит целая паутина всевозможных проводов, крестовин, автозамков и т. п., в Москве на парашюте не сядешь на улице, повиснешь на проводах, как муха в паутине («десант не страшен»). На некоторых улицах к фасадам домов не проникнешь, в случае пожара лестницы не поставишь к окну, прыгай житель в окно, в сетку проводов, да и тушение затруднено. Тихо у большого желтого американского посольства. У ворот прохаживается взад и вперед милиционер. Перед фасадом газон с завядшими пыльными лопухами и прочей дикой флорой. Обедняли, вероятно? В центре города у такого здания даже полсотни цветов не посадили, ну, возможно, дело не во внешности. У нас в некоторых учреждениях блеск, пальмы, статуи, а дело плетется как черепаха.

Желтой полосой вливается в темные воды Москвы-реки Неглинка. Высоко в небо уперся каркас Дворца Советов, вдали еле различаются парашюты-вышки Парка культуры и отдыха и гирляндой виднеется Крымский мост. Стемнело, Москва шумит в темноте, торопливо идут прохожие, цокая деревянными подошвами «сандалет», тут и мода, и «кожаный» кризис. Постепенно приучаясь к военной службе, строем, четко прошла группа ремесленников в коричневых комбинезонах, со свертками под мышкой, идут из бани. Выключив светофор, милиционер на перекрестке становится с фонарем на палке, повертывая его тусклый свет.

С трудом втискиваюсь в переполненный вагон трамвая № 638 линии 40. Пошел внезапно сильный дождь при резком ветре. Три боковых окна без стекол, на передней площадке прицепа тоже нет двух стекол, вода косого дождя стала сильно мочить пассажиров. Поднялась и без того сильная давка и возмущение, усилившиеся еще тем, что полилась вода с потолка вагона.— из решеток вентиляции. С площадки слышалась матерная ругань: «Директора трамвая, его бы, стерву, самого сюда посадить, а то, небось, на автомобиле ездит». Много пассажиров порвали одежду, помяли вещи и т. п. Более 10 минут пришлось стоять притиснутым к стойке, слушать всевозможные взаимные пререкания, ругань и отговорки кондуктора, что она «ни при чем, вышла на работу, назначили вагон и поехала. Я сама и зябну, и простудилась на сквозняке». И верно, у нее закутана шея большим платком. Как внезапно пошел, так быстро и прекратился дождь — «шалость» природы.

На большой остановке-перекрестке «Девичье поле» — выгрузка пассажиров. Группа людей с руганью и криками, вызовом милиционера окружила двоих: одного с изломанной печкой-временкой, другого с большой вязанкой дров, о которые порвали платье.

Вагон тронулся дальше, вновь облепленный «висунами». Уличные часы показывали без четверти два, на Зубовской площади была половина седьмого, а на углу ул. Льва Толстого — три часа. «Часы «забастовали», — слышалась реплика. Такие «забастовки» часов периодически повторяются в Москве.

С фасада большого, в старорусском стиле, здания облупившаяся со временем окраска обнажила старую живопись и грозно летит на коне с копьем Георгий Победоносец. Внизу с винтовкой стоит часовой. Колоссальное здание Военторга в другой стороне окрашено — замаскировано под целый квартал мелких домишек. На широком мокром проезде по асфальту маршрутируют, учатся курсанты.

Иду по большому скверу. Впереди меня в темноте двое наткнулись на колючую проволоку, это огорожен на сквере устроенный огород, люди чертыхаются. На сквере стоят фанерные макеты зданий, домов — маскировка местности. Макеты порядочно обломаны: растащены (на дрова?). Не так давно было проведено полезное с точки зрения безопасности и санитарии мероприятие: снесены столичные сараи, чуланы и т. п. строения внутри домовладений, представлявших большую угрозу пожара, т. к. это была сплошная деревянная площадь, вплотную окружавшая жилые дома. Потом по ночам стали постепенно исчезать и заборы, и теперь образовались большие сквозные проходные дворы. Стерлись границы владений бывших домовладельцев, появились новые хлопоты, заботы для домоуправов — обнаружилось мусорные ямы и вся грязь, дотоле бывшая скрытой, — да и жуликам «лафа»: всюду проходные дворы. Обнажились нарытые землянки-щели, за которыми перестали следить, и много их обратилось в мусорные и помойные ямы. Такое состояние дворов возродило массовые «войны» ребятишек на этих «укреплениях-дзотах». С деревянными автоматами в руках идет и «наступление», и «оборона» — веяние времени.

Прохожу к набережной Москвы-реки. Канал «Волга — Москва» действительно поднял уровень воды, река стала многоводнее, но вода стала грязнее, и уже не видно плавающих мелких рыбешек, которых я ловил у моста на удочку с ниткой и крючком из булавки. Теперь плавают мусор, смываемый с улиц: окурки, трамвайные и метробилеты и т. п. «культурные отходы». Оба берега реки заставлены массой барж с дровами. И вручную «конвейером», и по транспортерам «плывут» поленья на берег, на мостовую, где выросли целые горы, постепенно развозимые на грузовиках, ручных тележках и прямо вязанками на себе. Не так давно «бегавшие» по реке парходики — «речной трамвай» — исчезли. Они теперь сражаются на Волге, снабжая Сталинград — город-герой.

Постепенно затих городской шум. Редко встречаются прохожие, стало темно. В трех шагах ничего не видно, лишь кое-где мутные полоски плохо замаскированного окна выдают нерадивых «обывателей». Москва затихает. На эту темноту опустился густой туман-копоть в бывшем Хамовническом переулке, теперь улица Льва Толстого. Стоящий здесь пивоваренный завод выбрасывает из труб много копоти-зола, покрывающей соседние дворы и мостовые. Еще Лев Николаевич Толстой в своих письмах ругал этот завод за его отраву местности, так это осталось и теперь. С тусклыми окнами ползут трамваи в депо «на отдых». Проезжает конный милицейский патруль. У ворот завода стоит палатка, продающая ежедневно пиво в розлив. С ночи становится большая очередь женщин с бидонами, чайниками и т. п. При появлении патруля все разбегаются, но потом опять становятся, т. к. каждый знает свое место. Делается очень просто, поплюют на ладонь руки, разотрут, чернильным карандашом поставят очередной номер и все в порядке: очередь быстро разбирается, кто стоял, кто нет.

Октябрь 1942 г.

В. Семенов

Московская осень 1942 года

(Тетрадь вторая)

Седьмой час утра, темно, но на Таганской площади тысячная толпа: все ждут трамвая «Б» и № 33 и троллейбуса «Б». Отвратительная работа городского транспорта заставляет людей, дабы не опоздать на работу, выходить за 2—3 часа ранее. Подходящие троллейбусы, как правило, становятся «загорать», т. е. на починку, пассажиры волнуют-

туар очищен и посыпан песком. Это церковное владение на Чудовке. Кроме этого, в некоторых местах были врыты (против танков) «ежи» — рельсы, их сняли, остались от засыпки бугры или ямы в асфальте. Угол Житной и Калужской площади, светофор, очередь автомашин. Впереди троллейбус, в конце два грузовика, доверху кочаны капусты с восседающей на ней бабой в спецовке, заворотившей полы халата на голову от ветра и не смотрящей на то, что делается. «Дежурит» отряд налетчиков-мальчишек у дверей киноздания — бывший Казанский собор. Быстро подбежав к грузовикам, мальчишки хватают по одному-два кочана капусты и разбегаются. Очнувшаяся баба ругается, но с места не трогается, прохожие смеются, грузовик поехал далее, но 10—15 кочанов уже нет, два раздавило колесами, лежат на мостовой, подошла женщина и стала собирать в сумку. «Работа», как видно, организована, а как с учетом похищенного, когда приедет грузовик на место?

Парк культуры и отдыха. Весь берег завален дровами и торфом, сгруженными с барж. Сотня мобилизованных москвичей грузит это на машины и развозит по больницам, школам и т. п. Руководители ругаются, что много народа ушло с работы так рано в очередь в столовую. Перехожу по крепкому уже льду на другую сторону реки, вспоминаю тихую, с чистой водой старую Москву-реку: мелкие камешки, бегают в воде рыбешка и ребятишки на берегу на траве сидят с удочками — крючками из булавок. А тут были хорошие огороды и тишина. Сейчас этого нет. Крупные здания строительной выставки облупились. У красивого входа репродуктор, как нарочно, передает из «Хованщины» «Рассвет на Москве-реке». Сел на тумбу и гляжу. По бокам входа большие скульптурные группы рабочих, изображавшие рассвет нашей индустрии, сейчас стоят и из-за отсутствия надзора, ремонта разваливаются (гипс), как бы символизируя упадок в нашем хозяйстве. Ограждения поломаны, кусты вытоптаны, очевидно, нет хозяина. Еще хуже далее: на месте бывших огородов стоят разрушающиеся бараки Метростроя, битком набитые жильцами, между бараками и под окнами кучи навоза, мусора — свалка. Грязь, антисанитария невероятные, но люди живут, а ребята, накидав снега на кучу-помойку, катаются на доске с этой «горы». Прохожу мимо хлебозавода. Против ворот стоят в очередь машины, приехавшие за хлебом. От одного шофера к другому ходят «жучки», щупая почву по покупке хлеба [за счет] экономии, обвеса. Это тоже один из каналов утечки хлеба на рынок.

Сажусь на 40-й трамвай и попадаю в знакомую толкотню, ругань пассажиров, полутемный вагон с фанерными стеклами, [с] дерзко отказывающим пассажирам, подающим рубли и трешники, кондуктором. Характерный бывший и ранее момент — отсутствие, недостаток разменной монеты, но тогда это было серебро, его прятали. Правительство выпустило даже разменные марки, а теперь серебра в монете нет. Что же, никель кому понадобился?

На Театральной—Свердлова площади в очередь стоят грузовики с грязным снегом. Его ссыпают в люки трубы речки Неглинной. Да и вообще свалка снега сейчас идет во все московские речки и ручьи, заключенные в трубы, и в открытые Язу и Москву-реку. А ранее этого вредительства не было, за него штрафовали, а почему? А потому, что счищенный с тротуаров и мостовых снег — вместе с мусором от прохожих, песком, шлаком и золой, насыпаемых в большом количестве, — при попадании в речку или ручей снег тает в воде, а песок и прочая посыпка оседают на дно трубы, суживая, засоряя, особенно на поворотах, и без того узкие по диаметру трубы. Немудрено, что в сильный дождь эта речка и ручьи затопляют подвалы, первые этажи домов, не говоря уже о мостовых, где останавливают движение. Теперь в московских Язу и Москве-реке вода никогда не будет чистая, хотя и стали они «полноводные».

Сажусь на № 15, те же разговоры-споры о толкотне и отсутствии

мелочи — сдачи, и фанерные стекла, затемняющие вагоны. Добавляется то, что веревка, за которую дергает кондуктор, — лохматая, из разных кусков и проволоки. Схожу у Яузского моста. Два дворника везут полученную ими тележку-дегазатор, ободья колес сделаны из тонкого железа, и, пока они ее везли — катили с завода (0,5 км), обод смялся по спицам и колеса стали восьмигранными, аппарат не катится, а прыгает. Узнаю адрес завода, выпускающего такую продукцию: это механический завод пролетарского райпромтреста по ул. Володарского, дом 22. В больших деревянных бараках все завалено продукцией, двор тоже. Мастер т. Яковлев объяснил: «Что есть, из того и делаем». Кладовщик сдал, а там их не касается, что далее будет. Вот вам и работа тыла! На этой же улице красивое 14-ти этажное здание артакадемии недостроено, брошено, очевидно, не охраняется, т. к. бывший деревянный забор длиной более 300 м исчез в течение одной ночи. Сейчас двое ребятишек топором обкалывают пни — столбы у бывших ворот. Тут же груды поломанных бетономешалок и прочих машин. Преступная бесхозяйственность! Тем более, что сложенные в штабеля ступени, лепные украшения и т. п. поколоты, разбиты ребятишками. Сколько денег за работу и материала пропало? Всем этим хозяйством, оказывается, ведает КЭО, т. е. квартирно-эксплуатационный отдел Московского военного округа, но им, вероятно, некогда за этим глядеть (аналогично этому расхищен на дрова забор и разломаны две бензоколонки военведа на Хамовническом плацу у Шефского дома). Прохожу на Таганскую площадь, у кино тысячная очередь за билетами на американский фильм «Три мушкетера». У бульвара идет раздача дров населению. На бульваре у уборной куча тележек для развозки дров, но все колеса, сделанные из кусков дерева на заклепках из гвоздей, разломаны, хотя тележки все новые, — оказалось, что это продукция тоже завода в доме № 22, где я был, интересуясь тележка-ми-дегазаторами. На бульварной скамье три человека типа «мешочников» ведут «деловой» разговор: оказывается, что в 25 км в сторону от Барыбина по Павелецкой ж. д. [один из них] обменял на детские соски по 3 кг пшеницы за штуку и сейчас едет опять, достал 40 штук еще. Далее, на ст. Михнево много махорки, луку и муки, а за Каширой спрашивают гвозди и дают за кило 4 кило ржи. Оказывается, билетов не дают, а редкие контролеры берут штраф по 20 руб. «Я от Каширы два раза уплатил и за 40 руб. до Москвы доехал», — говорит один в рваной шинели с сумкой. Все пришли сюда, сбыв привезенное на Тетеринском рынке (из их разговора). Отправляюсь туда. Не доходя до ворот рынка, в переулке, небольшие кучки в 3—4 чел. окружают людей с сумками, мешками: продается махорка 30—35 руб. стакан. На тротуаре стоят печи-временки и трубы, печь три четверти метра длины и три м труб из старого железа — 300—400 руб. На рынке в узких проходах невероятная толкотня двигающегося народа. Стоят много женщин с кусками мыла (100 руб.), кусочками шоколада (по 30 руб.), из-под полы вино пол-литра 250 руб., причем рассчитываться уходят в сторону. Многие на руках держат утюги, белье, обувь и прочие домашние вещи и одежду. Спирали к плиткам — 70—80 руб., керамика — 25—30 руб., готовые плитки (новые) — 250—300 руб. Под навесом подмосковные «колхозники» — спекулянты-молочницы. Молоко — 35 руб. кружка, картофель — 60 руб. кг. Ходят в стороне у вторых ворот с хлебом: ржаной — 100 руб., белый — 140 руб. кило. В палатку утиля двое ребят принесли новый стальной стакан [от] снаряда, пустой, получили два рубля, как за лом металла. Пошел за ними, долго ехал на трамвае, и оказалось, что близ Марьиной рощи, на Новотихвинской улице, на трамвайной ветке завода «Борец», на мостовой, навалено много разных отливок металла, в том числе и снаряды. Таскают отсюда, т. к. сторож, вероятно, ушел куда-либо (в очереди за вином?) к палаткам — киоскам у железнодорожного переезда, где стоит толпа.

Прошел на соседний Минаевский рынок, доехал до Марьинского [универмага] — та же толпа, толкотня и спекуляция. Много продается промтоварных, хлебных и продовольственных карточек от 50 до 300 руб. в зависимости от количества талонов. Сахар 1 кг (пачка) — 800 руб., махорка — 35 руб. пачка, легкий табак — 80—90 руб.

Встретил знакомого шофера и проехался с ним по Садовой. Первый же день гололедицы дал 8 несчастных случаев падения москвичей с переломами и сотрясением мозга (данные «скорой помощи»), да и немудрено, наши заботливые (о себе) домоуправы не заготовили метел, скребков, лопат, песка и т. п., т. к. зима к ним пришла «без доклада», и тротуары не чистятся вовремя и не посыпаются. По Садовой у тротуаров то налево, то направо стоят, опустив штанги, вышедшие из строя вагоны троллейбусов из-за неисправностей. На вагонах таблицы: «Вагон обслуживает бригада Луинцев», — замечательно-насмешливо. Да и трамваи, не успев сделать и рейса, один за другим снимаются с линии и идут в парк на ремонт. Плохой ночной осмотр-ремонт и обслуживание ведут к частым дефектам. Сейчас городской транспорт работает очень плохо, недостаток усугубляется консервацией автобусов.

На Пресне в детский парк им. Павлика Морозова поставили 43 автобуса на консервацию. Для проезда сняли три звена хорошего фигурного забора, на ночь остались охранять два сторожа. И вот к утру всего забора, хороших павильонов-беседок, лавочек-скамеек и части ограды газонов как не было. Соседи-жители растащили на дрова, сторожа не могли усмотреть за фонарями и стеклами машин от нашествия мальчишек. Милиция явилась к концу «налета», ходила по дворам, по сараям, разыскивая виновных, но это не меры охраны революционного порядка.

Вспоминаю о милиции недавние моменты. 47-ое отделение милиции в Садовниках в 3-этажном старом доме, над входом советская вывеска, внизу часовой, а на фасаде между окон 2-го этажа старый знак страхового общества с ярко блестящим Георгием Победоносцем на коне. Пришлось устыдить дежурного, знак я снял, взял себе в коллекцию. Другой момент: у Зацепы милиционер (извиняюсь за выражение — девчонка) ушла куда-то с поста, а мальчишки утащили оставленный ею на рукоятке — коммутаторе светофора — жезл. И вот ходит девица по соседним дворам и опрашивает ребят, не знают ли, кто из них это сделал. О растаскивании снарядов с ветки завода «Борец» я заявил милиционеру у железнодорожного переезда и получил ответ: «Знаю, да пойдешь туда, нет мальчишек, а стоять там я не могу, мой пост здесь».

Неработающие в домах системы центрального отопления показали себя (особенно по Садовой) трубами времянок, торчащими из окон квартир и уже обезобразившими, закоптившими окраску, штукатурку фасадов домов. Воскресают в памяти 1918—1919 годы.

Приехал на Крымскую площадь, у трамвайной остановки «веселье». Два выпивших изрядно командира (сопровождаемые тремя девицами) один против другого танцуют под музыку репродуктора, который «орет» на всю площадь. Характерно, что последнее время на улицах часто стали встречаться нетрезвые военные. Сейчас в Москве осталось одно учреждение, аккуратно работающее, это — метро. Регулярность движения, чистота. Но вот сходя с эскалатора, некоторые пассажиры поскользнулись, слегка качнувшись; я стал наблюдать, это продолжалось и далее. Правда, падений не было, но все же такой внезапный толчок неприятен. Дело в том, что когда сходишь с эскалатора, то под ногой в полу медная доска — реклама завода подъемных сооружений, строившего эскалатор, она от ходьбы людей отполировалась и скользит. Такие скользкие рекламы нужно помещать в стороне от хода. Да и к чему теперь реклама? Что, конкуренция с кем?

С [еще] более неприятным моментом сталкиваются люди. Вагоны оказались наполненные пассажирами, [едущими в] центр. На площади Дзержинского толпа ожидающих. Лишь только открылись двери, то и выходящие и входящие стали толкать друг друга, тем более, что теперь почти все с вещами, портфелями, свертками и т. п., стали рвать пуговицы, рукава и [наносить] легкие ушибы. А ведь москвичи, кажется, привыкли входить в задние двери вагона трамвая и выходить в передние. Почему бы не сделать это в метро? Хотя бы выходить в средние двери, а входить в крайние.

Кстати, о вещах. По центральным улицам прохожие по тротуару идут и несут доски, длинные поленья, лестницы, кисти и прочие предметы, задевают прохожих. А ведь ранее это не допускалось, с такими предметами нужно идти около тротуара. Да, Москва «распустилась» последнее время, и на замечания, возражения задетых прохожих [последние] получают еще оскорбления: «Какая барыня, поезжай тогда в автомобиле». Старо, избитая тема, которая еще мелькает в трамвайной толкотне-давке.

В. Семенов

Ноябрь 1942 г.

Научный архив Института истории России РАН. Ф. 2. Разд. 8. Оп. 6. Д. 1. Л. 1—28. Рукопись.

ТУРНИР ДЛИНОЮ В ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

ЦК КПСС — М. М. Ботвинник

Вниманию читателей предлагается подборка документов, касающихся пятикратного чемпиона мира по шахматам М. М. Ботвинника. Публикуемые материалы отложились в бывшем архиве ЦК КПСС, ныне — Центр хранения современной документации (ЦХСД). Переписка М. М. Ботвинника со всемогущей «инстанцией» продолжалась много лет и может составить солидный том. Большая часть обращений гроссмейстера в ЦК в 70—80-х гг. связана с разработкой математического алгоритма шахматной игры (программа «Пионер»). Не меньший интерес представляют размышления М. М. Ботвинника по вопросам внутренней и внешней политики, развития спорта и т. д.

Документы, публикуемые в журнале, относятся к разным периодам времени. Одна их группа датируется 1954 г., вторая — 1978—1979, третья — 1984 г. Различны поводы, по которым выдающийся шахматист погадал в поле зрения высших партийных сановников. И все-таки, как убедится читатель, есть нечто общее, помимо, разумеется, личности самого Михаила Моисеевича, что объединяет столь разнотипные материалы. Едва ли секретарь ЦК КПСС М. В. Зимянин, решая в 1978 г. судьбу исследований в области искусственного интеллекта — дело, которому М. М. Ботвинник отдал многие годы жизни, — знал о первом обращении шахматиста в ЦК в 1954 г. Очень вероятно, что, вмешиваясь после доноса КГБ вновь в жизнь Михаила Моисеевича в 1984 г., он уже не помнил о тяжбе вокруг компьютерной программы «Пионер». Тем разительнее выглядит последовательность, повторяемость и, если можно так сказать, «безошибочность» действий партийно-бюрократической машины, идеально приспособленной для того, чтобы ломать, разрушать, и совершенно не способной не только поддерживать живую, не вписывающуюся в устоявшиеся каноны мысль, но и оставить эту мысль безнаказанной. В публикации сохранена орфография оригинала.

Публикацию подготовили А. В. НОВИКОВ и кандидат исторических наук
С. В. ПОПОВ.

№ 1

Письмо М. М. Ботвинника — П. Н. Поспелову

29 мая 1954 г.

Товарищу П. Н. Поспелову¹

Уважаемый Петр Николаевич!

К шахматным гроссмейстерам иногда обращаются совсем слабые шахматисты со своими теоретическими «изысканиями». Эти изыскания, несмотря на самое снисходительное к ним отношение, как правило, оказываются непригодными.

Отдавая себе отчет, что я являюсь весьма слабым политиком, и также рассчитывая на Ваше снисхождение, прошу Вас, Петр Николаевич, если Вы найдете время, ознакомиться с прилагаемыми заметками.

С искренним приветом

М. Ботвинник *

ЦХСД, Ф. 5. Оп. 30. Д. 81. Л. 72. Автограф.

* К письму имеется приписка с указанием домашнего адреса и номера партийного билета. В ряде других писем М. М. Ботвинника, публикуемых ниже, указывается также и его служебный телефон. Эти сведения в настоящей публикации опускаются. — Ред.

№ 2

Возможна ли социалистическая революция на Западе без третьей мировой войны?

До сего времени социалистическая революция являлась эпилогом каждой мировой войны. Так было после первой мировой войны, когда произошла в России Великая Октябрьская социалистическая революция в 1917 г. То же произошло и после второй мировой войны в 1945—1949 гг. в Китае, Польше, Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Албании, Восточной Германии.

Третья мировая война не может не иметь следствием полный крах империализма, т. е. социалистическую революцию на Западе. Социалистическая революция связана с мировой войной потому, что «... война своими ужасами порождает пролетарское восстание» (Ленин). В этом отношении — в отношении ужасов — третья мировая война (если она произойдет) будет вне конкуренции. Величайшее открытие физики — раскрытие тайны ядерных реакций — ныне служит военным целям. При этом следует учитывать, что физика делает быстрые успехи, и поскольку заявление Даллеса² осенью 1953 г. на Генеральной Ассамблее ООН о том, что найденные учеными-физиками средства в случае дальнейшего развития могут стереть жизнь с лица этой планеты, не вызвало возражений, видимо, оно близко к истине.

В связи с этим понятна та ненависть, которую народы питают к войне. Товарищ Г. М. Маленков³ выразил чувства всех советских людей — и не только советских людей, — когда сказал, что «да будет священным для всех нас желание народа не допустить пролития крови миллионов людей...».

Конечно, мы, коммунисты, все советские люди, уверены, что если империалисты развяжут третью мировую войну, она закончится их поражением, торжеством социалистического лагеря. Следует при этом учитывать, что, как указал И. В. Сталин, война может начаться и между капиталистическими странами, а не между лагерем капитализма и лагерем социализма: так было во время второй мировой войны. Возможно, все же, что социалистический лагерь (как в 1941 г. Советский Союз) будет втянут в войну, несмотря на свою миролюбивую политику, и война охватит весь мир. Тогда, очевидно, война явится самой большой катастрофой за всю историю человечества.

Вот почему вопрос о возможности социалистической революции на Западе — а ведь только тогда и будет устранена неизбежность войн — без третьей мировой войны является весьма серьезным вопросом. Прежде чем попытаться отвечать на этот вопрос, бесполезно выяснять, каким же путем капиталистам удастся препятствовать развитию революции на Западе.

1. Контрреволюционный план монополистов.

Империализм един в двух лицах. Звериное лицо империализма смотрит в сторону колоний и полуколоний. Награбленные там средства империалисты используют для подкармливания своих народов, обеспечивая себе тем самым социальную базу, — таково «цивилизованное» лицо империализма, обращенное к народам метрополий. Все это стало азбучной истиной после работы В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Для иллюстрации можно привести цифры, не так давно опубликованные в «Правде» (Н. Орлов. «В погоне за максимальной капиталистической прибылью», «Правда» за 1.X—53 г.). Норма прибыли объединения «Дженерал Моторс» в 1952 г. на капиталовложения внутри США была 19%, а за границей — 94%; трест «Стандард Ойл» в 1952 г.

получил с каждого рабочего, занятого в США, 3 036 долларов прибыли, а с каждого рабочего, занятого в Венесуэле,— 13 950 долларов прибыли. Красноречивые цифры!

Как же собираются ныне монополисты защищать свой империалистический дом от страшного врага — революции? По-видимому, атомной войной или — в зависимости от обстоятельств — угрозой атомной войны. Они обложили социалистический лагерь кольцом военных баз: тем самым они надеются блокировать наш лагерь как в военном, так и в экономическом отношениях. Эти же, да и другие базы служат (или должны служить) для того, чтобы держать в узде народы колоний и полуколоний, а также «ненадежные» с точки зрения революции народы метрополий (например, Франции и Италии). Для всех этих же целей создаются военные союзы — «атлантический», «тихоокеанский», «объединенная Европа» — по сути дела, наднациональные полицейские армии.

Это план-минимум. А план-максимум, очевидно, состоит в том, чтобы в благоприятный момент (в политическом и военном отношениях) напасть на лагерь социализма и, не стесняясь в средствах, сокрушить этот лагерь, обеспечив тем самым на долгое время свое империалистическое бытие.

Правда, в отношении плана-максимума на Западе есть много оппозиционеров и среди буржуазии — атомная война вообще и с лагерем социализма в частности — вещь опасная. Следует оговориться, что далеко не все благополучно и с планом-минимумом, ибо лагерь капитализма раздирается внутренними противоречиями. Тем не менее эти планы, по-видимому, существуют и монополисты делают все, чтобы их претворить в жизнь.

2. Как изолировать монополистов?

Социалистическая революция на Западе не может обойтись без изоляции монополистов, без отрыва их от социальной базы в метрополиях, от мелкой буржуазии и от пролетариата, находящегося под мелкобуржуазным влиянием. Это также азбучная истина. В. И. Ленин указывал, что партия пролетариата «...должна отвоевывать от буржуазии одуроченных ею мелких хозяйчиков и миллионы трудящихся, поставленных в более или менее мелкобуржуазные условия жизни». Этого особенно трудно добиться в странах-метрополиях, но, видимо, к этому следует стремиться.

Как же оторвать мелкую буржуазию, трудящихся от монополистов? Как можно заинтересовать, увлечь мелкую буржуазию перспективами социалистического переворота?

Когда речь идет о какой-либо отсталой, аграрной стране, вопрос о союзниках пролетариата решается наделением крестьян землей — в этих странах крестьянство составляет большинство населения, подавляющее большинство населения, если интересоваться лишь слоями, промежуточными между пролетариатом и крупной буржуазией.

Очевидно, и в странах-метрополиях надо подавляющее большинство промежуточных слоев материально заинтересовать в социалистической революции. Другого выхода как будто нет. Посмотрим, например, как же собираются решить эту задачу коммунисты Великобритании.

Программа компартии Великобритании «Путь Британии к социализму» гласит:

«Мелкие торговцы и предприниматели, так же как и мелкие земельные собственники в сельских районах, будут освобождены от ограничений, вводимых монополистами, и будут пользоваться выгодами от роста товарооборота, являющегося результатом новых условий».

И все. Больше компартия Великобритании ничего мелким собственникам не обещает. Если напомнить, что программа провозглашает также аннулирование акций, а мелких держателей акций в Англии немало (В. И. Ленин в свое время ссылался на заявление Сименса в рейхстаге в 1900 г. о том, что «акция в 1 фунт стерлингов есть основа британского империализма»), и что вообще программа не уточняет различия между мелким и крупным собственниками, то следует ли удивляться, что промежуточные слои в Великобритании по-прежнему с недоверием относятся к компартии и отдают свои голоса консерваторам и лейбористам?

Итак, 1) полезно уточнить, что такое «мелкий собственник», и 2) вряд ли целесообразно делать различие по форме собственности (акции, домовладение, предприятие и т. п.) между мелкими собственниками, если мы хотим привлечь промежуточные слои на сторону рабочего класса.

Можно, конечно, с разных точек зрения подойти к определению понятия «мелкий собственник»; нас сейчас интересует этот вопрос лишь с точки зрения изоляции монополистов и победы революции. Тогда определение «мелкого собственника» напрашивается: «мелкие собственники» должны составлять примерно $\frac{9}{10}$ всех лиц, живущих чужим трудом полностью или частично, т. е. лиц, собственность которых будет экспроприрована. Вот если подобных «мелких собственников», $\frac{9}{10}$ буржуазии, удастся привлечь на сторону революции или нейтрализовать их, тогда дела империалистов, очевидно, будут плохи!

Итак, предельный по величине капитал, который проводит черту между мелкими и крупными собственниками, примерно установлен. Как же экономически заинтересовать «мелких собственников» в революции?

Это можно сделать, по-видимому, только одним путем — гарантировать их нетрудовой доход в случае победы революции. Именно доход, а не прибыли и не дивиденды. К. Маркс различает две части прибавочной стоимости: 1) доход, который идет на удовлетворение личных потребностей собственников, и 2) ту часть прибавочной стоимости, которая капитализируется, поступает в общественное хозяйство. Так не следует ли первую часть, доход «мелких собственников», т. е. ту сумму предметов потребления, которую они поглощают, гарантировать им?

Более того, кажется полезным гарантировать увеличение со временем этой суммы как со снижением военных расходов, так и с ростом национального дохода (например, на 1% с уменьшением военных расходов на каждые 10% и на 5% на каждое удвоение национального дохода на душу населения) — вот тогда эти промежуточные слои пойдут за рабочим классом, пойдут за компартией, тогда монополисты будут изолированы.

Необходимо отметить, что переход мелкой буржуазии на сторону пролетарской революции автоматически решает вопрос и о мелкобуржуазных настроениях пролетариата, т. е. о переходе отсталой части пролетариата на сторону революции.

Быть может, уместно напомнить здесь об одном замечательном высказывании Ф. Энгельса:

«Чем больше будет число крестьян, которым мы не дадим спуститься до пролетариев и которых мы привлечем на свою сторону еще крестьянами, тем быстрее и легче совершится общественное преобразование... Материальные жертвы, которые придется принести в этом смысле в интересах крестьян из общественных средств, с точки зрения капиталистической экономики могут оказаться выброшенными деньгами, а между тем, это — прекрасное употребление капитала, потому что они сберегут, может быть, в десять раз большие суммы

при расходах на общественное преобразование в его целом. В этом смысле мы можем, следовательно, быть очень щедрыми по отношению к крестьянам».

Это было написано в 1894 г. Если здесь заменить крестьян мелкой буржуазией, разве это не подойдет для Великобритании (и Запада вообще) и в наши дни?

3. Возможна ли революция на Западе без войны?

Теперь можно попытаться ответить на этот вопрос.

Следует учитывать, что если крупную буржуазию и удастся лишить социальной базы, это еще не означает избавления человечества от угрозы атомной войны. Крупная буржуазия, конечно, не может потерять социальную базу одновременно во всех странах-метрополиях. Когда положение станет для монополистов угрожающим, в одной-двух крупных странах капитала они будут свергнуты, можно не сомневаться, что монополисты попытаются взяться за атомную бомбу, они просто вынуждены будут это сделать. Почему же?

Для пояснения можно привести слова В. И. Ленина:

«...свергнутые эксплуататоры... бросаются в бой за возвращение отнятого «рая», за их семьи, которые жили так сладко и которые теперь «простонародная сволочь» осуждает на разорение и на нищету (или на «простую труд»)...».

Вот, оказывается, почему в критический момент империалисты, вероятно, возьмутся за атомную бомбу, хотя атомная война имеет противников и среди буржуазии.

Казалось бы, здесь нет выхода из тупика. Да, выхода, по-видимому, нет, если не пойти на компромисс. Здесь уместно поставить вопрос: а допустимо ли вообще пойти на компромисс с такими отъявленными разбойниками, какими являются империалисты?

Вот что по этому поводу говорит В. И. Ленин:

«Есть компромиссы и компромиссы. Надо уметь анализировать обстановку и конкретные условия каждого компромисса или каждой разновидности компромиссов. Надо учиться отличать человека, который дал бандитам деньги и оружие, чтобы уменьшить приносимое бандитами зло и облегчить дело поимки и расстрела бандитов, от человека, который дает бандитам деньги и оружие, чтобы участвовать в дележе бандитской добычи».

Правда, В. И. Ленин добавляет, что «в политике это далеко не всегда так легко, как в детски-простом примерчике...», но ясно, что компромиссы допустимы; дело лишь состоит в том, к чему они могут привести!

Если компромисс может избавить человечество от атомной войны и привести к победе революции (без войны), он, по-видимому, не может вызвать возражений.

Мы уже установили, почему монополисты начнут атомную войну — она для них как будто необходима. Так нельзя ли поставить монополистов в такие условия, когда у них не будет необходимости в атомной войне?

Для этого, по-видимому, надо не отнимать у капиталистов «рая» полностью, не отнимать сладкой жизни у их семей и т. п. Если теперь монополисты тратят на свои потребности известную часть присваиваемой прибавочной стоимости (доход — по Марксу), то не следует ли сохранить им некоторую долю этого дохода (скажем, 25%), чтобы не было у них необходимости браться за атомную бомбу?

Небезынтересно отметить, что и программа британской компартии предусматривает выплату частичной компенсации тем собственникам, «которые останутся лояльными по отношению к народному правительству...». Капиталисты — деловые люди: подобное неопреде-

ленное обещание они могут рассматривать как хитрость или пропагандистский маневр. Вот если им гарантировать сохранение 25% их дохода (иначе говоря, «купить» их полуразвалившееся хозяйство по цене 25 коп. за рубль...), включить это в партийную программу, — тогда они могут воспринять это как деловое предложение и, при возникновении революционной ситуации, необходимости в использовании атомной бомбы у монополистов, по-видимому, уже не будет.

Мне кажется, что если гарантировать (в странах Запада) мелкой буржуазии сохранение 100% дохода после революции, а крупной буржуазии — некоторую долю их дохода, то можно изолировать монополистов от народа, избавить человечество от атомной катастрофы и создать условия для скорой социалистической революции на Западе.

Май 1954 г.

М. Ботвинник

ЦХСД, Ф.5. Оп. 30. Д.81. Л.82—90. Автограф.

№ 3

Записка секретаря ЦК КПСС П. Н. Поспелова об ошибках М. М. Ботвинника в его заметках «Возможна ли социалистическая революция на Западе без третьей мировой войны?»⁴

19 июня 1954 г.

ЦК КПСС

Ко мне обратился с письмом и со своими «заметками» на тему «Возможна ли социалистическая революция на Западе без третьей мировой войны?» член партии, чемпион мира по шахматам т. М. Ботвинник. Признавая себя «весьма слабым политиком» и не будучи, видимо, уверенным в правильности своих рассуждений, М. Ботвинник по существу развивает либерально-пацифистскую, антимарксистскую концепцию «компромисса» с империалистами с целью избежать третьей мировой войны. Не понимая основного экономического закона современного капитализма — стремления империалистов к максимальной прибыли и к мировому господству, М. Ботвинник высказывает наивно нелепую, антимарксистскую мысль: «Нельзя ли поставить монополистов в такие условия, когда у них не будет необходимости в атомной войне». Чтобы «не запугать» буржуазию социалистической революцией, Ботвинник предлагает включить в программы коммунистических партий обещание в случае революции не только сохранить получаемую капиталистами прибыль от национализированных предприятий, но даже и обещание увеличить эту прибыль за счет сокращения военных расходов.

«Заметки» М. Ботвинника представляют интерес как проявление буржуазной идеологии лейбористского типа и боязни капиталистического окружения.

Полагаю, что следует вызвать М. Ботвинника в Отдел пропаганды и агитации ЦК и разъяснить ему антимарксистский характер его заметок. Если же он будет настаивать на своих некоммунистических взглядах, то он не может, мне кажется, оставаться членом партии.

П. Поспелов

ЦХСД, Ф. 5. Оп. 30. Д. 81. Л. 69—70. Машинописный текст. Подлинник.

Письмо М. М. Ботвинника — П. Н. Поспелову*

27 декабря 1954 г.

Товарищу П. Н. Поспелову

Уважаемый Пётр Николаевич!

Разрешите, прежде всего, поблагодарить Вас за внимание и за терпеливое разъяснение моих ошибок. Вы предложили мне более глубоко продумать весь вопрос. К сожалению, мне трудно будет выполнить Ваше указание в ближайшие месяцы из-за необходимости подготовки и участия в предстоящем чемпионате СССР по шахматам. Однако откладывать этот вопрос на длительный срок мне не хотелось бы, чтобы не создать впечатления, что я хитрю и отмалчиваюсь.

Поэтому я решил написать Вам, Пётр Николаевич, о своих предварительных выводах в уверенности, что пусть я лучше снова буду неправ, чем заслужу обвинение в неискренности.

Рассматривая причины, которые могут привести к атомной войне, я отметил лишь стремление империалистов помешать развитию революции. Вы указали, что я упустил из виду экономические причины, толкающие империалистов к агрессивной войне (боязнь экономического спада, погоня за максимальными прибылями и т. п.). Это было, конечно, моей крупной теоретической ошибкой. Вы указали при этом, что лишь сила лагеря демократии и социализма может остановить агрессоров и что ведется борьба за запрещение атомного оружия и установление контроля над производством атомной энергии.

Мне кажется, что вероятность атомной войны определяется не только агрессивностью монополистов и силой лагеря социализма. Эта вероятность определяется и прочностью той массовой, социальной базы, которой располагают монополисты в своих странах. Будет эта база менее устойчива — вероятность атомной войны уменьшится. Потеряют эту базу монополисты (т. е. произойдет социалистический переворот), — война станет невозможной. По-видимому, дело обстоит именно таким образом — если пока отвлечься от возможной атомной авантюры, на которую могут с отчаяньем пойти монополисты, когда они будут терять почву под ногами, когда сегодня они почувствуют, что завтра должна совершиться революция.

Мне думается, что в пятидесятые годы XX века (в отличие от прошлых времен) надо стремиться ускорить приход революции не только для того, чтобы ускорить неизбежное — освобождение людей от уз капитала, но и для того, чтобы сделать невозможной атомную войну и спасти тем самым самым наиболее активную и передовую часть человечества от гибели.

Почему неизбежной является пролетарская социалистическая революция? Она предопределяется классовыми интересами пролетариата и всех трудящихся. Иначе жить нельзя — не прокормиться, не одеться, не укрыться от холода и дождя, не вырастить детей, не избавиться от болезней, не найти работу, не научиться грамоте, не избежать войны; когда это становится ясным народу, тогда и свершается революция. Так было в России, то же произошло и в Китае.

В странах Запада большинство людей настолько одеты, сыты, грамотны, обеспечены жильём, что пока социалистическая революция для них не являлась крайне необходимой — поэтому её там либо не было или она там не побеждала.

* На первой странице в нижнем левом углу имеется помета: «Архив. А. Соловьев⁵. 27.1.61 г.».

Каким же путём могут придти к революции народы Запада? Вот один путь: теряя зависимые страны и колонии и не имея возможности успешно конкурировать в экономическом отношении с лагерем социализма, монополисты будут терять свою экономическую мощь. Они не сумеют при этом обеспечить более или менее сносные условия существования своим народам (быть может, даже при первом же экономическом кризисе), их социальная база станет неустойчивой, и тогда революция постучится и в цитадель монополистов — в страны Запада.

Не связан ли сейчас этот путь с риском потерять лучшую часть человечества? В приветствии ЦК КПСС, которое Вы, Пётр Николаевич, зачитали съезду писателей, говорится, что агрессивные и реакционные круги капитализма «...готовы насильственным путём помешать росту сил социализма и стремлениям народов к освобождению от гнёта капитала и колониального угнетения...». Поскольку при данном пути развития революции империалисты длительное время сохраняют социальную базу и потеряют ее лишь в последний период — этот путь связан с наибольшим риском атомной войны, с наибольшим риском потерять лучшую часть человечества.

Возможен ли иной путь развития революции? Мне кажется, что не только возможен, но, пожалуй, и необходим. Пролетарская революция необходима, ибо у человечества нет другого выхода из капитализма — оно не может иначе существовать. Но если развитие пролетарской революции связано с атомной войной, то не слишком ли дорогую цену придётся уплатить в этом случае людям, нет ли здесь, в конечном итоге, риска — при дальнейшем развитии физики — вместе с водой (то бишь капитализмом) выплеснуть и ребёнка (т. е. человечество)?

Люди не хотят своего уничтожения, не хотят атомной войны, так же как они не хотят голодать, умирать от болезней и пр. Вот почему, если ранее рабочий класс, трудящиеся были заинтересованы в пролетарской революции и без каких-либо дополнительных условий, то мне кажется, что сейчас подлинные интересы народных масс и рабочего класса состоят в такой социалистической революции, которая совершится помимо атомной катастрофы. Поэтому, кроме отторжения от капиталистической системы зависимых стран, было бы весьма важно изолировать монополистов от собственных народов, чтобы лишить их возможности развязать войну.

Как же можно народы метрополий, заражённые духом собственничества, оторвать от крупного капитала? Можно ли это сделать одной пропагандой и агитацией? Вряд ли. Народы Запада несомненно ищут выход из «атомного тупика». Но они не видят этого выхода в революции, так как буржуазная пропаганда ежедневно и ежечасно твердит им, что революция связана с разорением всех собственников, в том числе и мелких. Мне кажется, что народные массы этих стран можно привлечь на сторону революции в том случае, если они увидят, что революция даст возможность избежать атомной катастрофы, и при определенном условии — удовлетворении их собственнических инстинктов.

Поэтому я и предложил гарантировать в странах Запада нетрудовой доход мелких собственников в случае победы революции*. Эти гарантии необходимы, на мой взгляд, не только для того, чтобы при-

* Должен признать, что здесь, как Вы указали, Пётр Николаевич, я совершил второй промах. Я не знал численного классового состава британского народа (6% мелкой буржуазии — по данным 1931 г.) и, полагая, что мелкая буржуазия весьма многочисленна, предложил $\frac{9}{10}$ всей буржуазии считать «мелкой буржуазией». Пожалуй, правильнее провести грань между крупной и мелкой буржуазией, отделив $\frac{9}{10}$ всего народа (рабочие, служащие, «мелкая буржуазия») от $\frac{1}{10}$ («крупная буржуазия»).

Здесь же я признаю подмеченную Вами, Пётр Николаевич, третью свою ошибку — при рассмотрении этого вопроса я забыл о вкладах в сберегательные кассы. По-

влечь на сторону революции тех мелких собственников и полупролетариев, которые в этих гарантиях материально заинтересованы, но и для того, чтобы открыть глаза на подлинные цели революции тем рабочим и трудящимся, которые заражены духом собственничества и идут на поводу у буржуазной пропаганды.

Свобода — осознанная необходимость; исходя из этого положения диалектического материализма, я предлагал также сохранить крупным собственникам 25% их дохода (дохода — по Марксу), чтобы они с отчаянья, накануне революции, не решились на атомную авантюру (именно авантюру — поскольку социальная база монополистов будет уже в той или иной степени непрочной и ограниченной). Мне казалось, что в таком случае монополисты осознают необходимость отказа от войны.

Вы мне деликатно дали понять, Пётр Николаевич (если я правильно Вас понял), что это отдаёт лейборизмом — я был весьма смущён этим Вашим замечанием. Я — за революцию, за слом старой государственной машины, лейбористы — за реформы; я — за то, чтобы вырвать у монополистов экономическую и политическую власть, лейбористы оставляют им и власть и капиталы. Правда, я считаю, что, примерно говоря, $\frac{1}{8}$ их прибылей им следует гарантировать, но ведь **после победы** революции — существенное обстоятельство!

Вы мне напомнили, Пётр Николаевич, о высказывании И. В. Сталина о тех далёких и возможных условиях, когда не потребуются слова буржуазной государственной машины; Вы, вероятно, заметили, что это замечание И. В. Сталина было мне известно. Я, однако, не опирался на это замечание именно потому, что связывал своё предложение (о гарантировании 25% дохода) с революцией, со сломом государственной машины...

Почему же моё предложение похоже на лейборизм?

Вы указали также, Пётр Николаевич, что высказывания классиков марксизма, относящиеся к доимпериалистическому периоду, я пытался применить к периоду империализма. Внимательно просмотрев свои заметки, я нашёл лишь одну ссылку, относящуюся к доимпериалистическому периоду, — высказывание Ф. Энгельса о крестьянах. Мне оно казалось уместным, поскольку в наши дни дешевле человечеству будет подкармливать (в течение некоторого переходного периода) группу тунеядцев и полутунеядцев — бывших собственников (если это воспрепятствует войне), чем совершить общественное преобразование, пройдя ужас и позор атомной войны.

Вы меня спросили, Пётр Николаевич, настаиваю ли я на своих выводах, поскольку за последние месяцы международная обстановка изменилась в сторону ухудшения. Это ухудшение, конечно, очень тягостно, и, вероятно, всё большее количество людей — те, кто способны думать, — размышляет о том, как избежать атомной войны? Где выход? Пожалуй, всё это облегчает создание революционной ситуации на Западе, ибо одна лишь **угроза** атомной катастрофы уже создаёт общенациональный (если не общечеловеческий) кризис.

Но одно дело возможность революционной ситуации, а другое — использование этих возможностей. Если этот нарастающий общенациональный кризис не будет использован коммунистами на Западе, то ведь война начнется...

Мне кажется, что безусловно правильная политика СССР — за мирное сосуществование, за запрещение атомного оружия, отказ от экспорта революции, укрепление обороноспособности СССР — види-

видимому, для вкладчиков надо гарантировать неприкосновенность не доходов, а самих вкладов (сбережений) — в случае победы революции.

Между прочим, в программе британской компартии этот важный вопрос совсем не рассматривается.

мо, не может предотвратить войну, поскольку война необходима монополистам. Есть, по-видимому, только один способ предотвратить войну — расшатать социальную базу монополистов. Пока что эта задача как будто не решена.

Вы указали, Пётр Николаевич, что мои предложения, направленные на решение этой задачи, наивны. Я не могу не принять Ваше указание к сведению и руководству. Однако, если эти предложения неуместны, то, на мой взгляд, обязательно должны найтись другие предложения. Марксизм-ленинизм освещает народам путь к светлому будущему; он должен указать человечеству и путь избавления от атомной катастрофы. Мне кажется, что сегодня это ещё можно сделать: завтра, быть может, будет поздно.

Пётр Николаевич, в начале декабря с. г. я направил свои заметки товарищу Г. М. Маленкову; однако я не решился направить ему и копию данного письма без Вашего разрешения, — быть может, здесь неточно или неправильно изложены Ваши замечания. Если мне удалось сделать это достаточно точно, большая просьба к Вам, Пётр Николаевич, направить товарищу Г. М. Маленкову копию данного письма.

Если я ошибся и на сей раз в своих заключениях, надеюсь, что Вы вновь отметите мои промахи.

С искренним приветом

М. Ботвинник

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 81. Л. 91—98. Автограф.

№ 5

Письмо М. М. Ботвинника — М. В. Зимянину

14 декабря 1978 г.

**Секретарю ЦК КПСС
товарищу М. В. Зимянину***

Уважаемый Михаил Васильевич!

Двадцать лет я работаю над созданием искусственного шахматного мастера. С 1972 г. по инициативе АН СССР, при поддержке ГКНТ, Минэнерго СССР и Госплана СССР была начата работа над программой для ЭВМ. Сейчас программа «Пионер» написана и введена в ЭВМ. Для отладки программы и эксперимента необходима ЭВМ с быстродействием порядка 10—15 миллионов операций в секунду и объемом оперативной памяти около тысячи килобайт. Таких ЭВМ в СССР нет.

В отличие от других аналогичных программ, базирующихся на полном переборе ходов, «Пионер» моделирует метод мышления шахматного мастера.

Чемпион мира американская программа «Чесс» при поиске хода перебирает впустую до двух миллионов позиций, «Пионер» же — около двухсот...

Незавершенный еще «Пионер» завоевывает признание не только в СССР, но и за рубежом.

«Эта формализация процессов мышления является вкладом в науку на трех уровнях,— писал американский переводчик моей книги А. Браун еще в 1969 г.,— на первоначальном этапе она дает основу для составления программы для машины, которая сможет успешно играть в шахматы; на среднем уровне программа для игры в шахматы поможет нам изучить и рационализировать процессы планирования и принятия решений; а на высшем уровне — изучение работы мозга на

примере шахматной игры приведет нас к пониманию мышления и психики человека».

А вот в 1978 г. профессор Гамбургского университета Ф. Швенкель «...полагает, что это единственно возможный путь к компьютеру, играющему в силу гроссмейстера». Он считает, что успехи серии программ «Чесс»... на самом деле являются помехой прогрессу в правильном направлении».

В марте 1978 г. западногерманские университеты (в Дортмунде и Мангейме), а также американская корпорация «Контрол дейта» независимо друг от друга предложили ГКНТ сотрудничество по совместному завершению работ по «Пионеру» на производительных современных компьютерах. Так, «Контрол дейта» предложила безвозмездно на своем ВЦ в Миннеаполисе машинное время (стоимостью около миллиона долларов) в течение 6-ти месяцев и гостеприимство советской группе программистов — с тем, чтобы имели право использовать результаты исследований обе стороны. Аналогичные предложения были из ФРГ.

В апреле ГКНТ образовал экспертную группу для определения целесообразности вывоза «Пионера» за рубеж. Эксперты единогласно высказались «за», и Комитет тогда же утвердил их заключение. Шли месяцы, но дело не двигалось. 30 августа я обратился с письмом на имя товарища А. Н. Косыгина⁷, который 12 сентября написал резолюцию: «Тов. Кириллину⁸. Прошу рассмотреть и принять меры к ускорению решения».

28 ноября меня со всей доброжелательностью принял тов. В. А. Кириллин и при этом выяснилось, что результаты экспертизы подвергаются сомнению. Полагают, что поскольку успех «Пионера» будет связан с развитием теории принятия решений, то «Контрол дейта» (так же как университеты ФРГ), вероятно, передаст всю информацию Пентагону и это нанесет ущерб Советскому Союзу.

В связи с этим нельзя не выразить недоумения по поводу того, что шахматная программа «Каисса» (без экспертизы в ГКНТ) была вывезена за рубеж в 1977 г. (и до сих пор там пребывает) — при этом никто не высказывал опасений, что это может нанести ущерб СССР («Каисса» была чемпионом мира в 1974 г.; как и нынешний чемпион «Чесс», она основывается на полном переборе). Чем же это объясняется? Видимо, тем, что «Каисса» обитает в одном из Институтов ГКНТ, а «Пионер» — всего лишь во ВНИИЭ Минэнерго.

Рассмотрим, однако, по существу — что же случится, если «Пионер» будет успешно закончен за рубежом и информация будет передана Пентагону?

Сначала это вообще не будет иметь никакого практического значения. На базе «Пионера» может быть лишь формализована теория принятия решений, которая должна быть проверена на практике. Для этого необходимо создать дополнительно серию программ, имеющих практическое значение, проверить теорию на этих объектах, после чего уже можно решать вопрос о значении и надежности этой теории, ее внедрении, в том числе и в военное дело... Путь долгий!

Долгий — для американских исследователей; для советских — короче, потому, что у нас подготовлена группа специалистов. Поэтому, когда работа над первым вариантом «Пионера» будет закончена, в СССР можно будет переносить методы «Пионера» в смежные области быстрее, нежели в США. В. А. Кириллин считает, что отечественная производительная ЭВМ будет уже в 1980 г. Стало быть, когда практические программы, аналогичные «Пионеру», появятся, ЭВМ уже будут готовы для использования — вот СССР и опередит США в области принятия решений.

Что же будет, если «Пионер» будет законсервирован? Уже сейчас на Западе начаты работы по образцу «Пионера». Вот что пишут из Дортмунда в письме от 16.08.78: «Наша проектная группа, в которой участвуют 14 студентов-старшекурсников, работает уже четыре месяца». А в письме от 05.10.78: «Наша работа в проектной группе продвигается успешно, и я надеюсь, что мы в конечном счете сможем заявить, что мы правильно поняли «алгоритм Ботвинника». Если не в Дортмунде, то в другом месте программа, подобная «Пионеру», будет создана и проверена. А советский «Пионер» будет заморожен!

Почему же господа капиталисты идут на сотрудничество? По двум причинам: 1) там преобладают частные интересы и 2) американцы убеждены, что отставание СССР в области вычислительной техники останется. Приводимая карикатура⁹ тому подтверждение: американский программист использует мощный компьютер, а советский — школьные счеты...

Выходит, что вывоз «Пионера» более выгоден советской стороне, особо если учесть, что теория принятия решений для социалистической экономики важнее, чем для капиталистической — там оптимальное решение найти легче, ибо число возможных решений ограничено формой собственности.

А отказ от вывоза «Пионера» может привести советскую науку к трудностям в области математического обеспечения ЭВМ, т. е. к еще большему отставанию в деле применения вычислительной техники.

Прошу ЦК КПСС образовать комиссию, которая дала бы авторитетное заключение о целесообразности вывоза «Пионера» за рубеж, в составе:

В. М. Глушков¹⁰ (тов. В. А. Кириллин сказал, что его заключение не будет оспариваться),

Г. А. Арбатов¹¹ (специалист по США),

В. С. Бурцев¹² (он руководит созданием производительных ЭВМ), специалист по экономике и представитель ЦК партии.

По завершении работы комиссии прошу ЦК принять окончательное решение.

*М. Ботвинник*¹³

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 75. Д. 334. Л. 2—6. Машинописный текст. Подлинник.

№ 6

**Поручение секретаря ЦК КПСС М. В. Зимянина
зав. отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС
С. П. Трапезникову по письму М. М. Ботвинника
от 14.XII.78 г.**

15 декабря 1978 г.

**Отдел науки ЦК
г. Трапезникову С. П.**¹⁴

Прошу Вас ознакомиться с запиской г. Ботвинника М. М. и сообщить соображения о ней с учетом мнений ГКНТ и АН СССР.

М. Зимянин

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 75. Д. 334. Л. 1. Автограф.

№ 7

Письмо М. М. Ботвинника — М. В. Зимянину*

15 января 1979 г.

**Секретарю ЦК КПСС
тов. М. В. Зимянину.**

Уважаемый Михаил Васильевич,

месяц назад я был принят Вами и оставил записку** по поводу окончания работы по шахматной программе «Пионер». В этой записке я просил ЦК образовать авторитетную комиссию специалистов, которая дала бы письменное заключение о целесообразности вывоза «Пионера» за рубеж.

Однако до сих пор никакого ответа относительно образования комиссии нет.

Я — маленький человек; но имеет право на уважение член КПСС с 1940 г., который всю жизнь трудился на благо советского народа и сейчас знает, что окончанием работы по программе принесет немалую пользу Советскому Союзу. К сожалению, те товарищи, от которых зависит решение вопроса, не являются специалистами в данной проблеме. Вот почему образование комиссии, где проблема будет коллегиально обсуждена, необходимо (имеющееся письменное положительное заключение академика В. Глушкова, видимо, недостаточно).

Михаил Васильевич, я прилагаю книгу «К достижению цели»¹⁵. Надеюсь, если Вы найдете время ее прочесть, барьер непонимания и недооценки «Пионера» исчезнет.

Искренне Ваш

М. Ботвинник

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 75. Д. 334. Л. 14—15. Машинописный текст. Подлинник.

№ 8

Письмо М. М. Ботвинника — М. В. Зимянину

12 февраля 1979 г.

**Секретарю ЦК КПСС
тов. М. В. Зимянину**

Уважаемый Михаил Васильевич,

разрешите, прежде всего, поблагодарить за проведение совещания по «Пионеру» — это великая честь, особенно если принять во внимание участие в совещании В. А. Кириллина.

К сожалению, теперь он на меня сердится, но я надеюсь вновь завоевать его доверие.

Прилагаю краткую протокольную запись совещания — быть может, Вы найдете время с ней ознакомиться***.

Искренне Ваш

М. Ботвинник

* К письму приложена сопроводительная записка: «Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС. М. Зимянин. 20.I.79».

** См. документ № 5.

*** К документам приложена сопроводительная записка: «Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС т. Щербакову С. Г.¹⁶. Прошу ознакомиться, ознакомить т. Трапезникова С. П., направить в архив, поскольку суть проблемы мне известна. М. Зимянин. 21.II.79».

№ 9

**Краткая протокольная запись совещания
в отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС
9 февраля 1979 года, составленная М. М. Ботвинником**

12 февраля 1979 г.

Присутствовали: В. Кириллин, Д. Жимерин¹⁷, В. Мясников¹⁸, Г. Марчук¹⁹, В. Семенихин²⁰, В. Бурцев, М. Ботвинник, сотрудники отделов науки и машиностроения ЦК. Председатель — С. Щербаков.

С. Щербаков зачитывает письмо М. Ботвинника от 15.12.78 на имя секретаря ЦК М. В. Зимянина, сообщает, что по вывозу программы «Пионер» за рубеж принято отрицательное решение; данное совещание проводится по просьбе М. Ботвинника.

В. Кириллин считает, что в письме есть склочничество, поскольку указано, что «Каисса» пребывает в системе ГКНТ.

М. Ботвинник не соглашается с В. Кириллиным; затем излагает историю работы и значение «Пионера» для теории принятия решений.

В. Семенихин замечает, что в СССР используются сильные алгоритмы для принятия стратегических решений; одновременно, он против вывоза «Пионера», так как американцы убедятся в отставании советской вычислительной техники, и это спровоцирует превентивный термоядерный удар по СССР со стороны США.

М. Ботвинник спрашивает — почему в 1977 г., когда «Каисса» была вывезена в Канаду для отладки на мощной ЭВМ ИБМ 370/168, все обошлось благополучно?

В. Семенихин отвечает, что о вывозе «Каиссы» он ничего не знает.

М. Ботвинник спрашивает, почему старания Гидрометслужбы закупить производительный «Сайбр-176» не раскрыли отставания СССР и не вызвали превентивного удара?

В. Семенихин отвечает, что, по его мнению, Гидрометслужбе не нужны ЭВМ, она должна предсказывать погоду по народным приметам.

В. Бурцев согласен с В. Семенихиным. Он указал также, что методы игры в шахматы давно объяснены в шахматной литературе, и Ботвинник ничего существенного не сделал — эта работа является частью советских исследований в области искусственного интеллекта.

Г. Марчук предложил объединить усилия и работу по «Пионеру» продолжать в СОАНе²¹; он сказал, что там будет ЭВМ на 30 миллионов операций в сек.

С. Щербаков сказал, что В. Глушков не смог участвовать в совещании, но просил передать, что он против вывоза «Пионера» и предлагает его доработать в Киеве, в институте кибернетики.

Д. Жимерин дал понять, что в СССР необходимой для окончания «Пионера» ЭВМ нет. Он напомнил, что в 1977 г. «Каисса» была вывезена, поскольку была готова к игре, а «Пионер» тогда играть не мог.

М. Ботвинник отметил, что больше года ГКНТ безуспешно ищет производительную ЭВМ, и просил установить срок для завершения этого поиска.

(Это предложение было отвергнуто).

В. Кириллин указал, что американская сторона запретила передачу шахматных программ в СССР; мы можем сотрудничать на равных условиях, и поэтому вывоз «Пионера» исключается.

М. Ботвинник сказал, что в августе прошлого года позиция американцев была уже известна, но «Каисса» в это время была вывезена в Голландию.

Д. Жимерин высказал предположение, что поездка авторов «Каиссы» была оформлена заранее.

М. Ботвинник спросил, распространяется ли теперь запрет на вывоз за рубеж и на «Каиссу»?

(Ответа не последовало).

М. Ботвинник сказал, что он по-прежнему считает, что окончание «Пионера» за рубежом выгодно Советскому государству и с научной, и с политической точек зрения. Это будет способствовать разрядке и поможет получить разрешение на поставку производительно компьютера в Москву для исследований по принятию решений.

Он напомнил о печальной истории с проф. Щипановым^{21-а}, который опубликовал работу по инвариантному регулированию. Комиссия академиков осудила эту работу и запретила дальнейшие публикации. В США идеи Щипанова получили широкое внедрение в технике. Спустя несколько лет новая комиссия академиков реабилитировала Щипанова (посмертно), но СССР уже отстал...

С. Щербаков в заключение указал, что не один М. Ботвинник заботится о развитии науки, об этом думают многие ученые.

По памяти составил М. Ботвинник

ЦХСД. Архив подотдела писел Общего отдела ЦК КПСС. Машинописный текст. Подлинник.

№ 10

СПРАВКА

отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС*

20 февраля 1979 г.

ЦК КПСС

О просьбе т. Ботвинника М. М.

Тов. Ботвинник М. М. в своем письме сообщает о завершении им разработки программы «Пионер» для игры в шахматы с использованием электронной вычислительной машины и просит разрешить выехать в США для отладки этой программы на быстродействующих ЭВМ с большим объемом оперативной памяти. Автор письма предлагает образовать комиссию, которая дала бы заключение о целесообразности отладки программы «Пионер» за рубежом.

В соответствии с поручением указанная просьба была тщательно рассмотрена в Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС с участием ответственных работников Отдела машиностроения ЦК КПСС, академиков тт. Кириллина В. А., Марчука Г. И., Семенихина В. С., Глушкова В. М., членов-корреспондентов АН СССР тт. Бурцева В. С., Жимерина Д. Г., других ученых и специалистов, а также т. Ботвинника.

Подавляющее большинство высказалось против отладки программы «Пионер» за рубежом. Несмотря на то, что принципы, положенные в основу составления программы шахматной игры «Пионер», т. Ботвинником опубликованы, по мнению ученых, остается опасность утеч-

* На документе имеются автографы. Слева вверху: «Озв. М. Зимянин. 21.И.79 г.» и внизу справа: «В архив. 21.И.79. С. Аветисян».

ки данных, которые могут быть использованы при составлении программ для других целей. Учитывая политическую обстановку и престижные соображения, а также имеющуюся информацию о засекречивании в последнее время в США всех программ шахматных игр на ЭВМ, целесообразно отладку программы «Пионер» осуществить в СССР. По предложению т. Марчука Г. И., эту работу можно было бы осуществить в Вычислительном центре Сибирского отделения АН СССР.

С указанными соображениями т. Ботвинник согласился.

На этом полагали бы возможным закончить рассмотрение данной просьбы.

*Зам. зав. Отделом науки и
учебных заведений ЦК КПСС*

С. Щербаков

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 75. Д. 334. Л. 16. Машинописный текст. Подлинник.

№ 11

Информация Комитета государственной безопасности СССР в ЦК КПСС

17 мая 1984 г.

Секретно

ЦК КПСС

т. Стукалину Б. И.²²

При этом в порядке информации направляем ксерокопии записи беседы экс-чемпиона мира по шахматам М. Ботвинника с бывшим советским гражданином Файнбергом М. А.²³, выехавшим из СССР в Израиль в 1979 году. В настоящее время Файнберг проживает в США, работает корреспондентом в антисоветском издательстве «Новое русское слово»²⁴, регулярно выступает в эмигрантской печати с враждебных СССР позиций.

Приложение: ксерокопия записи беседы М. Ботвинника с Файнбергом на 3 листах²⁵.

Заместитель Председателя Комитета

Ф. Бобков²⁶

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 90. Д. 1068. Л. 2. Машинописный текст. На бланке КГБ СССР.

№ 12

Поручение секретаря ЦК КПСС М. В. Зиянина зав. отделом пропаганды ЦК КПСС Б. И. Стукалину

18 мая 1984 г.

Отдел пропаганды ЦК

т. Стукалину Б. И.

Подумайте, как призвать к порядку т. Ботвинника М. М. Его поведение цинично, совершенно недопустимо с гражданских позиций.

М. Зиянин

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 90. Д. 1068. Л. 1. Автограф.

№ 13

Справка отдела пропаганды ЦК КПСС*

13 июня 1984 г.

Секретно

ЦК КПСС

О высказываниях экс-чемпиона мира по шахматам
М. Ботвинника

Комитет государственной безопасности СССР (т. Бобков Ф. Д.) информирует, что во время пребывания в США в октябре 1983 года на чемпионате мира по шахматам среди компьютеров экс-чемпион мира по шахматам М. Ботвинник в ходе бесед с бывшим советским гражданином Файнбергом М. допустил ряд высказываний, порочащих представителей советской шахматной школы. Клеветнические высказывания М. Ботвинника были использованы в эмигрантской печати.

В связи с этим т. Ботвинник М. М. приглашался в Спорткомитет СССР. В ходе беседы с заместителем председателя Спорткомитета СССР т. Ивоным В. А.²⁷ он подтвердил, что во время пребывания в США у него были беседы с Файнбергом, но смысл части его высказываний автором искажен. Вместе с тем он отметил, что отдельные мысли из этого интервью им высказывались ранее в советской печати и в публичных выступлениях.

Тов. Ботвиннику было указано на недопустимость с его стороны заявлений, которые могут нанести ущерб нашей стране или носят оскорбительный характер в отношении советских шахматистов.

Учитывая поведение М. Ботвинника и нездоровый интерес, который проявляют к нему наши идейные противники, полагаем целесообразным впредь ограничивать его зарубежные поездки.

Сообщаем в порядке информации.

Зав. Отделом пропаганды

ЦК КПСС

Б. Стукалин

ЦХСД, Ф. 5. Оп. 90. Д. 1068. Л. 6. Машинописный текст. Подлинник.

Примечания

¹ Поспелов П. Н. (1898—1979) — академик, секретарь ЦК КПСС в 1953—1960 гг.

² Даллес (Dulles) Дж. Ф. (1888—1959) — государственный секретарь США в 1953—1959 гг.

³ Маленков Г. М. (1902—1988) — Председатель Совета Министров СССР в 1953—1955 гг., член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1946—1957 гг.

⁴ Делопроизводством ЦК КПСС зарегистрировано, что экземпляр записки П. Н. Поспелова об ошибках Ботвинника в связи с его письмом на тему «Возможна ли социалистическая революция на Западе?» и само письмо Ботвинника поступили 19.VI.54 г. Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву и секретарю ЦК КПСС М. А. Суслову.

⁵ Соловьев А. А. (р. 1915) — зам. заведующего общим отделом ЦК КПСС.

⁶ Зямынин М. В. (р. 1914) — секретарь ЦК КПСС в 1976—1986 гг.

⁷ Косыгин А. Н. (1904—1980) — Председатель Совета Министров СССР с 1964 г., член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС в 1948—1952, 1960—1980 гг.

⁸ Кириллин В. А. (р. 1913) — академик, заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета СССР по науке и технике в 1965—1980 гг.

⁹ К тексту письма приложен рисунок из американского журнала «Personal Computing» (April 1978, p. 11), изображающий шахматную игру с применением компьютер-

* На документе слева наверху написана резолюция: «Стукалину Б. И. Согласен. М. Зямынин. 2.VII.84». Внизу имеются следующие пометы: «В Отделе пропаганды ЦК КПСС ознакомились. Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС В. Захаров²⁸. 5 июля 1984 г.» и далее: «В архив. К... (подпись неразборчива.— Ред.) 5.VII.84 г.».

ной техники. Советские же мастера пользуются счетами, чем удивляют других шахматистов. Подпись под карикатурой в переводе с английского гласит: «Что за прибор, черт возьми, использует эта китайская команда?»

¹⁰ Глушков В. М. (1923—1982) — академик, организатор и первый директор Института кибернетики АН УССР.

¹¹ Арбатов Г. А. (р. 1923) — академик, кандидат в члены ЦК КПСС. Основные труды — по проблемам мировой экономики и международных отношений.

¹² Бурцев В. С. (р. 1927) — ученый в области электронно-вычислительной техники, член-корреспондент АН СССР.

¹³ К письму приложен отдельный оттиск журнала «Вестник Академии наук СССР», 1978, № 4 со статьей М. М. Ботвинника, Б. М. Штильмана и А. Д. Юдина «Искусственный шахматный мастер» с дарственной надписью Ботвинника: «Уважаемому Михаилу Васильевичу Зимянину с самыми искренними пожеланиями. М. Ботвинник. 15.12.78.»

¹⁴ Трапезников С. П. (1912—1982) — заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС, член-корреспондент АН СССР.

¹⁵ Речь идет о книге М. М. Ботвинника «К достижению цели», изданной «Молодой гвардией» в 1978 г. В этой работе автобиографического характера, адресованной широкому читателю, автор подробно рассказывает о поисках алгоритма шахматной игры.

¹⁶ Щербаков С. Г. (р. 1925) — заместитель заведующего отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС.

¹⁷ Жимерин Д. Г. (р. 1906) — ученый-энергетик, член-корреспондент АН СССР.

¹⁸ Мясников В. П. (р. 1936) — ученый в области механики, профессор, позднее стал членом-корреспондентом АН СССР.

¹⁹ Марчук Г. И. (р. 1925) — физик и математик, вице-президент (позднее — президент) АН СССР, председатель президиума Сибирского отделения АН СССР.

²⁰ Семенихин В. С. (1918—1990) — ученый в области автоматики и механики, академик АН СССР.

²¹ Т. е. в Сибирском отделении АН СССР.

^{21-а} Щипанов В. Г. — профессор Московского авиационного института, специалист в области автоматического управления.

²² Стукалин Б. И. (р. 1923) — заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС.

²³ Файнберг М. А. — мастер спорта по шахматам, тренер сборной команды Украины, в 70-е годы эмигрировал в США.

²⁴ «Новое русское слово» — ежедневная эмигрантская русскоязычная газета, выходящая в Нью-Йорке. Беседа корреспондента М. Файнберга с экс-чемпионом мира М. Ботвинником опубликована в газете 2 ноября 1983 г.

²⁵ Текст интервью не приводится.

²⁶ Бобков Ф. Д. (р. 1925) — заместитель председателя КГБ СССР.

²⁷ Ивонин В. А. (р. 1927) — заместитель председателя Спорткомитета СССР.

²⁸ Захаров В. Г. (р. 1934) — первый заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОДНОГО ИЗ УЧАСТНИКОВ «ТУРНИРА»

Посылая записку в ЦК в мае 1954 г., я принял меры предосторожности: писал от руки (стало быть, действовал без сообщников), был подчеркнуто вежлив. Да, надеялся на чемпионское звание, которое только что отстоял. Провесло...

Удивительно, что высказанные тогда идеи нашли применение десятки лет спустя в компьютерной экономической программе, первая версия которой была завершена лишь в январе с. г.

Остальные два эпизода (1979 и 1984 гг.) были прямо или косвенно связаны с поиском научного оборудования. Участники совещания в ЦК дружно выступили против (только В. Глушков не пришел, а В. Мясников молчал), как по команде... Потом я понял, что полгода на сильном компьютере не помогли бы делу (алгоритм задачи не был доработан), и в душе благодарил своих оппонентов. Все же надо полагать, что ученые мужи не верили в интеллектуальные возможности компьютера.

Последний эпизод, конечно, анекдотичен, но тогда мне было не до смеха. Три года не ходил в родной Спорткомитет, но когда понял, что последняя надежда получить персональный компьютер состоит в смиреннии, пошел на поклон к председателю М. Грамову. Он тепло меня принял, и через полтора года маленький компьютерный центр заработал.

В заключение можно отметить, что в ЦК, как и повсюду, были люди хорошие и плохие — на кого попадешь!

Быть может, когда прочтут эти материалы, меньше будет препятствий в работе. Тогда прошлое протянет руку настоящему...

Май 1993 г.

М. Ботвинник

«НЕ СТЕСНЯЯСЬ НИКАКИМИ СРЕДСТВАМИ»

Материалы Комиссии ЦК РКП(б)
по вопросам отделения церкви от государства

Октябрь—декабрь 1922 г.

Публикуемые доклады (с приложениями) Комиссии по вопросам отделения церкви от государства ЦК РКП(б) (образована в октябре 1922 г., другие названия: Комиссия по антирелигиозной пропаганде, Антирелигиозная комиссия) отражают один из наиболее трагических периодов в истории государственно-церковных отношений в России — начало 1920-х гг.

4 декабря 1920 г. заведующий секретным отделом ВЧК Т. П. Самсонов писал председателю ВЧК (с 1922 г. — ГПУ, ОГПУ) Ф. Э. Дзержинскому: «Тов. Лацис¹ глубоко прав, когда говорит, что Коммунизм и Религия взаимно исключаются, а также глубоко прав и в том, что религию не сможет разрушить никакой другой аппарат, кроме аппарата ВЧК»². Главное внимание ВЧК — ОГПУ уделяла разложению «православной церкви, как наиболее могущественной и большой»³. С этой целью чекистами, в частности, стимулировалась деятельность обновленческого течения в Русской Православной церкви, сформировавшегося еще в дооктябрьские времена (его возглавляли священники А. И. Введенский и А. И. Боярский).

14 мая 1922 г. «обновленцы» через «Известия» потребовали «суда над виновниками церковной разрухи», прямо не называя имени патриарха Тихона; объявили о создании Высшего Церковного Управления (ВЦУ), которое с 15 мая приняло на себя ведение всех церковных дел в России. Через несколько дней при участии ОГПУ (прямое документальное подтверждение этого факта публикуется впервые) создается обновленческая группа «Живая Церковь». На ее «учредительном собрании» в Москве 29 мая 1922 г. были приняты «основные положения» живоцерковников, включавшие требования всесторонних реформ церковного строя и вероучения. Деятельность «Живой Церкви» негласно поощрялась государственной властью, официально заявлявшей о своем невмешательстве во внутрцерковные дела. В публикуемых материалах раскрываются формы и методы такой поддержки: субсидирование «обновленческих» изданий, дискредитация органами ОГПУ ее оппонентов, высылка неугодных епископов, раскальвание мирян. Целью данной политики являлось расчленение Православной церкви на враждующие между собой группировки, в результате чего она перестала бы быть силой, духовно противостоящей большевистской диктатуре.

Публикуемые материалы раскрывают также политику РКП(б) «в области борьбы с сектантством», а частично и в отношении католической церкви.

Документы хранятся в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), в фонде № 5 («Ленинском»).

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук О. Ю. ВАСИЛЬЕВА и М. М. ГОРИНОВ.

¹ Лацис М. Я. (Судрабс Я. Ф.; 1888—1938) — один из руководителей ВЧК

² Неизвестная Россия. XX век. М., 1992. С. 34.

³ Там же. С. 35.

№ 1

**В Политбюро ЦК РКП
Доклад Комиссии по проведению отделения церкви
от государства о проделанной ею работе**

4 ноября 1922 г.

Совершенно секретно

В течение отчетного периода, т. е. после 19/X¹ Комиссия имела два заседания. Первое заседание было посвящено вопросам: конститuirование Комиссии, информация о деятельности Высшего Церковного Управления и церковным движениям вообще, а также обсуждалось дальнейшее существование газеты «Наука и религия».

Было постановлено, чтобы к следующему заседанию были даны точные сведения о Тихоновщине² и сделан доклад о газете «Наука и «религия».

На втором заседании по заслушанию доклада от ГПУ, из коего было видно, что деятельность ВЦУ в связи с образовавшимися в нем группами значительно ослабела и потеряла влияние на места, чем воспользовались тихоновско-черносотенные элементы и начинают объединяться и ликвидируют обновленцев. Было постановлено взять твердую ставку на группу «Живая церковь» как наиболее активную, блокируя ее с левой группой, развернуть шире работу по очистке от тихоновского и вообще черносотенного элемента в приходских советах в Центре и на местах, провести через ВЦУ повсеместное публичное признание Советской власти епархиальными советами и отдельными епископами и попами, а также и приходскими советами, а чтобы не встретить препятствий со стороны прокуратуры в проведении этой работы, ГПУ предложить последней оказывать содействие ГПУ в административной борьбе с Тихоновщиной³. Также было постановлено, чтобы находящиеся в Москве на покое епископов водворить через суд в отдаленные монастыри, так как их в Москве собралось до 20-ти человек.

На этом же заседании было решено упразднить специальную Комиссию по сектам⁴ и все права по работе передать Комиссии по Отделению Церкви от Государства. Были также заслушаны и приняты тезисы по антирелигиозной пропаганде тов. Скворцова и ряд других вопросов, имеющих второстепенное значение (См. протокол от 31/X).

Часть намеченных Комиссией мероприятий к настоящему времени уже выполнена. На только что состоявшемся Пленуме ВЦУ последний постановил объединенно всеми тремя группами вести решительную борьбу с Тихоновщиной и в один день назначил к высылке и устранению до 50-ти человек Тихоновских епископов из разных мест. ВЦУ выработало инструкцию местам по борьбе с Тихоновскими черносотенными элементами в приходских советах и рассылается распоряжение местам о проведении публичного признания советской власти попами и епископами и т. д. Тов. Степановым представлена статья для помещения в «Правде» о церковной политике.

Ближайшие задачи Комиссии см. протокол от 31/X.

Председатель Комиссии
Зам. Секретаря

В. Красиков
Е. Тучков

ПРИЛОЖЕНИЕ: 2 протокола заседания Комиссии, 1 доклад о Тихоновщине и тезисы Скворцова.

Верно: (М. Буракова)

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 39.

Протокол № 1
Заседания Комиссии
по проведению отделения церкви от государства
от 23.X-22 года

Совершенно секретно

Присутствовали: тт. Красиков, Скворцов, Флеровский, Менжинский, Тучков, Дерибас

Председательствует т. Красиков

Секретарствует т. Дерибас

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Об общих церковных работах.	1. Подтвердить директиву относительно деятельности ГПУ по вопросу о ликвидации Тихоновских сторонников, воздействуя на ВЦУ в смысле активной борьбы всех 3-х групп (Возрождения, Живой церкви и левой).
2. О Тихоновщине.	2. Поручить тов. Тучкову сделать доклад.
3. Текущие дела.	3. Ознакомить всех членов Ком[иссии] до следующ[его] заседания со всеми выпусками номера газеты ⁵ и с ее направлением и на следующ[ем] заседании иметь суждение.
4. Выразить* руково[дящих] тезисов для прессы по церковному вопросу.	4. Поручить тов. Скворцову.

Заседание назначить на 31/X в кабинете Калинина.

Председатель

Красиков

Секретарь

В е р н о: (М. Буракова)

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 40.

* Очевидно, «выработка».

Протокол № 2
Заседания Комиссии
по проведению отделения церкви от государства
от 31.X-22 года

Присутствуют: тт. Красиков, Смидович, Скворцов, Флеровский, Менжинский, Тучков, Дерibas.

Председательствует т. Красиков.

Секретарствует т. Дерibas.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>1. О секретаре комиссии.</p> <p>2. О комиссии по сектам.</p> <p>3. Доклад о положении дела борьбы с тихоновщиной и информация о работе ВЦУ сделана т. Тучковым (доклад письменный приложен) показали, что организация новых групп, ослабившая «Живую Церковь» тогда, когда еще тихоновских приверженцев епископов осталось правящими около 65 чел[овек], оказалось мероприятием преждевременным, что тихоновцы, пользуясь неразберихой, стали после первого испуга приходить в себя и организовываться (правда, не под открытым тихоновским флагом), а в иных местах и действовать, выгоня обновленцев из епархиальных управлений и не подчиняются ВЦУ и много других положений неудовлетворительности этой работы.</p>	<p>1. Повторить ходатайство комиссии перед Оргбюро о назначении секретарем комиссии тов. Галкина или кого-либо другого.</p> <p>2. Просить Политбюро передать все права и обязанности по работе среди сект настоящей комиссии и тем самым упразднить сектантскую комиссию.</p> <p>3. А) Взять более твердую ставку на группу «Живой Церкви», коалируя с нею левую группу. Б) Усилить борьбу с тихоновщиной, в чем бы она ни выражалась, хотя в сопротивлении ВЦУ в центре и на местах. В) Развернуть широко работу по очистке от тихоновского и вообще черносотенного элемента приходских советов в центре и на местах. Г) Повести ударным порядком смещение тихоновских епископов. Д) Провести через ВЦУ повсеместное публичное признание советской власти епархиальными советами, отдельными епископами и попами, а также приходскими советами. Предложить выполнить это к 1 января. Е) Предложить через еп. Красикова* прокуратуре оказывать ГПУ всяческое содействие в административной борьбе с тихоновщиной. Ж) Предложить ГПУ поставить хорошо дело о компрометации попов здесь и на местах. З) Находящихся в Москве на покое отстраненных епископов водворить через ВЦУ в какой-либо отдаленный монастырь.</p>

* Очевидно, «т. Красикова».

И) Поручить т. Тучкову в следующем заседании комиссии сделать доклад о том, в каком положении сейчас дело Тихона, какой материал имеется, нужно ли ставить процесс его и как с ним поступить в противном случае⁶.

К) Тов. Красикову к следующему заседанию сделать доклад о заграничной церкви⁷.

Л) Автокефалию национальной церкви не поддерживать до Собора. Делегировать т. Скворцова с кем-либо от ВЦУ и ГПУ на Украину для изучения этого вопроса там и после этого, заслушав их информацию, принять то или иное решение по вопросу автокефалии⁸.

4. Тезисы (при сем приложены) по антирелигиозной пропаганде (тов. Скворцов).

4. Тезисы принять, размножить, дать каждому члену комиссии, обратиться всем членам комиссии у которых окажутся те или иные поправки. Поправки эти внести и в окончательной редакции тезисы передать в Агитпроп.

Через т. Красикова предложить т. Бонч-Бруевичу⁹ сделать на следующем заседании комиссии часовой доклад о современном состоянии всех сект, существующих в РСФСР, дав кроме того письменно характеризующую все секты докладную записку.

Тов. Тучкову сделать содоклад по материалам ГПУ. Поручить ГПУ систематически собирать материал о политической стороне различных сект.

5. О газете «Наука и религия».

Тов. Флеровский доложил, что эта газета уже не нуждается больше в субсидии, а так как это было одним из больших аргументов за ее закрытие, то теперь можно этот вопрос пересмотреть.

6. Текущие дела.

5. Представить издание газеты тов. Галкину на две недели, предложив ему, во-первых, заполнить ее статьями и заметками, предварительно согласованными с т. Тучковым, и во-вторых, через две недели сделать комиссии обстоятельный доклад о необходимости продолжать ее издание и направлении.

6. А) Следующее заседание комиссии назначить в кабинете тов. Енукидзе в 19 час[ов] 8/XI.

Б) Епископа Сергия оставить в прежнем положении опального¹⁰.

В) По заявлению т. Смидовича о Пельце¹¹ — предложить переговорить тов. Смидовичу с тов. Тучковым.

Г) По записке тов. Бубнова, огла-

шенной: тов. Флеровским: Поручается тт. Красикову, Смидовичу, Скворцову, Флеровскому написать ряд статей по вопросам разложения церкви и распределить органы печати, в которых разместить эти статьи. В частности, поручить тов. Скворцову развить принятые сегодня тезисы в «Правде»¹², тов. Флеровскому осветить церковный раскол в «Известиях»¹³. Поручить Агитпроп еще раз настоятельно предложить редакциям посылать статьи по церковным делам на предварительный просмотр тов. Флеровскому. Последний бесспорные статьи пропускает сам, а спорные обсуждает с тт. Красиковым и Скворцовым.

Председатель

Красиков

Секретарь

Дерибас

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 41—42.

[ПРИЛОЖЕНИЕ № 3]

Доклад о тихоновщине

30 октября 1922 г.

Совершенно секретно

Пять месяцев тому назад в основу нашей работы по борьбе с духовенством была поставлена задача борьбы с Тихоновским реакционным духовенством и, конечно, в первую очередь с высшими иерархами, как-то: митрополитами, архиепископами, епископами и т. д.

Для осуществления этой задачи была образована группа так называемая «Живая церковь», состоящая преимущественно из белых попов, что дало нам возможность поссорить попов с епископами примерно как солдат с генералами, ибо между белым и черным духовенством существовала вражда еще задолго до этого времени, так как последнее имело огромное преимущество в церкви и ограждало себя канонами от конкуренции белых попов на высшие иерархические посты. Это обстоятельство нами было учтено и с этого было приступлено к осуществлению означенной задачи.

Наряду с множеством статей, воззваний, речей и пр., в коих клеймилась Тихоновская и монашеско-архиерейская политика и сам Тихон, попы, взяв в свои руки верховную церковную власть, приступили к реальному осуществлению этой задачи, т. е. удалению от управления епархиями тихоновских архиереев и замены их лояльными по отношению к Соввласти. В первую очередь заменялись архиереи особо реакционного толка.

Эта задача в течение пяти месяцев более чем наполовину выполнена, так, например: к настоящему времени в имеющихся в 68 епархий (так в тексте. — Публ.) уволено на покой тихоновских архиереев около 100 человек, назначено в епархию правящими архиерея-

ми вновь посвященных живоцерковниками вдовых и холостых попов 11 человек, плюс к ним неправящими 4 человека, назначено и переведено старых служащих и при Тихоне архиереев, относящихся лояльно к Соввласти и церковному обновлению, 10 человек и таких же оставлено правящими в епархиях около 20 человек, находится совершенно без епископа 9 епархий и, наконец, ярых тихоновцев остается незамененными 5 человек. Таким образом, если даже из этих «лояльных» половинную часть отнести к тихоновцам, то получается, что половина тихоновских архиереев заменена обновленцами и полуобновленцами.

Окончательно разгромить Тихоновский и полутихоновский епископат и лишить его управления церковью возможно было бы только в том случае, если бы вопреки канонам посвящать женатых попов в епископы и выбрать из них епископов с любыми взглядами, то в этом случае, несомненно, был бы епископат явно настроен против Тихона и его политики.

По моему мнению, недурно было бы изгнать тихоновцев и из приходских советов, начав эту работу примерно также, т. е. натравляя одну часть верующих на другую¹⁴. Осуществить же это возможно путем образования мирянских групп «ревнителей обновленческого движения». Для примера приведу пробу, сделанную Красницким в Храме Христа Спасителя 28 октября, где после его речи и приглашения записалось в группу обновления 12 человек мирян, указав в списке свои подробные адреса. Правда, эта цифра маленькая, но как проба довольно показательная, т. к. даже в этом храме миряне записались в обновленцы.

По выполнении этой задачи, т. е. когда будет сломлена и дискредитирована тихоновщина, которая до сего времени имеет еще первенствующее значение, отсюда логический вывод, что наступает период паралича единства церкви, что, несомненно, должно произойти на соборе, т. е. раскол на несколько церковных групп, которые будут стремиться осуществить и проводить в жизнь каждая свою реформу.

*Начальник 6-го отделения
секретного отдела ГПУ*

Е. Тучков

Верно (М. Буракова)

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 43.

[ПРИЛОЖЕНИЕ № 4]

Тезисы

тов. Скворцова об антирелигиозной пропаганде

[...]

8. Необходимо объективно отнестись к той склоке, которая началась в церкви, и прежде всего сознать, что ни одна из групп не имеет никаких оснований заявлять о своем моральном превосходстве над остальными, все они одинаково вели себя при самодержавии и все они в равной мере как тогда, так и теперь интересовались доходами и вопросом об их сохранении и увеличении. Это главный, определяющий мотив для подавляющего большинства духовенства...

9. Все более углубляющиеся идеологические расхождения между различными группами духовенства не дают оснований для пред-

почтения какой-либо одной из них¹⁵. С коммунистической точки зрения все эти группы, если только они не являются прямо и активно контрреволюционными, одинаковы, так как все одинаково, только различными способами, стараются возможно больше сохранить от средневекового мирозерцания и все они в равной мере хотят упрочить существование жреческой профессии. [...] 12. Борьбу и склоку, разгорающуюся внутри церкви, РКП должна использовать не только для того, чтобы удалить ту или иную из группировок, став на ее сторону, а для того, чтобы 1) лишить контрреволюцию возможности получать пушечное мясо для себя при помощи церкви и духовенства и 2) чтобы отрывать массы от всякой религии, заменять ее положительным научным пониманием природы и общества.

Подл. верно: Е. Тучков

Верно: (М. Буракова)

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 44—45.

№ 2

В Политбюро ЦК РКП Доклад о работе антирелигиозной комиссии при ЦК за период времени с 12 по 27/XI-22 г.

28 ноября 1922 г.

Работа комиссии и созданных ею вспомогательных органов за отчетный период выразилась в следующем.

I. В СФЕРЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

Постановлено закрыть газету «Наука и религия», освещавшую вопросы раскола церкви, субсидировавшуюся за последнее время партией, но не носившую определенной физиономии. Вместо «Науки и религии» решено выпускать при издательстве «Красная Новь» антирелигиозную газету, на первое время раз в неделю. Газета должна носить популярный характер, предназначаясь для широкой рабочей-крестьянской аудитории. Задачи газеты: освещение с точки зрения последовательного марксизма и коммунизма происходящих внутри церкви событий, церковной политики Советской власти и Компартии, сектантского движения, а также борьба с религиозными предрассудками всех видов и разновидностей (включая сюда помимо православной веры и сектантства все т. н. иноверные и инославные вероисповедания) под углом научного материалистического мировоззрения.

Ответственным редактором газеты намечен тов. Флеровский. К ближайшему сотрудничеству в ней постановлено привлечь гг. Галкина и Жакова (завед. Пропаганд. Отд. МК). Вся техническая часть издания может считаться налаженной. Первый номер выйдет на следующей неделе.

При газете решено издавать месячное приложение в виде иллюстрированного журнала научно-пропагандистского характера. Техническая организация издания поручена тов. Флеровскому.

Тов. Красикову поручено к ближайшему заседанию комиссии подготовить издательский план брошюрно-книжной литературы антирелигиозного содержания, могущий быть в ближайшее время реализованным через издательство «Красная Новь».

II. В ОБЛАСТИ КОНКРЕТНОЙ БОРЬБЫ С ЦЕРКОВНОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ В ЛИЦЕ «ТИХОНОВЩИНЫ»

Специально созданной подкомиссией в составе гг. Красикова, Менжинского и Попова рассмотрены дела епископов, попов и мирян, уличенных в активной «тихоновщине». Часть их постановлено подвергнуть административной ссылке на срок от двух до трех лет. В качестве мест ссылки назначены в первую очередь Зырянская область (имеющая пункты, удаленные на полторы тысячи верст от ж. д. — абсолютно пустынные и глухие) и Хива, по своим географическим и этнографическим свойствам признанная чрезвычайно благоприятным местом ссылки для реакционного духовенства. Другую часть находящихся под стражей епископов и попов, бывших ближайшими сотрудниками Тихона по Синоду и старому ВЦУ, решено предать суду вместе с бывшим патриархом. Ведение их дела в срочном порядке поручено следователю ГПУ тов. Агранову. В помощь тов. Агранову у МК (по соглашению с ним) затребован через секретариат ЦК т. Лукин — бывший прокурором по большому Московскому процессу церковников, слушавшемуся в мае и давшему первоначальные материалы для привлечения к суду патриарха Тихона¹⁶.

Принимаются меры к получению от представителей «Живой Церкви» и ВЦУ конкретных материалов, устанавливающих контрреволюционную работу определенных лиц из состава тихоновского духовенства и реакционного мирянства на предмет применения к ним судебных и административных мер.

III. В ОБЛАСТИ РАЗЛОЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Принятыми мерами удалось приостановить разгоревшуюся «междуусобную» борьбу обновленческих групп в целях создания хотя бы временно их общего фронта против «тихоновщины», начавшей было заметно усиливаться в последнее время. Результатом явилось усиление репрессий со стороны ВЦУ по адресу «тихоновцев» (устранение нескольких десятков епископов) и принятие ряда постановлений, ярко демонстрирующих лояльность ВЦУ по отношению к Советской власти: в частности, признание 7-го ноября церковным праздником (имеются сведения о торжественном праздновании этого дня, например в Тамбове, где в соборном богослужении по случаю 5-летия Октябрьской революции участвовало 4 епископа, 20 священников и до 6000 мирян). В принципе решен ВЦУ и в недалеком будущем будет проведен в жизнь переход к новому стилю с соответствующей передвижкой всех церковных праздников. Смысл означенных мер прежде всего сводится к дальнейшему углублению раскола церкви. За последнее время можно отметить бесспорное исполнение со стороны ВЦУ всех директив надлежащих органов и усиление влияния на его работу.

Подготовка к собору со стороны ВЦУ за последнее время ожидалась. Происходит выработка различных тезисов. Есть все основания ожидать на соборе ожесточенных догматических споров между тремя группами, входящими во ВЦУ («Возрождения», «Живой Церкви» и «Древлеапостольской Церкви»). Недавно за пределами ВЦУ народилась новая группа «Трудовой Церкви» под лозунгом: «Долой буржуев из храмов». Эта группа намерена требовать своего присутствия на соборе.

Намечаются определенные симптомы раскола среди мирян. В Москве уже создалась компактная группа мирян «живоцерковцев», которая на днях выпустит свое воззвание с лозунгом изгнания из

приходских советов реакционных элементов (в группу входят представители интеллигенции и мелкой нэповской буржуазии; рабочих нет). Аналогичные директивы по соответствующей линии даны на места.

Работа по разложению церкви требует средств, которые должны быть отпущены в распоряжение комиссии.

IV. В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С СЕКТАНТСТВОМ

Изучение нынешнего положения сектантства дало возможность комиссии установить наличность в советской федерации в настоящее время сект двух категорий: 1) определенно лояльных по отношению к советской власти и не представляющих для нее никакой опасности: молокане, духоборы, штундисты и т. д.; 2) склонных к буржуазной реставрации или анархо-мещанству и располагающих крупными связями в контрреволюционных заграничных кругах. К числу последних принадлежат толстовцы (в особенности правое крыло, возглавляемое Чертковым и Булгаковым), баптисты, евангелисты, союз христианских молодых людей и т. д.

Для баптистов и евангелистов, совершенно лояльных по отношению к царскому милитаризму в прошлом, характерно нежелание служить в Красной Армии.

В целях борьбы с контрреволюцией, прикрывающейся флагом сектантства, комиссия постановила: 1. Уточнить статьи закона, регулирующие отбывание сектантами воинской повинности, чтобы освобождение могло применяться впредь только к сектам, не отбывавшим воинской повинности до революции; 2. При сокращении Красной Армии и ее вспомогательного персонала считать необходимым очищение армии прежде всего от элементов, не желающих принимать торжественного обещания о защите Республики с оружием в руках. Руководящий персонал толстовцев и «христианских молодых людей» (в количестве 7 человек) постановлено выслать за границу немедленно. О баптистах и евангелистах ГПУ поручено собрать материал, устанавливающий их контрреволюционную деятельность.

V. В ОБЛАСТИ ПРАВОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОБЛЕГЧАЮЩИХ ПАРТИИ БОРЬБУ С РЕЛИГИЕЙ И МИСТИКОЙ ВСЕХ ВИДОВ

Комиссия выработала правила (утвержденные Политбюро) о ввозе в страну религиозной литературы, стремящиеся свести этот ввоз к минимуму, рассмотрела проект положения о порядке регистрации религиозных обществ, ставящий целый ряд препон организации таких обществ во всероссийском масштабе (проект для детализации передан в специальную подкомиссию в составе гг. Менжинского, Красикова и Равич). Находится в стадии рассмотрения ряд вопросов, касающихся нашей церковной политики и связанных с отношениями к некоторым иностранным государствам.

На последнем заседании комиссии заслушано сообщение тов. Красикова о решении МСНК¹⁷ — ликвидировать пятый отдел Наркомюста (по отделению церкви от государства). Комиссия самым решительным образом высказалась против такой ликвидации, крайне усложняющей и затрудняющей ее работу и постановила обжаловать постановление МСНК как по советской, так и по партийной линии.

Председатель комиссии

Н. Н. Попов

№ 3

В Пәлитбюро ЦК РКП

Доклад

председателя «антирелигиозной» комиссии Н. Н. Попова

12 декабря 1922 г.

Совершенно секретно

За отчетные две недели можно отметить следующие факты работы комиссии.

1) В области антирелигиозной пропаганды и агитации

Рассмотрен и утвержден план намеченной к выпуску через издательство «Красная Новь» книжной и брошюрной литературы. Среди этой литературы имеются брошюры Лафарга¹⁸ «Христианство и социализм», Бебеля¹⁹ и другие произведения марксистов-классиков. Кроме того, имеется в виду перевод с немецкого языка и выпуск в виде серии брошюр старого двухтомного немецкого социал-демократического издания «Kulturtreger». По соглашению комиссии и Агитпропа ЦК с издательством «Красная Новь», предполагается в ближайшее время командировать в Берлин ответственного товарища, с целью закупки имеющейся на иностранном рынке антирелигиозной литературы, годной для перевода. Ощущается острый недостаток в литературе, освещающей с марксистской точки зрения историю российской церкви и взаимоотношений между церковью и государством. При полном отсутствии литературных сил, могущих теперь же взяться за заполнение этого пробела, комиссия не видит другого выхода из положения, кроме обращения к Институту красной профессуры, которому предполагается заказать ряд монографий по истории византийской и русской церкви.

Первый номер газеты, о котором говорилось в прошлом докладе, не выпущен еще вследствие болезни т. Флеровского, назначенного редактором, хотя весь технический аппарат уже готов.

От издания журнала комиссия решила отказаться, ибо в недалеком будущем к изданию популярного антирелигиозного журнала приступает МК.

2) В области борьбы с Тихоновской контрреволюцией

После того, как снята «головка» старой церкви в лице епископата (см. предыдущие отчеты), церковная контрреволюция имеет еще две точки опоры: реакционную часть белого духовенства, не желающую принимать церковные реформы, и довольно многочисленную на местах гражданскую церковную бюрократию, в лице членов приходских советов, среди которых изъятие церковных ценностей²⁰ и связанные с ним процессы обнаружили громадное количество бывших офицеров, крупных чиновников и помещиков-дворян. На местах замечается, что враждебное реформе духовенство, опираясь на возглавляемые реакционными элементами приходы, становится на путь провозглашения полной самостоятельности отдельных церковных общин. Под флагом этой самостоятельности скрывается тенденция отмежеваться от ВЦУ, в ожидании восстановления «законной» церковной власти.

Комиссия держится твердого убеждения, что выбить церковную контрреволюцию из ее последних убежищ необходимо, не стесняясь

никакими средствами и не останавливаясь перед самыми беспощадными репрессиями. Поэтому комиссия поручила ГПУ принять срочные меры к самому точному учету всех реакционных элементов, засевавших в приходских советах, и всех активных представителей духовенства, продолжающих в контакте с ними тихоновскую политику.

Кроме того, как уже упоминалось в предыдущем отчете, на места даны директивы по части раскола мирян.

В ближайшее время, перед разгаром соборной агитации, благодаря принимаемым сейчас мерам, удастся изъять значительную группу активных поборников контрреволюции из церкви.

Следствие по Тихоновскому делу подвигается вперед. На днях бывший патриарх был подвергнут допросу. Судя по поведению Тихона на допросе, непримиримого и мужественного поведения его на суде ожидать не приходится. Предстоят дальнейшие допросы.

3) В области разложения церкви

Комиссия обратила внимание на существование в провинции многочисленных обновленческих органов, выходящих на наши средства и проявляющих тенденцию, вместо борьбы с церковной контрреволюцией, заниматься мистикой и углублением церковного учения. Для борьбы с этим вредным уклоном намечается закрытие большинства органов (для этого достаточно лишить их субсидий), оставшиеся (в крупных областных центрах церковного движения) предполагается взять под строгую цензуру, с целью регулировать их направление в соответствии с церковной политикой.

Что касается до центра, то здесь решено поддерживать журнал ВЦУ на время соборной агитации. За последнее время этот журнал не выходил, в силу отсутствия средств. Само собою разумеется, журнал будет выходить под самым строжайшим контролем.

В распоряжение комиссии доставлены тезисы к предстоящему собору, составленные известным петербургским протоиереем Введенским. Тезисы формулируют основные задачи намеченной церковной реформы. Согласно тезису II Собор должен восстановить ценность христианства в сознании современного человечества через правильное устройство внешней и внутренней жизни русской православной церкви, которая должна, в результате, явиться образцом для других христианских церквей.

Одну из главных причин нынешнего кризиса церкви автор тезисов видит в церковной контрреволюции:

«Церковная контрреволюция явилась следствием (с IV-го века) порабощения церкви государством, которое, внешне поддерживая церковь, фактически душило ее, приспособляя на служение себе, а не Христу. Это сожительство для многих верующих стало не только привычным, но и естественным. Поэтому необходима упорная работа для разрушения вековой привычки прислуживаться государству. К государству церковь относится по неизблемому принципу «кесарево кесареви, божьему — богами».

Не смешивая задач церкви и государства, а потому не вмешиваясь в советское строительство, церковь, с высоты надмирно евангельской, не отказывает себе в праве религиозно нравственного суждения о задачах советской власти. В них церковь видит осуществление мирскими методами правды первохристиан».

Далее тезисы пространно говорят о реформе богослужения в смысле его упрощения и приближения к пониманию масс, о демократизации клира (посвящение в епископы женатых священников) и пересмотре всех канонов в соответствии с духом времени.

В Москве и в особенности в Петербурге, деятельность ВЦУ и объединенных в нем обновленческих групп на каждом шагу продол-

жают наткнуться на ожесточенное противодействие сплоченных контрреволюционных сил, продолжающих держать в своих руках большинство приходов, гораздо успешнее дела обновленцев в провинции и, в особенности, на окраинах (Сибирь, Юго-Восток).

4) В области борьбы с враждебным советской власти сектантством

Были приведены в исполнение мероприятия, намеченные в предыдущем отчете (изъятие ряда руководителей правого крыла толстовцев и союза христианских молодых людей). Собрание материалов о баптистах и евангелистах продолжается.

5) В области правовых отношений между властью и церковью

Комиссия имела суждение о систематичном отказе представителей католического духовенства заключать с органами власти, от имени групп верующих, договоры о передаче им костелов. Решено дать указание НКЮсту ни в коем случае костелы без подписания договоров ксендзами не отдавать и держать закрытыми. Но от сдачи их другим религиозным общинам или использования в гражданском порядке, пока воздержаться до окончания происходящих переговоров между НКИноотделом и Ватиканом.

С тов. приветом *Н. Полов*

Верно: М. Буракова

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 228—229.

Примечания

¹ 13 октября 1922 г. было вынесено следующее решение Секретариата ЦК РКП(б):

«СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

15. О комиссии по антирелигиозной пропаганде

(т. Бубнов)

15. А) Существующую при Агитпропе комиссию по антирелигиозной пропаганде в составе тт. Скворцова-Степанова, Красикова расширить, включив в нее т. Менжинского от ГПУ и т. Сидовича — председателя комиссии по сектантским делам;

Б) Означенной комиссии дать полномочия как по ведению дел церковной комиссии (связь с церковными группами, с ВЦУ и т. д., по руководству его в центре и на местах), так и выработку директив по печатной и устной пропаганде и агитации;

В) Комиссии установить тесную и постоянную связь с ГПУ, церковным отделом НКЮста и Агитпропом ЦК. Эта связь обеспечивается и персональным составом комиссии;

Г) С начала работы этой комиссии работу других комиссий по церковным делам считать законченной».

(См. протокол № 62 заседания Секретариата ЦК РКП (б) от 13 октября 1922 г. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 378 (Ролик 197). Л. 4).

Решение было поддержано на состоявшемся 19 октября 1922 г. заседании Политбюро ЦК РКП(б), постановившем: «4. А) Утвердить состав комиссии, включив в нее тов. Попова, которого назначить председателем; б) Поручить комиссии представлять каждые 2 недели доклад в Политбюро» (См.: РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 38).

² Т. е. с последователями патриарха Тихона (в миру Василий Иванович Белавин; 1865—1925), избранием которого на патриарший престол Поместным Собором Русской

Православной Церкви 21 ноября 1917 г. закончился более чем двухсотлетний «синодальный период» в жизни Церкви.

³ Характерный для большевистского режима пример «соединения властей»: руководство партии дает директиву прокуратуре оказывать содействие политической полиции.

⁴ Комиссия по сектам была образована решением Политбюро ЦК РКП(б) от 14 ноября 1922 г. для «ознакомления с характером и различными течениями внутри сектантского движения» (РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 38).

⁵ Речь идет о газете «Наука и религия».

⁶ В апреле-мае 1922 г. в Москве прошел процесс «54-х» священников и мирян русской православной церкви, обвиненных в отказе от выдачи церковных ценностей, на котором 8 священнослужителей и 3 мирян были приговорены к высшей мере наказания. По замыслу организаторов процесса, центральной фигурой «антигосударственного заговора» должен был предстать патриарх Тихон. И лишь рекомендации В. И. Ленина, данные в письме от 19 марта 1922 г., оградили патриарха от физического уничтожения. С мая 1922 г. он был взят под домашний арест, а летом 1923 г. препровожден в тюрьму. После подписания заявления в Верховный суд РСФСР («Я раскаиваюсь в своих поступках против государственного строя») 27 июня выпущен из ГПУ.

⁷ Заграничная церковь — Русская православная церковь за границей, Русская синодальная церковь, «Карловацкая церковь». Осенью 1920 г. вместе с армией генерала П. Н. Врангеля эмигрировали и некоторые епископы Московской Патриархии. Организованное ими Высшее Церковное Управление за границей для окормления русских православных в эмиграции было переведено в марте 1921 г. в г. Сремские Карловцы, являвшийся резиденцией Сербских Патриархов. Прошедший в ноябре 1921 г. «Русский Всезаграничный Церковный Собор» принял ряд документов антибольшевистской направленности.

⁸ 14 октября 1921 г. на «Всеукраинском Соборе» была провозглашена автокефалия Украинской православной церкви; не получив поддержки со стороны большинства духовенства и мирян, Украинская православная церковь «самораспустилась» в 1930 г.

⁹ Бонч-Бруевич В. Д. (1873—1955) — советский государственный и партийный деятель, доктор исторических наук, специалист в вопросах русского сектантства, автор ряда работ по этой теме.

¹⁰ Епископ Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский; 1867—1944). В 1917 г. был назначен архиепископом Владимирским и Шуйским, в том же году в сане митрополита был возведен на Нижегородскую кафедру. После смерти патриарха Тихона в 1925 г. руководил церковной жизнью Русской православной церкви сначала как заместитель Патриаршего Местоблюстителя, потом как Местоблюститель, а с 1943 г. как Патриарх.

¹¹ Пельц — сведений нет.

¹² См.: Степанов И. О церковной политике (Правда. 1922. 5 ноября).

¹³ В «Известиях» статьи не обнаружено.

¹⁴ Редкое по своей откровенности признание, раскрывающее методы работы спецслужб по разложению православной церкви, применявшиеся с санкции высших партийных органов.

¹⁵ Пример «двойной бухгалтерии» режима: в предназначенных для печати тезисах по сути заявляется о невмешательстве РКП(б) во внутрицерковные отношения, в то время как тайно проводится совершенно иная линия.

¹⁶ См. примечание 6.

¹⁷ Малый Совнарком РСФСР.

¹⁸ Лафарг П. (1842—1911) — философ, публицист, один из первых представителей марксизма во Франции и Испании, ученик и зять К. Маркса; автор ряда атеистических работ.

¹⁹ Бебель А. (1840—1913) — один из крупнейших представителей II Интернационала, руководитель германской социал-демократии.

²⁰ О политике изъятия церковных ценностей см.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 190—197.

РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ В СССР

Статистический отчет Совета по делам религий
при Совете Министров СССР за 1984 год*

IV. Финансово-хозяйственная деятельность религиозных организаций

В 1984 г. общая сумма денежных поступлений в религиозные объединения и центры всех конфессий, в монастыри русской православной церкви составила 291,6 млн. рублей, что на 7,2 млн. руб., или на 2,5% больше, чем в 1993 году, и на 44,0 млн. руб., или на 17,8% больше, чем в 1979 году.

При этом прирост денежных поступлений в религиозные центры за 1984 г. по сравнению с 1983 годом составил 4,0%, в религиозные объединения — 2,3%, в монастыри — 0,1%, а за последние 5 лет он составил соответственно: 18,5%, 18,1%, 6,4%.

Данные по приросту денежных поступлений за последний год свидетельствуют о существенном снижении темпов прироста денежных поступлений в эти религиозные организации (сравним со среднегодовыми показателями: 3,7%, 3,6%, 1,3%). Это связано прежде всего с сокращением прироста денежных поступлений от основного источника поступления денежных средств — от продажи предметов культа и религиозной литературы (например, от этого источника религиозные объединения в 1984 году получили 63,5% от общей суммы своих доходов). Прирост по этой статье доходов составил в 1984 году по сравнению с 1983 годом всего 1,6%, в то время как до 1984 года ежегодный прирост составлял 3,1%; 8,4%; 3,5%, а по сравнению с 1979 годом этот прирост составил 16,7%.

В последние годы прирост денежных поступлений в религиозные объединения по различным источникам в заметной степени обеспечивается искусственным путем. Это отмечается уполномоченными Совета. Примеры. Тульская область: доходы церквей возросли более чем на 400 тыс. руб. Это, как пишет уполномоченный, временное явление, связанное с тем, «что объединения произвели наценку на предметы культа, а кое-где и на платные обряды по случаю увеличения отчислений на Даниловский монастырь». Аналогично в Хабаровском крае, где по повышенной цене (120—150 руб.) продавалась Библия; в Могилевской обл., в Киргизской ССР. В Пермской области цены на обряды крещения, венчания, отпевания в ряде церквей (гг. Оса, Нытва) возросли в 2 раза, что произошло «по инициативе нового управляющего епархией».

Можно предположить, что повышение цен на основные предметы культа произошло практически повсеместно. Об этом свидетельствуют следующие данные. Так, в религиозные объединения русской православной церкви от продажи предметов культа и религиозной литературы в 1984 году поступило на 1,7 млн. руб. больше, чем в 1983 году. В то же время реализация мастерскими иконок сократилась на

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 1993. № 1.

658,6 тыс. штук, нательных крестиков — на 1043,9 тыс. штук, т. е. соответственно на 16,8% и 10,9%. И лишь реализация свечей увеличилась на 6,1%. Ширится кампания личных взносов духовенства на восстановление Даниловского монастыря. Так, в Саратовской области они составили в 1984 году 25 тыс. руб.

В целом же по стране, по неполным данным (нет данных по Казахской, Киргизской, Таджикской, Белорусской частично, Эстонской, Латвийской союзным республикам, по ряду автономных республик и областей), на восстановление Даниловского монастыря религиозными объединениями отчислено около 5 млн. рублей.

Следует отметить, что в ряде мест епархиальные управления не всегда используют по назначению денежные средства, поступившие от религиозных обществ на восстановление Даниловского монастыря. Так, религиозные общества Украинской ССР перечислили епархиальным управлениям для этой цели 1005,6 тыс. руб., а они в свою очередь перечислили Патриархии на 70,1 тыс. руб. меньше, т. е. 935,5 тыс. руб. В Горьковской области в епархиальном управлении осталось, таким образом, 28,0 тыс. руб., в Ленинградской — 18,4 тыс. руб.

Наибольшими денежными средствами располагает русская православная церковь. В 1984 году ее религиозные объединения имели в своем распоряжении, включая остаток, перешедший с 1983 года, 238,0 млн. рублей, что составило 83,2% от суммы денежных средств религиозных объединений всех конфессий.

В 1979 году эта доля равнялась 85,4%. Уменьшение доли связано в основном с регистрацией религиозных обществ протестантских конфессий, мусульманской религии.

Значительными денежными средствами (включая остаток с прошлого года) также располагают религиозные общества мусульманской религии — 15,7 млн. руб., евангельских христиан-баптистов — 5,9 млн. руб., грузинской православной церкви — 7,7 млн. руб., армянской церкви — 4,5 млн. руб., католической церкви — 3,8 млн. руб., старообрядческих церквей — 3,5 млн. руб. Денежные средства (включая остаток с прошлого года), приходящиеся в среднем на одно религиозное общество, показаны в таблице:

в тыс. руб.

Годы	Конфессии								
	РПЦ	грузин. православно-церковь	армянская церковь	католическ. церковь	старообряд. церкви	мусульманск. религия	иудейская религия	ЕХБ	АСД
1979	29,7	97,9	93,8	3,1	8,4	30,8	21,6	2,5	1,9
1984	35,0	151,8	135,5	3,5	10,4	40,2	24,5	2,6	2,0

Как видно из таблицы, наименьший рост денежных средств имел место в протестантских конфессиях. При этом данные по отдельным республикам колеблются в довольно широких пределах. Это видно из таблицы, где приводятся данные за 1984 год в среднем на одно религиозное общество по некоторым конфессиям и отдельным республикам:

в тыс. руб.

	РПЦ	Католическая церковь	Лютеранская церковь	ЕХБ	АСД	Мусульманская религия
В среднем по СССР	35,0	3,5	3,1	2,6	2,0	40,2
РСФСР	88,8	6,5	2,2	3,7	1,7	28,6
Украинская ССР	12,0	4,8	—	1,5	1,5	—
Белорусская ССР	17,5	6,8	—	1,6	0,7	—
Узбекская ССР	82,4	—	6,8	7,0	1,1	62,6
Казахская ССР	84,9	5,1	1,5	3,5	1,1	54,8
Молдавская ССР	28,0	—	—	5,7	2,3	—
Литовская ССР	8,0	2,5	1,1	9,3	—	—
Киргизская ССР	46,0	—	3,7	9,3	4,2	30,1

Из неполного перечня республик, приведенного в таблице, видно, что религиозные объединения русской православной церкви в РСФСР, Казахской, Узбекской, Киргизской союзных республиках имеют в своем распоряжении значительно больше средств, чем в Украинской, Белорусской, Молдавской республиках. У ЕХБ более высокие показатели в Литовской, Киргизской, Узбекской, Молдавской республиках; у лютеран — в Узбекской ССР; у католиков — в Белорусской, Казахской, Украинской и в РСФСР; у мусульман — в Узбекистане, Казахстане и т. д.

Расходы денежных средств. При росте сумм денежных поступлений в религиозные объединения на 18,1% расходы денежных средств за пятилетие возросли на 20,1%, а по сравнению с 1983 годом на 2,3%. Расход по всем культурам составил в 1984 году 242,3 млн. руб. По-прежнему основными статьями расходов являются: приобретение предметов культа и религиозной литературы — 52,5 млн. руб., или 21,7% от общей суммы расходов; примерно столько же — 51,3 млн. руб. израсходовано на содержание церковного актива. На ремонт и содержание молитвенных зданий израсходовано 41,0 млн. руб. — 16,9%, отчислено религиозным центрам и в Фонд мира соответственно 33,8 и 31,2 млн. руб.

За истекшее пятилетие наиболее резко возросли расходы на содержание церковного актива — на 49,3% и отчисления религиозным центрам — на 45,9%. Причем по сравнению с 1983 годом этот рост составил соответственно 26,9% и 6,2%. По остальным статьям расходов рост составил 11—17%, а сократились только на 3,1% суммы отчислений в Фонд охраны памятников истории и культуры.

С учетом же отчислений религиозными центрами и монастырями в этот Фонд сокращение составило 16,1% (по всем конфессиям), в т. ч. по русской православной церкви на 17,2% (на 244,0 тыс. руб.), иудейской религии на 30,7% (на 6,2 тыс. руб.) и в реформатской церкви на 13,2% (на 1,1 тыс. руб.). Это связано частично с увеличением отчислений на восстановление Даниловского монастыря в русской православной церкви, этим же объясняется рост отчислений в религиозные центры. Замедлился рост отчислений религиозными объединениями в Фонд мира: так, если среднегодовые темпы их роста за пятилетие составили 2,2%, то в 1984 году по сравнению с 1983 годом этот прирост составил всего 0,4%. А в русской православной церкви, грузинской православной церкви отчисления в Фонд мира (с учетом отчислений религиозными центрами и монастырями) сократились соответственно на 0,6 и 2,2%.

Значительные суммы расходуются религиозными объединениями на содержание служителей культа. За пятилетие они возросли на 14,3% и составили по всем конфессиям свыше 26,8 млн. руб. Однако с учетом увеличения числа служителей культа на 13,4% средний расход на одного служителя культа остался почти на уровне 1980* года и составляет свыше 120 рублей в месяц.

В то же время, по отдельным конфессиям изменения имели место. Они представлены в таблице:

	1980 г.		1984 г.	
	число служителей культа	расход в среднем на одного служителя культа (в тыс. руб.)	число служителей культа	расход в среднем на одного служителя культа (в тыс. руб.)
В среднем по всем конфессиям	15848	1,52	17966	1,49
Русская православная церковь	9212	2,39	9737	2,49
Грузинская православная церковь	126	0,35	144	0,64
Католическая церковь	937	0,30	901	0,35
Армянская церковь	77	1,72	110	1,41
Реформатская церковь	23	1,64	22	1,79
Старообрядческие церкви	286	0,80	249	0,90
Мусульманская религия	985	0,71	1543	0,63
Иудейская религия	62	1,57	58	1,78
Лютеранская церковь	260	0,53	390	0,37
Евангельские христиане-баптисты	3706	0,05	3687	0,05
Пятидесятники	322	0,0	343	0,02
Адвентисты 7-го дня	542	0,25	573	0,27

Как видно из таблицы, наибольший расход денежных средств на содержание служителей культа наблюдается в русской православной, реформатской церквях, иудейской религии, причем он имеет тенденцию к увеличению. Особенно это характерно для русской православной церкви, если учесть, что число церквей за 5 лет (1980—84 гг.) уменьшилось на 109, а число служителей культа возросло за этот же период на 525 человек. В грузинской православной церкви при увеличении числа служителей культа на 14,3% расходы на их содержание возросли почти в 2 раза. Некоторое увеличение произошло также у старообрядцев, в католической церкви, у адвентистов 7-го дня.

Расходы на содержание церковных хоров в 1984 году составили по всем конфессиям свыше 14,6 млн. руб., что на 18,8% больше, чем в 1979 году, в т. ч. в русской православной церкви 13,9 млн. руб.— на 16,4%; в грузинской православной церкви 357,8 тыс. руб.— в 2,5 раза больше; в армянской церкви 218,2 тыс. руб.— в 2,0 раза больше; в иудейской религии 46,8 тыс. руб.— в 1,5 раза; в католической церкви 74,8 тыс. руб.— в 1,8 раза больше. Уменьшение сумм на содержание

* [В] 1979 г. данные по служителям культа не собирались (прим. документа).

хоров произошло у старообрядцев всех согласий, у евангельских христиан-баптистов.

На оплату обслуживающего персонала религиозные объединения израсходовали в 1984 году 22 млн. рублей, что на 24,2% больше, чем в 1979 году.

В целом на содержание лиц, обеспечивающих функционирование религиозных обществ*, в 1984 году израсходовано по всем конфессиям 68 млн. руб., что составило 28,1% от всех израсходованных в 1984 году денежных средств. В 1979 году эта сумма составила 58 млн. руб., или 28,6%, т. е. произошло некоторое снижение доли расходов для этой цели. По отдельным конфессиям эта доля в 1984 году составила: русская православная церковь — 28,6% (1979 г.—29,2%), католическая церковь — 26,5% (1979 г.—27,6%), лютеранская церковь — 26,0% (1979 г.—30,3%), армянская церковь — 18,1% (1979 г.—14,0%), грузинская православная церковь — 22,8% (1979 г.—19,2%), мусульманская религия — 26,5% (1979 г.—26,9%), иудейская религия — 36,0% (1979 г.—36,6%), евангельские христиане-баптисты — 23,3% (1979 г.—22,5%), адвентисты 7-го дня — 39,7% (1979 г.—46,7%), пятидесятники — 23,6% (1979 г.—25,1%).

Религиозные общества резервируют значительные суммы денежных средств в виде остатков, переходящих на следующий год. Так, на 1985 год по всем конфессиям они составили сумму 43,9 млн. руб., или 18,1% от всех израсходованных средств. Особенно большие остатки в следующих конфессиях: грузинская православная церковь — 4,1 млн. руб., а общий расход составил 3,6 млн. руб.; мусульманская религия — остаток 6,9 млн. руб., расход 8,7 млн. руб.; молокане — остаток 69,6 тыс. руб., расход 48,4 тыс. руб.; иудейская религия соответственно 774,3 тыс. руб. и 1451,1 тыс. руб.; буддийская религия 803,6 тыс. руб. и 700,6 тыс. руб.; старообрядческие церкви 1,0 млн. руб. и 2,5 млн. руб.

В 1984 году в религиозные центры поступило по разным каналам 85 млн. рублей, что на 4,6% больше, чем в 1983 году, и на 27,1% больше, чем в 1979 году.

Источниками денежных поступлений в религиозные центры являются отчисления от зарегистрированных религиозных обществ и доходы от продажи предметов культа и религиозной литературы, в том числе чистая прибыль от мастерских. От религиозных обществ в 1984 году поступило 40,9 млн. руб., т. е. на 5,3% больше, чем в 1983 году, и на 37,8% больше, чем в 1979 году. От продажи предметов культа и религиозной литературы доход составил 44,1 млн. руб.—рост составил соответственно 4,1% и 18,5%. Таким образом, поступления в религиозные центры от религиозных обществ возрастают быстрее, чем от продажи предметов культа и религиозной литературы.

По отдельным конфессиям поступления денежных средств от зарегистрированных обществ в религиозные центры представлены в таблице:

	Денежные поступления в тыс. руб.		Прирост в %
	1979 г.	1984 г.	
Епархиальные управления РПЦ	17626,1	28110,2	59,5
Патриархия РПЦ	417,0	822,3	97,2
Патриархия армянской церкви	965,7	1473,4	52,6
Консистории лютеранской церкви	139,9	152,1	8,7

* Служители культа, члены исполорганов и ревкомиссий, хористы, регенты, обслуживающий персонал (прим. документа).

	Денежные поступления в тыс. руб.		Прирост в %
	1979 г.	1984 г.	
Епархиальные управления католической церкви	173,7	295,9	70,4
Епархии старообрядческих церквей	83,0	128,5	54,8
Духовные управления мусульман	1325,6	1909,3	44,0
Ст. пресвитеры ЕХБ	740,5	943,3	27,4

Соответственно увеличению денежных поступлений возросли и расходы религиозных центров по сравнению с 1983 годом на 5,0% и на 26,9% по сравнению с 1979 годом.

Отчисления в Фонд мира по сравнению с 1983 годом увеличились на 2,7%, а по сравнению с 1979 годом они уменьшились на 11,7%. В 1984 году на 3,0% сократились отчисления денежных средств в Фонд охраны памятников истории и культуры, а по сравнению с 1979 годом они уменьшились в 3,9 раза. Сокращения эти объясняются отчислениями денежных средств на восстановление Даниловского монастыря.

У. О нарушениях законодательства о культах

В 1984 году выявлено 5200 нарушений со стороны религиозных объединений, что на 485 меньше, чем в 1983 году.

Как и в прошлые годы, большая часть нарушений выявлена в Украинской ССР (2388) и областях Российской Федерации (1704), однако эти показатели ниже, чем в 1983 году, соответственно на 167 и 151 нарушение. Незначительное увеличение числа нарушений законодательства о культах произошло в Молдавской, Казахской, Узбекской союзных республиках.

Данные статистических отчетов уполномоченных Совета показывают, что наибольшее количество нарушений выявлено в зарегистрированных религиозных объединениях русской православной церкви — 806, евангельских христиан-баптистов — 263, католиков — 202. Но в целом по стране число нарушений в зарегистрированных религиозных объединениях снизилось с 1652 в 1983 году до 1545 в 1984 году, или на 6,5%.

В незарегистрированных религиозных объединениях выявлено 3655 нарушений, что на 9,4% меньше, чем в 1983 году.

По сравнению с прошлым годом меньше выявлено нарушений законодательства о религиозных культах в таких незарегистрированных обществах, как: сторонники т. н. «Совета церквей» ЕХБ — на 333, адвентистов-реформистов — на 34, меннонитов — на 60, русской православной церкви — на 42. Увеличилось число нарушений в мусульманской религии — на 112, у пятидесятников — на 44, иеговистов — на 58.

Для каждой из конфессий характерны «свои» нарушения законодательства о религиозных культах.

Для православных церквей характерными нарушениями являются: совершение религиозных обрядов на дому, вмешательство священников в финансово-хозяйственную деятельность церквей, несоблюдение исполорганами установленного порядка при совершении религиозных обрядов, при проведении ремонтных и строительных работ.

Так, например, настоятель Благовещенского собора г. Муром Владимирской области Сафонов Г. И. окрестил 15 детей на дому, он же совершал обряды крещения в церкви без оформления квитанций. Верующие православного общества села Белый Раст Дмитровского р-на Московской области, без разрешения исполкома горсовета, на-

чали строительство сторожки. В сектантских объединениях (особенно в незарегистрированных) характерными нарушениями являются нелегальные собрания в домах единоверцев, допуск посторонних проповедников к чтению проповедей, проведение общих собраний без уведомления органов власти, обучение детей религии, допуск несовершеннолетних к участию в хорах и оркестрах, проведение молодежных собраний, распространение и хранение нелегально изданной религиозной литературы и т. д.

Например, в ряде религиозных обществ адвентистов 7-го дня Курганской и Липецкой областей проводились уроки по изучению Священного писания, в Обществах ЕХБ допускались выступления проповедников из других областей. В г. Усмань Липецкой области в связи с 18-летием баптиста Седогина было проведено молодежное молитвенное собрание, сопровождавшееся пением псалмов. В селе Донское Оренбургской области пресвитер общества меннонитов совершал обряд крещения над лицами недостигших* восемнадцатилетнего возраста. Руководитель незарегистрированной группы пятидесятников, действующей на территории Наро-Фоминского района Московской области, Гула Е. П. под видом преподавания религиозных верований побуждал верующих к отказу от общественной деятельности и исполнения ими гражданских обязанностей.

За истекший год, в целом по стране, привлечено к административной ответственности 6071 человек, что на 497 меньше, чем в 1983 году. В том числе в зарегистрированных религиозных объединениях привлечено к административной ответственности 1037 человек и в незарегистрированных — 5034.

Наибольшее количество лиц привлечено к административной ответственности в таких конфессиях, как сторонники т. н. «Совета церквей» ЕХБ — 2296, у пятидесятников — 1471, у иеговистов — 454, в русской православной церкви — 272.

В 1984 году к уголовной ответственности привлечено 163 человека, из них — 6 в зарегистрированных обществах и 157 — в незарегистрированных. В основном к уголовной ответственности привлекались лица мусульманской религии — 40 человек, сторонников т. н. «Совета церквей» ЕХБ — 34 человека, иеговистов — 53 человека, адвентистов-реформистов — 12 человек.

В 1984 году выявлено 33 нарушения законодательства о религиозных культах со стороны должностных лиц, что на 14 меньше, чем в 1983 году. В 6 случаях должностные лица были привлечены к административной ответственности.

VI. Письма, заявления, жалобы

В 1984 году в аппарат Совета по делам религий и его уполномоченным поступило 6896 писем, заявлений, жалоб, что на 5,3% меньше, чем в 1983 году. Из них: непосредственно в аппарат Совета поступило 1877 писем, что на 49 писем меньше по сравнению с 1983 годом. Абсолютное число писем, поступивших в Совет в последние годы, остается практически на одном уровне (1800—1900). А в процентном отношении доля писем, поступивших в Совет от их общего количества, ежегодно увеличивается. Так, в 1981 году она составила 24,9%, в 1982 — 22,2%, в 1983 — 26,5%, в 1984 — 27,2%. Эти данные говорят о том, что количество писем, поступивших уполномоченным Совета, сокращается быстрее, чем в Совет. В 1984 году количество писем, поступивших уполномоченным Совета, уменьшилось на 6,3% по сравнению с 1983 годом, а число писем, поступивших в Совет, уменьшилось только на 2,5%.

* Так в документе.

В истекшем году почти во все отделы Совета писем поступило меньше, а в отдел по делам католической церкви количество писем увеличилось на 42% (105—149).

В географическом отношении письма, заявления, жалобы поступали в Совет из всех союзных республик. Однако их поступление было неравномерно. Основная масса писем (92% от общего количества) поступила из 4-х союзных республик: РСФСР — 772, Украинской — 674, Белорусской — 168 и Молдавской — 116.

Наибольшее количество писем (39%) поступает с просьбой о регистрации и возобновлении деятельности ранее снятых с регистрации религиозных обществ. В основном письма по этому вопросу поступают в отделы: по делам православных церквей, протестантской, иудейской религии и сект, а также в отдел по делам католической церкви. Из общего количества писем, поступивших в отделы, они составляют соответственно 40, 34, 60%.

Меньшую долю (24,4%) составляют письма по внутрицерковным вопросам. С такими письмами обращаются, главным образом, верующие русской православной церкви.

Писем по вопросам строительства, приобретения, ремонта молитвенных зданий, снабжения их водой, электричеством и т. д. — 11%. Они поступают от верующих русской православной церкви, евангельских христиан-баптистов и мусульманской религии.

В адрес уполномоченных Совета в 1984 году поступило 5019 писем, заявлений, жалоб, что на 6,3% меньше, чем в 1983 году.

Меньше поступило писем в истекшем году уполномоченным: Российской Федерации на 16,5% — 1693 против 2028 в 1983 году; Украинской ССР — на 6,6% (1742 и 1865); Казахской ССР — на 20,0% (272—340); Молдавской ССР — на 26,2% (220—298); Узбекской ССР — на 21,7% (94 и 120). А по четырем союзным республикам: Белорусской, Таджикской, Армянской, Азербайджанской — писем поступило на 56% больше, чем в 1983 году и составило 764 против 425.

Наибольшее число писем поступает уполномоченным по вопросам, связанным с деятельностью русской православной церкви, — 3149, что составляет 62,7% от общего количества писем. В числе этих писем 34,1% — по внутрицерковным вопросам, 28,1% — о регистрации и возобновлении деятельности религиозных обществ, около 10% — о нарушениях законодательства о религиозных культах со стороны религиозных обществ и служителей культа.

По вопросам деятельности сектантских обществ уполномоченным в 1984 году поступило 739 писем, т. е. 14,6%. В числе этих писем 383 по вопросам деятельности обществ ЕХБ, 132 — пятидесятников, 116 — адвентистов 7-го дня, 62 — СЦ ЕХБ. Главным образом это заявления о регистрации религиозных обществ — 266 из 739, или 36,2%, а также по вопросам приобретения, строительства, ремонта молитвенных домов — 157, или 21,2%. На эти конфессии приходится 78,3% жалоб, связанных с административными штрафами. И половина (81 из 161) по вопросу о нарушениях законодательства со стороны религиозных обществ и служителей культа.

В отношении деятельности мусульманских обществ уполномоченным поступило 388 писем, заявлений, жалоб, в числе которых 70 — по вопросам паломничества, 69 — о нарушениях законодательства со стороны религиозных обществ и служителей культа, 66 — по внутрицерковным вопросам, 40 — о регистрации религиозных обществ и 40 — о регистрации служителей культа.

Среди других конфессий по числу поступивших писем следует отметить армянскую церковь — 293 (из них свыше половины писем по вопросам строительства, приобретения, ремонта молитвенных

зданий) и католическую церковь — 254 письма, из которых 72 (28,3%) — по вопросу о регистрации и возобновлении деятельности религиозных обществ, 53 (20,9%) — о регистрации служителей культа, 41 (16,1%) — о строительстве, приобретении, ремонте молитвенных зданий, 37 (14,6%) — по внутрицерковным вопросам.

При общем уменьшении числа поступивших уполномоченным писем произошло их увеличение по отдельным вопросам ряда конфессий. Так, по русской православной церкви по вопросу регистрации и возобновления деятельности религиозных обществ в 1984 году поступило заявлений на 15,1% больше, чем в 1983 году (886 и 770), и на 3,4% больше поступило писем о регистрации служителей культа (121 и 117). По католической церкви — на 35,6% (53 и 39) больше поступило писем о регистрации служителей культа и в 2,5 раза (37 и 15) увеличилось писем по внутрицерковным вопросам. На 23,8% больше поступило писем по вопросам строительства, приобретения, ремонта молитвенных домов по лютеранской церкви (26 и 21), на 15,8% — по внутрицерковным вопросам в мусульманской религии (66 и 57) и в 2,4 раза — в иудейской. Несколько увеличилось число заявлений о регистрации религиозных обществ у пятидесятников.

Общее увеличение числа писем произошло по армянской церкви, иудейской и буддийской религиям, у пятидесятников, молокан.

В 1984 году свыше 100 писем, заявлений, жалоб поступило уполномоченным по Львовской (230), Тернопольской (125), Закарпатской (117), Волинской (114), Винницкой (101) областям Украинской ССР; Московской области (143) РСФСР; Гродненской (110) Белорусской ССР. От 50 до 100 писем — уполномоченным по Ставропольскому (82) и Краснодарскому (56) краям, Владимирской (58), Воронежской (66), г. Москве (67), Псковской (89), Ростовской (52) и Тамбовской (58) областям РСФСР; Житомирской (54), Ивано-Франковской (55), Ровенской (82) и Черновицкой (93) областям Украинской ССР; Уральской области (60) Казахской ССР. Таким образом, из перечисленных 20 областей, краев и г. Москвы в 1984 г. поступило в адрес уполномоченных 1812 писем, или 36,1% от их общего числа по СССР. Всего же письма в адрес уполномоченных на местах поступали из 138 автономных республик, краев, областей. Из 4-х автономных республик (Бурятской, Тувинской, Абхазской, Нахичеванской) и 13 областей писем, заявлений, жалоб уполномоченным не поступало.

Значительное число писем, жалоб, поступающих в адрес уполномоченных, — повторное. В 1984 году их было около 1200. Наибольшее число повторных писем поступает от верующих Белорусской ССР — 46,3% (Гродненская область — 60,9%), Литовской ССР — 39,2%, Молдавской ССР — 39,5%, Украинской ССР — 31,0% (области: Волинская — 58,8%, Днепропетровская — 54,8%, Тернопольская — 50,4%, Львовская — 40,0%, Черновицкая — 36,6%, Ивано-Франковская — 36,4%, в Украинский Совет по делам религий — 29,8%). По РСФСР в среднем повторных писем 20,6% (в т. ч. Татарская АССР — 22,2%, Ставропольский край — 53,7%, области: Белгородская — 42,9%, Брянская — 22,5%, Воронежская — 40,9%, Горьковская — 39,6%, Ленинградская — 33,3%, Липецкая — 37,5%, г. Москва — 34,3%, Московская — 40,6%, Смоленская — 23,1%, Челябинская — 4 письма из 5 — повторные), Кокчетавская обл. Казахской ССР — 85,3% (29 из 34).

Больше всего повторных писем поступает по вопросу регистрации и возобновлении деятельности религиозных обществ. Таких писем около половины (48,7% — 574) от числа повторных по всем вопросам. Значительное число повторных писем поступает также по внутрицерковным вопросам (307—26,0%) и по вопросам строительства, приобретения, ремонта молитвенных зданий (131—11,1%).

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Таблица 1—1

О регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений
по союзным республикам (по постановлениям Совета)

	Годы					Всего за 5 лет
	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	
Всего по СССР						
зарегистрировано	113	179	211	193	99	795
снято с регистрации	27	42	33	51	48	201
РСФСР						
зарегистрировано	31	55	80	81	34	281
снято с регистрации	4	5	9	6	7	31
Украинская ССР						
зарегистрировано	35	50	28	30	28	171
снято с регистрации	19	32	21	44	36	152
Белорусская ССР						
зарегистрировано	11	9	10	3	2	35
снято с регистрации	1	1	1	—	1	4
Узбекская ССР						
зарегистрировано	5	5	5	6	2	23
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—
Казахская ССР						
зарегистрировано	26	53	73	61	29	242
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—
Грузинская ССР						
зарегистрировано	1	1	2	2	2	8
снято с регистрации	—	2	—	—	—	2
Азербайджанская ССР						
зарегистрировано	1	—	—	—	—	1
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—
Литовская ССР						
зарегистрировано	—	—	2	—	—	2
снято с регистрации	—	—	—	—	1	1
Молдавская ССР						
зарегистрировано	2	4	10	8	—	24
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—
Латвийская ССР						
зарегистрировано	—	1	—	—	—	1
снято с регистрации	3	2	2	1	—	8
Киргизская ССР						
зарегистрировано	1	1	—	1	—	3
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—
Таджикская ССР						
зарегистрировано	—	—	—	1	—	1
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—
Армянская ССР						
зарегистрировано	—	—	—	—	—	—
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—
Туркменская ССР						
зарегистрировано	—	—	—	—	—	—
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—
Эстонская ССР						
зарегистрировано	—	—	1	—	2	3
снято с регистрации	—	—	—	—	3	3

**О регистрации и снятии с регистрации
религиозных объединений по культам
(по постановлениям Совета)**

Религии и церкви	Годы					Всего за 5 лет
	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	
Всего по СССР						
зарегистрировано	113	179	211	193	99	795
снято с регистрации	27	42	33	51	48	201
Русская православная церковь						
зарегистрировано	4	7	3	7	2	23
снято с регистрации	12	31	24	42	32	141
Грузинская православная церковь						
зарегистрировано	1	1	—	1	1	4
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—
Католическая церковь						
зарегистрировано	5	4	14	11	4	38
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—
Лютеранская церковь						
зарегистрировано	9	31	49	40	12	141
снято с регистрации	2	1	1	—	—	4
Методистская церковь						
зарегистрировано	—	—	—	1	—	1
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—
Старообрядческие церкви						
зарегистрировано	2	2	7	6	5	22
снято с регистрации	2	1	—	1	3	7
Мусульманская религия						
зарегистрировано	13	13	13	11	7	57
снято с регистрации	—	1	2	—	—	3
Иудейская религия						
зарегистрировано	—	—	1	—	—	1
снято с регистрации	—	2	—	—	—	2
Евангельские христиане-баптисты						
зарегистрировано	37	71	66	64	19	257
снято с регистрации	11	5	6	8	9	39
Пятидесятники						
зарегистрировано	21	27	34	25	26	133
снято с регистрации	—	—	—	—	3	3
Адвентисты 7-го дня						
зарегистрировано	14	16	19	21	12	82
снято с регистрации	—	1	—	—	—	1
Молокане						
зарегистрировано	3	1	—	3	4	11
снято с регистрации	—	—	—	—	1	1
Меннониты						
зарегистрировано	4	6	5	3	7	25
снято с регистрации	—	—	—	—	—	—

Таблица 1—3

О возобновлении и прекращении деятельности религиозных объединений

	Выявлено незарегистрированных религиозных объединений		Прекратили деятельность незарегистрированные религиозные объединения	
	в 1980—1984 гг.	в 1984 г.	в 1980—1984 гг.	в 1984 г.
Всего по СССР	25	5	1395	237
Русская православная церковь	—	—	105	9
Грузинская православная церковь	3	—	3	1
Католическая церковь	7	—	381	7
Лютеранская церковь	1	—	120	16
Армянская церковь	—	—	—	—
Реформатская церковь	—	—	3	—
Методистская церковь	—	—	1	—
Старобрядческие церкви	5	1	20	13
Мусульманская религия	—	—	356	97
Иудейская религия	—	—	47	2
Буддийская религия	—	—	2	—
Евангельские христиане-баптисты	—	—	247	7
Пятидесятники	—	—	183	51
Адвентисты 7-го дня	—	—	70	2
Молокане	3	—	16	3
Меннониты	—	—	38	8
Адвентисты-реформисты	3	—	14	7
Иеговисты	—	—	42	8
ИПЦ, ИПХ	4	4	37	—
Другие сектантские объединения	—	—	47	6

Таблица 1—4

О строительстве, приобретении, реконструкции культовых зданий

	Строительство		Приобретение и реконструкция	
	1983 г.	1984 г.	1983 г.	1984 г.
Всего по СССР	3	9	36	49
Русская православная церковь	1	2	5	9
Католическая церковь	—	—	1	1
Лютеранская церковь	1	—	3	2
Старобрядческие церкви	—	—	—	5
Мусульманская религия	—	4	5	10
Евангельские христиане-баптисты	—	1	17	11
Пятидесятники	—	1	2	4
Адвентисты 7-го дня	1	—	3	5
Меннониты	—	1	—	2

Таблица 1—5

Религиозные объединения в СССР

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Всего по СССР	15977	15727	15713	15550	15382	15202
«+» «-» в % к 1979 году	—	-1,6	-1,7	-2,7	-3,7	-4,8
В том числе:						
зарегистрированных	11847	11932	12066	12243	12386	12438
«+» «-» в % к 1979 году	—	+0,7	+1,8	+3,3	+4,5	+5,0
незарегистрированных	4130	3795	3647	3307	2996	2764
«+» «-» в % к 1979 году	—	-8,1	-11,7	-19,9	-27,5	-33,1

Таблица 1—6

Зарегистрированные и незарегистрированные религиозные объединения по союзным республикам

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «-» 1979 г.	1984 г. в % к 1983 г.
	1	2	3	4	5
Всего по СССР					
зарегистрированных	11847	12386	12438	+5,0	+0,4
незарегистрированных	4130	2996	2764	-33,1	-7,7
РСФСР					
зарегистрированных	2758	2975	3003	+8,9	+0,9
незарегистрированных	1717	1527	1432	-16,6	-6,2
Украинская ССР					
зарегистрированных	5705	5730	5722	+0,3	-0,1
незарегистрированных	1111	623	540	-в 2,1 раза	-13,3
зарегистрированных	685	716	717	+4,7	+0,1
незарегистрированных	130	91	88	-32,5	-3,3
Узбекская ССР					
зарегистрированных	113	134	136	+20,4	+1,5
незарегистрированных	138	85	75	-45,7	-11,8
Казахская ССР					
зарегистрированных	203	416	445	+ в 2,2 раза	+7,0
незарегистрированных	500	245	220	- в 2,3 раза	-10,2
Грузинская ССР					
зарегистрированных	94	98	100	+6,4	+2,0
незарегистрированных	28	29	28	—	-3,4
Азербайджанская ССР					
зарегистрированных	51	52	52	+1,9	—
незарегистрированных	47	36	36	-23,5	—
Литовская ССР					
зарегистрированных	762	764	763	+0,1	-0,1
незарегистрированных	4	12	14	+ в 3,5 раза	+16,7

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «-» 1979 г.	1984 г. в % к 1983 г.
	1	2	3	4	5
Молдавская ССР					
зарегистрированных	318	342	342	+7,5	—
незарегистрированных	161	172	172	+6,8	—
Латвийская ССР					
зарегистрированных	633	627	627	-1,0	—
незарегистрированных	4	2	2	- в 2,0 раза	—
Киргизская ССР					
зарегистрированных	92	95	95	+3,3	—
незарегистрированных	178	68	69	- в 2,6 раза	+1,5
Таджикская ССР					
зарегистрированных	31	33	33	+6,5	—
незарегистрированных	40	36	31	-22,5	-3,9
Армянская ССР					
зарегистрированных	29	29	29	—	—
незарегистрированных	33	34	34	+3,0	—
Туркменская ССР					
зарегистрированных	11	11	11	—	—
незарегистрированных	26	22	8	- в 3,3 раза	- в 2,8 раза
Эстонская ССР					
зарегистрированных	362	364	363	+0,3	-0,3
незарегистрированных	13	14	14	+7,7	—

Таблица 1—7

Религиозные объединения по союзным республикам

	Всего объединений (зарегистрированных и незарегистрированных)			% незарегистрированных религиозных объединений		
	1979 г.	1983 г.	1984 г.	1979 г.	1983 г.	1984 г.
Всего по СССР	15977	15382	15202	25,9	19,5	18,2
РСФСР	4475	4502	4435	38,4	33,9	31,8
Украинская ССР	6816	6353	6262	16,3	9,8	8,6
Белорусская ССР	815	807	805	16,0	11,3	10,9
Узбекская ССР	251	219	211	55,0	38,8	35,6
Казахская ССР	703	661	665	71,1	37,0	33,1
Грузинская ССР	122	127	128	23,0	22,8	21,9
Азербайджанская ССР	98	88	88	48,0	40,9	40,9
Литовская ССР	766	776	777	0,5	1,5	1,8
Молдавская ССР	479	514	514	33,6	33,5	33,5
Латвийская ССР	637	629	629	0,6	0,3	0,3
Киргизская ССР	270	163	164	66,0	41,7	42,1
Таджикская ССР	71	69	64	56,3	52,2	48,4
Армянская ССР	62	63	63	53,2	54,0	54,0
Туркменская ССР	37	33	19	70,3	66,7	42,1
Эстонская ССР	375	378	377	3,5	3,7	3,7

Религиозные объединения по конфессиям

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «-» 1979 г.	1984 г. в % к 1983 г.
	1	2	3	4	5
Всего по СССР					
зарегистрированных	11847	12386	12438	+5,0	+0,4
незарегистрированных	4130	2996	2764	-33,1	-7,7
Русская православная церковь					
зарегистрированных	6925	6835	6806	-1,7	-0,4
незарегистрированных	168	72	63	-в 2,7 раза	-12,5
Грузинская православная церковь					
зарегистрированных	47	50	51	+8,5	+2,0
незарегистрированных	4	5	4	—	-20,0
Католическая церковь					
зарегистрированных	1029	1064	1068	+3,8	+0,4
незарегистрированных	60	36	29	-в 2,1 раза	-19,4
Лютеранская церковь					
зарегистрированных	443	568	580	+30,9	+2,1
незарегистрированных	227	124	108	-в 2,1 раза	-12,9
Армянская церковь					
зарегистрированных	33	33	33	—	—
незарегистрированных	—	—	—	—	—
Реформатская церковь					
зарегистрированных	86	86	86	—	—
незарегистрированных	3	—	—	-в 3 раза	—
Методистская церковь					
зарегистрированных	14	15	15	+7,1	—
незарегистрированных	1	—	—	...	—
Старообрядческие церкви					
зарегистрированных	322	335	337	+4,7	+0,6
незарегистрированных	100	97	85	-15,0	-12,4
Мусульманская религия					
зарегистрированных	338	385	392	+15,9	+1,8
незарегистрированных	775	516	419	-45,9	-18,8
Иудейская религия					
зарегистрированных	91	91	91	—	—
незарегистрированных	73	24	22	-в 3,3 раза	-8,4
Буддийская религия					
зарегистрированных	2	2	2	—	—
незарегистрированных	4	2	2	-в 2,0 раза	—
Евангельские христиане-баптисты					
зарегистрированных	2084	2284	2294	+10,1	+0,4
незарегистрированных	496	271	268	-46,0	-1,1
Пятидесятники					
зарегистрированных	100	213	235	+в 2,4 раза	+10,3
незарегистрированных	756	626	575	-24,0	-8,2

	1	2	3	4	5
Адвентисты 7-го дня					
зарегистрированных	263	330	342	+30,0	+3,6
незарегистрированных	163	95	93	-43,0	-2,1
Молокане					
зарегистрированных	34	41	44	+29,4	+7,3
незарегистрированных	84	74	71	-15,5	-4,1
Меннониты					
зарегистрированных	30	46	53	+76,7	+15,2
незарегистрированных	76	46	38	-в 2,0 раза	-7,4
Сторонники т. н. Совета церквей					
зарегистрированных	6	8	8	+33,3	—
незарегистрированных	472	456	452	-4,2	-0,9
Адвентисты-реформисты					
незарегистрированных	66	62	55	-16,7	-11,3
Иеговисты					
незарегистрированных	422	388	380	-10,0	-2,1
ИПЦ, ИПХ					
незарегистрированных	97	60	64	-34,1	+6,7
Другие сектантские объединения					
незарегистрированных	83	42	36	-в 2,3 раза	-14,3

Таблица 1—9

О «СВЯТЫХ» МЕСТАХ ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «-» 1979 г.	1984 г. в % к 1983 г.
Всего по СССР	690	333	332	-в 2,1 раза	-0,3
РСФСР	73	70	76	+4,1	+8,6
Украинская ССР	5	5	5	—	—
Белорусская ССР	4	2	2	-в 2,0 раза	—
Узбекская ССР	86	66	67	-22,1	+1,5
Казахская ССР	27	28	19	-29,6	-22,2
Грузинская ССР	2	2	2	—	—
Азербайджанская ССР	341	26	30	-в 11,4 раза	+15,4
Литовская ССР	3	3	3	—	—
Молдавская ССР	—	—	—	—	—
Латвийская ССР	2	2	2	—	—
Эстонская ССР	—	—	—	—	—
Туркменская ССР	87	74	71	-18,4	-4,1
Киргизская ССР	9	9	9	—	—
Таджикская ССР	41	36	36	-12,2	—
Армянская ССР	10	10	10	—	—

Таблица 1—10

О «СВЯТЫХ» МЕСТАХ ПО КУЛЬТАМ

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «-» 1979 г.	1984 г. в % к 1983 г.
Всего по СССР	690	333	332	—в 2,1 раза	—0,3
Русская православная церковь	56	49	54	—3,6	+10,2
Грузинская церковь	2	2	2	—	—
Католическая церковь	5	5	5	—	—
Армянская церковь	42	14	14	—в 3,0 раза	—
Мусульманская религия	574	252	244	—в 2,3 раз	—3,2
Иудейская религия	1	1	1	—	—
Буддйская религия	9	9	9	—	—
Другие (сектантские) объединения	1	1	3	+в 3 раз	+в 3 раза

Таблица 2—1

Сведения о служителях культа по союзным республикам

	1980 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «-» 1980 г.	1984 г. в % к 1983 г.
Всего по СССР					
зарегистрированных	15848	17733	17966	+13,4	+1,3
незарегистрированных	8037	6494	5558	—30,9	—14,4
РСФСР					
зарегистрированных	5089	5638	5723	+12,5	+1,5
незарегистрированных	2251	1701	1627	—27,8	—4,4
Украинская ССР					
зарегистрированных	6375	6989	6978	+9,5	—0,2
незарегистрированных	805	855	876	+8,8	+2,5
Белорусская ССР					
зарегистрированных	977	1072	1052	+7,7	—1,9
незарегистрированных	103	96	82	—20,4	—14,6
Узбекская ССР					
зарегистрированных	315	386	382	+21,3	—1,0
незарегистрированных	1562	1168	548	—в 2,9 раза	—53,1
Казахская ССР					
зарегистрированных	389	821	916	+в 2,4 раза	+11,6
незарегистрированных	1354	1049	793	—41,4	—24,5
Грузинская ССР					
зарегистрированных	185	228	225	+21,0	—1,3
незарегистрированных	90	58	58	—35,6	—
Азербайджанская ССР					
зарегистрированных	214	176	166	—22,4	—5,8
незарегистрированных	367	179	198	—46,	+10,6
Литовская ССР					
зарегистрированных	790	767	748	—5,4	—2,5
незарегистрированных	9	14	14	+55,6	—
Молдавская ССР					
зарегистрированных	561	639	648	+15,5	+1,4
незарегистрированных	95	164	164	+72,6	—
Латвийская ССР					
зарегистрированных	375	369	363	—3,2	—1,6
незарегистрированных	2	2	2	—	—
Киргизская ССР					
зарегистрированных	118	132	232	+96,6	+75,8
незарегистрированных	534	368	364	—31,8	—1,1
Таджикская ССР					
зарегистрированных	122	124	135	+10,7	+8,9
незарегистрированных	456	471	471	+3,3	—
Армянская ССР					
зарегистрированных	69	96	99	+43,5	+3,1
незарегистрированных	34	34	34	—	—
Туркменская ССР					
зарегистрированных	14	15	15	+7,1	—
незарегистрированных	322	335	320	—0,6	—4,5
Эстонская ССР					
зарегистрированных	363	281	280	—22,9	—0,5
незарегистрированных	13	—	—

Таблица 2—2

Сведения о служителях культа по конфессиям

	1980 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «-» 1980 г.	1984 г. в % к 1983 г.
Всего по СССР					
зарегистрированных	15848	17733	17966	+13,4	+1,3
незарегистрированных	8037	6494	5558	-30,9	-14,4
Русская православная церковь					
зарегистрированных	9212	9660	9737	+5,7	+0,8
незарегистрированных	14	6	11	-21,4	+83,3
Грузинская православная церковь					
зарегистрированных	126	145	144	+14,3	-0,7
незарегистрированных	4	5	4	—	-20,0
Католическая церковь					
зарегистрированных	937	926	901	-3,8	-2,7
незарегистрированных	33	5	6	-в 5,5 раза	+20,0
Лютеранская церковь					
зарегистрированных	260	372	390	+50,0	+4,8
незарегистрированных	158	90	78	-в , 0 раза	-13,4
Армянская церковь					
зарегистрированных	77	108	110	+42,9	+1,9
незарегистрированных	—	3	3	—	—
Реформатская церковь					
зарегистрированных	23	22	22	-4,3	—
незарегистрированных	—	—	—	—	—
Методистская церковь					
зарегистрированных	13	16	16	+23,1	—
незарегистрированных	1	—	—	—	—
Старообрядческие церкви					
зарегистрированных	286	256	249	-13,9	-2,8
незарегистрированных	57	51	47	-17,6	-7,9
Мусульманская религия					
зарегистрированных	985	1428	1543	+56,6	+8,1
незарегистрированных	5423	4019	3114	-42,6	-22,5
Иудейская религия					
зарегистрированных	62	59	58	-6,5	-1,7
незарегистрированных	17	14	6	-в 2,8 раза	-57,1
Буддйская религия					
зарегистрированных	33	37	38	+15,2	+2,7
незарегистрированных	30	2	2	-в 15 раз	—
Евангельские христиане-баптисты					
зарегистрированных	3154	3706	3687	+16,9	-0,5
незарегистрированных	925	703	692	-25,2	-1,6
Пятидесятники					
зарегистрированных	167	322	343	+в 2 раза	+6,5
незарегистрированных	684	641	595	-13,1	-7,2
Адвентисты 7-го дня					
зарегистрированных	409	542	573	+40,1	+5,7
незарегистрированных	144	88	83	-42,4	-5,8
Молокане					
зарегистрированных	38	43	45	+18,4	+4,7
незарегистрированных	67	67	62	-7,5	-7,5
Меннониты					
зарегистрированных	66	91	108	+63,6	+18,7
незарегистрированных	67	101	64	-4,5	-36,6
Адвентисты-реформисты					
незарегистрированных	75	56	50	-33,4	-10,8
Иеговисты					
незарегистрированных	262	384	428	+63,4	+11,5
ИПЦ, ИПХ					
незарегистрированных	31	33	33	+6,5	—
Другие (сектантские) объединения					
незарегистрированных	290	226*	280	-3,4	+23,9

* Включены униатские священники в областях Украинской ССР (прим. документа).

Таблица 3-1

Сведения о религиозной обрядности в СССР

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Крещений — всего	836722	819222	830596	791683	804586	780603
«+» «-» в % к 1979 г.	—	-2,1	-0,7	-5,4	-3,8	-6,7
в том числе:						
крещений детей школьного возраста	36046	36891	40253	37336	39184	37490
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+2,3	+11,7	+3,6	+8,7	+4,0
крещений совершеннолетних	38868	42179	45178	45714	47625	49237
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+8,5	+16,2	+17,6	+22,5	+26,7
Конфирмаций	24332	25540	27333	26683	24079	25748
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+5,0	+11,2	+9,7	-1,0	+5,8
Венчаний	99232	100141	106259	107584	105977	99698
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+0,9	+7,1	+8,4	+6,8	+ 0,5
Отпеваний — всего	1184617	1196078	1179051	1172127	1173943	1205156
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+1,0	-0,5	-1,1	-0,9	+1,7
в том числе:						
очных	379251	379888	366778	373747	376194	391159
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+0,2	-3,3	-1,5	-0,8	+3,1
заочных	805366	816190	812273	798380	797749	813997
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+1,3	+0,9	-0,9	-1,0	+1,1
Обрезаний	9159	12314	12677	12646	11949	12571
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+34,4	+38,4	+38,1	+30,5	+37,3

Таблица 3-2

Крещения по союзным республикам

	1978 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «-» 1979 г.	1984 г. в % к 1983 г.
Всего по СССР	836722	804586	780603	-6,7	-3,0
РСФСР	434719	428278	418037	-3,8	-2,4
Украинская ССР	221826	187803	178026	-19,7	-5,2
Белорусская ССР	32719	32194	30012	-8,3	-6,8
Узбекская ССР	8183	8446	7193	-12,1	-14,8
Казахская ССР	32385	36590	35684	+10,2	-2,5
Грузинская ССР	8053	7151	8577	+6,5	+19,9
Азербайджанская ССР	2456	2177	1715	-30,2	-22,3
Литовская ССР	18625	20069	20048	+7,6	-0,1
Молдавская ССР	40317	41388	39802	-1,3	-3,8
Латвийская ССР	7395	7609	7924	+7,2	+4,1
Киргизская ССР	10923	11815	11016	+0,9	-6,8
Таджикская ССР	2110	3096	3604	+70,8	+16,4
Армянская ССР	12889	13311	13608	+5,5	+2,2
Туркменская ССР	1168	900	1161	-0,6	+29,0
Эстонская ССР	3184	3774	3996	+25,5	+5,9

Таблица 3—3

Крещения по культуам

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Всего по СССР	836722	819222	830596	791683	804586	780603
«+» «—» в % к 1979 г.	—	—2,1	—0,7	—5,4	—3,8	—6,7
Русская православная церковь	769627	748565	761906	725322	736593	711176
«+» «—» в % к 1979 г.	—	—2,8	—1,0	—5,8	—4,3	—7,6
Грузинская православная церковь	7153	6741	7393	6739	6333	7917
«+» «—» в % к 1979 г.	—	—5,8	+3,4	—5,8	—11,5	+10,7
Католическая церковь	28753	31447	31598	30597	30213	29457
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+9,4	+9,9	+6,4	+5,1	+2,5
Лютеранская церковь	3644	3708	4241	4139	5137	5231
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+1,8	+16,4	+13,6	+41,0	+43,6
Армянская церковь	13900	14443	13085	12678	14440	14494
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+3,9	—5,9	—8,8	+3,9	+4,3
Реформатская церковь	726	759	574	613	731	686
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+4,5	—21,0	—15,6	+0,7	—5,5
Методистская церковь	39	47	70	52	32	52
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+20,5	+79,5	+33,3	—17,9	+33,3
Старообрядческие церкви	2640	2865	2617	2401	2582	2482
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+8,5	—0,9	—9,1	—2,2	—6,0
Евангельские христиане-баптисты	8328	8715	7422	7273	6759	6961
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+4,6	—10,9	—12,7	—18,8	—16,4
Пятидесятники	752	546	495	675	623	744
«+» «—» в % к 1979 г.	—	—27,4	—34,2	—10,3	—17,2	—1,1
Адвентисты 7-го дня	924	1025	959	1016	940	1044
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+10,9	+3,9	+10,0	+1,7	—13,0
Молокане	—	—	16	4	2	—
«+» «—» в % к 1979 г.	—	—	—	—	—	—
Меннониты	236	361	220	174	201	359
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+53,0	—6,8	—26,3	—14,9	+52,1

Таблица 3—4

Перечень союзных, автономных республик, краев, областей с высоким процентом крещений*

	1979 г.	1983 г.	1984 г.
Молдавская ССР	50,6	45,2	44,4
Литовская ССР	36,2	34,9	34,9
Чувашская АССР	52,7	48,1	49,7
Мордовская АССР	52,0	36,9	36,6
Марийская АССР	30,3	24,8	18,5
Волынская область	52,8	38,8	34,6
Одесская область	49,1	40,9	42,1
Орловская область	47,4	39,3	38,1
Пензенская область	45,3	43,8	41,7
Тамбовская область	44,1	38,0	36,9
Горьковская область	43,6	40,1	42,2
Владимирская область	42,8	34,6	34,5
Львовская область	42,6	34,6	35,0
Новгородская область	42,0	37,7	38,6
Сумская область	41,6	26,0	21,4
Костромская область	39,7	33,6	32,7
Курская область	39,7	33,0	34,3
Астраханская область	39,4	28,1	26,7
Ивано-Франковская область	38,8	29,1	29,4

* Процент дан от числа родившихся (прим. документа).

	1979 г.	1983 г.	1984 г.
Воронежская область	38,6	38,9	41,4
Черновицкая область	38,0	29,9	31,9
Белгородская область	37,8	43,9	43,5
Липецкая область	37,2	31,0	29,1
Ивановская область	36,6	31,8	32,8
Брянская область	36,2	27,2	23,2
Московская область	35,5	30,8	31,1
Херсонская область	34,8	28,8	30,5
Смоленская область	34,7	28,9	29,9
Киевская область	34,5	29,8	26,8
Ровенская область	34,5	27,4	25,9
Винницкая область	33,6	21,1	19,8
Волгоградская область	33,5	34,0	34,6
Ворошиловградская область	33,5	22,6	19,5
Черниговская область	31,5	26,0	22,1
Ульяновская область	30,1	27,9	28,2
Запорожская область	25,8	32,9	32,2
Брестская область	—	27,3	25,7
Гродненская область	—	24,6	21,6

Таблица 3—5

Крещение школьников по союзным республикам*

	Всего крещений			В т. ч. по РПЦ		
	1979 г.	1983 г.	1984 г.	1979 г.	1983 г.	1984 г.
Всего по СССР	36046	39184	37490	33762	36163	34295
%	4,3	4,9	4,8	4,4	4,9	4,8
РСФСР	25732	28143	26967	25632	27805	26725
%	5,9	6,7	6,4	6,0	6,6	6,5
Украинская ССР	1952	1624	1394	1944	1620	1392
%	0,9	0,9	0,8	0,9	0,0	0,8
Белорусская ССР	160	256	223	152	246	219
%	0,5	0,8	0,7	0,5	0,9	0,8
Узбекская ССР	871	961	764	871	961	761
%	10,6	11,4	10,6	10,8	11,6	10,7
Казахская ССР	2925	3150	2937	2647	3054	2844
%	9,0	8,6	8,2	8,9	9,1	8,7
Грузинская ССР	1385	1268	1725	1277	889**	1433
%	17,2	17,7	20,1	15,9	-4,0	18,2
Азербайджанская ССР	197	255	154	197	255	154
%	8,0	11,7	9,0	8,7	13,1	10,5
Литовская ССР	170	40	91	190	—	—
%	0,9	0,3	0,5	18,1	—	—
Молдавская ССР	508	234	128	508	229	126
%	1,3	0,6	0,3	1,3	0,6	0,3
Латвийская ССР	227	1473	686	25	661	146
%	3,1	19,4	8,7	1,8	52,8	11,9
Киргизская ССР	1344	970	1281	630	926	1249
%	12,3	8,2	11,6	6,2	8,4	12,0
Таджикская ССР	171	204	477	104	154	419
%	8,1	6,6	13,2	5,7	5,3	12,4
Армянская ССР	83	200**	235	83	200**	235
%	0,6	1,5	1,7	0,6	1,5	1,7
Туркменская ССР	72	43	59	37	43	59
%	6,2	4,8	5,0	3,2	4,8	5,1
Эстонская ССР	249	343	369	247	209	201
%	7,8	9,1	9,2	11,6	8,6	8,0

* Процент дан от общего числа крещений (прим. документа).

** Грузинская православная церковь, армянская церковь (прим. документа).

Таблица 3—6

Крещение совершеннолетних по союзным республикам*

	Всего крещений			В т. ч. по РПЦ		
	1979 г.	1983 г.	1984 г.	1979 г.	1983 г.	1984 г.
Всего по СССР	38868	47625	49237	27762	37392	37990
%	4,6	6,0	6,3	3,3	5,1	5,3
РСФСР	24209	31892	31916	21934	29900	29817
%	5,6	7,4	7,6	5,1	7,0	7,2
Украинская ССР	6138	6113	6726	1623	2114	2525
%	2,8	3,3	3,8	0,7	1,2	1,5
Белорусская ССР	652	689	581	25	121	117
%	2,0	2,1	1,9	0,1	0,4	0,4
Узбекская ССР	661	664	654	553	579	571
%	8,1	7,9	9,1	6,8	7,0	8,2
Казахская ССР	2608	3725	4489	1711	2904	3688
%	8,1	11,7	12,6	5,3	8,7	11,3
Грузинская ССР	1229	1014	1302	1025	736**	915
%	15,3	14,2	15,2	12,7	11,7	11,6
Азербайджанская ССР	195	514	371	170	484	320
%	7,9	23,6	21,6	6,9	24,9	21,9
Литовская ССР	79	48	58	31	—	28
%	0,4	0,2	0,3	0,2	—	4,4
Молдавская ССР	915	559	582	86	34	36
%	2,3	1,4	1,5	0,2	0,1	0,1
Латвийская ССР	241	233	437	11	8	34
%	3,3	3,1	5,5	0,2	0,6	2,8
Киргизская ССР	1032	1221	884	630	946	587
%	9,4	10,3	8,1	5,8	8,6	5,7
Таджикская ССР	180	200	131	104	136	92
%	8,5	6,5	3,6	4,9	4,7	2,7
Армянская ССР	16	18	34	—	—	—
%	0,1	0,1	0,2	—	—	—
Туркменская ССР	37	17	23	37	12	23
%	3,2	1,9	2,0	3,2	1,3	2,0
Эстонская ССР	651	706	718	247	154	152
%	21,0	18,7	18,0	7,8	6,4	6,0

* Процент дан от общего числа крещений (прим. документа).

** Грузинская православная церковь (прим. документа).

Таблица 3—7

Венчания по союзным республикам

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	% от числа браков		
				1979 г.	1983 г.	1984 г.
Всего по СССР	99232	105977	99698	3,6	3,7	3,8
РСФСР	20419	21572	19089	1,3	1,5	1,4
Украинская ССР	17221	14363	11905	3,1	2,7	2,6
Белорусская ССР	1741	1814	1589	1,7	1,8	1,7
Узбекская ССР	25551	31622	32857	15,7	17,0	16,9
Казахская ССР	2006	2762	2591	1,3	1,7	1,7
Грузинская ССР	697	839	972	1,3	1,8	2,3
Азербайджанская ССР	3381	2874	2291	5,7	4,4	3,4
Литовская ССР	7482	7278	7231	23,5	21,8	21,2
Молдавская ССР	12675	13127	11346	26,4	29,6	27,6
Латвийская ССР	1163	1054	1080	4,6	4,3	4,6
Киргизская ССР	2373	2309	2329	6,4	5,8	5,8
Таджикская ССР	2556	3211	3157	6,5	7,2	6,9
Армянская ССР	1533	2719	2881	4,7	9,4	8,4
Туркменская ССР	54	111	88	0,2	0,4	0,3
Эстонская ССР	388	355	307	3,0	2,7	2,5

**Перечень союзных, автономных республик, краев, областей
с высоким процентом венчания***

	1979 г.	1983 г.	1984 г.
Молдавская ССР	26,4	29,6	27,6
Литовская ССР	23,5	21,8	21,2
Узбекская ССР	15,7	17,0	16,9
Таджикская ССР	6,5	7,2	6,9
Киргизская ССР	6,4	5,8	5,8
Азербайджанская ССР	5,7	4,4	3,4
Армянская ССР	4,7	9,4	8,4
Кабардино-Балкарская АССР	16,3	25,0	22,1
Мордовская АССР	10,7	9,5	8,5
Чувашская АССР	7,8	6,9	7,5
Чечено-Ингушская АССР	1,7	20,4	23,6
Львовская	25,5	22,1	22,2
Тернопольская	11,7	8,1	6,4
Закарпатская	11,7	12,9	11,5
Ивано-Франковская	11,3	8,6	8,8
Ровенская	11,3	10,0	9,8
Волынская	8,9	7,4	7,0
Черновицкая	7,8	7,8	8,2
Горьковская	6,4	6,1	5,7
Липецкая	5,3	4,0	3,4
Пензенская	4,3	5,1	4,1
Брестская	...	5,0	5,1
Гродненская	...	6,2	5,6

* Процент дан от числа браков (прим. документа).

Отпевания* по союзным республикам

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	% от числа умерших		
				1979 г.	1983 г.	1984 г.
Всего по СССР	1184617	1173943.	1205156	44,4	41,5	40,7
РСФСР	726150	712749	729036	48,8	45,5	44,2
Украинская ССР	254016	246138	251215	46,1	42,3	41,2
Белорусская ССР	34809	37243	38645	38,3	38,0	37,1
Узбекская ССР	38920	44707	48163	35,2	34,7	36,6
Казахская ССР	43911	55390	56657	38,8	44,5	43,7
Грузинская ССР	5752	5927	6747	13,7	13,6	14,7
Азербайджанская ССР	19173	9197	10185	44,9	21,2	22,8
Литовская ССР	12728	13254	13356	36,4	36,4	34,7
Молдавская ССР	17923	17458	17083	43,0	39,4	37,5
Латвийская ССР	7569	6795	7090	23,5	21,1	21,3
Киргизская ССР	9328	9718	10808	31,7	31,9	33,3
Таджикская ССР	4382	5135	5798	14,5	15,7	17,6
Армянская ССР	217	257	295	1,2	1,4	1,5
Туркменская ССР	1641	1853	2214	7,4	7,0	8,6
Эстонская ССР	8098	7352	7759	44,9	40,4	40,8
Всего по СССР:						
очные	379251	376194	391159	14,2	13,3	13,2
заочные	805366	797749	813997	30,2	28,2	27,5

* Учтены все: очные и заочные (прим. документа).

Таблица 3—10

**Перечень союзных республик, краев, областей
с высоким процентом отпеваний***

	1979 г.	1983 г.	1984 г.
Чувашская АССР	67,1	69,2	67,6
Мордовская АССР	61,3	56,6	57,7
Удмуртская АССР	56,3	55,7	53,5
Марийская АССР	54,5	46,7	47,3
Куйбышевская область	85,2	62,9	58,5
Ивановская область	77,9	77,2	78,0
Саратовская область	75,5	64,1	61,3
Пензенская область	74,7	69,4	65,3
Смоленская область	72,9	56,2	46,3
Астраханская область	72,5	63,7	62,8
Ярославская область	71,0	65,7	64,4
Кировская область	68,5	67,9	66,5
г. Москва	66,4	62,1	62,0
Оренбургская область	64,8	70,9	71,9
Владимирская область	64,3	64,8	67,8
Горьковская область	63,7	62,8	62,3
Костромская область	62,9	64,4	61,8
Калининская область	62,5	65,2	62,6
Воронежская область	61,1	61,9	64,3
Вологодская область	60,9	59,1	61,2
Псковская область	60,0	56,5	57,1
Пермская область	60,3	61,7	58,2
Рязанская область	60,3	56,0	66,6
Московская область	59,5	53,8	53,4
Волгоградская область	59,5	59,2	58,3
Ростовская область	58,2	42,4	41,5
Ульяновская область	57,7	64,1	63,7
Новгородская область	57,6	61,1	58,1
Калужская область	56,6	62,0	61,8
Сумская область	74,2	68,4	64,8
Ивано-Франковская область	70,4	69,6	69,6
Тернопольская область	71,1	63,9	62,9
Волынская область	67,1	65,7	62,8
Ворошиловградская область	66,7	59,4	51,9
Львовская область	66,6	63,9	65,7
Полтавская область	59,8	57,5	58,8
Ровенская область	61,7	61,0	61,3
Закарпатская область	54,6	54,0	51,4
Брестская область	—	60,7	69,7
Гродненская область	—	60,7	59,4

* Процент дан от числа умерших (прим. документа).

Таблица 4—1

**Денежные поступления в религиозные объединения,
центры и монастыри (в тыс. руб.)**

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Всего по СССР	247171,7	259185,8	266827,3	274081,1	284399,8	291554,9
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+4,9	+8,0	+10,9	+15,1	+18,0
в том числе:						
в зарегистрированные религиозные объединения	205327,1	213569,9	221720,0	227552,3	237089,3	242518,0
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+4,0	+8,0	+10,8	+15,5	+18,1
в религиозные центры (от продажи предметов культа и религиозной литературы)	37227,1	40958,6	40131,3	41692,2	42404,8	44125,7
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+10,0	+7,8	+12,0	+13,9	+18,5
в монастыри	4617,5	4657,3	4976,4	4834,2	4905,7	4911,2
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+0,9	+7,8	+4,7	+6,2	+6,4

Таблица 4—2

**Денежные поступления в религиозные объединения
по союзным республикам (в тыс. руб.)**

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «-» 1984 г. В % К	
				1979 г.	1983 г.
Всего по СССР	205327,1	237089,3	242518,0	+18,1	+2,3
РСФСР	134839,3	150325,3	154283,8	+14,4	+2,6
Украинская ССР	38037,1	45215,8	46056,9	+21,1	+1,9
Белорусская ССР	5441,2	6945,4	7155,8	+31,5	+3,0
Узбекская ССР	3728,6	4741,4	4660,1	+25,0	-1,7
Казахская ССР	4778,2	6168,6	6365,2	+33,2	+3,2
Грузинская ССР	2772,8	4070,0	4487,2	+61,8	+10,3
Азербайджанская ССР	1018,6	1239,6	1305,9	+28,1	+5,3
Литовская ССР	1717,0	1873,3	1836,4	+7,0	-2,0
Молдавская ССР	4522,0	6240,7	6164,2	+36,3	-1,2
Латвийская ССР	2110,5	2480,4	2568,3	+21,7	+3,5
Киргизская ССР	1357,4	1552,8	1586,9	+16,9	+2,2
Таджикская ССР	800,7	1125,0	1124,9	+40,5	-0,1
Армянская ССР	2526,1	3288,7	3439,9	+36,2	+4,6
Туркменская ССР	228,1	305,1	324,5	+42,3	+6,4
Эстонская ССР	1441,9	1517,2	1600,1	+10,9	+5,5

Таблица 4—3

**Денежные поступления в религиозные объединения
по культукам (в тыс. руб.)**

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «-» 1984 г. В % К	
				1979 г.	1983 г.
Всего по СССР	205327,1	237089,3	242518,0	+18,1	+2,3
Русская православная церковь	180772,3	206251,8	210543,5	+16,2	+2,1
Грузинская православная церковь	2333,9	3608,6	4026,6	+72,5	+11,6
Католическая церковь	2781,3	3196,9	3224,1	+15,9	+0,9
Лютеранская церковь	1021,2	1163,4	1221,9	+19,7	+5,0
Армянская церковь	2904,5	3762,9	3939,9	+35,6	+4,7
Реформатская церковь	131,5	159,6	166,1	+26,3	+4,1
Методистская церковь	41,3	40,7	49,3	+19,4	+21,1
Старообрядческие церкви	2035,4	2271,1	2447,5	+20,2	+7,8
Мусульманская религия	6135,9	8508,7	8720,5	+42,1	+2,5
Иудейская религия	1289,7	1456,0	1463,4	+13,5	+0,5
Буддийская религия	829,0	729,7	776,6	-6,4	+6,4
Евангельские христиане-баптисты	4371,7	4877,3	4960,7	+13,5	+1,7
Пятидесятники	113,0	222,9	228,3	+в 2 раза	+2,4
Адвентисты 7-го дня	432,4	711,2	618,3	+43,0	-13,1
Молокане	60,9	45,7	44,6	-26,8	-2,4
Меннониты	70,7	82,6	86,7	+22,6	+5,0

Таблица 4—4

Основные источники денежных поступлений религиозных объединений (в тыс. руб.)

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Всего поступило	205327,1	213569,9	221720,0	227552,3	237089,3	242518,0
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+4,0	+8,0	+10,8	+15,5	+18,1
в том числе:						
от исполнения религиозных обрядов	45002,0	47191,2	48264,7	49356,1	51146,9	52983,2
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+4,9	+7,3	+9,7	+13,7	+17,7
от продажи предметов культа и религиозной литературы	131974,2	137418,5	141631,7	146490,1	151672,1	154053,9
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+	+7,3	+11,0	+14,9	+16,7
добровольные пожертвования	27440,2	28042,4	29379,0	30473,9	32078,9	34355,3
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+2,2	+7,1	+11,1	+16,9	+25,2

Таблица 4—5

Выпуск мастерскими основных предметов культа

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «—» 1984 г. в % к	
				1979 г.	1983 г.
Свечи (в тоннах)	1815,5	1787,9	1944,3	+7,1	+8,8
Иконы (тыс. штук)	3143,4	3923,0	3515,5	+11,8	—10,4
Нательные крестики (тыс. штук)	10294,6	9607,2	9797,7	—4,8	+2,0

Таблица 4—6

Реализация мастерскими основных предметов культа

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «—» 1984 г. в % к	
				1979 г.	1983 г.
Свечи (в тоннах)	1807,0	1805,9	1915,5	+6,0	+6,1
Иконы (тыс. штук)	3104,7	3916,2	3257,6	+4,9	—16,8
Нательные крестики (тыс. штук)	10543,8	9589,6	8545,7	—18,9	—10,9

Таблица 4—7

Денежные расходы религиозных объединений (в тыс. руб.)

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Всего израсходовано	201667,0	210349,6	220970,5	226971,9	236726,2	242272,6
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+4,3	+9,6	12,6	+17,4	+20,1
в том числе:						
на содержание служителей культа	23425,1	24025,6	24678,5	25642,4	26381,1	26773,2
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+2,6	+5,4	+9,5	+12,6	+14,3
на содержание церковного актива	34330,1	35707,0	37459,0	39307,8	40400,9	51257,6
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+4,0	+9,1	+14,5	+17,7	+49,3
на ремонт и содержание церковных зданий	34851,0	37503,7	38457,0	39254,6	39914,8	40998,0
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+7,6	+10,3	+12,6	+14,5	+17,6
на приобретение предметов культа и религиозной литературы	44747,9	45774,5	48247,2	49470,6	51490,6	52529,4
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+2,3	+7,8	+10,6	+15,1	+17,4
отчислений религиозным центрам	23169,9	25092,6	27499,0	27350,0	31831,7	33814,2
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+8,3	+18,7	+18,0	+37,4	+45,9
отчисления в Фонд мира	28133,2	28617,4	29407,7	30033,6	31135,1	31246,7
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+1,7	+4,5	+6,8	+10,7	+11,1
отчисления в Фонд охраны памятников истории и культуры	4473,0	4679,7	4788,1	4730,6	4561,1	4419,7
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+4,6	+7,1	+5,8	+2,0	—1,2

Таблица 4—8

Отчисление денежных средств зарегистрированными религиозными объединениями, центрами, монастырями в Фонд мира (в тыс. руб.)

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «—» 1984 г. в % к	
				1979 г.	1983 г.
Всего по СССР	33315,6	34928,4	35123,4	+5,4	+0,6
Русская православная церковь	30875,2	32978,4	32774,4	+6,2	—0,6
Грузинская православная церковь	96,3	120,2	117,5	+22,0	—2,2
Католическая церковь	91,4	106,7	114,3	+25,1	+7,1
Лютеранская церковь	32,5	41,3	46,9	+44,3	+13,6
Армянская церковь	54,7	68,3	72,8	+33,1	+6,6
Реформатская церковь	2,4	6,3	7,0	+в 2,9 раза	+11,1
Методистская церковь	1,1	1,3	1,3	+18,2	—
Старообрядческие церкви	277,4	394,5	401,4	+44,7	+1,8
Мусульманская религия	999,8	775,6	1065,4	+6,6	+37,4
Иудейская религия	103,8	160,3	180,7	+74,1	+12,7
Буддийская религия	30,0	30,0	70,0	+в 2,3 раза	+в 2,3 раза
Евангельские христиане-баптисты	230,9	207,8	228,1	—1,2	+9,8
Пятидесятники	1,4	8,7	9,5	+в 6,8 раза	+9,2
Адвентисты 7-го дня	10,5	21,1	25,0	+в 2,4 раза	+18,5
Молокане	2,1	2,8	2,7	+28,6	—3,6
Меннониты	3,1	5,1	6,4	+в 2,0 раза	+25,5

Таблица 4—9

Отчисления денежных средств зарегистрированными религиозными объединениями, центрами, монастырями в Фонд охраны памятников истории и культуры (в тыс. руб.)

	1979 г.	1983 г.	1984 г.	«+» «-» 1984 г. в % к	
				1979 г.	1983 г.
Всего по СССР	5904,1	4953,4	4801,9	-18,7	-16,1
Русская православная церковь	5435,1	4498,1	4254,1	-21,8	-17,2
Грузинская православная церковь	32,2	35,4	39,7	+23,4	+12,2
Католическая церковь	28,5	23,9	27,3	-4,2	+14,2
Лютеранская церковь	49,2	95,9	103,8	+в 2,1 раза	+8,2
Армянская церковь	2,0	1,8	4,8	+в 2,4 раза	+в 2,7 раза
Реформатская церковь	5,4	6,8	5,9	+9,3	-13,2
Методистская церковь	—	0,1	—	—	—
Старообрядческие церкви	22,3	36,6	37,3	+67,3	+1,9
Мусульманская религия	278,3	217,8	269,5	-3,2	+23,7
Иудейская религия	12,2	20,2	14,0	+14,8	-30,7
Буддийская религия	2,0	2,0	9,0	+в 4,5 раза	+в 4,5 раза
Евангельские христиане-баптисты	35,2	13,0	31,0	-12,0	+в 2,4 раза
Пятидесятники	0,4	0,3	0,3	-25,0	—
Адвентисты 7-го дня	0,5	1,0	3,4	+в 6,8 раз	+в 3,4 раза
Молокане	—	0,2	1,5	—	+в 7,5 раза
Меннониты	0,8	0,3	0,3	-в 2,7 раза	—

Таблица 4—10

Основные источники поступлений денежных средств в религиозные центры (в тыс. руб.)

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Всего по СССР	66917,0	71836,3	73519,3	75242,4	81269,0	85037,7
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+7,4	+9,9	+12,4	+21,5	+27,1
От зарегистрированных религиозных объединений	29689,9	30877,7	33388,0	33550,2	38864,2	40912,0
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+4,0	+12,5	+13,0	+30,9	+37,8
Прочие денежные поступления (от продажи предметов культа и религиозной литературы)	37227,1	40958,6	40131,3	41692,2	42404,8	44125,7
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+10,0	+7,8	+12,0	+13,9	+18,5
в т. ч. чистая прибыль от мастерских	6369,0	6594,3	6418,0	7110,0	7000,5	7991,0
«+» «-» в % к 1979 г.	—	+3,5	+0,8	+11,6	+9,9	+25,5

Таблица 4—11

Расходы денежных средств религиозных центров (в тыс. руб.)

	1979 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Всего израсходовано	66221,3	71179,6	74722,8	73983,7	80027,9	84018,0
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+7,5	+12,8	+11,7	+20,8	+26,9
Отчисления вышестоящим духовным центрам	6342,1	6496,8	8344,3	7214,5	10748,2	13272,9
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+2,4	+31,6	+13,8	+69,5	+в 2,1 раза
Отчисления в Фонд мира	4148,1	4090,9	3568,0	3718,8	3567,0	3664,1
«+» «—» в % к 1979 г.	—	-1,4	-14,0	-10,3	-14,0	-11,7
Отчисления в Фонд охраны памятников истории и культуры	1412,0	1339,2	1302,0	1292,9	375,9	364,8
«+» «—» в % к 1979 г.	—	-5,2	-7,8	-8,5	-в 3,8 раза	-в 3,9 раза
Прочие расходы	54319,1	59252,7	61508,5	61757,5	65336,8	66716,2
«+» «—» в % к 1979 г.	—	+9,1	+13,2	+13,7	+20,3	+22,8

Таблица 5—1

О нарушениях законодательства о культурах

	Годы	Выявлено нарушений			Выявлено нарушений, допущенных должностными лицами	
		всего	в том числе:		всего нарушений	число привлеченных к ответственности
			в зарегистр. религ. объединениях	в незарегистр. религ. объединениях		
1	2	3	4	5	6	7
Всего по СССР	1983	5685	1652	4033	47	14
	1984	5200	1545	3655	33	6
Русская православная церковь	1983	1014	840	174	16	3
	1984	938	806	132	14	2
Грузинская православная церковь	1983	—	—	—	—	—
	1984	—	—	—	—	—
Католическая церковь	1983	261	257	4	2	2
	1984	206	202	4	1	—
Лютеранская церковь	1983	30	3	27	1	1
	1984	23	5	18	2	2
Армянская церковь	1983	—	—	—	—	—
	1984	2	2	—	—	—
Реформатская церковь	1983	33	2	31	—	—
	1984	11	2	9	—	—
Методистская церковь	1983	2	—	2	—	—
	1984	1	—	1	—	—
Старообрядческие церкви	1983	27	13	14	—	—
	1984	12	10	2	1	—
Мусульманская религия	1983	319	31	288	2	1
	1984	441	41	400	3	2
Иудейская религия	1983	5	2	3	—	—
	1984	9	6	3	—	—
Буддийская религия	1983	—	—	—	—	—
	1984	—	—	—	—	—

1	2	3	4	5	6	7
Евангельские христиане-баптисты	1983	410	353	57	13	7
	1984	321	263	58	2	—
Сторонники т. н. Совета церквей	1983	1985	20	1965	1	—
	1984	1649	17	1632	1	—
Пятидесятники	1983	813	41	772	2	—
	1984	891	75	816	—	—
Адвентисты 7-го дня	1983	158	87	71	1	—
	1984	149	115	34	3	—
Молокане	1983	4	—	4	—	—
	1984	6	—	6	—	—
Меннониты	1983	140	1	139	—	—
	1984	80	1	79	—	—
Адвентисты-реформисты	1983	118	—	118	—	—
	1984	84	—	84	—	—
Иеговисты	1983	276	—	276	—	—
	1984	334	—	334	—	—
ИПЦ, ИПХ	1983	1	—	1	—	—
	1984	7	—	7	—	—
Другие (сектантские) объединения	1983	15	—	15	9	—
	1984	36	—	36	—	—

Продолжение табл. 5—1

1	Годы	Привлечено лиц			
		к административной ответственности		к уголовной ответственности	
		в зарегистр. религ. объединениях	в неза-регистр. объединениях	в зарегистр. религ. объединениях	в неза-рег. религ. объединениях
2	3	4	5	6	
Всего по СССР	1983	1269	5299	12	119
	1984	1037	5034	6	157
Русская православная церковь	1983	705	236	4	—
	1984	443	272	2	2
Грузинская православная церковь	1983	—	—	—	—
	1984	—	—	—	—
Католическая церковь	1983	56	4	1	—
	1984	55	6	3	—
Лютеранская церковь	1983	—	22	—	—
	1984	2	19	—	—
Армянская церковь	1983	—	—	—	—
	1984	2	—	—	—
Реформатская церковь	1983	11	—	—	—
	1984	6	—	—	—
Методистская церковь	1983	—	6	—	—
	1984	—	—	—	—
Старобрядческие церкви	1983	5	2	—	—
	1984	7	2	—	—
Мусульманская религия	1983	19	123	—	16
	1984	33	154	1	40
Иудейская религия	1983	1	1	—	—
	1984	6	—	—	3
Буддийская религия	1983	—	—	—	—
	1984	—	—	—	—
Евангельские христиане-баптисты	1983	338	46	5	—
	1984	300	75	—	1

1	2	3	4	5	6
Пятидесятники	1983	42	1241	1	6
	1984	53	1471	—	5
Сторонники т. н. Совета церквей	1983	19	2646	1	59
	1984	21	2296	—	34
Адвентисты 7-го дня	1983	71	76	—	2
	1984	108	29	—	—
Молокане	1983	—	4	—	—
	1984	—	6	—	—
Меннониты	1983	—	196	—	—
	1984	1	88	—	1
Адвентисты-реформисты	1983	—	85	—	2
	1984	—	92	—	12
Иеговисты	1983	—	538	—	33
	1984	—	454	—	53
ИПЦ, ИПХ	1983	—	—	—	—
	1984	—	2	—	4
Другие (сектантские) объединения	1983	—	20	—	1
	1984	—	68	—	2

Таблица 6—1

**Письма, заявления, жалобы, поступившие в Совет
и уполномоченным Совета**

По вопросам*	Годы	Всего	В т. ч.		% писем, поступивших в Совет
			в Совет	уполномоченным Совета	
Поступило писем	1983	7280	1926	5354	26,5
	1984	6896	1877	5019	27,2
О регистрации и возобновлении деятельности религиозных обществ	1983	2164	796	1368	36,8
	1984	2026	727	1299	35,9
О строительстве, приобретении, ремонте и функционировании молитвенных зданий	1983	888	202	686	22,7
	1984	908	200	708	22,0
О наложении штрафов и при- влечении к административной ответственности	1983	112	39	73	34,8
	1984	52	6	46	11,5
О других нарушениях зако- нодательства со стороны должностных лиц	1983	259	24	235	9,3
	1984	263	102	161	38,8
О нарушениях законодательства служителями культа и религиоз- ными обществами и внутрицер- ковных конфликтах	1983	2382	558	1824	23,4
	1984	2204	484	1720	22,0
О разрешении паломничества (в Мекку и т. п.)	1983	84	7	77	8,3
	1984	70	—	70	—
Прочие вопросы*	1983	1037	241	804	23,0
	1984	1061	288	773	27,1

* В таблице дан неполный перечень вопросов (прим. документа).

Таблица 6—2

Письма, заявления, жалобы, поступившие в Совет

Письма поступили	Количество писем				В % к итогу	
	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1981 г.	1984 г.
в Совет—всего	1875	1807	1926	1877	100,0	100,0
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—3,6	+2,7	+0,1		
в отдел по делам право- славных церквей	1329	1249	1342	1299	70,9	69,2
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—6,0	+1,0	—2,3		
в отдел по делам като- лической церкви	92	107	105	149	4,9	7,9
«+» «—» в % к 1981 г.	—	+16,3	+14,1	+62,0		
в отдел по делам мусуль- манской и буддийской религий	66	71	84	73	3,5	3,9
«+» «—» в % к 1981 г.	—	+7,6	+27,3	+10,6		
в отдел по делам протес- танской, иудейской рели- гий и сект	299	256	304	276	15,9	14,7
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—14,4	+1,7	—7,7		
в юридический отдел	89	124	91	73	4,8	3,9
«+» «—» в % к 1981 г.	—	+39,3	+2,2	—18,0		

Таблица 6—3

География писем, заявлений, жалоб, поступивших в Совет

	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Всего писем по СССР	1875	1807	1926	1877
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—3,6	+2,7	+0,1
РСФСР	775	748	860	772
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—0,9	+13,9	+2,3
Украинская ССР	708	696	626	674
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—1,7	—11,6	—4,8
Белорусская ССР	126	99	82	168
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—21,4	—34,9	+33,3
Узбекская ССР	25	22	26	8
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—12,0	+4,0	—в 3,1 раза
Казахская ССР	41	39	37	33
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—4,9	—9,8	—19,6
Грузинская ССР	21	33	21	19
«+» «—» в % к 1981 г.	—	+57,1	—	—9,5
Азербайджанская ССР	6	6	23	10
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—	+в 3,8 раза	+66,7
Литовская ССР	18	30	19	23
«+» «—» в % к 1981 г.	—	+66,7	+5,6	+27,8
Молдавская ССР	121	95	180	116
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—21,5	+48,8	—4,1
Латвийская ССР	5	7	6	3
«+» «—» в % к 1981 г.	—	+40,0	+20,0	—40,0

	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.
Киргизская ССР	15	16	34	30
«+» «—» в % к 1981 г.	—	+6,7	+в 2,3 раза	+в 2,0 раза
Таджикская ССР	14	10	6	6
«+» «—» в % к 1981 г.	—	-28,6	-в 2,3 раза	-в 2,3 раза
Армянская ССР	2	—	—	1
«+» «—» в % к 1981 г.	—	—	—	—
Туркменская ССР	7	2	1	4
«+» «—» в % к 1981 г.	—	-в 3,5 раза	—	-в 1,8 раза
Эстонская ССР	17	4	6	2
«+» «—» в % к 1981 г.	—	+в 4,3 раза	-в 2,8 раза	-в 8,5 раза

Таблица 6—4

Письма, заявления, жалобы, поступившие в Совет в 1984 году

По вопросам	По всем отделам	В том числе в отдел по делам:				
		правос- лавных церквей	протес- тантской иудей- ской ре- лигии и сект	католи- ческой церкви	мусуль- манской и буддий- ской ре- лигий	в юри- диче- ский отдел
О регистрации и возобновлении деятельности ранее снятых с регистрации религиозных обществ	727	524	94	90	19	—
О регистрации служителей культа	39	16	—	23	—	—
О строительстве, приобре- тении, ремонте и функцио- нировании молитвенных зданий	200	102	60	16	22	—
По внутрицерковным воп- росам	467	443	7	6	11	—
О наложении штрафов и при- влечении к административ- ной ответственности	6	1	3	—	—	2
О привлечении к уголовной ответственности	10	—	—	—	—	10
По пенсионным вопросам	8	—	—	—	—	8
Юридические консультации по другим вопросам	7	—	—	—	1	6
О других нарушениях за- конодательства со сто- роны должностных лиц	102	57	25	6	9	5
О разрешении паломничества (в Мекку и т. п.)	—	—	—	—	—	—
О нарушениях законодатель- ства служителями культа и религиозными обществами	17	16	—	1	—	—
По прочим вопросам	288	140	64	7	12	65

Таблица 7—1

Письма, заявления, жалобы, поступившие уполномоченным Совета

Религии и церкви	Годы	Всего посту- пило писем	В том числе по вопросам:				
			о регистрации ре- лигиозных объеди- нений		по вопросам деятель- ности зарегистрир. религ. объединений		по внут- ри- цер- ков- ным воп- росам
			всего	из них о возобновле- нии деятель- ности ранее снятых с регистрации религ. объе- динений	о реги- страции служите- лей культы	о стр-ве, приобрете- нии, ремон- те, перест- ройке мо- литв. зда- ний; снаб- жении их водой, эл- вом и т. п.	
1	2	3	4	5	6	7	
Итого по СССР	1983	5354	1368	811	287	686	1315
	1984	5019	1299	862	242	708	1301
Русская православная церковь	1983	3459	770	709	117	332	1119
	1984	3149	886	792	121	271	1073
Грузинская право- славная церковь	1983	30	12	—	—	6	10
	1984	20	4	—	2	7	6
Католическая церковь	1983	255	101	86	39	39	15
	1984	254	72	56	53	41	37
Лютеранская церковь	1983	95	49	—	3	21	4
	1984	60	12	—	8	26	9
Армянская церковь	1983	35	3	—	5	24	1
	1984	293	6	—	3	152	9
Реформатская церковь	1983	8	3	3	—	2	—
	1984	3	—	—	—	—	—
Методистская церковь	1983	2	—	—	—	—	—
	1984	—	—	—	—	—	—
Старообрядческие церкви	1983	79	9	3	8	10	31
	1984	48	5	1	3	9	15
Мусульманская религия	1983	433	58	4	86	61	57
	1984	388	40	5	40	38	66
Иудейская религия	1983	34	3	1	1	6	11
	1984	50	5	—	2	6	26
Буддийская религия	1983	4	—	—	1	1	1
	1984	15	3	—	1	1	5
Евангельские христиане- баптисты	1983	514	194	2	21	131	40
	1984	383	139	1	4	102	33
Сторонники т. н. Совета церквей	1983	70	18	1	—	1	3
	1984	62	6	3	—	1	1
Пятидесятники	1983	117	58	1	1	24	5
	1984	132	60	1	2	21	7
Адвентисты 7-го дня	1983	173	77	1	3	24	18
	1984	116	50	3	3	22	7

	1	2	3	4	5	6	7
Молокане	1983	13	9	—	—	3	—
	1984	21	8	—	—	7	4
Меннониты	1983	4	3	—	—	1	—
	1984	4	1	—	—	3	—
Адвентисты-реформисты	1983	8	—	—	—	—	—
	1984	4	1	—	—	—	—
Иеговисты	1983	3	—	—	—	—	—
	1984	4	—	—	—	—	—
ИПЦ, ИПХ	1983	9	—	—	—	—	—
	1984	4	—	—	—	—	—
Другие (сектантские) объединения	1983	4	1	—	2	—	—
	1984	9	1	—	—	1	3

Продолжение табл. 7—1

Религии и церкви	Годы	Всего поступило писем	В том числе по вопросам:				
			паломничества	об административных штрафах	о нарушениях законодательства со стороны религиозных объединений и служителей культа	о нарушениях закона должностными лицами в отношении религиозных объединений, служителей культа	Прочие вопросы
Итого по СССР	1983	5354	77	73	509	235	804
	1984	5019	70	46	419	161	773
Русская православная церковь	1983	3459	—	14	415	110	582
	1984	3149	—	10	297	66	425
Грузинская православная церковь	1983	30	—	—	1	1	—
	1984	20	—	—	—	—	1
Католическая церковь	1983	255	—	—	13	20	28
	1984	254	—	—	18	8	25
Лютеранская церковь	1983	95	—	—	2	1	15
	1984	60	—	—	1	—	4
Армянская церковь	1983	35	—	—	1	—	1
	1984	293	—	—	3	—	120
Реформатская церковь	1983	8	—	—	1	—	2
	1984	3	—	—	—	—	3
Методистская церковь	1983	2	—	—	—	1	1
	1984	—	—	—	—	—	—
Старообрядческие церкви	1983	79	—	2	9	1	9
	1984	48	—	—	7	1	8
Мусульманская религия	1983	433	77	2	36	6	50
	1984	388	70	—	69	5	60
Иудейская религия	1983	34	—	2	2	—	9
	1984	50	—	—	3	—	8
Буддийская религия	1983	4	—	—	—	—	1
	1984	15	—	—	—	—	5

	1	2	3	5	4	6	7
Евангельские христиане-баптисты	1983	514	—	28	12	35	53
	1984	383	—	9	9	38	49
Сторонники т. н. Совета церквей	1983	70	—	10	2	12	24
	1984	62	—	14	3	8	29
Пятидесятники	1983	117	—	4	7	9	9
	1984	132	—	8	3	11	20
Адвентисты 7-го дня	1983	173	—	10	2	26	13
	1984	116	—	5	4	15	10
Молокане	1983	13	—	—	1	—	—
	1984	21	—	—	—	—	2
Меннониты	1983	4	—	—	—	—	—
	1984	4	—	—	—	—	—
Адвентисты-реформисты	1983	8	—	1	1	4	2
	1984	4	—	—	—	3	—
Иеговисты	1983	3	—	—	3	—	—
	1984	4	—	—	2	2	—
ИПЦ, ИПХ	1983	9	—	—	—	9	—
	1984	4	—	—	—	4	—
Другие (сектантские) объединения	1983	4	—	—	1	—	—
	1984	9	—	—	—	—	4

Таблица 7—2

**География писем, заявлений, жалоб, поступивших
уполномоченным Совета**

Союзные республики	Годы	Всего посту- пило писем	В том числе по вопросам:			
			о регистрации религиозных объединений		о деятельности зарегистрированных религиозных объединений	
			Всего	из них о возобновлении деятельности ранее снятых с регистрации объединений	о регистрации служителей культа	о стр-ве, приобре- тении, ремонте, перест- ройке молит- венных зданий; снабжение эл- вом, во- дой, га- зом и т. п.
1	2	3	4	5	6	
Итого по СССР	1983	5354	1368	811	287	686
	1984	5019	1299	862	242	708
РСФСР	1983	2028	179	25	73	238
	1984	1693	208	54	57	178
Украинская ССР	1983	1865	799	601	86	198
	1984	1742	823	639	65	163
Белорусская ССР	1983	276	93	79	25	47
	1984	300	95	87	46	40
Узбекская ССР	1983	120	16	1	7	15
	1984	94	19	1	1	7
Казахская ССР	1983	340	79	—	81	57
	1984	272	18	1	51	50
Грузинская ССР	1983	45	14	—	2	8
	1984	38	12	—	4	11

	1	2	3	4	5	6
Азербайджанская ССР	1983	50	3	—	1	2
	1984	71	8	—	8	11
Литовская ССР	1983	76	—	—	1	20
	1984	79	—	—	—	22
Молдавская ССР	1983	298	158	101	—	29
	1984	220	96	76	—	25
Латвийская ССР	1983	14	—	—	—	—
	1984	12	1	—	—	—
Киргизская ССР	1983	76	8	—	3	7
	1984	41	3	—	3	6
Таджикская ССР	1983	59	12	4	1	6
	1984	78	10	4	—	5
Армянская ССР	1983	40	2	—	6	29
	1984	315	3	—	3	160
Туркменская ССР	1983	24	—	—	1	1
	1984	23	—	—	—	—
Эстонская ССР	1983	43	5	—	—	29
	1984	41	3	—	4	31

Продолжение таблицы 7—2

Союзные республики	Годы	Всего поступило писем	В том числе по вопросам:					Прочие вопросы
			внутри- церков- ным	о па- лом- ничес- тве	об ад- мини- стра- тив- ных штра- фах	о наруше- ниях зако- нодатель- ства со сто- роны рели- гиозных объедине- ний и слу- жителей культы	о наруше- ниях зако- нодательст- ва должно- ственными ли- цами в от- ношении религиоз- ных объеди- нений, слу- жителей культы, ве- рующих	
Итого по СССР	1983	5354	1315	77	73	509	235	804
	1984	5019	1301	70	46	419	161	773
РСФСР	1983	2028	831	12	7	188	84	416
	1984	1693	731	7	14	138	56	304
Украинская ССР	1983	1865	278	—	40	186	79	199
	1984	1742	257	—	26	146	67	196
Белорусская ССР	1983	276	32	—	5	19	18	37
	1984	300	63	—	2	12	9	33
Узбекская ССР	1983	120	29	9	—	15	4	25
	1984	94	18	5	—	27	1	16
Казахская ССР	1983	340	52	5	5	19	13	29
	1984	272	85	8	3	29	10	18
Грузинская ССР	1983	45	17	—	—	3	1	—
	1984	38	9	—	—	1	—	1
Азербайджанская ССР	1983	50	16	—	—	9	—	19
	1984	71	14	3	—	17	1	9
Литовская ССР	1983	76	2	—	—	16	19	18
	1984	79	11	—	—	21	6	19
Молдавская ССР	1983	298	29	—	11	29	13	29
	1984	220	63	—	1	8	8	19
Латвийская ССР	1983	14	3	—	—	8	1	2
	1984	12	4	—	—	1	—	6
Киргизская ССР	1983	76	10	27	2	8	2	9
	1984	41	4	15	—	2	2	6
Таджикская ССР	1983	59	10	20	3	2	1	4
	1984	78	9	24	—	13	1	16
Армянская ССР	1983	40	—	—	—	2	—	1
	1984	315	24	—	—	3	—	122
Туркменская ССР	1983	24	4	4	—	5	—	9
	1984	23	8	8	—	1	—	6
Эстонская ССР	1983	43	2	—	—	—	—	7
	1984	41	1	—	—	—	—	2

П. Н. МИЛЮКОВ
ПРИ СВЕТЕ ДВУХ
РЕВОЛЮЦИЙ*

**ПАРТИЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

После падения Временного правительства партия, конечно, не думала складывать рук. С полной решимостью она стала на сторону начавшейся борьбы с захватчиками власти. Конечно, этого рода действия могли производиться только конспиративно — на захваченной большевиками территории, — а открыто они велись только на окраинах, оставшихся свободными от большевиков. Уже это обстоятельство с самого начала разделило членов партии на две группы: тех, кто остались под властью большевиков, и тех, кто вступили в ряды организованного против большевиков военного движения. Далеко не все члены партии могли сделать этот выбор добровольно. Многие остались там, где застали их события. Провинциальные и окраинные комитеты партии были при этом отделены от руководящего центра и принуждены были предпринимать решительные тактические шаги на свой страх и за своей ответственностью, не дожидаясь директивы центра, а иногда и вразрез с этими директивами. В свою очередь центр, отрезанный от окраин, не всегда был в курсе положения на этих окраинах. В этом заключались зародыши серьезных тактических расхождений разных частей партии; единство руководства и единство действия было потеряно.

Но была и другая причина, грозившая со временем разрушить уже не одно только тактическое, а и идейное единство. Дело в том, что, явившись во время февральской революции в роли не оппозиции, а сторонницей сильной власти и противницей колеблющейся левой социалистической тактики, партия привлекла в свои ряды политических деятелей более правонастроенных и до тех пор к ней не принадлежавших. Эти т[ак] наз[ываемые] «мартовские» кадеты сразу придали тактике партии особый, несвойственный ей характер. Дело осложнилось еще и тем, что, вступивши в ряды антибольшевиков и приняв участие в общих действиях с ними, партия оказалась в ближайшем соседстве со своими недавними политическими противниками справа. Сотрудничество с этими элементами, естественно, вытекало из тактики фракции к. д. в четвертой Гос. думе и из отношений, создавшихся на почве совместной деятельности в «прогрессивном блоке». Эта традиция поддерживалась во время февральской революции участием к. д. в совещаниях членов Гос. думы, уже не существовавшей фактически, но доживавшей срок своего мандата (осень 1917 года). На той же почве состоялось и общение с более правыми группами и лицами в Союзе общественных деятелей¹, образовавшемся в Москве ко времени августовского совещания. Отношение к Корниловскому восстанию провело заметную грань между правонастроенными членами партии и подготовило участие правонастроенных в будущем «белом движении». Наконец, восстание и победа больше-

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 1993. № 1.

виков сблизили все антибольшевистские направления и надолго перемешали карты в политической борьбе. Партия к. д. явилась при этом своего рода мостом и посредником между правыми и левыми течениями вне партии.

Первое время после октября партия приняла деятельное участие в противодействии большевикам посредством организации «бойкота» чиновников и участием в конспиративном «Союзе защиты родины»² в Петербурге и посредством участия в вооруженной борьбе в Москве (где, однако, руководство, вместе с ответственностью за исход борьбы, принадлежало левым группам городской думы). Но она, однако, не покинула совершенно и форм легальной борьбы. Некоторые из избранных в Учредительное собрание членов партии, как А. И. Шингарев, Ф. Ф. Кокошкин, П. И. Новгородцев³, даже и чувствуя всю невозможность легальной борьбы, тем не менее сочли своим долгом перед избирателями с риском для жизни явиться на открытие Учредительного собрания в конце 1917 года. Партия потеряла при этой попытке двух своих самых выдающихся членов: неумолимого работника, беззаветно преданного народу А. И. Шингарева и глубокого политического мыслителя, замечательного публициста и серьезного государствоведа Ф. Ф. Кокошкина. Арестованные в день открытия Учред. собрания (вместе с кн. Пав. Д. Долгоруковым), они были убиты второстепенными большевистскими агентами после перевода в частную больницу, в ночь на 6 (19) января 1918 г. Значительно позднее некоторые члены партии, как Н. Н. Кутлер, П. А. Садырин⁴ и др., приняли непосредственное участие в правительственной деятельности советской власти — но уже совершенно на других основаниях, не имевших ничего общего с тактикой партии.

После перехода советского правительства в Москву, туда были переведены — к весне 1918 года — и центральные комитеты политических партий, в том числе и партии к. д. После тщетных попыток объединить уцелевшие партии в один антибольшевистский блок, отдельные члены партии разрешили задачу объединения путем личного вступления в разные группировки, образовавшиеся в это время. В т[ак] наз[ываемом] «Правом центре»⁵ участвовали В. А. Степанов⁶, примкнувший к партии после февраля 1917 года, М. М. Федоров⁷ и др. В левонастроенном «Союзе возрождения»⁸, вместе с умеренными социалистами, участвовали Н. Н. Щепкин⁹, Н. И. Астров¹⁰, Н. К. Волков¹¹ и др. Когда стали известны сношения некоторых членов «Правого центра» с германцами, члены партии к. д. ушли оттуда и образовали, по настоянию представителей союзников, т[ак] наз. «Национальный центр»¹², куда входили и правые и левые к. д.

Уже с декабря 1917 года союзники завели переговоры с антибольшевистскими партиями, не прекращая в то же время и попыток привлечь на сторону борьбы против Германии и советское правительство. После Брестского договора и особенно после открытого выступления чехов на Волге отношения союзников к советской власти испортились и их сношения с «Нац[иональным] центром» и с «Союзом возрождения», а также и с образованным Савинковым¹³ «Союзом борьбы за родину и свободу»¹⁴ стали более регулярными. Члены партии к. д., идя навстречу предложениям союзников — образовать в центральной или в восточной России т[ак] наз. «Восточный фронт» для продолжения борьбы с германцами и для отвлечения на себя части германских сил во время решающего французского наступления весной 1919 года, — и в то же время настаивали на формальном обязательстве союзников не нарушать суверенных прав России и очистить занятые территории. Обещания этого рода были даны в «вербальной ноте» г. Нулансом¹⁵ в июне 1918 г.

Раньше, чем эта политика продолжения борьбы в рядах прежних союзников могла принести плоды, она нанесла решительный удар

открытому существованию антисоветских партий в Москве. По настоянию германского представительства, осведомленного об этих переговорах, центральный комитет партии к. д. подвергся, после только что состоявшейся партийной конференции 15 (28) мая¹⁶, налету и разгрому большевиков и должен был перейти на нелегальное существование. Ряд членов партии был после этого откомандирован в части России, боровшиеся открыто против большевиков, — прежде всего в Сибирь, где по плану союзников должно было организоваться, путем соглашения с левыми и с санкцией остатков Учредительного собрания, новое всероссийское правительство. Туда должны были ехать П. Н. Милюков (находившийся на юге России), Н. И. Астров, В. А. Виноградов¹⁷, Н. К. Волков, В. А. Степанов и др. Этому плану, однако, суждено было осуществиться только частично — и не в том виде, как это было задумано. Вместо того антибольшевистская деятельность партии разбилась между несколькими центрами: Москвой, Омском, Новочеркасском, Екатеринодаром, Киевом, Ялтой и Симферополем, Гельсингфорсом, Архангельском, Ревелем и др. местными центрами борьбы. В Москве борьба была вскоре ликвидирована арестом и расстрелом Н. Н. Щепкина, супругов Алферовых¹⁸ и др. членов партии. Расстреляны были также в разное время бывшие члены думы, члены партии Герасимов¹⁹, Черноситов²⁰, Штейнингер²¹ и др. Вместо единого центрального комитета появились в разных местах группы членов ЦК, и это окончательно положило конец руководству деятельностью партии из одного центра.

Значительное количество перебравшихся на окраины и местных членов партии приняли затем видное участие в борьбе против большевиков на ответственных постах членов разных правительств, образовавшихся на местах. Им повсюду пришлось играть своеобразную роль, тяжело отразившуюся на авторитете партии после поражения всего вооруженного антибольшевистского движения. Борьба велась повсюду вооруженными силами под руководством генералов, большей частью разделявших гораздо более правые воззрения, нежели партия народной свободы. В белых армиях повсюду возобладали, в конце концов уже и открыто, такого рода настроения, которым партия не могла сочувствовать. На мартовском съезде 1917 г.²² она объявила себя республиканской и ввела соответствующий новый п. 13 в свою программу. Сделавши больше всего усилий, чтобы вовремя спасти династию и монархию, партия (но не отдельные ее члены) окончательно склонилась к защите республики, как одного из важнейших «завоеваний революции», соответствовавших ее демократическому духу. Между тем в рядах офицерства «белых армий» монархические настроения были преобладающими и не выдвигались открыто только ввиду сопротивления военных вождей, понимавших опасность раскола. Затем, партия сознательно связала себя с самым демократическим решением аграрного вопроса и хотя и боролась посылно против самочинного захвата помещичьих земель крестьянами летом 1917 г., но никоим образом не хотела насильственного возвращения захваченной собственности прежним владельцам. Между тем все правые течения (и правые настроения в самой партии, особенно среди вновь вступивших в нее членов) были связаны с классовыми интересами потерявших свое имущество землевладельцев — и при первых же успехах белых армий помещики повсюду бросались восстанавливать свои имущественные права. При тогдашних настроениях масс руководители «белого движения» понимали и тут опасность открытых помещичьих выступлений и заявлений. Но, принимаясь за законодательство, они принуждены были проводить двусмысленные, компромиссные меры, которые возбуждали законное недоверие крестьянства. Нечего и говорить, что, защищая идею сильной власти — и даже предпочитая «диктатуру» одного лица коллегиальному устройству высшей власти,

партия к. д. все же не могла разделять те приемы диктаторства, которые пускались в ход военным элементом, чем ниже и ближе к фронту, тем хуже и безответственнее, — и которые окончательно отталкивали от «белых» население оккупированных местностей, заставляя их предпочитать «белым» даже большевиков, как наименьшее зло. Не соглашаясь во всех этих случаях с политическими настроениями и с практикой белых армий, члены партии, вошедшие в местные правительства и стоявшие за ними партийные комитеты, однако, принуждены были поддерживать эти правительства, защищать их публично и в печати — и, в конце концов, разделять их непопулярность. Эта роль — своего рода ширмы — прекрасно понималась и вождями военной борьбы, которые вполне сознательно вводили в состав своих правительств левые элементы, но также вполне сознательно не давали им никакой действительной власти, играя на их патриотизме и чувстве ответственности. В результате и получилось, что волне многие из этих правительств приобрели репутацию «кадетских», тогда как в действительности члены партии играли в них второстепенную и подчиненную роль. Наиболее влиятельными оказались, конечно, те из них, которые сами были ближе к преобладавшим среди военных правым настроениям. Таким образом, вся партия принуждена была отвечать за выдвинувшееся в ее рядах правое крыло, — в значительной степени состоявшее из новых пришельцев, чуждых старому демократическому духу партии, — «мартовских кадет». Нужно, правда, прибавить, что связанными с «белым движением» почувствовали себя и некоторые старые члены партии — не только правые, но и левые, ставшие в особенно близкие отношения к военным вождям движения или настолько проникшиеся идеологией «белого движения», что недостатки реального осуществления его долго ускользали от их внимания.

Раньше, однако же, чем сказались разногласия внутри партии, вызванные разной степенью близости ее членов к «белому движению», разной степенью демократичности и связанности со старой историей партии, резко выступило на первый план одно разногласие, не носившее по существу принципиального характера: это именно разногласие по поводу «ориентации». Мы говорили, что московские члены партии вошли в сношения с представителями союзников и решительно разошлись с членами «Правого центра», как В. И. Гурко, А. В. Кривошеин, Н. В. Савич²³ и др., вступившими в сношения с германцами. Но на юге России германцы были налицо, занимали всю Украину и остановились только перед территорией Донского Войска, обеспечив себе, однако, влияние на казаков через атамана Краснова²⁴. «Союзническая» ориентация здесь, таким образом, фактически столкнулась с «германофильской». «Союзникам» осталась фанатически верна Добровольческая армия в Ростове и Екатеринодаре. Здесь всякая попытка пойти навстречу германцам рассматривалась как измена национальному делу. Напротив, в Киеве, где самое освобождение от большевиков могло произойти только при помощи германцев, антибольшевистское правительство гетмана Скоропадского²⁵ вынуждено было считаться с германцами. А в это правительство вошли некоторые видные члены местной группы партии к. д. — Н. П. Василенко²⁶, Гутник²⁷, [...] ²⁸, и весь местный комитет, возглавлявшийся Д. Н. Григоровичем-Барским²⁹, стоял на стороне их участия во власти. Хотя одной из главных задач этого участия было — сохранить связь Украины с Россией, но для деятелей «белого движения» извилистая политика Скоропадского представлялась изменой идее «единой и нераздельной» России, и на их сторону стал Московский комитет к. д. и приехавшие на юг его члены. Наконец, последней каплей, переполнившей чашу, было отрицательное отношение приехавшего в Киев из Ростова П. Н. Милюкова к союзнической идее восстановления «Вос-

точного фронта». П. Н. Милюков доказывал именно, что вся идея «Восточного фронта» неосуществима практически, ибо ожидаемая союзная помощь не может прийти в назначенное время ни из Японии, ни из Архангельска; он указывал на эгоистичность союзников, поддерживавших эту идею, и находил, что, доведенная до революции, именно благодаря верности союзным обязательствам, Россия теперь, при глубоко изменившихся обстоятельствах, может считать себя не связанной прежними договорами, которые не связывают и союзников, и устраивать свои отношения, как найдет для себя лучшим. Собственная предварительная разведка П. Н. Милюкова, произведенная по почину германского командования в Киеве, не дала, однако, удовлетворительных результатов, ибо основные положения, выдвинутые им, были для германцев неприемлемы (отказ от Брест-Литовска, восстановление единства России, за исключением Финляндии, Польши и с пересмотром границы в Прибалтике, федеративная связь с Украиной, наподобие Баварии, дружественный нейтралитет при походе Добровольческой армии на Москву). Тем не менее принципиальная позиция, занятая П. Н. Милюковым, была противоположна позиции, занятой в Москве, и ЦК на конференции 15 мая решительно осудил «ориентацию» Милюкова. Но Киевский комитет не считал себя обязанным подчиняться директивам из Москвы. А затем, после разгрома ЦК и рассеяния его членов, вопрос об «ориентации» остался открытым. Решить его должны были последующие события.

События эти и наступили после капитуляции Германии, 11 ноября 1918 г. Союзническая помощь, на которую так рассчитывали сторонники «Восточного фронта» и союзническая «ориентация», начала приходить, но далеко не так спешно и не в таком размере, чтобы дать перевес «белому движению» над большевиками. Это «внутреннее дело» России перестало интересовать союзников после того, как их собственное дело было решено. Из одного чувства долга они помогать не намеревались, да и самое это чувство было заслонено раздражением на мнимую «измену» России, подчинившейся большевикам и тем самым вышедшей преждевременно из союзной борьбы. Опасность большевистского господства в России для всего мира была понята немногими: преобладали в общественном мнении союзных стран левые настроения, враждебные всякому продолжению войны и не склонные мешать интересному социальному «опыту», производившемуся в России. Однако русские политические партии и течения, представители которых собрались в Киев, сделали попытку объединиться вновь и войти в сношения с союзниками, с целью получения от них достаточной вооруженной силы, которая бы заменила германцев на границах Украины и дала бы возможность, не вступая сама в борьбу с большевиками, образовать за ее завесой значительную национальную армию. Руководители Добровольческой армии вполне разделяли эту идею. Партия народной свободы, освобожденная теперь от разногласий, связанных с «ориентациями», и не пришедшая еще к сознанию разделявших ее более серьезных разногласий по политическим и социальным вопросам, воспользовалась моментом водворения Добровольческой армии в Екатеринодаре, чтобы собрать своих членов со всего юга России и сговориться относительно ближайших тактических шагов.

На Екатеринодарской конференции 15—18 (28—31) октября 1918 г.³⁰ московское и киевское течения в партии встретились лицом к лицу, причем посредническую роль принял на себя краевой партийный комитет под председательством В. Ф. Зеелера³¹. Москва была представлена Астровым, Степановым и Винавером³², Киев — Милюковым и Григоровичем-Барским. По вопросам *политическим* (создание власти и форма правления) московские представители (как и краевой комитет) были левее киевских, вынесших из своего общения с правыми идеи диктатуры и монархии. Москвичи были готовы на коллективную фор-

му власти («директорию») и на признание начала «народоправства». Напротив, в вопросах о «единстве» России или федерализме — киевляне (и краевой комитет) были радикальнее москвичей. Острота вопроса об «ориентации» еще не сгладилась, и В. А. Степанов, под влиянием В. В. Шульгина, готов был устранить все области с «германской» ориентацией от дела освобождения России — или же требовал от них торжественного покаяния. Но на самом съезде Милюков заявил, что он «рад, что ошибался», а тезисы Степанова были переделаны в смысле уравнивания всех, освободившихся от большевиков, территорий, какой бы ориентации они ни держались в прошлом. Затем, при посредничестве французского представителя Гокье³³, была передана союзникам составленная Милюковым записка, в которой партия добивалась участия антибольшевистской России в решении вопросов перемирия и мира, поддержки союзников при создании единого русского правительства и признания особого значения юга России (наряду с Сибирью) в деле освобождения России. Затем оставшиеся в Екатеринодаре члены партии (Астров, Степанов и др.) приняли участие в образовании некоторого суррогата правительства при ген. Деникине³⁴ («Особого совещания»³⁵), а вернувшиеся в Киев (Милюков) получили приглашение приехать в Яссы для обсуждения вопроса о способе помощи со стороны союзников для освобождения России. В делегации в Яссы³⁶ приняли участие все три политические течения, сошедшиеся в Киеве: правое, центральное-кадетское и левое («Союз возрождения»). Союзники как в Екатеринодаре, так и в Киеве настаивали на создании общего фронта антибольшевистских партий, с непременным участием левых. Но с левыми члены партии к. д. могли тогда сговориться лишь относительно поддержки союзниками вооруженной борьбы. Напротив, вопрос об организации власти их разделял. Правые же уже осенью 1918 г. вступили в переговоры с в[еликим] к[нязем] Николаем Николаевичем и выдвигали — хотя и тщетно — его кандидатуру в руководители всего антибольшевистского движения. Ясская делегация, вернувшись в Одессу (в Киеве началась уже борьба против «Скоропадского»), выделила из своей среды шесть членов, двоих центральных, двоих правых и двоих левых, для поездки за границу и непосредственных переговоров с союзниками о присылке военной помощи и об участии России в мирных переговорах. Однако миссия эта не удалась, так как Клемансо³⁷ выслал делегатов из Парижа, под тем предлогом, что Милюков — «германofil». Как известно, помощь все-таки была оказана французами, но оказалась недостаточной и кончилась поспешной эвакуацией Одессы и Севастополя в начале апреля 1919 г., когда к этим городам приблизились наступавшие на юг большевики.

За Одесской и Севастопольской эвакуацией апреля 1919 г. последовали Новороссийская эвакуация 1920 г., после неудачи Деникина — самая тяжелая, — и, наконец, Крымская эвакуация Врангеля³⁸. Большая часть деятелей партии нар[одной] свободы после этих эвакуаций очутилась за границей, — в Константинополе, Белграде, Софии, Праге, Берлине, Париже, Лондоне и т. д. Сибирские деятели после неудачи Колчака³⁹ перебрались в большинстве в Харбин, в полосу отчуждения Китайской ж. д. Но прежде, чем мы перейдем к этому последнему периоду существования партии в беженском рассеянии, остановимся еще на той роли, которую она сыграла в правительствах «белых» армий

ПАРТИЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ В ПРАВИТЕЛЬСТВАХ «БЕЛЫХ» АРМИЙ

Члены партии народной свободы приняли участие почти во всех правительствах, организованных командованием белых армий для заведования «гражданской частью» и внешними сношениями. О под-

чиненной роли этих правительств при генералах мы уже упоминали. Только Крым и Архангельск в этом отношении составляли некоторое исключение. В Крыму образовалось «кадетское» правительство⁴⁰ С. С. Крыма⁴¹ при участии членов партии М. М. Винавера, В. Д. Набокова⁴² и при моральной поддержке патриарха партии И. И. Петрункевича, и видного земца кн. В. А. Оболенского⁴³. Это правительство было единственным, пытавшимся провести в жизнь демократические традиции партии, установить связь с местным населением и т. д. Но на него очень косо смотрело командование Добровольческой армии, и с первой же эвакуацией из Севастополя этот опыт был прерван в очень грубой форме. В Архангельском правительстве⁴⁴ Чайковского демократические тенденции поддерживались под влиянием англичан и их представителем после отъезда Н. В. Чайковского являлся член партии П. Ю. Зубов⁴⁵. Во всех остальных центрах белой борьбы членам партии пришлось сыграть неблагоприятную роль либерального политического прикрытия для правонастроенных руководителей борьбы, и эта роль очень повредила репутации партии среди населения, смешивавшего «кадетов» в смысле юнкеров с кадетами — кличкой партии народной свободы. Отчасти такая роль партии явилась результатом лояльности, которую партия сохранила до конца по отношению к белому движению, — даже когда отдельные ее члены перешли в оппозицию этому движению. Отчасти же члены партии вполне искренно и убежденно примкнули к «белой» идеологии. Помимо лиц, давно вышедших из партии, как П. Б. Струве и Н. Н. Львов, в этом числе были члены партии, и ранее стоявшие на правом крыле ее, как Д. Д. Гримм⁴⁶, бывший член Гос. совета, или П. И. Новгородцев, сблизившийся на юге с А. В. Кривошеиным. Но, главным образом, правыми оказались или вновь вошедшие в партию члены (как А. В. Карташев, М. М. Федоров), или младшие по возрасту, некоторые из которых называли себя «неомилюковцами», по-своему толкуя позицию, занятую П. Н. Милюковым по отношению к левым во время февральской революции (К. Н. Соколов⁴⁷ на юге, В. Н. Пепеляев⁴⁸ в Сибири и др.).

По мере выявления правых тенденций всего белого движения поддерживать их становилось все труднее для партии. Сдвиг некоторых ее членов вправо произошел постепенно и вначале был незаметен, сливаясь с общей тенденцией партии — противодействовать левым и крайним левым стремлениям социалистических партий во время февральской революции. Но когда партия очутилась перед совершившимися фактами, которые оттолкнули население от белого движения и которых она не могла оправдать, то внутри партии возникло недовольство поведением ее членов, взявших на себя формальную ответственность за проявления на практике белого движения. Те из членов партии, которые слишком тесно связали себя с белым движением, продолжали в нем участвовать и поддерживать его и после наступления этого момента. Другие, не желая подражать примеру с. р.-ов и организовать открытую борьбу против белого движения, отошли в сторону и высказывались от времени до времени лишь внутри партийных учреждений.

В частности, группа членов партии, собравшихся в Финляндии (Карташев, Гримм, не считавший себя членом партии И. В. Гессен⁴⁹), сперва организовалась, под руководством Струве, *против* крайних правых течений. Но впоследствии, во время организации похода Юденича⁵⁰ на Петербург, эта группа (к которой примкнул и издавна враждебный партии Кузьмин-Караваев) сыграла роковую роль, пытаясь парализовать деятельность левого правительства Юденича, созданного союзниками в Ревеле, и лишив его поддержки эстонцев, обеспокоенных централистскими и реставраторскими стремлениями Гельсингфорской группы, а также и поддержки русского населения в оккупаци-

рованных местностях, испытавших на себе произвол «белого» управления.

В Сибири стремление правых членов партии к созданию «сильной власти» и их нетерпимость к социалистам, даже умеренным, сблизили их с офицерством и вовлекли в участие в перевороте 18 ноября 1918 г. Но представитель партии во «всероссийском правительстве» Авксентьев⁵¹ («Уфимской директории»⁵²), выбранном на Уфимском совещании различных политических групп и местных правительств, по плану, созданному еще в Москве, хотя и выполненному с большими отступлениями от московского соглашения. Главными отступлениями были: 1) признание Учредительного собрания, члены которого (левые с. р.-ы) собрались на Волге, за законное и действующее учреждение и 2) выборы правительства («директории») не в составе трех членов (военного, кадета и социалиста), а в составе пяти, из которых только двое были не социалистами. На этом основании Н. И. Астров отказался войти в это правительство: его заместителем был член партии В. А. Виноградов. В. А. Виноградов тотчас после переворота и перед назначением адм. Колчака «верховным правителем» выпшел из состава низвергнутого переворотом «всероссийского» правительства. К сожалению, особое влияние на Колчака приобрели именно представители правого течения в партии, председатель местного комитета Жардецкий⁵³ и брат генерала Пепеляева⁵⁴, член четвертой Гос. думы В. Н. Пепеляев. Представителем оппозиционного течения в Сибири сделался видный уральский партийный деятель Л. А. Кроль⁵⁵ (см. его книгу «За три года»). В последние месяцы перед арестом Колчака Пепеляев, подкрепленный приехавшими в Сибирь в августе 1919 г. членами партии Н. К. Волковым и А. А. Червен-Водали⁵⁶, изменил позицию и пытался побудить Колчака пойти на самые широкие уступки оппозиции, вплоть до созыва сибирского Учредительного собрания. Но было уже поздно, и В. Н. Пепеляев сделался жертвой своего самоотверженного, но неверно направленного служения освобождению родины: он был расстрелян вместе с Колчаком.

Отчетливее всего проявились изменения в настроении партии и ее руководящих членов на юге России. Ввиду большого политического такта, проявленного ген. А. И. Деникиным, здесь дело не дошло до офицерского переворота, подобного Колчаковскому, хотя все элементы такого переворота и были налицо. Не было поэтому и явного разрыва между правым и левым течением партии к. д., поддерживавшей белое движение. Но именно эта мягкость внешних форм, при сохранении правого характера движения по существу, сильнее и глубже втянула *средние* элементы партии, не отрицавшие ее демократического прошлого. Именно в такое положение попал Н. И. Астров, хотя и отказавшийся взять на себя в «Особом совещании» Деникина формальную ответственность за ведение внутренней политики, но тем не менее близко ставший к этой трудной и сложной задаче. Другие деятели партии, как кн. Пав. Дм. Долгоруков, К. Н. Соколов, П. И. Новгородцев, М. М. Федоров, охотнее шли навстречу правым тенденциям генералов и политиков Добровольческой армии и в значительной степени сами их разделяли.

Правый уклон большинства ответственных руководителей партии на юге России сказался в решениях партийных совещаний («конференций»), собиравшихся, по почину двух отделений ЦК (в Екатеринодаре и Ростове), 29—30 июня 1919 г. в Екатеринодаре⁵⁷ и 3—6 ноября в Харькове⁵⁸. Этим конференциям предшествовало совещание членов ЦК в Ялте в начале марта 1919 г.⁵⁹. На этом совещании члены ЦК присоединились к той позиции Добровольческой армии, согласно которой отвергался путь освобождения России путем «взаимного соглашения отдельных государственных образований, создавшихся в России», так же, как и «создание путем сговора краевых властей и обществен-

ных организаций некоторой высшей власти в форме директории» и «некоторого государственного единства между собой и областями, занятыми армиями». «Собирание и объединение России» было объявлено задачей армий, как «единственных реальных сил, борющихся за освобождение», а «краевые организации» должны были «присоединяться к центру», «временно сохраняя» свою «гражданскую власть» (ср. приказ Деникина 19 июня). Сепаратные соглашения союзников с «краевыми образованиями» решительно отвергались, как «предрешающие вопросы о соотношении единой России с ее частями».

Тесная связь руководителей партии с вождями белого движения сказалась также и в проекте резолюции, внесенном ЦК на Екатеринодарское совещание 29—30 июня. Здесь декларации Колчака и Деникина принимались за «руководящие начала общенациональной платформы», которая затем рекомендовалась как «временная платформа» для «восстановления партийной деятельности». Критика и «оппозиция» допускались только под условием «не расшатывать основ власти», а «укреплять» эти основы путем «указаний не только недостатков и ошибок», но и «положительных мер». Совершенно отрицательно относились резолюции к восстановлению «свободной игры демократических сил, т. е. той же революционной стихии», отождествляя «революцию» с «бессилием власти» при кн. Львове и Керенском и требуя «не возглавления революции, а преодоления ее». «В соответствии с этим» партия «приветствовала диктатора» и предвидела «неизбежную после всякой революции реакцию», стремясь лишь «сохранить руководящее значение прогрессивных элементов в предстоящем государственном строительстве», — чтобы эта «реакция» получила «здоровый характер». Участие членов партии в «краевых правительствах» допускалось лишь под условием соблюдать «строгие нормы против всяких уклонений в сторону федералистических и сепаратистических течений». Наконец, члены партии приглашались «занять всякого рода должности в правительственных и общественных органах» для того, чтобы помочь **власти парализовать «старые навыки управления, недостаток людей, общий упадок правовых и нравственных основ и страшную расшатанность всех отношений»**, которые создают «как в Омске, так и в Екатеринодаре величайшую трудность в осуществлении тех предначертаний, которые даются из центра». При обсуждении проекта ЦК на совещании были внесены кое-какие смягчения, вроде указания на необходимость «тесного сотрудничества с общественными силами и их дружественной поддержки», или противопоставления «большевизму слева» также и «большевизма справа», или рекомендации «членам партии, принимающим участие в управлении», поддерживать связь с партией и «не покидать ее рядов». Однако же и содержание резолюций, и общий тон их уже вызвали протесты со стороны столь видных членов партий, как И. И. Петрункевич и М. М. Винавер, против узурпации авторитета центрального комитета и имени партии для проведения тактики, с которой вся партия могла бы и не согласиться. В своем ответе кн. П. Д. Долгоруков признал, что екатеринодарские решения не могут считаться обязательными для всей партии. Гораздо ярче поправление части партии, сотрудничавшей с белым движением, проявилось на Харьковском совещании 3—6 ноября 1919 г. Здесь уже говорилось о «вековых устоях русской истории», давались особые полномочия «диктаторской власти» по осуществлению «исторической задачи объединения России, восстановления разрушенного аппарата власти, преодоления мятежных анархических элементов и водворения элементарных условий общежития и социального мира», — все это в порядке «предварительной до всероссийского представительного собрания деятельности»; члены партии, участвующие в правительстве и управлении, освобождались «от надзора и указаний партийных комитетов» ввиду того, что «на высоте ответственного государственного

служения» им виднее «необходимость соглашений и уступок»; наконец, ставилось требование, чтобы «планы переустройства органов высшего управления» (введение ответственности власти перед выборными органами, вместо прежнего «Особого совещания») были строго «деловыми» и «не колебали основ национальной диктатуры». Особый проект положений по аграрному вопросу, разосланный комитетом по постановлению Харьковского совещания, прямо восстанавливал, наряду с «созданием крепких трудовых хозяйств», также и «частное землевладение», которое в «умелых руках» делается «не только в единичных случаях, но и как общее явление, опорой прогресса в сельскохозяйственной промышленности». При этом «переход земли от частных владельцев к трудовым хозяйствам» в течение определенного периода производился путем «добровольных сделок между сторонами с помощью государственного кредита» и уже только в дальнейшем предвиделось «принудительное отчуждение *потребной* площади земли из частновладельческих имений, когда добровольное соглашение не состоялось». Это значило — прямо отрицать фактический переход земли к крестьянам во время революции и пытаться вернуть дело к тому положению, при котором возможно было ограничиться частичным осуществлением старого проекта партии народной свободы, в свое время вызвавшего упорную борьбу со стороны помещичьего класса, а теперь представлявшегося ему идеалом того «не одностороннего и не классового решения», на котором настаивало Харьковское совещание, как на «необходимом условии для установления в стране твердого и прочного порядка». По отношению к казачеству, составлявшему главную силу Добровольческой армии, совещание резко высказалось против всяких «федералистических течений». Наконец, и резолюция Харьковского совещания по еврейскому вопросу вызвала большое недовольство и протесты ввиду попытки, с одной стороны, сложить ответственность за погромы с властей на «растленную атмосферу, созданную большевизмом», а с другой стороны, намекнуть на ответственность «тех элементов еврейства, которые активно участвуют в большевистском движении», и пригласить «сознательные и руководящие круги еврейства» к «беспощадной войне» с этими элементами. Еврейство здесь прочло возложение ответственности за евреев-большевиков на все еврейство, — это логически вытекало из распространенного мнения правых кругов, что русская революция создана евреями.

Мнение о роли партии, естественно, составлялось на основании этих, известных всем, источников; но никому не было известно, что наиболее близкие к власти члены партии в то же время принимают усиленные меры, чтобы предупредить власть о последствиях ее «недостатков и ошибок» и направить ее на путь их исправления. Конечно, эти предупреждения были делом незначительного меньшинства (в «Особом совещании» из 23 членов было всего 4 члена к. д. и в том числе единственный Н. И. Астров мог считаться вполне ответственным представителем партии). Сделаны они были слишком поздно и практических результатов не имели. Но они все же показывают, что при всей своей лояльности лучшие члены партии прекрасно видели, как далеко отступала практика белой власти от демократического духа партии народной свободы. Остановимся поэтому и на этих заявлениях.

6 (19) ноября 1919 г. Н. И. Астров сделал доклад в Особом совещании под председательством ген. Деникина, в котором сказал всю правду о теневой стороне белого движения и о причинах его неудач. Доклад исходит из факта подавления восстания Махно⁶⁰, но далеко не считает это движение только анархическим, как хотело уверить публику и самих себя Харьковское совещание партии. «Банды Махно отогнаны за Днепр, Гуляйполе — резиденция Махно — сравнено с землей, но едва ли можно сделать вывод, что... установилось взаимное

понимание между новой властью и населением и что для населения стали близки, понятны и дороги те идеи, которые несет на своем знамени армия и которым служит новая власть».

В чем же дело? Н. И. Астров со всей откровенностью заявляет: «Стало раздражающим общим местом, что армию встречают с колокольным звоном, с образами, путь ее усыпают цветами, видя в ней носительницу избавления и создательницу новой жизни на началах права и справедливости,— а через несколько дней — ее сторонятся, бегут от нее, не узнавая в ней своих надежд и чаяний. За насилиями, испытываемыми на местах, не видят в ней силы, которая способна была бы ограбить от насилия прогнанных большевиков, а в действиях исполнительной власти не видят и не узнают тех обещаний, которые благою вестью исходили от вождя армии...» «Безудержное ограбление сельского населения нашими военными частями, разгул и чинимые насилия воинских чинов на местах, невероятное взяточничество представителей власти, неприкрытая спекуляция их, продажность и, наконец, ничем не сдерживаемый произвол, царящий в учреждениях контрразведки, куда проникло большое количество большевиков,— вот язвы новой власти, заставляющие население говорить: нет, это не та власть, которая может спасти страну и возродить Россию...». «Нужно искать защиты от нее у кого-то другого. И опять народ начинает прислушиваться к обманам ловкой агитации врагов России», задача которых «облегчена тем, что им уже не приходится только лгать, говоря о недостатках власти». «Бесплатные реквизиции», «карательные экспедиции», появление на местах в виде государственной стражи «старых, проворовавшихся, известных местному населению полицейских», «помещики, идущие за армией» и «требующие восстановления своих прав», «губящие дисциплину еврейские погромы», протектирование властью явных преступников — все это налицо, и все это приводит к тому, что «деревня становится непримиримой и готова искать защиты у кого угодно...». «Про портреты вождей южной России они говорят: вот наши цари и поработители», и начинают говорить, что они боролись «против коммуны, но не против советской власти», ищут защиты «у всяких батек-атаманов, Петлюры⁶¹, Махно — и даже немцев».

Н. И. Астров не остановился на этой мрачной характеристике отрицательных явлений, но, соответственно духу партийной тактики, перешел к указанию положительных мер исправления ошибок. 4 декабря 1919 г. набросанная им программа рассматривалась в Особом совещании. Увы, здесь предполагалось много прекрасных вещей, но неисполнимых для белой армии и власти — и особенно неисполнимых, когда эта армия откатывалась от Орла к Кубани, а власти бежали. Н. И. Астров предлагал, прежде всего, установить определенный *политический курс* (он объяснил при этом генералам, что значит «политический курс») и уже вести его неукоснительно, не сворачивая «ни вправо, ни влево», подобрать состав исполнителей на местах, которые бы верили в этот курс; и установить строгий контроль за его выполнением. Суть нового курса должна была заключаться в замене насилия — силой, произвола — порядком, в удалении «явных преступников» и «предателей, бездарных людей, трусов и развратников» и в замене их «людьми, которые понимают одинаково смысл освободительного движения», которые способны противопоставить «звериному царству большевиков... идеи справедливости, честности, великодушия, чести и доблести», в проникновении этими идеями армии путем ее оздоровления и поднятия в ней дисциплины, в отказе от «реставрации старого порядка» и от «защиты старых сословных и классовых привилегий», в привлечении на свою сторону населения посредством не одних только «деклараций и обещаний», но и «решительных мер в области социальных реформ на демократических основаниях» — «на

первом месте аграрной реформы», в создании «советов» при административных органах, куда можно было бы привлечь представителей местного самоуправления, промышленности, кооперативов и общественных организаций, если таковые, стремясь к прекращению революции и к восстановлению государства, пользуются авторитетом и влиянием среди населения». «Представители власти должны понять, что в процессе совершившейся революции уже создался новый социальный слой, по существу буржуазный», — в городах, среди «недавно низших слоев населения» и среди «всего обогатившегося крестьянства». «Бессмысленно восстанавливать против себя» этот слой, «который будет служить власти прочной опорой, если власть признает его появление и возьмет его интересы под свою защиту».

Конечно, все это было очень здраво и хорошо продумано, но для наличного состава правящих кругов малодоступно и неубедительно. Даже сам Деникин, хотевший в своем приказе 15 (28) декабря воспользоваться мыслями этой записки, усвоил их далеко не полно — и вызвал этим приказом новое, отчаянное письмо Н. И. Астрова от 16 (29) декабря, носящее на себе следы уже начавшейся паники и подписанное, кроме Астрова, еще шестью членами Особого совещания, в том числе еще двумя членами партии, В. А. Степановым и М. М. Федоровым (другие подписи: М. В. Бернацкого⁶², В. Н. Челищева⁶³, В. Н. Юрченко⁶⁴ — и даже Н. В. Савича: октябристы доставляли иногда кадетам это печальное утешение — признать правоту их советов, когда уже было поздно им следовать). В письме этом совершенно определенно был поставлен вопрос о роспуске «непопулярного», «оторванного от жизни», «дискредитированного в глазах армии и населения» и скрывающегося за кулисами Особого совещания и о замене его настоящим «правительством» и более правильно устроенным совещательным «высшим органом». За 2 недели до потери Ростова Деникин последовал этому совету, но во главе правительства стали... Лукомский⁶⁵ и Кривошеин. Деникину пришлось, однако, в своих попытках спасти гибнущее дело, пойти гораздо левее советов Астрова. Он принужден был после потери Ростова и Новороссийска (8 января) сделать казакам — последнему ядру разбегавшейся армии — такие уступки, в которых отказывали самые левые члены Особого совещания, и ген. Лукомского он заменил атаманом Богаевским⁶⁶, а в Екатеринодаре назначил ответственное перед законодательным органом (5 февраля) Южно-русское правительство⁶⁷ из левых. Но все эти меры были уже бесполезны. Они только окончательно оттолкнули главную массу «белого» офицерства от Деникина, давно подозреваемого в чрезмерной близости к «кадетам», — и выдвинули кандидата в преемники ему ген. Врангеля, с именем которого связывались мысли о повороте политического курса вправо и о перемене союзнической «ориентации» на германскую (с чем связывался и стратегический план отхода к Одессе и пополнения армии вместо «самостийных» казаков германскими колонистами). 4 марта пал Екатеринодар, а 29 марта отставлено Южно-русское правительство. 2—4 апреля Деникин, переехавший в Феодосию, созвал в Севастополе собрание генералов и назначил, по их совету, своим преемником Врангеля. Жертвой квази-«кадетской» политики Деникина пал начальник его штаба И. П. Романовский⁶⁸, убитый во время проезда Деникина через Константинополь в Англию добровольным мстителем из рядов правого офицерства. Врангель окружил себя новыми людьми (Струве, Кривошеин), среди которых не было уже членов к. д. партии. Этот эпизод «белого движения» прошел, таким образом, без их непосредственного участия. Центр тяжести партийной деятельности после деникинских эвакуаций решительно перемещался за границу.

**ПАРТИЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ —
ДО СВОЕГО РАЗДЕЛЕНИЯ**

Организованная деятельность партии народной свободы за границей начинается не ранее апреля—июня 1920 г., после прибытия за границу видных членов партии, непосредственно участвовавших в военной борьбе А. И. Деникина на юге России. До этого времени действовали за границей лишь отдельные члены партии, за исключением В. А. Маклакова не занимавшие ответственных постов в официальном заграничном представительстве России. В Лондоне, правда, с начала 1920 г. существовал «Комитет освобождения России» («Russian Liberation Committee») ⁶⁹, издававший под редакцией П. Н. Милюкова еженедельник «The New Russia» ⁷⁰ и печатавший информационные бюллетени о событиях на театрах войны с большевиками. Но эта организация не была партийной, а среди участвовавших в ней членов партии (кроме Милюкова, В. Д. Набокова, А. В. Тыркова ⁷¹, М. И. Ростовцев ⁷²) не было единодушия. По мере выяснения причин неудач белого движения, П. Н. Милюков отмечал их в «The New Russia» и уже в номере 10 апреля выступил с точной формулировкой их и с предупреждениями, которые неоднократно делал и ранее, в частной переписке с оставшимися в России единомышленниками. Напротив, А. В. Тыркова, одно время близкая к деятельности «Освага» ⁷³, настаивала на безусловной поддержке белого движения.

Приезд А. И. Деникина в Лондон, М. М. Федорова и В. А. Степанова в Париж (16—17 апреля 1920 г.) дал первый толчок к оживлению партийной деятельности. Упомянутые деятели к. д. приехали с поручением от остановившихся в Константинополе политических сотрудников Деникина — созвать совещание общественных деятелей в Париже для выяснения положения, создавшегося после разгрома военной борьбы Деникинского периода. Под вопросом стояла вся дальнейшая судьба белого движения, так как англичане настаивали на немедленном заключении перемирия и мира с большевиками. Не ясен был и вопрос, к кому переходит «верховная» власть после ухода Деникина. Весьма распространена была идея (которую еще П. И. Новгородцев привез из Киева к Деникину осенью 1918 г.) о создании «Национального комитета» с передачей ему правительственных функций и с подчинением ему остатков дипломатических и консульских учреждений.

Через несколько дней все эти недоуменные вопросы были фактически упразднены тем обстоятельством, что ген. Врангель объявил себя обладающим всей «полной властью» и начал без всякого стеснения назначать и увольнять заграничных представителей. Парижское «политическое совещание» ⁷⁴ (не признававшееся Деникиным), после недолгих колебаний и попыток поставить свои условия, подчинилось совершившемуся факту. Ген. Деникин, с своей стороны, дал авторитетную директиву: не мешайте Врангелю. Таким образом, почва была расчищена для приезда министров нового правительства Врангеля, А. В. Кривошеина, приехавшего в начале мая для предварительной разведки в роли «частного человека», М. В. Бернацкого, приехавшего в середине мая, и П. Б. Струве, приехавшего в конце мая. Уже 22 апреля состоялось у Б. Э. Нольде ⁷⁵ совещание представителей разных политических течений по вопросу о созыве съезда. Кроме членов партии (Аджемова ⁷⁶, Гронского ⁷⁷, Демидова, Коновалова, Набокова, Пасманика ⁷⁸, Рысса ⁷⁹, Свечина ⁸⁰, Степанова, Федорова), в этом заседании приняли участие Бурцев ⁸¹, Лианозов ⁸², Савинков, Гучков. Последние двое выразили сомнение в возможности созвать съезд достаточно авторитетный и «демократический» и предпочитали разговор между отдельными лицами. Предварительные справки к. д. указывали действительно на трудность привлечь на съезд «левых». Ввиду этой раз-

ноголосицы членам партии было в особенности необходимо сговориться предварительно между собою и, пользуясь съездом членов партии с разных сторон, попытаться установить общую линию поведения по отношению к Врангелю. На собранном для этой цели совещании 23 апреля, продолжавшемся и на следующий день, были сделаны, прежде всего, фактические сообщения, оказавшиеся довольно однородными, и высказаны точки зрения, обнаружившие серьезные разногласия. Очень мрачное освещение изнутри Особого совещания дал, в духе записки Астрова, М. М. Федоров, и более право настроенный В. А. Степанов мог сделать к этому изображению только частичные поправки. Неудовлетворительность положения подчеркнул и П. П. Гронский (тов. министра внутр[енних] дел). И. П. Демидов, пробывший большую часть времени в Киеве, указал на постепенное понижение морального и дисциплинарного уровня Добр[овольческой] армии с приливом в нее, при начале успехов, скрывавшегося до того времени офицерства. А. А. Свечин, наблюдавший положение со стороны, в Черниг[овской] губернии, рассказал об отрицательном отношении крестьянства вследствие помещичьего характера состава армии и неудовлетворительности решения аграрного вопроса. П. Я. Рысс передал о том недовольстве, которое овладело партийной массой вследствие правого курса, взятого руководителями, в особенности на Харьковской конференции. Общее впечатление этой информации было то, что такое положение не может продолжаться и что партия должна для сохранения своей демократической репутации изменить свою тактику по отношению к «генералам». Однако, перейдя к вопросам очередной тактики, собрание разошлось во мнениях. Для В. А. Степанова вопрос о партии совершенно ступшевывался перед вопросом о немедленной помощи Врангелю и о средствах для продолжения вооруженной борьбы. Для других самая возможность продолжения этой борьбы в старых формах ставилась под вопрос, а личность Врангеля представлялась, ввиду его очевидной политической беспринципности и окружавших его правых настроений, мало приемлемой. Особенно решительно против продолжения старой тактики высказывались Нольде и Аджемов, поддерживавшая в этом отношении П. Н. Милюкова.

В ожидании новых данных о личности и деятельности Врангеля собравшиеся члены партии поставили на очередь вопрос об образовании организованных партийных групп в Париже и в других столицах Европы. Доклад специальной комиссии об этом, а также доклад П. Н. Милюкова об очередной тактике партии были заслушаны и обсуждены в трех заседаниях 5—7 мая. П. Н. Милюков предлагал признать, что с падением национальных армий начинается новый период борьбы с большевиками; что высказанные в прениях крайние взгляды (*полная* поддержка Врангеля или *полный* отказ от вооруженной борьбы) одинаково не соответствуют конституционным и демократическим принципам партии; что вооруженную борьбу надо продолжать, пока это возможно, с окраин, *русскими* силами, и что при этом «вспомогательное и параллельное значение» должна иметь «тактика действий *изнутри*», ибо «дальнейшие тактические расчеты должны исходить из факта разложения большевизма *внутренними силами*». При этом «даже малые военные силы» могут содействовать крушению большевизма; но, поддерживая их, «партия не может брать на себя ответственность за политические программы, выставляемые военными группами, и не должна солидаризироваться с ближайшими политическими результатами их победы... рассматривая их, как преходящую стадию». Ввиду разброда мнений и настойчивости приезжих из Крыма, решено было отложить решение, «выждав развития событий». На следующий же день, 8 мая, при обмене мнений с приехавшим Кривошеиным (у В. А. Маклакова, с участием, кроме членов партии, кн. Львова и Гучкова), выяснилась невозможность для новых ру-

ководителей Врангеля стать на точку зрения русских общественных деятелей, а также на точку зрения демократической Европы.

На заседании 10 мая 1920 г. Парижская группа партии нар[одной] свободы конституировалась, под председательством А. И. Коновалова. Поручено было нескольким членам образовать другие центры партии в Крыму, Константинополе, Лондоне, Берлине, Гельсингфорсе и т. д. В заседании 20 мая группа обсудила и единогласно приняла предложенный П. Н. Милюковым и тщательно обсужденный комитетом проект резолюции об очередной тактике. С этого момента у группы было налицо и коллективное мнение по жгучим вопросам минуты, так резко разделившим разных членов партии, переживших неодинаковый политический опыт. Вот эта резолюция⁸³ [...].

Сдержанное отношение к Врангелю, при полной готовности продолжать поддержку вооруженной борьбы, в случае ее продолжения, мотивировалось соображениями, перед которыми в тот момент умолкали всякие возражения. Даже М. В. Бернацкий, единственный министр Деникина, преемственно перешедший к Врангелю, в своем докладе группе 19 мая характеризовал Врангеля, как честолюбца, только из расчета не занявшего «ультраправую позицию», какой ожидали от него выдвинувшие его единомышленники, и «демагогически поступившего в аграрном вопросе». Кривошеин, уезжая из Парижа, сказал кн. Львову, что только теперь он понял, что в Европе «совсем другой фронт», что здесь «надо совершенно переменить все лозунги» и «забыть о старом». П. Б. Струве, выступивший перед группой 29 мая, приняв высокомерный тон и заявил, что все политические соображения будут отныне подчинены стратегическим, что все причины неудач Деникина лежат в военной области и что появление членов партии в Крыму, ввиду их связи с Деникиным, теперь не только «бесполезно», но и «вовсе нежелательно», ибо они окончательно «вышли в тираж». Обсудив эти заявления Струве в заседании 5 июня, комитет группы решил еще раз побеседовать со Струве о политической стороне дела. Так как группа к. д. была единственной за границей группой, которая могла поддерживать Врангеля, не будучи сама дискредитирована в заграничном общественном мнении, то Струве, посланный специально, чтобы «создать Врангеля за границей», при вторичной беседе в группе 7 июня переменял тон. Он сразу признал три пункта, сближавшие новую программу Врангеля с позицией партии, а именно: 1) признание и легализацию перехода земли, 2) федерацию или даже конфедерацию с кем угодно, «лишь бы это было выгодно в военном отношении» и 3) санкцию будущего государственного устройства «народным волеизлиянием» во всероссийском или в нескольких учредительных собраниях. По существу, конечно, это была демагогическая «левая политика», проводившаяся «правыми руками» (старая формула Новгородца и Кривошеина). Членам партии народной свободы в ней представлялась второстепенная служебная роль: «переговоров с инородцами и лимитрофами» («правая политика левыми руками», как шутили к. д.). При Врангеле предлагалось только иметь члена партии для поддержания связи. 11 июня, при участии П. Н. Милюкова, состоялась третья беседа с Струве, по вопросам внешней политики, но Струве сам навел разговор на вопросы внутренней политики и получил предупреждение, что к. д. более не собираются вводить публику в заблуждение тем, что Струве назвал «мифологией» и что в глазах членов партии есть «демагогия» Врангеля. Ни крестьяне, ни народности не поверят Врангелю и Струве.

К вопросу о связи внешней политики Врангеля с внутренней Парижская группа партии вернулась еще раз после того, как военное положение сложилось для него неблагоприятно, т. е. после перемирия большевиков с поляками (14 октября). Чувствуя, что тут наступает развязка, комитет группы в заседании 23 октября поставил Стру-

ве вопросы, может ли Врангель внести в свою внутреннюю политику такие изменения, которые облегчили бы ему помощь союзников (и Америки) и поддержку русского населения, и приняты ли меры, чтобы освободившиеся от войны с поляками большевистские части не могли обрушиться на фронт Врангеля? Ответы Струве были очень уклончивы, и грозный смысл этих вопросов был в этих ответах совершенно затушеван. Парижская группа решила тогда составить записку с предупреждениями и направить ее непосредственно Врангелю. Зародившись в форме замечаний (М. М. Винавера) на неудовлетворительные ответы Струве, записка эта разрослась в обстоятельный критический отчет о положении дел у Врангеля. В нем приняли участие члены группы: П. Н. Милюков — по политическим вопросам, А. И. Коновалов и А. М. Михельсон⁸⁴ — по вопросам торговли, промышленности и финансов, П. П. Гронский и И. П. Демидов — по аграрным мероприятиям Врангеля, А. В. Карташев — по церковной политике. Не ограничиваясь критикой, группа указала и на необходимые практические изменения курса. К несчастью, события в Крыму разворачивались чересчур быстро. 2 ноября началось общее наступление красных, 8—9 ноября они прорвались в Крым, а 11—15 ноября была проведена заранее подготовленная операция эвакуации Крыма. Таким образом, когда записка была готова, посылать ее Врангелю было уже бесполезно. Тем не менее, она осталась памятником того, как политическая группа, ненавидимая в Крыму и систематически устраняемая от всякого влияния на ход дела, смотрела на причины неудачи Врангеля еще до окончательного краха белого движения и до своего собственного раскола по этому поводу. Группа приветствовала восстановление армии Врангелем и выражала готовность оказать ему поддержку «умеренных демократических кругов» перед общественным мнением Европы и Америки. Но она указывала на то, что первоначальная решимость Врангеля — не повторять ошибок своего предшественника — не применяется на деле и что это, прежде всего, объясняется тем, что исполнение поручено людям прошлого, ярким сторонникам старого режима (как Крыжановский и Климович⁸⁵), которых следовало бы немедленно удалить, чтобы восстановить доверие к намерениям Врангеля. В частности, в аграрном вопросе приказ о земле 25 мая⁸⁶ открывает широкий простор влиянию администрации и устанавливает меры, которые будут истолкованы крестьянством, как возвращение к крупному помещичьему землевладению и как сознательный подбор неискренних исполнителей. Безднаказанность усилившейся в Крыму программной антисемитской агитации порождает представление о бессилости власти. Свободная печать подвергается преследованиям, и критика мероприятий формально запрещена, а субсидируемые правительством органы освещают положение неверно и пристрастно. Авторитет церкви используется для боевой политической проповеди монархии и возбуждения вредных страстей националистической вражды. В вопросах экономических и финансовых видна полная бессистемность и некомпетентность, выражающаяся в постоянной смене руководящих принципов, в нагромождении и учреждений и отдельных поручений, мешающих друг другу и ведущих к непроизводительной затрате небольших запасов валюты. Население переживает острый кризис безтовария и инфляции, — что можно бы было предотвратить разумным сочетанием частной инициативы и правительственного руководства при ведении внешней торговли. Помощь иностранных капиталов вполне возможна, но и она требует восстановления доверия и перемены внутреннего курса путем возвращения к первоначальной программе, извращенной людьми, делающими чужую им «левую политику» русскими, привыкшими к «старым методам управления».

Когда крушение Врангеля стало совершившимся фактом, то из всех этих наблюдений и указаний предстояло сделать неизбежные вы-

воды; но в этот момент часть партии оказалась настолько тесно связанной с старыми, не оправдавшими себя методами белого движения, что для нее вступить на новый путь было психологически невозможно.

Как и прежде, падение власти, считавшейся преемственной, поставило на очередь вопрос о возможности и способах ее сохранения или замены. Теперь уже всецело остатки белого движения были вышеснугы за границу и за границей должны были быть решены эти вопросы. Возникла вновь и идея создания «Национального комитета». За осуществление ее разные общественные круги взялись по-разному. Французское правительство — единственное, продолжавшее помогать белой армии, не хотело более признавать ни власти Врангеля, ни существования армии за границей и требовало от русских организаций исключительно участия в материальной помощи беженцам, в залог уплаты которой оно взяло отведенный в Бизерту флот Врангеля. Но за это дело могли взяться только торгово-промышленные круги, которые требовали полной самостоятельности, или благотворительные организации, вроде Земгора или Красного Креста, субсидируемые из оставшихся за границей правительственных сумм. Часть общественности хотела завладеть контролем над этими суммами. Напротив, партия к. д. склонилась к тому, чтобы организовать в виде «Национального комитета» общественное мнение за границей, не претендуя на захват обломков старой власти. Правые круги, вразрез с действительностью, исходили из представления, что вооруженная борьба под руководством Врангеля и силами его армии — продолжается, и к ним склонялось правое крыло партии нар[одной] свободы. Как бы то ни было, все эти точки зрения первоначально пытались собрать около себя возможно широкий фронт заграничной общественности, что и выразилось в ряде попыток создать новые организации. Эти попытки и повлекли за собой окончательное расхождение правого и левого крыла партии народной свободы.

Первая попытка в направлении создания новых организаций была сделана Парижской группой партии. 21 ноября она опубликовала⁸⁷ приглашение создать «Национальный комитет» для защиты международных интересов России и для этой цели вступила в переговоры с представителями партии с. р. Несколько дней спустя А. И. Гучков созвал в помещении посольства членов Г[осударственной] думы и Г[осударственного] совета и предложил выбрать постоянное бюро из состава собравшихся. Однако присутствовавшие члены партии отказались участвовать в создании этого рода организации. Второе собрание (3 дек.) окончательно показало, что разница мнений слишком велика в этой среде, чтобы пытаться около нее создать политическую организацию. И Гучков через несколько дней (8 декабря) отказался от попытки объединить всех членов законодательных палат, разослав, вместо этого, индивидуальные приглашения с проектом образования «Русского парламентского комитета»⁸⁸.

В заседаниях второго и третьего декабря Парижская группа окончательно установила свое отрицательное отношение к попыткам организации направо — и вместе с тем, по предложению П. Н. Милюкова, поставила своей задачей выяснить прежде всего собственную программу партии, ввиду коренного изменения политического положения. П. Н. Милюков предлагал именно: 1) признать, что опыт *диктатуры*, защищавшийся многими членами партии, не оправдал их надежд и оказался связанным роковым образом с чуждой партии политикой и с защитой враждебных ей классовых интересов; 2) восстановить естественное для традиции партии радикальное отношение к решению аграрного вопроса; 3) признать, что победа монархии была бы победой привилегированного класса, что идея монархии потеряла значение символа для масс и что необходимо искренно признать республику, принятую на мартовском съезде 1917 и включенную в § 13 програм-

мы; 4) признать, что идея федерации уже принята нелицемерно членами партии; 5) отнестись с величайшей сдержанностью к вопросу об армии, ввиду крайней остроты этого вопроса; и 6) не пытаться налагать руку на остатки русских официальных учреждений за границей, приняв, как переходное положение, их преемство от Временного правительства февральской революции. В прениях М. М. Винавер констатировал, что почти все основные предложения П. Н. Милюкова суть лишь возвращение к старому исповеданию веры, обязательной для каждого к. д., и лишь на время затемненной обстоятельствами военной борьбы, поглотившей гражданскую власть. П. П. Гронский добавил, что и те изменения в программе, которые вызваны чрезвычайными событиями времени революции, вполне соответствуют духу старой программы к. д. и отчасти предвидены ею. Для всех участников прений было ясно, что предлагаемый пересмотр во всяком случае не может быть решен одной Парижской группой; некоторые подчеркивали при этом, что отрезать себе путь к возможности восстановления вооруженной борьбы — неосторожно и преждевременно.

Положение обострилось, когда 5—7 декабря парижские с. р.-ы, посоветовавшись с приехавшими из Праги сочленами, остановились на предложении — созвать совещание членов Учредительного собрания — и этим ответили на проект к. д. — созыва «Нац[ионального] комитета». Бурцев после этого попытался взять созыв «Нац[ионального] комитета» в руки редакции «Общего дела»⁸⁹. Правда, из первых его совещаний ничего не вышло; но и в составе к. д. многие опасливо отнеслись к сближению с с. р. Кроме отрицательного отношения к личностям Чернова⁹⁰ и Керенского, здесь влияло и отрицательное отношение к тому Учредит. собранию, которое с. р. пытались сохранить в качестве юридически существующего и действующего учреждения в Самаре и Уфе⁹¹. Наконец, сближение с с. р. не удовлетворяло тех, кто еще стоял на необходимости преемственного продолжения вооруженной борьбы. Особенно отрицательно отнеслись к предложению с. р. М. М. Федоров, Д. С. Пасманик, Н. К. Волков, С. Ф. Штерн⁹². С неохотой, «фаталистически», соглашались А. В. Карташев, В. А. Харламов⁹³. Высказывались опасения, что это «похороны» идеи Национального комитета. Сторонники принятия предложения с. р. (Винавер, Коновалов, Милюков, Гронский) доказывали, что это есть лишь другой путь к образованию Нац[ионального] комитета, который необходимо испробовать уже для того, чтобы, разорвав с правыми, не изолировать себя и разрывом с левыми, к сближению с которыми неизбежно ведет переход к новой тактике борьбы *изнутри России*. При этом предлагалось оговорить, что Учред. собрание принимается лишь как нейтральная почва для встречи, что все решения будут приниматься путем словора, а не голосования, и что к. д. предложат пополнить состав организации представителями других организаций. Это предложение и было принято 12-ю против 3-х членов комитета группы (Волкова, Ключникова⁹⁴ и Федорова, при воздержании Пасманика).

На очереди стоял, после этого решения, вопрос о самоопределении к. д., поставленный П. Н. Милюковым. Сведения, сообщенные М. М. Федоровым и А. А. Свечиным о настроении Константинопольской группы партии тотчас после эвакуации, особенно ясно показали, что прежде всякого решения необходима взаимная информация и необходимо также сообщение другим группам о точке зрения Парижской. Это сообщение было поручено выработать П. Н. Милюкову.

Проект соответствующей записки был внесен П. Н. Милюковым в заседании комитета 14 декабря. После целого ряда возражений записка была переделана, вновь обсуждена в комитете 16 декабря, затем доложена в заседании группы 21 декабря и принята там, несмотря на новые возражения. В окончательном виде записка носит заглавие: «Что делать после Крымской катастрофы?» с подзаголовком «К пере-

смотрю тактики партии народной свободы — мнение Парижской группы для сообщения другим группам, принятое 21 декабря 1920 г.». Эта записка является, таким образом, первым официальным документом т[ак] наз[ываемой] «новой тактики», и на ней необходимо остановиться подробнее.

Записка делится на три части: историческую, программную и тактическую. Историческая часть начинается, во избежание недоразумений, с категорического признания, что «борьба против большевизма не может кончиться с поражением русских национальных армий и с потерей территории». Напротив, «она **должна будет продолжаться** до освобождения России», и «примирения с большевизмом быть не может». Эти положения должны были сразу покончить со всеми обвинениями в «примирительстве» или «соглашательстве» новой тактики.

Но с такой же решительностью выставляется и дальнейшее положение: «борьба с большевизмом *не может продолжаться в прежних формах*». К необходимости «коренного пересмотра» тактики ведет уже самая «перемена обстановки борьбы»: с занятых «белыми армиями» территорий отчасти за границу, отчасти внутрь России, в среду «обездоленных большевиками рабочих и крестьянских масс».

Далее указывается, в чем состояли недостатки старой тактики — и почему при старом методе борьбы эти недостатки оказались неискоренимыми, все теми же во всех отдельных случаях «белой» борьбы. Записка упоминает, прежде всего, об «ошибочной политике наших союзников» и о «внутренних процессах у самих большевиков» как о таких причинах, которые имели «громадное значение» для поражения национальных армий. Но на этих причинах, как не зависевших от воли вождей белого движения, она не останавливается. Важнее, в смысле ответственности руководителей, те причины, которые Парижская группа уже указала в резолюции 20 мая 1920 г. (см. выше) и которые тут снова резюмируются. «Помимо промахов военного командования», этих «роковых политических ошибок — четыре»: 1) попытка решить аграрный вопрос в интересах поместного класса, 2) возвращение старого состава и старых злоупотреблений военно-чиновной бюрократии, 3) узконационалистические традиции в решении национальных вопросов и 4) преобладание военных и частных интересов». Тут указаны и последствия этих ошибок: первая — оттолкнула крестьянство, вторая — остальные элементы местного населения и интеллигенцию, третья — окраинные народности, четвертая — расстроила правильное течение экономической жизни.

Группа рекомендовала и соответствующие способы исправления ошибок: радикальное решение аграрного вопроса, привлечение к сотрудничеству местных элементов, которым население доверяет, привлечение живых сил к экономической деятельности, добровольные соглашения с народностями на основе федерации. Врангелем эти недостатки и эти приемы исправления были вначале признаны, но, несмотря на краткость его опыта и на искусственное пресечение его политикой союзников, толкнувших Польшу на мир с большевиками⁹⁵, обнаружилось и внутренние причины неудачи, указанные в записке, составленной группой, хотя и не отосланной Врангелю. «Зародыши новой тактики» уже заключаются во всех этих указаниях партии. Приятию ее препятствуют пока лишь пережитки психологии закончившегося периода борьбы.

Записка отдает далее полную справеливость борцам, жертвовавшим в борьбе своей жизнью. Ввиду обвинений против группы, что она не приветствовала армии, полезно напомнить эту часть записки. «Последняя из национальных армий, — говорится в ней, — героически защищавшая до конца идеал русского возрождения, положившая половину своей активной части перед последним оплотом, заслужила общее удивление и преклонение. К ее остаткам, спасенным ее вождем, не-

сутся отовсюду горячие выражения благодарности и глубокого уважения. Несмотря на смертельную усталость после многих месяцев почти нечеловеческих усилий, она и теперь готова продолжать борьбу. Эта готовность облегчила ей отход на чужбину; она поддерживает среди невероятных лишений стойкость духа борцов за родину.

Вполне разделяя высказанные здесь чувства, группа, однако, тотчас же подчеркнула, что самое это настроение «стойких морально элементов армии» побуждает быть особенно осторожными тех, «кто теперь, после стольких неудач, позовет ее на новую жертву». Группа решительно отрицала, чтобы остатки русской армии могли быть употреблены для одной из двух целей: для борьбы «за нерусское дело», в качестве «наемников», и как оружие «для восстановления старого порядка». Она не должна и служить делу «дальнейшего расчленения России», в случае если европейские державы, уже задавшиеся этой целью, захотят использовать эту армию для борьбы против международной опасности большевизма. Возможность такого употребления остатков русской армии не актуальна; но достаточно одной этой теоретической возможности, чтобы соблюдать «сугубую осторожность» и «не переступать грани, за которой борьба против большевиков может превратиться в борьбу против России». Это указание 1920 г. полезно вспомнить в 1925 г., когда иностранное вмешательство показалось противникам группы «актуальным» и когда позиция «новой тактики» подверглась усиленному обстрелу в органе П. Б. Струве «Возрождение»⁹⁶.

Малая вероятность возобновления вооруженной борьбы (что вполне оправдалось дальнейшим ходом событий) побудила группу тогда же поставить жуткий вопрос о продолжении существования армии, как армии, за границей. Идя навстречу своим оппонентам, сторонники «новой тактики» признали, что «сохранение существования составлявших армию бойцов до лучшего будущего» составляет «первейшую и главную задачу русских учреждений за границей» и что принципиально вооруженная сила, конечно, может понадобиться в дальнейшей борьбе с большевизмом». Но группа требовала, чтобы такое употребление «никоим образом не стояло в преемственной связи с закончившимся периодом борьбы» и чтобы «старые методы борьбы и старая организация власти» были решительно «отброшены». Отсюда записка переходила к перечислению основных условий «нового плана» борьбы (II-ая часть).

Отрицательно этот новый план должен был состоять в отделении военного командования от политического руководства борьбой. «С политической стороной военной борьбы должно быть покончено навсегда» и политическая власть должна быть передана «какому-либо органу гражданской власти, имеющему общественную санкцию». Группа не скрывала, что этим решением она отходит от принятия принципа военной диктатуры и возвращается к тому решению этого вопроса (об устройстве власти), которое считалось общепринятым (после переговоров Национального центра в Москве с Союзом возрождения, см. выше) до принципиального расхождения разных флангов русской общественности, т. е. до осени 1918 года (еще точнее — до свержения сторонниками Колчака, как «верховного правителя», «всероссийского правительства» «директории», выбранной на Уфимском совещании).

Положительно — «новый план» тактики сопровождался принятием определенных решений по важнейшим вопросам русской жизни, «которые партия до сих пор ввиду их особой важности считала необходимым оставить открытыми до решения Учредительного собрания. Это именно — вопросы аграрный, национальный и о форме правления». Ввиду обычных возражений, что партия решает за народ, записка прибавляла важную оговорку, которую не мешает напомнить:

«Это не значит, что группа отрицает право Учредительного собрания принять или отвергнуть предлагаемые теперь решения. Но вопросы эти решила — или решает — сама жизнь. Оставление их открытыми теперь — значило бы не столько уважение к правам народа, сколько отрицательное отношение к данным жизнью решениям». И группа прибавляла, что то или другое решение этих вопросов составляет теперь водораздел между разными политическими течениями. «Можно быть по ту или по другую сторону этой политической грани, но надо занять определенное место, чтобы страна знала, куда хотят ее вести».

Признавая данные жизнью решения вопросов аграрного, федерации и республики, группа напоминала, что это лишь возвращает ее к «общему духу партийной программы», от которого в эпоху «священного единения» и «белой» борьбы могли быть лишь временные отступления. Партия лишь вновь «становится сама собой», «показывает свое собственное лицо», освобожденное от «необходимых уступок политическим группам, чуждым по духу» — и «использовавшим этот (временный) союз для проведения собственных политических и социальных целей». Партия лишь несла в этих «временных союзах» «часть общей ответственности за политику, на которую она не имела достаточного влияния, а иногда не имела и никакого». С прекращением положения, вызывавшего эти уступки, «с полной переменой обстановки и условий борьбы», этого рода сотрудничеству должен быть положен конец.

К такому возвращению себе «собственного лица» призывает и та обстановка, в которой партия должна будет действовать впредь «среди заграничного общественного мнения» и «в гуще советской России». За границей «на наших глазах происходит сдвиг экономический и социальный — изменения в области аграрных отношений, во взаимоотношениях труда и капитала». В России «под жестокой шелухой большевистского насилия произошел громадный психический сдвиг и сложилась за эти три года новая социальная структура; выдвинулись новые слои и настроения, к которым надо отнести чрезвычайно бережно, ибо в них залог нашего возрождения». Все это доказывает, что «в Россию мы можем идти только с программой глубокой и социальной реконструкции». Того же требует «и необходимость новой индустриализации России, отброшенной большевистским режимом далеко назад, в глубь средневекового земледельческого быта».

Третья часть — тактическая — перечисляет и объясняет те тактические шаги, которые Парижской группе пришлось сделать, не дожидаясь остальных частей партии, в намеченном ею направлении «новой тактики». Здесь указывается «заявление» 21 ноября, призывавшее к созданию «Национального комитета» — не как органа власти, но и не как совещательного органа при других учреждениях и лицах, а как самостоятельного и независимого представительства русского общественного мнения за границей. К попыткам объединений не политического, а «нейтрального благотворительного» характера — на помощь беженцам — группа отнеслась сочувственно. Напротив, к попытке оживить деятельность наличных членов Г[осударственного] совета и Г[осударственной] думы она отнеслась отрицательно, памятуя печальную судьбу подобных же начинаний в Киеве и в Екатеринодаре в 1918 г.⁹⁷, и не желая, «в момент серьезного пересмотра тактики, сохранять преемственную связь с течениями, несущими действительную ответственность» за совершенные ошибки белого движения, указанные выше. К «декларации» группы с. р., приглашавшей созвать съезд членов Учредительного собрания, Парижская группа отнеслась положительно, имея в виду заявление инициаторов, что они смотрят на Учр. собрание, не как на сохранившее права государственное учреждение, а лишь как на «внешний признак», могущий объединить, «вне чисто партийной почвы», общественных деятелей, «связанных искрен-

ним признанием февральского переворота 1917 г. и его логических последствий». Выработка перечисленных выше черт новой тактики произошла, конечно, вне всякой связи с приглашением с. р.; но вполне естественно, что эти черты устраняют «ряд преград, стоявших на пути к объединению левого фланга русской общественности». Группа надеялась, в результате съезда, получить «некоторый постоянно действующий орган», который мог бы взять на себя деятельность «в области сношений с иностранными общественными кругами и с пограничными национальностями», а может быть, и другие функции. Группа не отказывалась также от мысли «ввести в состав проектируемого органа другие группы, идейно связанные с новой тактикой борьбы и авторитетные в общественном смысле», — и таким образом, приблизиться другим путем к созданию Национального комитета.

Записка признавала, что «условия для сговора и соглашения разных оттенков партийной жизни в этот наиболее важный в жизни партии момент менее благоприятны, чем когда-либо прежде». Но она указывала на «чрезвычайную важность» и неотложность «перехода из старой России в новую», с «обогащенным опытом», без потери «прежних связей с населением» и с чрезвычайно расширившимися возможностями «приобрести новые, более обширные связи» в народной массе. Записка оканчивалась обращением к «политической совести членов партии, верных ее идеалам и ее славным традициям», — напоминанию о которых посвящена эта книга.

РАСКОЛ ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

Появление записки о «новой тактике» и происходившие одновременно, с ведома и одобрения Парижской группы, переговоры с с. р.-ами о съезде членов Учредительного собрания послужили сигналом к окончательному расхождению двух флангов партии народной свободы, наметившихся во время «белой» борьбы и тотчас после ее окончания. Признаки этого расхождения появились раньше. В ноябре и декабре уже велась переписка несогласных с новым течением членов Парижского комитета с Константинопольской и Берлинской группами, где сторонники «новой тактики» были в очевидном меньшинстве и где, напротив, были очень сильны и свежи настроения, привезенные с театров борьбы на северо-западе и на юго-востоке России. Волнение в этих центрах особенно усилилось, как только выяснилось, что никакого «Национального комитета», который взял бы на себя наследие Врангеля, создать в Париже немедленно не удастся. Ответственность за неудачу объединения в Париже тех неполитических элементов, которые до сих пор действовали объединенно на театрах белой борьбы, в Константинополе начали очень скоро возлагать на сторонников «новой тактики». Их действия представлялись моральным преступлением перед армией и политической изменой вчерашним союзникам. Признание Парижской группы, что борьба с большевиками — в том числе и военная — не прекратилась, не удовлетворяло. Требовалось, сверх того, еще признание непрерывности вооруженной борьбы и преемственности власти, т. е. как раз то, чего не решались требовать открыто даже и «правые» члены Парижского комитета. Наконец, сношения с с. р. были последней каплей, переполнившей чашу. Эти сношения приводили на память тяжелые воспоминания не только раннего отхода с. р. от белой борьбы, но и предшествовавшей, еще не забытой эпохи «безвластия» и «двоевластия» Временного правительства, — тем более, что грозило и возвращение на политическую арену лиц, которых было принято считать окончательно дискредитированными в общем мнении. Появившаяся в «Воле России»⁹⁸, органе левых с. р., критика идеи

«коалиции», разделявшейся парижскими с. р.-ами, и та крайняя осторожность, с которой они подходили к сближению с к. д., приводились в доказательство, что с. р. хотят просто заманить к. д. в «ловушку» и что из попытки съезда ничего не выйдет, кроме бламажа⁹⁹ для к. д. и возможной капитуляции к. д. перед с. р. Печатные органы, «Руль»¹⁰⁰ И. В. Гессена и В. Д. Набокова, начавший выходить в Берлине, и особенно «лубочно-патриотическое» «Общее Дело» Бурцева в Париже, раздували все эти возражения. У Парижской группы к. д. еще не было тогда своего органа, которым только с марта 1921 г. сделались «Последние Новости», перешедшие под редакцию переехавшего окончательно в Париж П. Н. Милюкова. Немногие статьи Милюкова в «Общем Деле» и «Руле» («О[бщее] Д[ело]»), 5 декабря; «Руль», 11 и 25 декабря) не только не могли рассеять недоумений, но, напротив, своей определенностью вызывали сопротивление. Начались и формальные сепаратные действия членов Парижского комитета. Так, Е. И. Кедрин¹⁰¹ и Д. Д. Гримм (член Гельсингфорской группы) вступили в «Парламентский комитет» Гучкова вопреки решению группы; Д. С. Пасманик принимал энергичное участие в агитации «Общего Дела» за созыв отдельного «Национального» съезда, А. В. Карташев вел, помимо того, сепаратные переговоры с генералами для создания общества ревнителей возобновления вооруженной борьбы, С. Ф. Штерн вышел из комитета и занял нейтральную позицию между двумя течениями и т. д. Записка П. Н. Милюкова в заседании группы 21 декабря была принята единодушно (кроме Кедрина), но при колебаниях и очевидной холодности части собрания. Это настроение еще сгустилось после горячей реплики Кедрину П. Н. Милюкова, указавшего на то, что колебаться более нельзя и что наступил момент выбора между сообществом с людьми, участвовавшими в политическом обмане народа, длившемся десять лет и вызвавшем революцию,— или восстановлением истинной роли партии — между двумя максимализмами: левым и правым. Лояльность по отношению к временным союзникам последнего двухлетия могла длиться, пока продолжалась совместная борьба. Но теперь борьба в этой комбинации закончилась. Состоится или не состоится соглашение с с.-р., но свое собственное лицо к. д. *должны* восстановить теперь же, чтобы искать новых путей в Россию, в деревню. Инстинктивно и стихийно эти «невежественные мужжики» показали уже свою волю, воспротивившись всем нашим попыткам освободить их по-своему, извне. Нужно перестать упрямяться и всмотреться в то, что происходит внутри России. А туда нет пути вместе с Врангелем и иностранцами.

8 января 1921 г. собрался в Париже съезд членов Учредительного собрания (33 из 56, находившихся вне пределов России). В нем формально отказались участвовать члены партии Н. И. Астров, П. И. Новгородцев и В. Д. Набоков, но приняли участие, кроме инициаторов «новой тактики» М. М. Винавера, А. И. Коновалова, П. Н. Милюкова, В. А. Харламова, также В. А. Маклаков, Ф. И. Родичев, и кроме с.-ров, также мусульманин Максудов¹⁰² и октябрист бар[он] Мейендорф¹⁰³. Предварительные переговоры между лидерами к. д. и с. р. обнаружили, что последние готовы идти гораздо далее на пути сближения *фактически*, нежели формально, ибо боятся оторваться от своей партии в целом и попасть под удары своих «левых». Членам партии к. д. грозила та же участь со стороны своих «правых». Но по приведенным выше основаниям они решили перед этим не останавливаться. Парижские группы и комитет, во всяком случае, дали им полномочие добиваться создания постоянного органа, который послужил бы ядром для создания «Национального комитета». С. р. в этом наиболее существенном для к. д. вопросе не шли дальше возможности выбрать на съезде «бюро», которому можно было бы поручить созыв следующего съезда. Область возможных общих деклараций была также наперед ограни-

чена — исключением из нее всех вопросов внутренней политики. Задачей съезда было поставлено установить отношение русской демократии к вопросам, вытекающим из международных отношений России к бывшим союзникам, а также к защите прав и интересов русских граждан за границей.

В первом же заседании П. Н. Милюков прочел заявление членов партии к. д., в котором были подтверждены еще раз все позиции «новой тактики» и сделаны все оговорки относительно участия в совещании, в том числе и относительно необходимости создания «представительства демократических общественных сил, продолжающих борьбу с большевизмом» не только «из среды совещания». О том же («создании авторитетного национального органа, который противопоставляет большевизму объединение всех надежно демократических элементов») говорила приветственная телеграмма российского посла в Вашингтоне, Бахметьева¹⁰⁴, полученная совещанием.

В ряде последующих открытых заседаний фракция народной свободы установила свое положительное отношение к ряду резолюций, заготовленных и обсужденных в закрытых заседаниях комиссии совещания, часто по ее же инициативе или на основании внесенных ею проектов. Все резолюции совещания, по условию, принимались единогласно. В заключительном заседании П. Н. Милюков подвел в 10 пунктах итог тому, что было принято совещанием, а именно: 1) продолжение борьбы с большевиками, 2) предостережение против признания их власти, не получившей народного признания, иностранцами, 3) заявление о необязательности для русского народа заключенных этой властью договоров, 4) необязательность международных решений, принятых относительно России в ее отсутствие, 5) обязательность долгов и обязательств, принятых прежней законной властью, 6) признание факта начавшейся после снятия блокады торговли с Россией, 7) осуждение иностранной интервенции, причем фракция отделила понятие интервенции от той союзной помощи, к которой все общественные группы прибегали в 1918 г., 8) принцип добровольного соглашения с отделившимися (за исключением Польши и Финляндии) народностями с целью установления федеративного строя, 9) принцип культурно-национальной автономии, с правом образования особых федеративных единиц наиболее численными и компактно живущими национальностями и признанием прав национальных меньшинств для остальных и 10) постановка на очередь вопроса о судьбе русских граждан вне России, об охране достоинства России и т. д.

Надо сказать, что эти последние вопросы, хотя и значились в программе совещания (п. 6—9), вызвали особенно осторожное отношение со стороны с. р., так как именно для них требовалось создание постоянного органа, который не только декретировал бы отношение к ним собрания, но и совершал текущую исполнительную работу. Не только такой орган считался недопустимым левым крылом с. р. партии, но и всякий намек на возможность продолжения совместной деятельности по закрытии данного совещания вызывал особую настороженность. В. М. Чернов ограничился заявлением на первом заседании, что он, «как председатель Учредительного собрания, не имеет права участвовать в совещании частной группы, каковой является данная конференция», и что он «сочтет долгом собрать всех членов Учр. собрания на территории свободной России». Крайне ревниво относился ко всякой «эманации» данного совещания и левый с. р. Алексеевский¹⁰⁵. Понадобилось немало дипломатических ходов Парижской группы с. р., желавшей создать исполнительный орган, чтобы под видом подготовки материала для созыва будущего совещания выбрать девятичленную «временную комиссию» и ей поручить «проведение решений, принятых данным совещанием». Проведенная через эти партийные теснины, «исполнительная комиссия членов Учр. собрания» фактически су-

ществовала, образовывала комиссии, вводила в их состав членов, посторонних составу Учред. собрания, опубликовывала свои материалы в ряде печатных изданий, сносилась с властями и учреждениями, устраивала заседания и доклады и т. д. Вопрос о созыве второго съезда бледнел и стусывался по мере того, как комиссия развивала всю эту деятельность, а также и по мере изменения общего политического положения. Попытки членов партии народной свободы поднять в самой комиссии вопрос о создании демократического представительства в расширенном составе наталкивались на глухое сопротивление и успеха не имели. Во всяком случае, самый факт совместной деятельности членов партии с представителями других демократических групп укрепил позицию сторонников «новой тактики». А переход с марта 1921 г. газеты «Последних Новостей» под редакцию П. Н. Милюкова дал возможность Парижскому комитету точнее выяснить свою позицию, как вполне самостоятельную, и защищаться от нападков, демагогических измышлений и преувеличений как справа («Руль» и «Общее Дело»), так и слева («Воля России»).

Однако неполный успех съезда членов Учред. собрания не только не удовлетворил противников «новой тактики», но и открыл им окончательно путь к возобновлению попытки, в согласии с Константинополем, создать «Национальный комитет» в союзе с более правыми участниками белой борьбы. На следующий же день после окончания съезда, 22 января 1921 г., собралось по инициативе Бурцева и Федорова в редакции «Общего Дела» «частное совещание», тут же выбравшее и комиссию для подготовки «скорейшего созыва другого съезда — представителей всех или хотя бы большинства русских политических, общественных и деловых организаций за границей». Этому съезду предполагалось поставить и более широкие задачи, чем преследовал съезд Учред. собрания. Наряду с «защитой политических и гражданских прав» русских за границей и с «защитой территории прав, чести и достоинства России» — что составляло задачи и членов Учр. собрания — здесь ставилось задачей не только «сохранение армии» и «продолжение вооруженной борьбы», но и «обеспечение преемственности русской власти» и «использование для вышеуказанных целей всего принадлежащего России имущества» за границей. Параллельно с этим начинанием и в Константинополе член партии П. П. Юрнев, по поручению других членов, бывших в оппозиции при Деникине и Врангеле, предлагал Врангелю письменно отделить военную власть его от гражданской и поручить выполнение последней особому органу, облеченному полномочиями. Было ясно, что Врангель на это не пойдет, и в результате этой попытки получилось только создание совещательного органа «Русского совета»¹⁰⁶ в Константинополе, в который не вошли ни представители казаков, ни прогрессивные политики (из к. д. там был только кн. Пав. Дм. Долгоруков). Опубликование устава «Русского совета» (25 марта) вызвало только заявление верховного комиссара Франции ген. Пелле, что французское правительство не делает разницы между гражданскими и военными беженцами и скоро прекратит их поддержку. А торжественное открытие действий «Русского совета» (5 апреля), целью которого объявлено было «обеспечение существования русской армии, как таковой, и сохранение идеи опирающейся на эту армию русской государственной власти», вызвало энергичное заявление французского командования (17 апреля), что надежда на успешную борьбу армии с большевиками есть «иллюзия», что армии более не существует и Врангель не имеет права приказывать своим бывшим подчиненным, что недопустима и попытка его создать «своего рода правительство» в Константинополе и что, потратив 200 миллионов на содержание беженцев, французское правительство готово предоставить им возможность самим озаботиться о своем пропитании. Такую развязку легко было предвидеть с самого начала

после эвакуации Крыма, также как и иллюзорность надежд, что не далее как весной 1921 г. союзники будут «умолять» белую армию спасти Европу от красных. Более правильная оценка положения и заставила комитет Парижской группы признать вооруженную борьбу в этой стадии — оконченной. Но ни участники армии, ни только что приехавшие в Париж из Константинополя члены партии не могли психологически стать на эту точку зрения. Вот почему из 17 участников заседания 22 января у Бурцева оказалось семь членов Парижской группы (Федоров, Кедрин, Дуссан¹⁰⁷, Пасманик, Викторов-Топоров¹⁰⁸, Семенов¹⁰⁹, Мейнгард¹¹⁰), а восьмой (А. В. Карташев) прислал заявление о своем полном согласии. Все они подписались под приглашением на съезд, разосланным 27 января. Естественно, что такое настроение не замедлило сказаться и в заседаниях группы. 25 января П. Н. Милюков сделал в группе доклад о результате съезда членов Учр. собрания. Он еще раз резюмировал в общих чертах позицию «новой тактики», доказывая, что она неизбежно приводила к уходу от «белого» фронта и к восстановлению демократического фронта, разрушившегося два с половиной года тому назад. Он указал также, что на съезде без всяких уступок достигнут максимум возможного и остается, с одной стороны, развивать это приобретение практикой созданной на съезде комиссии, а с другой — «подтянуть армии», не поспевавшие за тактическими движениями лидеров. Ближайшим положительным результатом съезда явилось одобрение Франции, Америки и Чехии. Последовали резкие возражения Пасманика, упрекавшего за умолчание съезда об армии и о вооруженной борьбе, и встревоженная речь Родичева, опасавшегося полной изоляции группы на ее новом пути. Прения продолжались на следующем заседании группы 1 февраля, куда противники «новой тактики» явились мобилизованными. Ю. Ф. Семенов внес на обсуждение и голосование тезисы, которыми предлагалось, признав, что съезд членов Учред. собрания не дал положительных результатов, немедленно приступить к созыву Национального комитета, выработать меры для поддержки остатков армии и для объединения разных партийных групп. Мейнгард внес запоздалое предложение о приветствии армии. Пасманик и Родичев здесь уже исходили из факта совершившегося расхождения, но предостерегали против закрепления «откола» сторонников «новой тактики» голосованием предложений Семенова и Мейнгарда. После нового обсуждения 4 февраля в комитете группы, при участии Зеелера и Оболенского, бывших в оппозиции Врангелю в России и теперь занявших среднюю позицию, и после ознакомления с компромиссными предложениями белградских членов партии (во главе с А. В. Маклецовым¹¹¹) Семенов и Мейнгард сняли свои предложения. Но 7 февраля спор в комитете продолжался в связи с новыми сведениями о записке Константинопольской группы, резко критиковавшей парижскую записку 21 декабря и защищавшейся В. Ф. Зеелером, хотя В. А. Оболенский стоял в этой группе почти на точке зрения «новой тактики». Родичев еще убеждал разъяснить «недоразумения» и объявить себя «друзьями» армии, настроения которой он страшился. Но Карташев уже углубил по-своему спор — до принципиального расхождения. Новый член партии, не знавший ее прошлого, он представлял себе, что партия только во время вооруженной борьбы сошла с позиции интеллигентского максимализма на точку зрения государственности. Естественно, что сближение с с. р. представлялось ему возвращением к принципиальному отрицанию государственности и к старой «интеллигентщине». Но он находил, что именно в виду «глубины поворота» нельзя ни делать его «случайным решением обывательского собрания», ни поддаваться на «пастырские» затушевывания М. М. Винавера.

А. В. Карташев был прав в том, что «новая тактика» не была «маленьким скандалчиком» в семейной среде, что она была возвращени-

ем к старой демократической традиции партии народной свободы (конечно, не такой, как представлял ее себе Карташев) и что спор вышел далеко за пределы Парижской группы. Уже были налицо два партийных ответа на записку: «Что делать после Крымской катастрофы» — ответ Константинопольской группы, написанный Н. В. Тесленко¹¹², и ответ Берлинской группы, написанный В. Д. Набоковым, сблизившимся в Берлине с направлением «Руля», и, кроме того, близкие к Константинопольской точке зрения, но все-таки примирительные проекты Белградских резолюций А. В. Маклецова. Началась уже переписка между членами центрального комитета партии во всех этих центрах и противниками «новой тактики» в Париже и Лондоне (А. В. Тыркова) с целью потребовать пленарного заседания центрального комитета в Париже и искоренить партийную ересь. Соответствующие требования и поступили в Парижский комитет. Константинопольская группа требовала даже созыва партийной конференции. Обсудив эти предложения в заседании 7 марта, парижские члены ЦК нашли, что при невозможности созвать за границей законный съезд партии, необходимо ограничиться предварительно созывом наличного состава членов ЦК, не придавая и ему, однако, значения вполне полномочного органа партии, так как партия вообще за границей не действует и в России осталось немалое количество ее членов и членов ЦК. Константинопольское совещание тамошних членов ЦК и группа, однако, продолжали оспаривать циркулярное приглашение Парижской группы на съезд членов ЦК — и даже отрицали сохранение за ЦК его прежних прав, требуя созыва конференции. Практически вопрос был решен после долгих прений съехавшихся в Париж на 10 мая членов ЦК, в смысле предложения Парижской группы: а именно, решено считать съезд «Совещанием находящихся за границей членов ЦК партии н[ародной] с[вободы]» и решения его — не имеющими обязательной силы для всей партии. К этому клонилось предложение Н. И. Астрова, поддержанное М. А. Мандельштамом¹¹³, В. А. Маклаковым, П. Д. Долгоруковым, С. В. Паниной¹¹⁴ и И. П. Демидовым, к которым присоединились еще трое членов совещания, всего девять против пяти, стоявших за признание собрания полномочным Центральным Комитетом (в том числе П. Н. Милюков, М. С. Аджемов, П. П. Гронский). Ввиду того, что налицо было только 14 членов (кроме названных, еще Н. К. Волков, А. В. Карташев, А. И. Коновалов, Б. Э. Нольде и Н. В. Тесленко), решено было отложить заседания до 26 мая, когда подъехали еще В. А. Оболенский, Ф. И. Родичев, С. А. Смирнов и А. В. Тыркова; начиная с 4-го заседания, 28 мая, участвовал также В. Д. Набоков, а на последних заседаниях, дневном и вечернем 2-го июня, участвовал и И. И. Петрункевич.

Первое заседание (26) и часть второго (27 мая) были заняты сообщениями членов ЦК об участии в деятельности новых организаций непартийного характера. П. Н. Милюков дал подробный ответ о возникновении и ходе съезда членов Учред. собрания и о деятельности Исполнительной комиссии съезда, которая к этому времени уже успела сделать значительную работу. П. Д. Долгоруков сообщил о роли к. д. при создании «Русского Совета» в Константинополе, причем, однако, Н. В. Тесленко и В. А. Оболенский подчеркнули отрицательное отношение константинопольских к. д. к этому учреждению, осуществившемуся совершенно иначе, чем предлагал «Политический объединенный комитет»¹¹⁵ вначале. Н. В. Тесленко и А. В. Карташев, напротив, приняли под свою защиту предстоящий «Национальный съезд»¹¹⁶, выразив свою уверенность, что он останется в руках к. д. и примет «демократическую программу». Пренебрежительно отозвался Н. В. Тесленко о деятельности «Парламентского комитета» в Константинополе¹¹⁷. Позиции двух течений обрисовались уже при этом обмене информацией. Но приехавшие члены ЦК спешили перейти к основной

задаче совещания — вопросу о тактике и отклонили предложение парижан — осведомить их также и о своей деятельности на юге России. Вместо этого Н. И. Астров предложил собранию выслушать заготовленную им записку, представлявшую не защиту, а обвинение. С некоторой центральной точки зрения, сформулированной в решениях ЦК, одобренных майской конференцией 1917 г., Н. И. Астров резко и лично критиковал и правые, и, в особенности, левые уклоны партии со времени разъезда ее членов. Острие этой критики было направлено преимущественно против П. Н. Милюкова. В заседании 28 мая П. Н. Милюков подробно разобрал записку Н. И. Астрова. Для краткости и большей отчетливости сопоставим важнейшие пункты этого обмена мнений.

Решения ЦК в Москве, послужившие для Н. И. Астрова руководством в его критике, сводились в его формулировке к восьми пунктам: 1) продолжение борьбы с немцами, 2) верность союзническим договорам, 3) борьба с большевиками и сохранение государственности, 4) всяческое содействие Добровольческой армии, 5) сосредоточение сильной власти в единых руках, 6) необходимость соглашений, блоков и объединений для борьбы с большевиками, 7) отрицание идеи сепаратизма и расчленения России и 8) созыв нового Учр. собрания и недопустимость Учр. собрания 1917 г.

П. Н. Милюков указал, что в процессе жизни все эти пункты, за исключением 3 и 8, претерпели существенные изменения. Первый пункт отпал с перемирием; отношение к союзникам в самой записке Астрова иное, чем прежде. По п. 5 отстаивание нами сохранения гражданской власти в руках главнокомандующего («диктатура») оказалось «объективной ошибкой». По п. 7 отрицание «сепаратизма» привело к «погубившему нас лозунгу» — «единой и неделимой» — и должно быть заменено признанием федерации. П. 4 и 6 составляют основную тему нашего теперешнего спора.

Устарелость майских позиций 1918 г. П. Н. Милюков подтверждал ссылкой на «завещание Н. Н. Щепкина», тут же изложенное по памяти А. В. Карташевым. В августе 1919 г., незадолго перед расстрелом, Н. Н. Щепкин просил одно лицо, бежавшее из России, передать партии о сильном изменении в смысле полевения настроения в Москве и вообще в Совдепии. В силу этого разработанные в свое время в Москве проекты Национального центра, относившиеся к области народного просвещения, суда, брачного права, отношения церкви к государству, взаимоотношений труда и капитала значительно устарели, а по аграрному вопросу уже совершенно устарели. Далее Н. Н. [Щепкин] просил передать, что он и другие к. д. работают вместе в Москве с членами группы «Единство»¹¹⁸ и с с. р.-ами (персонально), причем последние утрачивают свое значение, ибо жизнь опередила их в аграрном вопросе, — и что все они стоят по-прежнему за диктатуру.

В записке Астрова следовала затем картина разброда разных течений в партии после разъезда из Москвы. «Начало было положено П. Н. Милюковым и Киевской группой» («ориентация» и «служение гетманщине»). Милюкова нельзя было призвать на юг из-за его писем к ген. Алексееву¹¹⁹, и он «лишил партию вождя», «сложив председательство в ЦК». «Получились разные тактики в Киеве, Одессе, Крыму, Екатеринодаре, Омске, Париже, Лондоне». П. Н. Милюков ответил, что «все группы вели тактику, соответствующую местной обстановке, но в интересах России», что содержание его переписки с Алексеевым извращено и перетолковано, а отказ его от председательства — не принят. С своей стороны, П. Н. Милюков констатировал значительное уклонение партии вправо в период участия в белом движении. Его собственное общение с правыми в Киеве показало ему, кто они такие, и навсегда оттолкнуло от повторения комбинаций вправо.

Основные разногласия сосредоточились на двух вопросах: отношения к армии и отношения к социалистам. Н. И. Астров доказывал, что «мы не имеем основания отречься от (белого) движения, ибо это значило бы отречься от самих себя». «Движение это было исторически и психологически необходимо». Оно «дало возможность Антанте демобилизоваться и спасло Европу от пожара революции». Конечно, «недостатков было много»; но причины неуспеха не столько в этих недостатках, сколько в том, что «процесс разложения в стране еще не был изжит, всякая власть встречалась сопротивлением, и международные отношения были более чем неблагоприятны». Даже партия без всяких недостатков «при таком состоянии страны и таких отношениях бывших союзников не достигла бы цели,— особенно на своевольном, анархическом Юге». Но почему же именно, в «момент трагедии и катастрофы», разрывать с армией без «слова участия, благодарности и сострадания», открывая тем возможность «вульгарным предположениям», что это делается в угоду французскому правительству? Эта «новая тактика», «странно совпадающая с мнением французской дипломатии», лишает партию авторитета и отнимает у нее доверие.

П. Н. Милюков, отстраняя обвинение, что члены партии послужили «орудием Франции»,— на что «трудно даже отвечать в товарищеской среде»,— согласился с тем, что отношения союзников «действительно помешали быстрому освобождению России от большевиков». Но отношение населения к добровольцам объясняется не «процессами разложения» и не анархичностью населения, а такого рода отношением добровольцев к населению, при котором неизбежность катастрофы предсказывалась заранее местными наблюдателями. «Я понял тогда,— говорил П. Н. Милюков,— что народ имеет свою волю и выбирает, что ему угодно, хотя и выражает это в форме пассивного сопротивления». «Переход от поддержки армии» к обратной тактике вовсе не был столь внезапным, как утверждает Астров: П. Н. Милюков напомнил ему о собственных письменных предостережениях еще в 1919 г. и указал на постепенность исчезновения надежд на военное освобождение России по мере того, как «в армии стали подбираться элементы реакционные». Южные к. д. не оказали вовремя достаточного влияния на правительство Деникина. Вот почему «наступил момент», когда, с потерей всякой надежды на успех вооруженной борьбы, «я не мог дальше оправдывать пролития русской крови по обе стороны фронта». «Момент трагедии» не был, конечно, выбран намеренно для разрыва; но медлить с переходом к новой тактике, после предыдущих продолжительных колебаний и защиты, «скрепя сердце», было больше нельзя. В частности, об интервенции «еще в 1919 г. можно было говорить, в 1920 уже бесполезно, а в 1921 — безнравственно, ибо фронтовая борьба пробудила внутренний патриотизм». «Добивания армии», разумеется, не было, и «если мы виноваты в том, что не сумели вовремя (в достаточно демонстративной форме) сказать ей слова сочувствия, то ведь это не аргумент против новой тактики». «Бессрочных обязательств не может давать никакая политическая партия». А что касается утраты доверия, то надо спросить, чье доверие утрачено. Доверие населения к «кадетам» как раз утрачено старой тактикой, а новая тактика имеет целью спасти авторитет партии для будущего. Отсюда и необходимость «резкости и наглядности отмежевания от старого».

По вопросу об отношении к социалистам Н. И. Астров высказался не менее резко. «С-ры и армия стали двумя борющимися сторонами окончательно после манифеста Керенского в мае 1919 г.¹²⁰ с лозунгом: ни Ленина, ни Колчака». Выбор партии был сделан уже тогда — на стороне армии — и при этом никаких разногласий между Крымом, Парижем, Лондоном не было. Никаких преимуществ общение Парижской группы с с. р. не дало. Внутренние волнения в России не дело

с. р. Никакого авторитета для Европы и Америки это общение тоже не создало. Но к. д. затуманили собственное лицо, принимая с.-р-овские резолюции и пытаясь собственным авторитетом «реабилитировать имена политических мертвецов вроде Керенского, Чернова и т. д.». Мало того, «внезапный поворот влево» идет глубже простой перемены тактики и подрывает «самые основы нашего политического вероучения»; «он скрывает в себе изменение отношения к социализму». Коренная идея кадетизма — «либерализм», «идея ценности личности в правовом демократическом государстве». А социалисты «продолжают мечтать и хлопотать о социалистическом царстве, продолжают проповедь борьбы классов». «Зачем же к. д. тянуться за социалистами, ... навязываться на коалицию с ними, вместо того, чтобы использовать положение и готовиться нанести им решительный удар?» П. Н. Милюков, прежде всего, ответил на это, — на чем особенно настаивали «Последние Новости» под его редакцией, — что судьба «новой тактики» вовсе не зависит от судьбы общения с с. р. «Важно совсем не то, куда мы пришли, а откуда мы ушли». «Комбинации с левыми могут и не состояться ... но ... с правыми и с их союзниками из нашей партии идти вместе я больше не могу». «В деревню мы не пойдем вместе с помещиками и Шульгиным». Социалисты, с другой стороны, вовсе не окончательно дискредитированы в России, и еще недавно приезжие из России говорили, что в народе говорят: «кадет — чужой, а социалист — наш». По существу, также кадетизм не исчерпывается «либеральной стороной понятия демократизма», а вводит и социальную сторону. Октябрьисты — тоже «либералы», однако они не наши союзники. К сожалению, прения показали, что разногласия наши глубже простого спора о тактике. Между нами налицо: 1) разное понимание русской революции, 2) разное понимание роли народа в ней, 3) разное отношение к воле народа в революции и 4) разное понимание понятия демократии».

В итоге Н. И. Астров, — отмечая, что позиция «новой тактики» уже значительно изменилась и смягчилась (в действительности она просто лишь была разъяснена «Последними Новостями» в отпор демагогическим преувеличениям «Руля» и столь же демагогической полемике «Воле России», не встречавшим до марта никакого отпора), что армия ликвидируется фактически, что политическая власть главнокомандующего все равно «лишена реального содержания» и что остается лишь «одна психология», — предложить или выработать «новейшую тактику», обязательную для партии, или «свернуть» партию «до лучшего будущего». Для первой цели он предложил выработать резолюцию совещания и разослать ее, для плебисцита, всем заграничным членам партии, решению которых «должны будут подчиниться члены партии и согласовать с ними свои действия».

П. Н. Милюков в ответ на это признал, что многие разногласия — временны и, вероятно, исчезнут совершенно. Но «принципиальные разногласия все-таки останутся; мы не уйдем от своей позиции, П. Д. Долгоруков — из «Русского Совета», другие — из Бурцевского Национального съезда». Сближение возможно с Константинопольской группой, но невозможно с Берлином, Софией и Лондоном. «Обязательного» партийного решения за границей быть не может — раз даже за совещанием членов ЦК отрицается это право. Таким образом, «и мы, и другие по-прежнему будем считать себя кадетами, может быть, только с добавочными этикетками, — и только в России мы сосчитаемся между собой и подведем итоги». П. Н. Милюков предлагал не принимать никакой резолюции, чтобы не раскалываться формально на большинство и меньшинство. Но если Астров будет настаивать на своем проекте резолюции, то другая сторона вынуждена будет внести свою.

Решающее значение для исхода совещания имел приезд В. Д. Набокова, выступившего на следующем заседании (30 мая) с готовым проектом резолюции, привезенным из Берлина. В этом проекте пред-

лагалось сделать решительный выбор между участием в комиссии членов Учред. собрания и участием в Национальном съезде (делегатом на который Набоков был командирован Берлинской группой). Резолюция напоминала, что ЦК «осудил попытки к воскрешению Учред. собрания» еще в январе 1918 г.¹²¹. Участие к. д. в съезде членов Учр. собрания и провозглашение «новой тактики», «в основу которой положена идея союза с с. р -ами», резолюция предлагала признать «противоречащими всем предыдущим постановлениям ЦК и отдельных его групп и резко обрывающими всю предшествующую традицию». Далее констатировалось, что «вне Парижа эта тактика нигде не встретила одобрения» и, напротив, «вызвала живейшее осуждение», и предлагалось признать, «что односторонний союз с с. р-ами ставит всю партию в духовную зависимость от совершенно чуждого ей мировоззрения и подрывает доверие в твердости и основательности собственных убеждений ее руководителей». В заключение предлагалось признать «новую тактику» — «личным делом ее инициаторов». Вторая его резолюция предлагала присоединиться к идее «объединения общественных сил на общей национальной программе, с отрешением от узко-партийных лозунгов и формул». Допускалась при этом «возможность сочетаний направо и налево, при условии соответствия их прогрессивно-демократическим основаниям программы партии и ее надклассовому, национально-государственному духу». Цели организаторов «Русского комитета национального объединения» признавались «вполне соответствующими представлению партии» и предлагалось «одобрить постановления партийных групп, решивших принять участие в означенном объединении». Парижское предложение слишком резко ставило точки над *i* и настолько разошлось с общим тоном совещания, что к нему больше не возвращались. Но твердое намерение вынести осуждение «новой тактике» осталось, а личный авторитет Набокова и его искусство направлять прения и редактировать резолюции помогли объединить около этой цели большинство собрания. Ни для кого не представляло сомнения при этом, что такая постановка была равносильна расколу.

В заседании 30 и 31 мая это обострение положения, впрочем, еще не проявилось вполне и прения о тактике шли в прежнем тоне. За новую тактику в прениях высказались безусловно М. С. Аджемов, П. П. Гронский, Н. К. Волков, И. П. Демидов и с оговорками Б. Э. Нольде и В. А. Маклаков. М. Л. Мандельштам шел еще дальше Милюкова; В. А. Оболенский колебался между новой тактикой и позицией Константинопольской группы, Н. В. Тесленко защищал эту последнюю позицию, Ф. И. Родичев резко критиковал «новую тактику», но не хотел разрыва, наконец, Н. И. Астров, С. В. Панина, П. Д. Долгоруков, вместе с Набоковым, защищали непримиримую позицию, а А. В. Карташев несколько осторожнее склонялся к тому же. В конце заседания 31 мая Астров наметил свой проект резолюции, внесенный в письменном виде второго июня. Здесь, вместе с признаниями, что армия должна быть «безболезненно» переведена «в новое состояние», что «Русский совет не может быть признан органом преемственной власти» и что «политическое сотрудничество с реставрационными течениями недопустимо», заключались и требования осуждения «новой тактики», как «мнения и действия отдельных лиц», направленных к оставлению армии без поддержки «в наиболее трудные для нее минуты» и к «соглашению с с.р-ами на искусственной почве». Партии предписывалось «отказаться от стремлений к коалиции с социалистическими партиями», признав «собственной позицией» партии позицию «демократизма и либерализма». С другой стороны, «участие кадет в объединениях, ставящих целью непримиримую борьбу с большевиками», предлагалось «признать желательным», если они «не сходят с демократической почвы и не ставят себе реставрационных

задач». П. Н. Милюков тогда внес свой проект резолюции, предупредив, что считает его «примирительным» и не желает вносить «столь же резкого» проекта, как проекты Астрова и Набокова. Но он все же предлагал не принимать никакой резолюции. К этому присоединились Родичев, Мандельштам, Демидов и Маклаков. Тогда выступил В. А. Оболенский с примирительным проектом, в котором лишь констатировалось, что разногласия в партии происходят от неосведомленности о внутреннем положении в России, что партия не может отвечать за участие отдельных членов и групп во взаимно противоположных организациях, должна сохранить единство и установить «живую связь» с Россией, после чего только и может быть «установлена правильная тактика». На этой, по существу нейтральной, резолюции спорящие стороны могли бы сойтись. Но В. Д. Набоков поспешил присоединить к ней свою поправку, заключающую упоминание об «отрицательном отношении большинства высказавшихся к т[ак] наз[ываемой] новой тактике и ее результатам», а также выкинул, в интересах собственного участия в Национальном съезде, выражения о «взаимно противоречащих» организациях, за участие в которых партия «никоим образом не может взять на себя ответственности». П. Н. Милюков обратил тогда внимание на то, что предметом суждения совещания была не одна только «новая тактика», но и поведение противоположной стороны и что следует уже тогда изложить оба мнения, составив, вместо упрощающей спор резолюции, объективное экспозе¹²² для печати. Последовал довольно острый спор, в результате которого вопрос решен был в пользу «резолюции» и против «экспозе» 9-ю голосами против 7-ми. В числе 9-ти, однако, голосовал и П. П. Гронский, объяснивший при возобновлении заседания, что он «ошибочно голосовал с большинством, думая, что решается вопрос о коммюнике для печати, а не о резолюции». Однако же собрание отказалось пересмотреть основанное на этом недоразумении решение и приступило к рассмотрению текстов предложенных резолюций. Далее, 8-ю голосами против 7-ми при одном воздержавшемся (Оболенском) было решено ограничить обсуждение резолюций мотивировками их авторов, и 10-ю голосами против 6-ти (Волкова, Гронского, Демидова, Мандельштама, Милюкова и Петрункевича) поставлена на первую очередь резолюция Оболенского, исправленная Набоковым. Принять участие в обсуждении и голосовании этой резолюции значило заранее подчиниться одностороннему решению собрания, случайного по составу (ибо отсутствовали как раз сторонники новой тактики М. М. Винавер, В. А. Харламов, А. И. Коновалов и М. С. Аджемов, голоса которых совершенно меняли бы результат). При таком положении Милюков, Гронский, Демидов и Волков заявили, что воздержатся от обсуждения и голосования резолюции Оболенского. Большинство 11-ти против одного (Мандельштама) при 5-ти воздержавшихся эта резолюция и была принята с новыми изменениями в следующем окончательном виде:

«1. Совещание 26 мая — 2 июня 1921 г. в Париже в составе 19 членов ЦК партии народной свободы констатирует наличность в его среде различных течений по вопросу о тактике партии. Единодушно признав недопустимость для партии сотрудничества с реставрационными течениями, совещание вместе с тем, в своем большинстве, высказалось отрицательно по отношению т[ак] наз[ываемой] «новой тактике».

2. Совещание не считает, чтобы это расхождение, причины которого зависят от различной и неизбежно неполной оценки происходящих в России событий, должно было привести к расколу партии.

3. Совещание находит, что тактика партии может окончательно определиться лишь тогда, когда между партией и Россией в предстоящей борьбе партии за демократическую государственность и за вос-

становление на родине основ свободы и права будет установлена живая связь. В установлении такой связи и должна заключаться основная задача партийных групп за границей. Для успешности этой борьбы необходимо сохранение единства партии».

После принятия этой резолюции Астров снял свою, но П. Н. Милюков продолжал настаивать на обсуждении и голосовании его резолюции (см. ее текст ниже). Большинство 10-ти голосов против 5-ти резолюция П. Н. Милюкова была снята с обсуждения. П. Н. Милюков заявил, что сохраняет за собой право использовать свою резолюцию в печати¹²³ при критике резолюции большинства. Этим и кончилось последнее, вечернее заседание совещания 2 июня. Разрыв стал свершившимся фактом.

Противникам «новой тактики» оставалось провести этот раскол также и в Парижской группе партии, организовав ее против ее комитета. С этой целью было введено в состав группы 10 новых членов, единомышленных с сотрудниками «Общего Дела» и участниками Национального съезда, состоявшими членами группы. Первоначальная цель этого правого крыла была, в заседаниях Парижской группы 17, 18 и 19 июля, немедленно забаллотировать прежний комитет, выбрать новый, снять с очереди доклад прежнего комитета и провести формулу осуждения «новой тактики», принятую в совещании членов ЦК 2 июня. Но эта тактика не удалась, ввиду того, что сорганизовалась новая небольшая, но решающая группа центра, которая вступила в переговоры о соглашении с сторонниками «новой тактики». В результате примирительных попыток, предпринятых П. П. Юреневым, Н. И. Астровым, В. Ф. Зеелером, В. А. Оболенским, П. Н. Милюков согласился внести в текст согласительной формулы признание, что «новая тактика» вызвала «резкие возражения других заграничных групп и отдельных членов», под условием упоминания, что «возражения были вызваны также и участием членов партии в Русском совете, Парламентском комитете и Национальном съезде». Согласился П. Н. Милюков признать и то, что попытки проведения в жизнь новой тактики не дали всех ожидавшихся результатов и что задача создания Национального комитета *de six per* не удалась. Но центр и правые провели эти признания без подчеркнутых оговорок. Не удалось правым и безусловное осуждение газетной полемики («Последних Новостей»); напротив, принято было признание печатных споров явлением «естественным и доказывающим жизненность партии» и осуждена лишь, с общего согласия, «излишняя острота полемики». Также единогласно принято, что споры, и принципиальные и тактические, остались нерешенными и могут быть решены лишь дальнейшим ходом событий. Единогласно же признаны ошибки партии в антибольшевистском движении и необходимость обратить внимание на процессы внутри России и на изменения в сознании народных масс и отделившихся народностей. Но собрание отвергло предложение Милюкова «считаться с желаниями тех и других и устранять из своей заграничной деятельности все, что могло бы затруднить взаимное понимание между заграничными группами партии и широкими слоями русского народа». Далее, вопреки предложению Милюкова «продолжать считать необходимым создание общего демократического фронта с организациями и группами, преследующими однородные цели», собрание запретило «вступать в какие-либо соглашения, могущие хотя бы и косвенно связать партию» (очевидно, имело в виду комиссию Учред. собрания), запретив, правда, тут же и «совместные шаги с реставрационными течениями», и «участие в организациях, стремящихся создать русскую власть за границей». Но основное разногласие сказалось в обсуждении программного пункта. Милюков предлагал «до пересмотра партийной программы компетентными органами понимать отдельные части программы, *изменения которых требует жизнь*, в духе строго-

демократической традиции партии, стремясь *защитить интересы тех демократических элементов крестьянского и городского населения*, которым партия не переставала служить при самых неблагоприятных обстоятельствах старого режима, и *добиваясь полного осуществления в новых условиях, созданных победой народа, свободы личности и гражданина* в правовом демократическом строе, покоящемся на начале частной собственности». Этот текст был отвергнут 28-ю голосами против 19-ти, а в принятом вместо него тексте была выкинута ссылка на «изменения, требуемые жизнью» (т. е. программные нововведения, принятые раньше Парижской группой в аграрном и национальном вопросе, см. выше), вставлено указание на «внеклассовый характер партии» (в противоположность выкинутым словам о защите интересов крестьянства и городского населения), выкинута и указание на «новые условия, созданные победой народа» (т. е. положительное отношение к «завоеваниям революции»), а «свобода личности и гражданина» и т. п. признана лишь «конечной целью». В последнюю минуту, правда, центр вставил предложение «соответственно партийной традиции установить связь с демократическими элементами земледельческого и городского населения, которым партия не переставала служить, оставаясь на своей внеклассовой позиции». Опасение, что инициаторы новой тактики хотят превратить партию в крестьянскую, сыграло немалую роль и в исходе совещания членов ЦК.

Помешав, таким образом, полной победе сторонников Национального съезда, центральная группа сама заняла особую позицию, несходную с позицией «новой тактики». Эта тактика была осуждена резолюцией, принятой незначительным большинством (25 против 21), как в своих чисто тактических шагах, так и в своих идейных и программных стремлениях. Группе «новой тактики» не оставалось ничего другого, как, не предвещая окончательной судьбы партии, отделиться от других партийных групп за границей и начать отдельное политическое существование. Это решение и было принято 28 июля в организационном заседании новой группы, вышедшей из Парижской группы и не принявшей участия в выборах нового комитета. В состав группы вошло около 20 членов партии. В основу своих взглядов группа положила выше изложенную записку 21 декабря о «новой тактике» и ту формулу перехода, которую совещание членов ЦК отвергло 2 июня. Приводим здесь текст этой формулы, напоминая, что она носила, при своем внесении, *примирительный* характер (в скобках наши замечания):

«Совещание членов ЦК партии н[ародной] с[вободы] в Париже 26 мая — 2 июня (1921 г.), выяснив основания происходящих в партии разногласий, пришло к следующим заключениям:

1. Разногласия эти касаются не вопросов программы, а очередных вопросов партийной тактики (это, как мы видели, оказалось неверно).

2. Тактика эта за время вооруженной борьбы против большевистского режима нередко давала основательные поводы обвинять отдельные группы партии в излишней уступчивости по отношению к политическим и классовым стремлениям, противоречащим демократическому духу и прошлой деятельности партии (противники «новой тактики» уклонились от обсуждения своего поведения во время белой борьбы).

3. В связи с происходящими ныне глубокими изменениями в характере борьбы за освобождение России, партия должна обратить преимущественное внимание на процессы, совершающиеся внутри России, и на желания самого народа, устрояя при этом из своих действий все, что могло бы затруднить взаимное понимание между широкими слоями русской демократии и той частью партии, которая оказалась за границей.

4. Деятельность членов партии за границей должна быть направлена на подготовку к служению народу в будущей демократической России, на защиту идеалов и достижений мартовской революции от всяких покушений на дискредитирование и уничтожение их и на выяснение для демократии всего мира громадной важности воссоздания свободной демократической России, способной укрепить международный мир, ввести социальную борьбу в парламентские формы, примирить с Россией отделившиеся от нее национальности, восстановить народное производство и нормальные условия международного обмена (оба эти пункта исключены из резолюции большинства 2-го июня и только отдельные мысли из них введены в решение большинства Парижской группы).

5. Поддерживая контакт с общественными течениями, преследующими те же цели, члены партии должны стараться завязать непосредственные сношения — путем печати, литературы и иными способами — с теми демократическими элементами крестьянства и городского населения, которым партия не переставала служить при самых неблагоприятных политических условиях (мысль, опущенная большинством 2-го июня, искаженная и частью отвергнутая большинством пар[тийной] группы и развитая подробнее меньшинством ее).

6. В ожидании, пока станет возможным пересмотр компетентными органами партийной программы, заграничные члены партии должны, исходя из глубоко демократического духа программы, понимать ее отдельные пункты соответственно тем громадным изменениям в сознании народных масс и народностей, которые позволяют развернуть эти пункты в направлении демократизма и народовластия (оба большинства не предусматривают никакой возможности развития программы, и пункт этот был отвергнут с особой решительностью).

7. За невозможностью выносить за границей какие-либо обязательные для всей партии решения, настоящие заключения имеют лишь моральный авторитет, устанавливая в будущем те общие директивы, в пределах которых настоящий состав членов ЦК, собравшихся в Париже, считает деятельность заграничных членов партии соответствующей общему духу партии и ее установившимся традициям (оба большинства заменили данные этой резолюцией директивы собственной формулой демократизма и либерализма партии, направленной против социальных традиций партии, отгородившись лишь от «реставрационных течений», — директива, которая также не была выдержана на практике).

РЕСПУБЛИКАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ ПОСЛЕ РАСКОЛА (1921—1925)

Исходящая от группы, выделившейся во имя «новой тактики» и сохранения демократических традиций партии, настоящая брошюра не может претендовать на описание деятельности...*

ГА РФ. Ф. 5856. Оп. 1. Д. 680. Л. 64—131.

Примечания

¹ Союз (или Совет) общественных деятелей — надпартийное объединение представителей несоциалистических течений. Образован на первом Московском совещании общественных деятелей (8—10 августа 1917 г.). Занимал позицию противодействия социалистическим течениям в хозяйственной области, выступал за восстановление дееспособной административной системы и укрепление власти командного состава в армии.

* На этом рукописи обрывается.

² Автор имеет в виду Всероссийский комитет спасения родины и революции, созданный в ночь на 26 октября 1917 г. на заседании Государственной думы в противовес Совету Народных Комиссаров. Большинство Комитета составляли правые эсеры и меньшевики. От кадетского ЦК в него вошли В. Д. Набоков, В. А. Оболенский и др. Комитет безуспешно пытался организовать 29 октября 1917 г. в Петрограде вооруженное выступление против Советской власти.

³ Новгородцев П. И. (1866—1924) — правовед, философ, общественный деятель. С марта 1906 г. член ЦК кадетской партии. После Октябрьской революции избран депутатом Учредительного собрания от г. Москвы. К 28 ноября 1917 г. — дню предполагавшегося открытия Учредительного собрания — прибыл в Петроград. Вовремя предупрежденный о засаде на квартире С. В. Паниной, где собирались депутаты-кадеты, избежал ареста и смог вернуться в Москву. Находясь на юге, в расположении Добровольческой армии, негласно участвовал в разработке законопроектов Особого совещания.

⁴ Садыриш П. А. — инженер-агроном; в марте 1917 г. был кооптирован в ЦК кадетской партии.

⁵ Правый центр — межпартийное объединение, созданное в марте 1918 г. в Москве представителями Совета общественных деятелей, Торгово-промышленного союза, Всероссийского союза земельных собственников, кадетов, монархических групп. Центр ставил своей целью сплотить умеренно-консервативные силы для борьбы с Советской властью, придерживаясь германской ориентации.

⁶ Степанов В. А. (1873—1920) — горный инженер, член ЦК кадетской партии с VIII съезда. Товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства. Был избран депутатом в Учредительное собрание от Псковской губернии. С целью координации входил одновременно в состав Правого центра и Союза возрождения России. Член Национального центра. Занимал пост государственного контролера в Особом совещании при А. И. Деникине. Член Парижского комитета кадетов. В конце августа 1920 г. скончался на пароходе «Св. Николай», совершавшем рейс из Константинополя в Марсель.

⁷ Федоров М. М. (1855—1948) — предприниматель, кадет. Вошел в Правый центр в качестве представителя Торгово-промышленного комитета. Председатель правления Национального центра на юге России. Член Особого совещания при А. И. Деникине. В эмиграции — член Парижского комитета кадетов. Один из инициаторов созыва съезда Национального объединения.

⁸ Союз возрождения России — межпартийное объединение эсеров, энесов и кадетов, образованное в Москве весной 1918 г. Своей основной задачей Союз видел борьбу за единую, целостную, свободную от большевизма Россию, «воссоздание русской государственности». Для решения этих задач Союз считал необходимым установление временной диктатуры — директории (коллегиальной, из 3—5 чел.). В армии Союз усматривал опору для будущей всероссийской демократической власти.

⁹ Щепкин Н. Н. (1854—1919) — предприниматель, член ЦК кадетской партии с I съезда. Играл активную роль в Правом центре, являясь одновременно членом Союза возрождения России. Возглавил Московское отделение Национального центра после переезда главного комитета на Юг. Руководил сбором и пересылкой разведывательной информации в штаб А. И. Деникина. 28 августа 1919 г. арестован и вскоре расстрелян.

¹⁰ Астров Н. И. (1868—1934) — член ЦК кадетской партии с октября 1911 г. Один из организаторов Правого центра, входил также в руководство Союза возрождения России и Национального центра. Член Особого совещания при А. И. Деникине. В эмиграции был избран товарищем председателя Парижского комитета кадетов, однако из-за ряда разногласий в середине декабря 1920 г. вышел из состава президиума Комитета.

¹¹ Волков Н. К. — агроном, избран в ЦК кадетской партии на VI съезде. Входил в Союз возрождения России, позднее активно содействовал работе Национального центра на юге России. По поручению НЦ в августе 1919 г. прибыл в Омск, где деятельно участвовал в работе Восточного отдела ЦК. В эмиграции — товарищ председателя Парижского комитета кадетов.

¹² Национальный центр — надпартийное объединение, организованное кадетами летом 1918 г. Программа Центра включала: борьбу с большевизмом, восстановление единой и неделимой России («России после февральского переворота»), верность союзникам, поддержку Добровольческой армии, образование всероссийского правительства в тесной связи с армией. Осенью 1918 г. правление Центра переехало из Москвы на юг, в расположение Добровольческой армии. Его отделения были открыты в Новороссийске, Ростове-на-Дону, Таганроге, Харькове, Батуме, Тифлисе, Баку, Кисловодске, Симферополе (См.: Астров Н. И. Национальный центр /ЛГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 722. Л. 4—7 об.).

¹³ Савинков Б. В. (1879—1925) — эсер (с 1903 г.), товарищ военного министра во Временном правительстве. Руководитель ряда антисоветских заговоров и мятежей.

¹⁴ Созданный Б. В. Савинковым весной 1918 г. Союз защиты родины и свободы преследовал цель окружить Москву кольцом восставших городов. По мнению П. Н. Милюкова, Савинков, разрабатывая эти планы, «выполнял указания союзников». Предполагалось, что восставшие смогут продержаться до тех пор, пока союзники, высадившись в Архангельске, не придут к ним на помощь (См.: Милюков П. Н. Россия на переломе. Большевицкий период русской революции. Т. II. Антибольшевицкое движение. Париж. 1927. С. 22).

¹⁵ Нуланс (1864—1939) — посол Франции при Временном правительстве России. После Октябрьской революции оказывал поддержку антисоветскому движению. В переданной им ноте содержалось обещание сохранять неприкосновенность русской территории, не вмешиваться во внутренние дела России, поддержать созданное антибольшевистскими силами правительство вне зависимости от установленной формы правления, снабжать продовольствием население на территории «Восточного фронта» (См.: Милоков П. Н. Россия на переломе. Т. II. С. 20).

¹⁶ Майская конференция кадетской партии, состоявшаяся в Москве 27—29 мая 1918 г., одобрила принятые накануне на заседании ЦК решения, осуждавшие германофильство в партии, и наметила программу действий: возрождение единой России, установление единоличной власти, заключение соглашений с другими партиями и группами для совместной борьбы с большевиками, оказание поддержки Добровольческой армии как основной силе в деле восстановления России, сохранение верности союзникам (См.: ГА РФ. Ф. 5827. Оп. 1. Д. 50).

¹⁷ Виноградов В. А. — присяжный поверенный, избран в ЦК кадетской партии на VI съезде. Член Национального центра. Был избран в состав Уфимской директории. После прихода к власти А. В. Колчака отошел от активной политики.

¹⁸ Алферов А. Д. — кадет, директор московской школы № 76. Вместе с женой активно помогал Н. Н. Щепкину, был ответственным за конспиративную явку в помещении школы. Алферовы были арестованы в ночь с 28 на 29 августа 1919 г., вскоре расстреляны.

¹⁹ Герасимов П. В. — присяжный поверенный, в апреле 1917 г. кооптирован в состав ЦК кадетской партии. Входил в руководство Петроградского отделения Национального центра, играл активную роль в пересылке разведывательной информации в штаб Н. Н. Юденича, переправке в Финляндию перебежчиков. В сентябре 1919 г. расстрелян.

²⁰ Черносивтов К. К. — присяжный поверенный, член ЦК кадетской партии с VI съезда. Входил в Московское отделение Национального центра. Был арестован одновременно со Щепкиным и Алферовыми в ночь на 29 августа 1919 г., вскоре расстрелян.

²¹ Штейнингер В. И. — член ЦК кадетской партии. Возглавлял Московскую организацию Национального центра, руководил работой по сбору разведывательных данных, созданию агентурной сети. Расстрелян в сентябре 1919 г.

²² На VII съезде кадетской партии, проходившем в Петрограде 25—28 марта 1917 г., были внесены изменения в редакцию пункта 13 программы о форме государственного устройства России. Было провозглашено, что «Россия должна быть демократической парламентарной республикой».

²³ Савич Н. В. — октябрист. Член бюро Совета государственного объединения России. Входил в Особое совещание при А. И. Деникине, а также в администрацию П. Н. Врангеля, занимая пост государственного и полевого контролера.

²⁴ Краснов П. Н. (1869—1947) — генерал-лейтенант, в 1918 г. — атаман Войска Донского.

²⁵ Скоропадский П. П. (1873—1945) — генерал-лейтенант. В 1918 г. гетман «Украинской державы».

²⁶ Василенко Н. П. — член ЦК кадетской партии с VI съезда. Входил в Главный комитет партии на Украине. Министр народного просвещения в правительстве Скоропадского.

²⁷ Гутник С. М. — банкир, член Главного комитета кадетской партии на Украине. Министр торговли и промышленности, позднее также министр труда в правительстве Скоропадского.

²⁸ Пропущена фамилия в тексте.

²⁹ Григорович-Барский Д. Н. — член ЦК кадетской партии с VI съезда, возглавлял Главный комитет партии на Украине.

³⁰ Екатеринодарская конференция кадетов окончательно утвердила союзническую ориентацию в качестве единой партийной линии, приняла резолюцию о формировании временной всероссийской государственной власти, в круг задач которой включалось: проведение курса на «единение с союзниками», возрождение армии — «общенациональной», «общегосударственной силы», служащей центром объединения, восстановления правопорядка (См.: Голос Киева, № 142, 31 (18) октября 1918 г.; № 144, 2 ноября (20 октября) 1918 г.).

³¹ Зеелер В. Ф. — председатель Донского отдела кадетской партии, в годы гражданской войны преобразованного в Донской краевой кадетский комитет. Входил в Южно-русское правительство А. И. Деникина. В эмиграции был кооптирован в Константинопольское отделение ЦК, член местной кадетской группы. Входил в бюро Политического объединенного комитета.

³² Винавер М. М. (1863—1926) — присяжный поверенный, член ЦК кадетской партии со дня ее основания. В своем докладе на майской конференции партии в 1918 г. отстаивал союзническую ориентацию. В ноябре 1918 г. занял пост министра внешних сношений в Крымском правительстве. В эмиграции — товарищ председателя Парижского комитета кадетов.

³³ Гокье — секретарь начальника канцелярии Мильерана, затем сотрудник французской миссии при Добровольческой армии, участник Ясской конференции.

³⁴ Деникин А. И. (1872—1947) — генерал-лейтенант. 18 декабря 1918 г. — главнокомандующий вооруженными силами Юга России. 30 мая 1919 г. признал над собой.

власть Верховного правителя России адмирала Колчака, 22 марта 1920 г. сдал командование генералу Врангелю.

³⁵ Особое совещание при главнокомандующем вооруженными силами Юга России (генерале А. И. Деникине) — совещательный орган, созданный для «содействия в делах законодательных и административных» (Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. IV. Берлин, 1925). Его возглавлял генерал А. М. Драгомиров, после его ухода — генерал А. С. Лукомский. Действовало с 28 сентября 1918 г., упразднено 16 декабря 1919 г.

³⁶ Ясская делегация включала делегатов от Совета государственного объединения России, Национального центра, Союза возрождения России, принявших участие в обсуждении с представителями союзных держав (Франции, Англии, США, Италии) вопросов о возможной помощи союзников антибольшевистским силам России. Эти переговоры велись в рамках Ясской конференции, заседавшей 1—10 ноября 1918 г.

³⁷ Клемансо Ж. (1841—1929) — премьер-министр Франции в 1917—1920 гг. Председатель Парижской мирной конференции 1919—1920 гг.

³⁸ Врангель П. Н. (1878—1928) — барон, генерал-лейтенант. С марта 1920 г. — главнокомандующий вооруженными силами Юга России. После разгрома в Крыму в ноябре 1920 г. эвакуировался вместе с частями русской армии в Константинополь. Претендовал на преемственное представительство российской государственной власти.

³⁹ Колчак А. В. (1874—1920) — адмирал. В 1918—1919 гг. — Верховный правитель Российского государства, 7 февраля 1920 г. расстрелян в Иркутске по постановлению Иркутского Военно-революционного комитета.

⁴⁰ Крымское краевое правительство было сформировано 15 ноября 1918 г. Кадеты, занимавшие в нем ключевые посты, определяли его политический курс и программу действий. В апреле 1919 г. под угрозой наступления Красной Армии правительство прекратило свое существование.

⁴¹ Крым С. С. — кадет, председатель Совета министров и министр земледелия в краевой администрации Крыма.

⁴² Набоков В. Д. (1869—1922) — профессор, юрист, член ЦК кадетской партии. Занимал пост министра юстиции в Крымском правительстве. В эмиграции — член Берлинской группы кадетов. Один из организаторов Комитета русских парламентских деятелей в Берлине. Противник соглашения с эсерами.

⁴³ Оболенский В. А. (1869—1950) — князь, член ЦК кадетской партии с VIII съезда. В ночь на 26 октября 1917 г. был избран в Комитет спасения родины и революции. В декабре 1917 г. выехал в Крым. В апреле 1918 г. был избран председателем губернской земской управы.

⁴⁴ 2 августа 1918 г. в Архангельске было создано Верховное управление Северной области. В его состав вошли эсеры, народные социалисты, кадеты. Главой правительства и одновременно управляющим отделом иностранных дел являлся Н. В. Чайковский. После переворота 6 сентября 1918 г. кабинет был переформирован и стал по существу кадетским. Он получил название «Временное правительство Северной области» (ВПСО). Номинально его по-прежнему возглавлял Н. В. Чайковский, вскоре выехавший за границу. В сентябре 1919 г. Колчак упразднил ВПСО, однако назначенный им главным начальником края генерал Миллер фактически стал лишь главой нового состава правительства. Окончательно оно упразднено 18 февраля 1920 г.

⁴⁵ Зубов П. Ю. — кадет, товарищ городского головы Вологды. Вошел в состав Верховного управления Северной области с портфелем министра внутренних дел. Во Временном правительстве Северной области занимал пост секретаря и заведующего отделом народного образования. Являясь заместителем уехавшего Чайковского, фактически возглавлял работу ВПСО.

⁴⁶ Гримм Д. Д. (1864—1941) — профессор, правовед, председатель прогрессивной группы в Государственном совете. Член ЦК кадетской партии с VI съезда. Входил в близкое окружение генерала Н. Н. Юденича, был главным редактором газеты «Русская Жизнь». Член Гельсингфорской группы кадетов. Вошел в состав Русского парламентского комитета в Париже.

⁴⁷ Соколов К. Н. — профессор, юрист, член ЦК кадетской партии с 1917 г. Управляющий отделом законов и пропаганды в Особом совещании при А. И. Деникине. В эмиграции — председатель кадетской группы в Софии.

⁴⁸ Пепеляев В. Н. (1884—1920) — член ЦК кадетской партии, председатель ее Восточного отдела. Премьер-министр правительства А. В. Колчака, 7 февраля 1920 г. вместе с ним расстрелян в Иркутске.

⁴⁹ Гессен И. В. (1865—1943) — присяжный поверенный, с I съезда кадетской партии член ее ЦК. В 1918 г. переехал из Петрограда в Гельсингфорс. В эмиграции — член Берлинской группы кадетов, один из организаторов Комитета русских парламентских деятелей в Берлине.

⁵⁰ Юденич Н. Н. (1862—1933) — генерал. В 1919 г. главнокомандующий добровольческой Северо-западной армии. После провала похода на Петроград (октябрь-ноябрь 1919 г.) эмигрировал за рубеж.

⁵¹ Авксентьев Н. Д. (1878—1943) — один из лидеров эсеров. Член Уфимской директории. В ходе переворота 18 ноября 1918 г. арестован, выслан за границу, дав обещание не заниматься «активной политикой».

⁵² Временное всероссийское правительство («Уфимская директория») было избрано на Государственном совещании, проходившем в Уфе с 8 по 23 сентября 1918 г., и явилось попыткой реализовать московское соглашение Национального центра и Сою-

за возрождения России о создании временной власти. Исполнительный орган Директории — Административный совет — возглавил П. В. Вологодский. 18 ноября 1918 г. Директория была отстранена от власти, ее члены — эсеры — арестованы, а адмирал А. В. Колчак — провозглашен Верховным правителем.

⁵³ Жардецкий В. А. — председатель Омского отдела кадетской партии. Товарищ председателя Восточного отдела ЦК кадетов. Активный сторонник установления военной диктатуры. Входил в руководство Омского национального блока, проводившего курс на ликвидацию Уфимской директории.

⁵⁴ Пепеляев А. Н. (1891—1938) — генерал, командир армейского корпуса, сосредоточенного под Омском.

⁵⁵ Кроль Л. А. (1871—1931) — инженер, предприниматель, кадет. Один из руководителей Временного областного правительства Урала (заместитель председателя Совета министров и министр финансов). Участник Уфимского государственного совещания.

⁵⁶ Червен-Водали А. А. — нотариус, кадет, член Правого центра, входил в руководство Национального центра. Приехав по поручению НЦ в Омск, активно участвовал в работе Восточного отдела партии. В ноябре 1919 г. введен в состав колчаковского Совета министров. В отсутствие премьер-министра выполнял функции главы правительства, затем возглавил министерскую тройку, созданную взамен правительственного кабинета. После разгрома Колчака арестован и по приговору суда 23 июля 1920 г. расстрелян.

⁵⁷ Юго-Восточная конференция кадетов, проходившая в Екатеринодаре 29—30 июня 1919 г., призвала «вести политику государственную, национальную, а не узкопартийную», опираясь на «руководящие начала общенациональной платформы», изложенные в декларациях Колчака и Деникина. Конференция высказала свою приверженность принципу единоличной диктаторской власти (См.: Свободная Речь, № 144, 4 июля 1919 г.).

⁵⁸ Харьковская конференция кадетов (3—6 ноября 1919 г.) вручила особые полномочия диктаторской власти, заявив о необходимости ее сохранения на период после свержения большевиков. В тактическую резолюцию был включен пункт, освобождающий кадетов, входящих в правительство, от «надзора и указаний партийных комитетов». Конференция уклонилась от радикального решения аграрного вопроса, высказалась за противодействие федералистским течениям (См.: Свободная Речь, № 246, 13 (26) ноября 1919 г.).

⁵⁹ Совещание ЦК кадетов, состоявшееся в марте 1919 г. в Ялте, подтвердило «нерушимость союзных договоров», но вместе с тем оговорило, что помощь союзников не должна лишать русский народ права самостоятельно решать вопрос о будущем устройстве своей страны и не должна создавать угрозу целостности России (См.: Таврический Голос, № 55, 14 марта 1919 г.).

⁶⁰ Махно Н. И. (1889—1934) — анархист, один из руководителей партизанских отрядов на южной Украине в период гражданской войны.

⁶¹ Петлюра С. В. (1879—1926) — один из руководителей националистического движения на Украине. С февраля 1919 г. — председатель Украинской директории.

⁶² Бернацкий М. В. (1876—1944) — профессор, специалист по денежному обращению. Член Национального центра. Входил в Особое совещание при А. И. Деникине, в коалиционное Южно-русское правительство. Начальник финансового управления в правительстве П. Н. Врангеля.

⁶³ Челищев В. Н. (1870—1952) — бывший председатель Московской судебной палаты, кадет. Член Национального центра. Возглавлял комиссию по разработке аграрного проекта, созданную Особым совещанием при А. И. Деникине, входил также в комиссию по формированию гражданской власти при Особом совещании.

⁶⁴ Юрченко В. Н. — начальник управления путей сообщения в Особом совещании при А. И. Деникине. Член Национального центра.

⁶⁵ Лукомский А. С. (1868—1939) — генерал-лейтенант, помощник командующего Добровольческой армией (1918—1919). Председатель Особого совещания при А. И. Деникине. Военно-морской представитель П. Н. Врангеля в Константинополе и прилегающих к нему странах (Греция, Сербия, Болгария и Румыния).

⁶⁶ Богаевский А. П. (1872 или 1873—1934) — генерал-лейтенант. Председатель Донского правительства в 1918—1919 гг.; атаман Войска Донского. Идя на уступки казачеству, Деникин назначил его 10 января 1920 г. на пост главы «правительства при главнокомандующем» вместо генерала Лукомского. Однако уже в конце января Деникин освободил Богаевского от председательских обязанностей и предложил Н. М. Мельникову образовать новый кабинет.

⁶⁷ Создание в начале февраля 1920 г. Южно-русского правительства явилось результатом соглашения Деникина с лидерами Верховного войскового круга Дона, Кубани и Терека. Согласно «Декларации» (так наз. Конституции Юга России), в новую структуру власти была включена Законодательная палата, в то время как прежние властные органы имели лишь законосовещательный характер. Совет министров приобрел статус ответственного перед Законодательной палатой, кроме министров военноморского и путей сообщения. В состав кабинета вошли представители верхов казачества. Главой южно-русской власти был провозглашен Деникин. Правительство было упразднено 30 марта 1920 г. в Феодосии.

⁶⁸ Романовский И. П. (1877—1920) — генерал, начальник штаба А. И. Деникина, член Особого совещания при А. И. Деникине. Сопровождая Деникина, был убит 23 марта 1920 г. в здании русского посольства в Константинополе поручиком М. А. Харузиным, членом монархической организации.

⁶⁹ Комитет освобождения России (Russian Liberation Committee) был основан в Лондоне в 1918 г. с целью содействия антибольшевистскому движению.

⁷⁰ Журнал «The New Russia (Weekly review of russian politics)» («Новая Россия (Еженедельный обзор русской политики)» издавался в Лондоне Комитетом освобождения России. Выходил с 5 февраля по 16 декабря 1920 г. Позднее, с августа 1921 г., он возобновил свое издание под названием «Russian Life» («Русская Жизнь»), выходил до марта 1922 г.

⁷¹ Тыркова-Вильямс А. В. (1869—1962) — публицист, член ЦК кадетской партии с III съезда. В эмиграции входила в Комитет освобождения России. По ее инициативе в Лондоне образовался комитет общества помощи беженцам. Председатель «Русского колонизационного общества», созданного в Лондоне с целью сбора сведений о местах, пригодных для расселения русских беженцев, обеспечения их правовой и материальной поддержкой.

⁷² Ростовцев М. И. (1870—1952) — академик, археолог, член Комитета освобождения России.

⁷³ Осваг — «Осведомительно-агитационное отделение». Создан в августе 1918 г. в рамках дипломатического отдела, затем стал ключевым звеном отдела пропаганды в администрации А. И. Деникина. В функции Освага, наряду с пропагандистскими, входил сбор информации о деятельности политических партий, организаций и отдельных лиц. Имел разветвленную структуру, обширный штат сотрудников.

⁷⁴ Русское политическое совещание — особый орган русского представительства в Париже, созданный с целью предполагаемой защиты интересов России на мирной конференции. Совещание не было признано союзниками. Выступало с заявлениями по вопросам, касающимся России и белого движения, которые, однако, не имели большого политического резонанса.

⁷⁵ Нольде Б. Э. (1876—1948) — барон, профессор, специалист по международному праву, член ЦК кадетской партии. В эмиграции — член Парижского комитета кадетов, активно участвовал в работе Российского общества Лиги Народов. Член главного управления Российского общества Красного Креста.

⁷⁶ Аджемов М. С. (1878—1950) — присяжный поверенный, врач, член ЦК кадетской партии с VIII съезда. Весной 1920 г. в Париже участвовал в переговорах с эсерами о возможности создания коалиции. Член Парижского комитета кадетов.

⁷⁷ Гронский П. П. (1883—1937) — профессор, юрист, член ЦК кадетской партии с VI съезда. Участвовал в создании Национального центра. Некоторое время исполнял при А. И. Деникине обязанности начальника управления внутренних дел. В эмиграции — член Парижского комитета кадетов.

⁷⁸ Пасманик Д. С. (1869—1930) — профессор, кадет. В эмиграции — член Парижского комитета кадетов. Вошел в бюро Временного русского комитета национального объединения.

⁷⁹ Рысс П. Я. — публицист, кадет. В эмиграции — член Парижского комитета кадетов, секретарь редакции газеты «Последние Новости».

⁸⁰ Свечин А. А. (1865—1929) — член ЦК кадетской партии с апреля 1907 г. В эмиграции — член Парижского комитета кадетов.

⁸¹ Бурцев В. А. (1862—1942) — редактор-издатель газеты «Общее Дело». Инициатор созыва съезда Национального объединения, с этой целью возглавил Бюро Временного русского комитета национального объединения.

⁸² Лианозов С. Г. (1872—1951) — юрист, нефтепромышленник. Входил в организованный при Н. Н. Юдениче Политический центр, позднее стал участником Политического совещания. Премьер-министр Северо-Западного правительства.

⁸³ Пропуск в тексте.

⁸⁴ Михельсон А. М. — профессор, специалист по финансовому праву. В эмиграции — член Парижского комитета кадетов, казначей Парижской группы. Член Российского общества Лиги Народов.

⁸⁵ Климович Е. К. — жандармский генерал, бывший директор Департамента полиции. По приказу П. Н. Врангеля был назначен начальником особого отдела штаба главнокомандующего и помощником начальника гражданского управления, руководил работой контрразведки.

⁸⁶ Основы земельного законодательства правительства П. Н. Врангеля предусматривали передачу в руки мелких земельных собственников необрабатываемых частновладельческих земель и земель, числящихся за государственным банком, а также превращение аграрного землепользования в прочное владение на правах частной собственности.

⁸⁷ 21 ноября 1921 г. в газетах «Последние Новости» и «Общее Дело» была опубликована резолюция Парижского комитета от 18 ноября 1920 г., в которой содержался призыв к созданию Национального комитета «для защиты международных интересов России, для отстаивания целостности ее государственной территории и для сношений с представителями бывших русских окраин». Рукописный оригинал резолюции хранится в ГА РФ. Ф. 7506. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.

⁸⁸ Русский парламентский комитет за границей — непартийная организация, объединившая бывших выборных членов русских законодательных палат: Государственной

думы, Государственного совета и Учредительного собрания. В задачи Комитета входило осведомление «иностранннх парламентов, фракций их и отдельных парламентских деятелей о положении России», «укрепление связи и развитие сотрудничества между русскими и иностранными парламентскими деятелями для защиты интересов России». Комитет окончательно конституировался 12 декабря 1920 г. Его политическая позиция была зафиксирована в специальном меморандуме, где заявлялось, что борьба против большевиков «по-прежнему будет вестись с оружием в руках», а сохранение армии является «непременной и неотложной задачей» (См.: Общее Дело, № 195, 26 января 1921 г.; ГА РФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 1492. Л. 1—3).

⁸⁹ «Общее Дело» — газета под редакцией В. Л. Бурцева. Выходила сначала в 1917 г. в Петрограде, затем в Париже, с лета 1920 г. стала ежедневной. 22 января 1921 г. в Париже в помещении редакции «Общего Дела» по инициативе В. Л. Бурцева состоялось частное совещание общественных деятелей, где обсуждались возможные пути объединения русской эмиграции для борьбы с большевиками. В числе главных задач объединения были названы: продолжение вооруженной борьбы с большевиками, сохранение армии, помощь русским гражданам за границей, обеспечение преемственности русской власти и др. Было признано необходимым «безотлагательно приступить к скорейшему созыву съезда общественных деятелей». Дело практической подготовки съезда возлагалось на избранную комиссию (ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 312. Л. 1—4).

⁹⁰ Чернов В. М. (1873—1952) — один из основателей и теоретиков партии эсеров. Министр земледелия Временного правительства. Председатель Учредительного собрания.

⁹¹ Имеется в виду Комитет членов Учредительного собрания (Жомуч), образованный в Самаре после захвата города чехословацким корпусом. Действовал на территории Среднего Поволжья и Приуралья в июне — сентябре 1918 г. В дальнейшем созданная на Государственном совещании в Уфе Директория признала Учредительное собрание и обязалась передать ему власть 1 января 1919 г., если к тому времени удастся созвать его депутатов.

⁹² Штерн С. Ф. — член Парижского комитета кадетов, в декабре 1920 г. из-за ряда разногласий вышел из его состава.

⁹³ Харламов В. А. (1875—1957) — член ЦК кадетской партии с 1917 г. Председатель Большого войскового круга (с 1918 г.). В эмиграции — представитель Объединенного совета казаков Дона, Кубани и Терека в Париже.

⁹⁴ Ключников Ю. В. — член Парижского комитета кадетов.

⁹⁵ Договор о перемирии и прелиминарных условиях мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей — с другой, был подписан в Риге 12 октября 1920 г. Обе договаривающиеся стороны признавали независимость Украины и Белоруссии. Граница между ними проходила восточнее намеченной ранее «линии Керзона». Обе стороны обязались прекратить военные действия 18 октября 1920 г. Окончательный мирный договор был подписан в Риге 18 марта 1921 г.

⁹⁶ «Возрождение» — ежедневная газета, издававшаяся в Париже с 1925 по 1940 г. под редакцией П. Б. Струве.

⁹⁷ Речь идет о Совете государственного объединения России, образованном в Киеве в октябре 1918 г. В числе десяти групп, представители которых вошли в Совет, была группа Законодательных Палат, состоящая из бывших членов Государственной думы всех созывов и Государственного совета. Председателем Совета стал барон В. В. Меллер-Закомельский. Совет не пользовался сколько-нибудь значительным политическим влиянием.

⁹⁸ «Воля России» — ежедневная газета, издававшаяся в Праге в 1920—1921 гг. Представляла взгляды эсеровской политической эмиграции. Издатель Е. Лазарев. В газете активно сотрудничали В. М. Зензинов, В. И. Лебедев, О. С. Минор.

⁹⁹ Бламаж (от франц. «blâmer» — порицать, хулить) — подвергнуться порицанию.

¹⁰⁰ «Руль» — ежедневная газета, являвшаяся фактическим органом кадетской группы в Берлине. Выходила с ноября 1920 по 1931 г. Редакторами-издателями газеты были И. В. Гессен, А. И. Каминка, В. Д. Набоков.

¹⁰¹ Кедрин Е. И. (1851—1921) — адвокат, член Парижского комитета кадетов. Член Русского парламентского комитета в Париже. Участвовал в заседаниях инициативной комиссии по созыву съезда Национального объединения.

¹⁰² Максудов Садрий — председатель Национального совета и Заграничного представительства татар-мусульман Внутренней России. Участник Совещания членов Учредительного собрания, член его Исполнительной комиссии.

¹⁰³ Мейендорф А. Ф. (1869—1964) — барон, октябрист, участник Совещания членов Учредительного собрания.

¹⁰⁴ Бахметьев Б. А. (1880—1951) — российский посол в Америке, член Совещания послов.

¹⁰⁵ Алексеевский А. Н. — участник Совещания членов Учредительного собрания, представлял партию эсеров.

¹⁰⁶ Русский совет был задуман как орган гражданского управления при генерале П. Н. Врангеле. Состоял на $\frac{2}{3}$ из членов по избранию общественных организаций и на $\frac{1}{3}$ из числа лиц, приглашенных и назначенных Врангелем, который являлся председателем Совета. Торжественное открытие Совета состоялось 5 апреля 1921 г. в Константинополе.

¹⁰⁷ Дуссан И. В.— присяжный поверенный, член Парижской группы кадетов, входил в правление Союза русских адвокатов за границей. Сотрудничал в «Общем Деле», заведовал юридическим отделом.

¹⁰⁸ Виктор-Топоров В. В.— сотрудник газеты «Общее Дело». Входил в комиссию по созыву съезда Национального объединения.

¹⁰⁹ Семенов Ю. Ф.— секретарь Парижского комитета, в феврале 1921 г. вышел из его состава. Член комиссии по созыву съезда Национального объединения.

¹¹⁰ Мейнгард Г. А.— член Парижской группы кадетов. Принимал участие в совещаниях инициативной группы по созыву съезда Национального объединения.

¹¹¹ Маклецов А. В.— профессор, специалист по уголовному праву. Входил в бюро Югославянской группы кадетов, затем был избран товарищем ее председателя. После отъезда П. П. Юренева в Константинополь стал председателем группы. Член Всероссийского союза городов.

¹¹² Тесленко Н. В.— присяжный поверенный, член ЦК кадетской партии с I съезда. Председатель Константинопольской группы кадетов, член местного отделения ЦК. Входил в бюро Политического объединенного комитета и в Бюро временного русского комитета Национального объединения.

¹¹³ Мандельштам М. Л.— присяжный поверенный, член ЦК кадетской партии. В марте 1921 г. прибыл из Тифлиса в Константинополь.

¹¹⁴ Панина С. В. (1871—1957) — графиня, член ЦК кадетской партии с апреля 1917 г. Входила в Комиссию пропаганды при Национальном центре. В эмиграции была избрана членом Совета русского комитета помощи беженцам в Лондоне, член Всероссийского союза городов за границей.

¹¹⁵ Политический объединенный комитет был создан в Константинополе в конце 1920 г. В него входили кадеты, народные социалисты, представители Земского союза, Союза городов, Красного Креста, кооперативных организаций. Признавал в лице главного командующего преемственного носителя русской государственности, однако настаивал на участии с решающим голосом общественных деятелей в гражданском управлении.

¹¹⁶ Съезд Русского Национального объединения созывался на 5 июня 1921 г.

¹¹⁷ Русский парламентский комитет в Константинополе был сформирован 8 января 1921 г. на собрании находящихся в Константинополе бывших членов Государственной думы и Государственного совета. В принятой Комитетом резолюции говорилось о необходимости продолжать борьбу с большевизмом, а для этого сохранять русскую армию и оказывать поддержку ее главнокомандующему (См.: Общее Дело, № 189, 20 января 1921 г.). Комитет сыграл активную роль в создании и деятельности Русского совета.

¹¹⁸ «Единство» — группа меньшевиков-оборонцев. Возникла в 1914 г., окончательно оформилась в марте 1917 г. Имела организации в Петрограде, Москве, Баку. Издавала газету того же названия.

¹¹⁹ Переписка П. Н. Милюкова и М. В. Алексеева была опубликована в эмиграции в газете «Новое Время». Милюков в своих письмах доказывал, что ради «восстановления государственности» необходимо «вступить в переговоры с германцами» и «принять их поддержку», оговорив лишь «наиболее благоприятные» условия «сотрудничества». По мнению же генерала, курс на соглашение с немцами мог привести к «распылению» и «самоуничтожению армии». Алексеев не считал возможным искать «сомнительного согласия Вильгельма на воссоздание великой, неделимой России» (См.: Новое Время, № 13, 10 мая 1921 г.; № 52, 26 июня 1921 г.).

¹²⁰ Очевидно, речь идет о заявлении А. Ф. Керенского, в котором содержалось требование демократических гарантий от А. В. Колчака как условия его признания.

¹²¹ В январе 1918 г. ЦК кадетской партии принял постановление, в котором признал возобновление деятельности распущенного Учредительного собрания «нецелесообразным и ненужным», так как оно «не было в состоянии осуществить принадлежащих ему функций и тем выполнить задачу восстановления в России порядка» (Цит. по: Поликарпов В. Д. Пролог гражданской войны в России. М., 1976. С. 383).

¹²² Экспозе (от франц. exposé) — краткое сообщение, отчет.

¹²³ В «Последних Новостях» от 4 июня 1921 г. были напечатаны и резолюция большинства, и проект резолюции П. Н. Милюкова, снятый с обсуждения.

«НАВЕКИ ПРЕДАННЫЙ ВАМ»

Письма Н. М. Карамзина к С. С. Кушникову.

1817—1825 гг.

«Россия может гордиться таким сенатором, а человечество таким человеком»¹, — говорил Н. М. Карамзин о Сергее Сергеевиче Кушникове. С. С. Кушников (1765—1839) был племянником Карамзина, его мать — родная сестра историографа. Он получил образование в Петербурге в Первом кадетском корпусе, откуда был выпущен в 1787 г. поручиком в Екатеринбургский кирасирский полк. В 1787—1789 гг. участвовал в русско-турецкой войне. За штурм Очакова был награжден золотым крестом. Затем Кушников служил исполнительным чиновником при московском главнокомандующем князе А. А. Прозоровском. В 1799 г. в чине подполковника состоял старшим адъютантом А. В. Суворова, отличился в сражении при Нови и с донесением о победе был послан в Петербург, после чего произведен в полковники. Суворов относился к нему с большим уважением, писал Ф. В. Ростопчину: «Кушников храбр, бодр, говорит языками и все знает»². В марте 1800 г. полководец хлопотал о награждении своего адъютанта баварским орденом Золотого Льва³. После очередной опалы Суворова Кушников определен в Гренадерский полк.

Дальнейшая его карьера складывалась удачно. Перейдя в статскую службу, получил место московского вице-губернатора, затем состоял петербургским губернатором (1802—1804). В 1807 г. произведен в тайные советники с назначением сенатором в Москву. С начала 1808 до февраля 1819 г. Кушников находился в Яссах, где председательствовал в диванах Молдавии и Валахии. Следы его службы в этих недавно присоединенных к России землях сохранились в «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина⁴. Отечественная война застала Кушникова в Москве. До начала сентября 1812 г. он вместе с историографом оставался в опустевшем городе и покинул его накануне вступления в него Наполеона. После ее окончания назначается членом комиссии «о пособии разоренным от неприятеля».

1 июня 1826 г. Кушникову было высочайше повелено «присутствовать в Верховном уголовном суде» по делу декабристов в числе «особо назначенных чиновников». По выражению Карамзина, Кушников любил «добро», постоянно кому-то помогал и за кого-то хлопотал. Видимо, поэтому многие ждали от него помощи подсудимым. В частности, какие-то разговоры об этом вел с Кушниковым его давний знакомый А. И. Тургенев, брат осужденного декабриста⁵.

В 1827 г. в чине действительного тайного советника Кушников стал членом Государственного совета, а спустя десять лет был награжден высшим российским орденом Андрея Первозванного. Последнее его назначение — в январе 1839 г. председателем департамента гражданских и духовных дел, но 15 февраля Кушников скончался и был похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры. П. А. Вязем-

¹ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1899. С. 341; Краткую сводку сведений о Кушникове см.: Старк В. П. Портрет С. С. Кушникова работы В. А. Тропинина // Памятники культуры. Ежегодник. 1984. Л., 1986. С. 333—337; Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1989. С. 222—223.

² Суворов А. В. Письма. М., 1986. С. 350, 725.

³ Там же. С. 384—385, 752.

⁴ В примечаниях Карамзин писал: «Родственник мой, Сергей Сергеевич Кушников, был начальником в Молдавии, сообщил мне несколько подлинных грамот Воевод или Господарей Стефана, Петра и других». — Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1988. Кн. 1. Т. 4. С. 158.

⁵ Остафьевский архив князей Вяземских СПб., 1899. Т. 3. Ч. 1. С. 187—191.

ский, сохранявший неизменное уважение к Кушникову, почтил его эпитафией, выбитой на надгробье:

Земная жизнь — борьба. Сопутствуют молитвы
 Тому, кто подвиг свой здесь совершил вполне,
 И, бодрый, с честью пал среди кипящей битвы,
 Как воин доблестный на боевой стене.
 Таков был Кушников!
 Он и в молодые лета,
 И в поздние года, под холодом седня,
 Был чист перед судом и совестью, и света —
 Брат верный ближнего, отчизны верный сын⁶.

* * *

Тексты писем Н. М. Карамзина к С. С. Кушникову публикуются благодаря любезности профессора Дэна Дэвидсона (Университет Бринмар, Пенсильвания, США), предоставившего ксерокопии рукописных подлинников. Местонахождение самих подлинников в настоящее время неизвестно. Имеются сведения о том, что в России последним их обладателем был В. Келлер, купивший их в 1910—1920-х гг. у Алены Федоровны Рауер (урожденной Майер). В конце 1970-х гг. письма хранились в Новом Орлеане, в частном собрании.

Письма публикуются с сохранением основных особенностей пунктуации и орфографии, характерных для языка Карамзина. Курсивом выделены подчеркивания в тексте.

Публикацию подготовили профессор Д. ДЭВИДСОН и Е. Е. ПАСТЕРНАК. Большую помощь в подготовке писем к публикации оказал А. М. ПЕСКОВ.

№ 1

С. Петербург 5 фев[аля] 1817 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич!

Я все сделал, что мог: три раза был у Митрополита¹, и, сжав сердце, убедительно просил К[нязя] Голицына², который с живостью сказал мне, что он не имеет нужды в просьбах, действуя всегда по совести и справедливости; что нет развода для жены, которая менее трех лет жила с мужем, и проч. Совесть моя покойна; любезнейший друг, я не сделал только невозможного. Успех зависел от Бога, не от меня. Увидим определение Синода³.

Дайте мне знать о вашем здоровье и Катерины Петровны⁴. Мы здесь не веселимся.

Рекомендую вам вручителя сего, прокурора Нижегородского, Дмитрия Ивановича Николаева, моего доброго приятеля и хорошего человека. Обласкайте его в знак вашей ко мне дружбы.

Осенью Двор будет к вам, но вы дождетесь ли его в Москве[?]

Жена моя⁵ свидетельствует вам и милостивой Государыне Катерине Петровне свое душевное почтение. Всех вас с любовью обнимаю.

Навеки ваш Н. Карамзин.

⁶ Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 2. С. 581.

№ 2

С. Петербург 12 февр[аля] 1817 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич!

Получив ваше письмо, я тотчас отправился к Д. П. Трощинскому⁶, который говорил об вас с величайшею похвалою, жалел о вашем нездоровье и сказал мне, что он немедленно представил вашу просьбу в Комитет⁷ и будет настаивать* в скором ее исполнении. Мне очень приятно было слышать, как отдают вам справедливость.

Итак вы думаете надолго оставить нас? Дай Бог по крайней мере, чтобы это способствовало совершенному выздоровлению почтенной Катерины Петровны и вашему.

Мы все не очень здоровы. Впрочем лишь бы не было хуже.

Усердно благодарю вас за исполнение моей просьбы о взятии плана⁸. Прилагаю письмо.

К[нязь] Голицын еще не пропустил Синодского определения. Я писал к вам о худом успехе моей просьбы⁹.

Жена моя свидетельствует вам и милостивой Государыне Екатерине Петровне свое душевное почтение. Любим вас всем сердцем и обнимаем все ваше милое семейство. Простите, любезнейший друг.

Навеки преданный вам Н. Карамзин.

№ 3

С. Петербург 24 окт[ября] 1818 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич! от всего сердца поздравляем вас с благополучным возвращением в отечество. Дай Бог, чтобы употребление вод и путешествие не остались бесполезными для здоровья почтенной Катерины Петровны. Мы не упустили случая осведомляться об вас, где могли, и мысленно следовали за вами до Парижа. Как, думаю, выросли мои внуки и внук!¹⁰ Нетерпеливо желаем увидеться с вами; но где? когда? скажите, любезнейший, о вашем расположении. <Вчера сказывали мне, что вы назначены осматривать губернии Северо-Восточные: признаюсь, что я этому не рад, и желаю, чтобы это было несправедливо>** . Мы живем здесь тихо. Я стареюсь и читаю корректуры! По окончании второго тиснения моей Истории возвратимся, как вероятно, в Москву, где желаю провести остаток дней с вами. Всем домом обнимаем вас, любезнейший друг, и все ваше милое семейство. У милостивой государыни Катерины Петровны целую ручку, а жена моя свидетельствует вам свое душевное почтение.

Будьте благополучны и любите преданного вам

покорнейшего Н. Карамзина.

Где любезной Григорий Сергеевич?¹¹ Ему дружеский поклон, также Платону Петровичу и Ивану Петровичу¹².

Г. Соколов в ваше отсутствие не находил плана на Обуховскую нашу дачу: нельзя ли попросить его о том?

* В тексте «настоять».

** Фразу, заключенную в угловые скобки, Карамзин зачеркнул, а сверху вписал: «К частию это неправда: туда посылается генерал».

№ 4

С. Петербург 21 ноября 1818 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич! сердечно благодарю вас, почтеннейшую Катерину Петровну и всех ваших милых детей за дружеское поздравление: примите и наше с наступающим Екатериным днем. Мы все будем пить за здоровье вашей почтеннейшей именинницы; а вы вспомните об наших¹³. Принимаем живейшее участие в ваших семейственных удовольствиях: весело, что наши дети растут; но не весело, что мы стареемся. Седые волосы не беда, если бы вы только были здоровы: нам очень грустно слышать о противном. Пользовались ли вы водами? Сенатские записки конечно плохое для глаз лекарство. Думаете ли заглянуть в Петербург нынешнею зимою или на будущее лето? Если останетесь в Москве, то оно будет нам еще любезнее. Второе издание Истории может продержаться нас здесь и 1820 год, по крайней мере до осени: не жалею на Петербург; но время приходит жить в тишине и с домашними. Свет холоден к старикам. Я сам очень охолодел ко всему, за исключением ближних. Узнаю себя только в любви к жене, детям и друзьям немногим.

Всем семейством и вас всех обнимаем. Будьте по возможности здоровы и спокойны, любезнейший, почтенный друг! Мы будем очень рады всякой строке вашей. Где любезная Вера Сергеевна¹⁴? Если в Москве, то напомните ей об нас, и всем, всем вашим, следственно и нашим. Как поживает наша другая любезная племянница Анна Сергеевна¹⁵?

Навеки преданный вам Н. Карамзин.

Очень благодарю вас за план, который прошу отправить в Арзамас, надписав на имя Бурмистра села Макателема¹⁶, Ильи Павлова. Задержанные 50 [рублей] немедленно доставлю. Еще раз обнимаю вас, любезнейший друг.

№ 5

С. Петербург 17 фев[раля] 1819 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич! Александр Алексеевич Плещеев¹⁷ по старой нашей дружеской связи просил меня, а я прошу вас (хотя и без всякой нужды) о деле Александры Семеновны Гурьевой, судимом в вашем Департаменте. Не прибавлю ни слова: вы лучше моего знаете, что это за дело, и кто прав, того оправдаете. А я рад случаю сказать вам, как мы все любим и как желаем скорее видаться с вами.

Не жалуемся на здоровье, хотя беременность жены и не легка. Дай Бог, чтобы вы были здоровы со всем вашим милым семейством, которое обнимаю вместе с вами, целуя ручку у почтенной Катерины Петровны.

Навеки преданный вам Н. Карамзин.

Я послал к вам долг свой; 50 [рублей] К[нязю] А. П. Оболенскому¹⁸.

Плещеевым [...] * нежно.

Навеки ваш Н. Карамзин.

* Дефект копии.

№ 6

Царское Село, 13 июня 1819 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич!

Жена моя 5 июня благополучно родила мне сына Владимира¹⁹, и теперь начинает поправляться. Будьте милостивы к вашему новому брату.

Искренно могу уведомить вас, любезную Веру Сергеевну и почтенного Александра Ильича²⁰, что я готов и рад служить моим ближним, хотя еще и не знаю, буду ли просить Министра²¹. Во всяком случае вас уведомя.

Надеюсь, любезнейший друг, что вы здоровы и спокойны, по крайней мере как можно быть здоровым в наши лета и спокойным в здешнем свете. Я здесь недели три не выходил из дома. Теперь шагаю по саду, когда нет дождя. Сердце мое исполнено благодарности к Богу.

Целую ручку у милостивой государыни Катерины Петровны, нежно обнимаю любезных внучек, племянниц и племянника, то есть, Григорья Сергеевича со всем его семейством — одним словом, всех ваших и наших.

А вас обнимаю особенно со всею горячностью родства и дружбы.

Навеки ваш *Н. Карамзин*.

Почтенным Платону Петровичу и Ивану Петровичу мой усердный поклон.

№ 7

Царское Село 24 июня 1819 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич! Записку о службе Александра Ильича я отдал Министру Юстиции, который сказал мне, чтобы он немедленно прислал к нему просьбу о вступлении в службу в его Департамент и что, определив сперва Алек. Ил. в службу, он (Мин[истр] Юстиции) представит его потом и за обер-прокурор[ский] стол. И так буду ждать прошения, формального, на гербовой бумаге (думаю), о принятии А. И. в Департамент Министерства Юстиции²². О жалованье я еще не говорил; сказал только что А. И. не очень богат. Я был в дружеской милости у К[нязя] Д. И. Лобанова; а теперь он хотя, может быть, и очень сердит на меня, однакож все еще не имел духа отказать. Впрочем дело не сделано и еще может не сделаться. Уверю вас только в моей ревности. Целую ручку у почтенной Катерины Петровны, внучек, внука и всех наших, обнимаю вас нежно.

Навеки ваш *Н. Карамзин*.

№ 8

Ц[арское] С[ело] 15 авг[уста] [1819 г.]²³.

Любезнейший Сергей Сергеевич! Я писал к вам на сей почте, а забыл сказать, что Министр Юстиции требует, чтобы Александр Ильич доставил ему через меня формулярный список службы его и аттестат. И так пожалуйста напишите к нему о том. Еще раз вас обнимаю.

Преданный вам *Н. Карамзин*.

№ 9

С. Петербург 15 дек[абря] 1819 г.

Любезнейший друг Сергей Сергеевич!

Сердечно благодарим вас за два любезные письма. Привязанные к вам душою, не перестаем жалеть, что живем с вами не в одном месте. Вы конечно не без грусти судите и рядите в Казани, оставив своих в Москве²⁴. Часто говорим об вас с Мих. А. Салтыковым²⁵ и с другими, которые вас любят. Мы слава Богу! здоровы. Сидим более дома; изредка заглядываем во дворец, где только и видим собрание людей. Занимаюсь кое-как. Дети растут, а я стареюсь, впрочем не жалея о молодости. Не стоит труда жить долго; но у кого милая жена и дети, тому не хочется оставить их. Засыпаю с мыслию о Провидении, и с нею открываю глаза.— Желаю, чтобы Александр Ильич был доволен своим местом. Обнимаем вас нежно. Будьте здоровы и любите нас.

Навеки ваш Н. Карамзин.

№ 10

С. Петербург 8 марта 1820 г.

Любезнейший друг Сергей Сергеевич! Сердечно благодарим вас за дружеское письмо. Но грустно нам слышать о ваших сединах Казанских, действительно почтенных, ибо вы сидите от ревности к правосудию и от жалости к человечеству. Дай Бог однакож, чтобы вы скорее возвратились в недра милого семейства, из этой печальной, хотя и добродетельной ссылки! Я тотчас исполнил вашу комиссию: говорил А. И. Тургеневу²⁶, а он Министру о Г. [...]*. Министр сказал, что думает весьма хорошо о нем и с сожалением представил в Комитет Министров об его увольнении, которое и последует немедленно.— Мы живем по старому и благодарим Бога, хотя и проживаем свой исторический капитал²⁷. Теперь несколько беспокоюсь о Катеньке: она не очень здорова. Почти никуда не езжу от лени, кроме Дворца, где от времени до времени обедаю у ласковой Императрицы²⁸.

Думаем опять провести лето в Царском Селе, в надежде кончить 9-й том] Истории хотя к генварю. И я креп[ко] стареюсь, любезнейший мой сверстник. Туманится в глазах и в душе иногда; но чувствую милость Божию к нам очень живо.— Нежно обнимаем вас; а вы обнимите за меня любезного Александра Ильича. Мужайтесь и бодрствуйте. Ваш вице-губернатор не прислал ко мне за письмом; пишу через почту.

Навеки ваш Н. Карамзин.

Je vous remercie de tout mon cœur, mon cher et aimé Сергей Сергеевич, pour vos lettres et pour le souvenir [de nous] que vous nous conservez malgré les affaires, les «coups» et les commissions desagréables dont vous êtes accablés. Soyez bien persuadé que personne ne sait mieux apprécier votre amitié que nous et que nous vous payons très tardif retour. Si j'ai tardé de vous parler de ma reconnaissance prenez vous en à la distraction de votre cher oncle, de qui je n'ai jamais pu obtenir une de ses lettres adressées à vous. Je fais des vœux bien vifs pour que vos vilaines affaires de Kazan se terminaient au plutôt et que vous soyez rendu au sein de votre chère famille et que pour l'avenir vous n'ayez d'autre com-

* Слово не разбрано.

mission que pour Petersbourg et encore si nous y sommes, je ne puis m'empêcher de former ce vœu égoïste. Adieu, mon cher cousin ou neveu, comme il vous plaira de l'être pourvu que vous sachiez que vous avez à quelques mille de verstes de vous une parente qui vous est attachée de cœur et d'âme et qui vous est toute dévouée.

C. Karamzine.*

№ 11

Царское Село 6 июля 1820 г.

Любезнейший друг Сергей Сергеевич!

Мы сердечно обрадовались, узнав о вашем благополучном возвращении. Отдыхайте в милом семействе после всех ваших хлопот неприятных. Я слышал, что вашими бумагами здесь очень довольны (в Сенате); но важнее то, что мы имели случай удостовериться в лестном мнении Государя о ваших достоинствах, любезнейший друг: Он отдает вам полную справедливость и вы у Него в виду для будущего (между нами будет сказано). При первом свидании с Князем Дм. Ив. Лобановым попрошу его о внимании к вашему представлению в чиновниках; но едва ли он успеет доложить Государю прежде Его отбытия. Император выедет отсюда к вам в следующую субботу, т. е. через три дня, а должен возвратиться из Варшавы не прежде половины октября.

В Москве же пробудет дни три, думаю. Останемся здесь в совершенном уединении месяца на три, как бы нам хотелось. Здоровье жены меня беспокоит: у нее какая-то слабость в нервах, так, что от всякого сильного движения с трудом переводит дух; к тому же беременна и не может лечиться.

Прилагаю записку о нападках Межевой Симб[ирской] конторы на брата моего Василья Михайловича²⁹. Сделайте одолжение, любезнейший друг, попросите А. В. Алябьева³⁰ о благосклонном внимании к этому делу, явно незаконному со стороны конторы: долго тревожить владельцев такими привязками. Если же вы, паче чаяния, не можете по вашим отношениям адресоваться к нему, то меня уведомьте, чтобы я сам немедленно мог написать просительное письмо. Жалко мне видеть брата на старости лет в беспокойстве.

Целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны, обнимаю вас и все ваше любезнейшее семейство. Жена и дети уверяют всех вас в своей нежнейшей привязанности. Люблю вас не как племянника, а как человека, который делает собою честь и Государству и человечеству.

Навеки ваш *Н. Карамзин.*

Обнимите за меня всех ваших и наших родных.

* Благодарю вас от всего сердца, любезный и милый Сергей Сергеевич, за письма и память о нас, которую вы сохраняете несмотря на ваши занятия, дела и тягостные комиссии, столь для вас утомительные. Поверьте, никто не умеет ценить вашей дружбы, как мы, хоть мы и отвечаем вам на нее с большим опозданием. Если я задержалась выразить вам свою признательность, то отнесите это на счет рассеянности вашего любезного дядюшки, от которого я не могла получить ни одного письма из тех, что он вам писал. С нетерпением желаю, чтобы вы вернулись в недра вашего милого семейства и чтобы в будущем у вас не было бы комиссий нигде, кроме Петербурга, и то в том случае, если мы там будем, не могу удержаться от того, чтобы не выразить это эгоистическое желание. Прощайте, любезный кузен или племянник, не знаю, кем вам больше нравится быть, но только знайте, что в нескольких тысячах верст у вас есть родственница, сердечно привязанная к вам и преданная всей душой

К. Карамзина.

№ 12

С. Петербург 28 ноября 1820 г.

Любезнейший друг Сергей Сергеевич!

С сердечным прискорбием услышали мы о нещастии любезной Анны Сергеевны³¹: сделайте одолжение, уведоьте, как она переносит этот удар, и где теперь живет? Судьба ее действительно жестокая.

Брат Василий Михайлович желает знать, не надобно ли ему подать в Межевую канцелярию апелляционной жалобы на приговор Симбирской конторы? Пожалуйста, справьтесь и потрудитесь сами написать к нему о том, чтобы скорее известить его, если нужно подать бумагу и представить документы в Меж[евую] канцелярию. Можно ли отнять землю, которая более ста лет находилась в беспорочном владении, и на которую сама контора давно выдала план? Это дело очень тревожит брата; он уже стар, а вы любите добро и родственников.

Мы не совсем здоровы: грустно слышать, что и вы также. Пока жив, буду всегда равностно желать вам и здоровья и всех возможных на земле благ.

Целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны, поздравляя ее и вас с ее прошедшими именинами. Обнимаю вас, все ваше милое семейство и всех наших общих родных.

Навеки ваш Н. Карамзин.

Сердечно благодарю вас, любезнейший Сергей Сергеевич, за дружеское письмо и поздравление. Мы пили здоровье и вашей почтенной именинницы, желая ей и вам всевозможного добра. Будьте здоровы со всем вашим милым семейством. Я кое-как [...] от своей тягости, а теперь беспокоюсь о сыне Николинке³², который уже осьмой день в жару. Верьте не лицемерной, сердечной привязанности вашей К. Карамзиной.

Судя по своим чувствам, надеюсь, что любезные племянницы меня не забыли. Несчастье Анны Сергеевны меня поразило. Дай Боже, чтобы она успокоилась и нашла еще в сем мире утешение.

№ 13

С. Петербург 27 фев[раля] 1821 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич! сердечно благодарю вас за дружеское письмо и доброе поздравление. Слава Богу! жена и новорожденная здоровы; первая только очень похудела и еще слаба³³. Больно нашему сердцу слышать о вашем худом здоровье и необходимости ехать к водам. Я был у Министра Юстиции: он сказал мне, что вы немедленно получите отпуск. Не удивляюсь этому странному неблагоприятному, и мною замеченному, Бог с ними со всеми! Уведоьте, любезнейший друг, когда и надолго ли думаете ехать. Мы не перестаем помышлять о Москве, и ответ на вопрос, где мне умереть, здесь или там, остается в воле Божией.

Целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны, обнимаю вас и всех ваших любезных детей, всех наших родимых.

Навеки ваш Н. Карамзин.

Как приятно было нам говорить об вас с любезным Князем Андреем Петровичем³⁴.

* Слово не разбрано.

№ 14

С. Петербург] 18 апр[еля] 1821 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич! почта отходит: скажу вам одно слово. Министр Юстиции уверил меня, что Комитет Министров немедленно отпустит вас к водам. Между тем будьте как можно здоровее. Всех, всех вас обнимаю, целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны.

Навеки ваш *Н. Карамзин*[...]*

№ 15

Цар[ское] Село 17 мая 1821 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич! вот письмо Министра. Государя уведомят на сих днях. Боюсь только, чтобы не прошло время для вод. Мне это очень грустно. Я три раза был у К[нязя] Лобанова, а в четвертый писал к нему отсюда.— Почта отходит: простите, любезный друг. Целую ручку у почтенной Катерины Петровны, обнимаю вас и милых детей. Давно ничего не знаю о любезных племянницах и племянниках. Все ли они здоровы? Еще раз обнимаю вас нежно.

Навеки ваш *Н. Карамзин*.

№ 16

Цар[ское] Село 3 июня 1821 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич!

Вы отпущены 27 мая³⁵ и, как мне сказано, извещены о том. Поезжайте с Богом: дайте отдохнуть глазам и возвращайтесь с лучшим здоровьем. Мы благодарим Бога. Обнимаем вас нежно. Целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны. Будьте благополучны.

Навеки ваш *Н. Карамзин*.

№ 17

С. Петербург 1 ноября 18[21] г.

Любезнейший и почтеннейший друг! мы вместе с вами плакали и плачем о незабвенной, милой Александре Сергеевне³⁶. Не смею ничего сказать вам в утешение нежного родительского сердца: один Бог и время утешают в таких случаях. Сердце добродетельное искушается горестию: на том свете узнаем, для чего. Еще более беспокоимся о почтенной Катерине Петровне. Не можем вообразить ее чувств в этом жестоком ударе.— Благодарим вас, любезнейший, за поздравление; хотя мы и не очень обрадовались этому знаку, но милость остается милостию³⁷. Любим вас всем сердцем, которое умеет любить, и нежно обнимаем со всем вашим милым семейством. Сделайте одолжение, скажите нам два слова о здоровье Катерины Петровны, у которой мысленно целую ручку со слезами. Жена моя любит вас столько же, сколько и я преданный вам.

Н. Карамзин.

Мы уже дней пять не видали Анны Сергеевны. А. Н. Зиновьев едва ли что-нибудь для нее сделает³⁸.

* Далее не прочитана приписка Н. М. Карамзина. Дефект копии.

№ 18

С. Петербург 2 генв[аря] 1822 г.

Любезнейший друг Сергей Сергеевич!

Всем семейством поздравляем вас, почтенную Катерину Петровну и милых ваших детей с новым годом. Бог да утешит нежных, добрых родителей!

Желаем знать о вашем здоровье. Как Катерина Петровна? Мы благодарим Бога, здоровы, я все еще не без усердия занимаюсь своим делом, т. е. историю. Любовь к семейству и к друзьям также не холодеет в моем сердце, хотя оно уже и ко многому охладело, особенно к светским приятностям.

Напомним об нас всем вашим. Часто говорим о вас, любезнейший Сергей Сергеевич: мало кого мы так любим, как вас. В. А. Пашков³⁹ сделался для меня гораздо интереснее с того времени, как я узнал его мнение об вас: только добрые любят добрых.

Навеки ваш Н. Карамзин.

№ 19

С. Петербург 5 апр[еля] 1822 г.

Любезнейший друг! Христос воскрес! вас, почтеннейшую Катерину Петровну и всех милых детей усердно поздравляем с Светлым Праздником. Дай Бог вам здоровья и утешения!

Сердечно благодарю за дружеское письмо. Запискою я еще не мог воспользоваться; но могу вас уверить, любезнейший друг, что не нужно *оправдывать* вас в мнении Государя, который, по Его словам, знает ваши достоинства. С вас не берут, а дерут. Это больше для всякого, кто имеет чувство справедливости и любовь к России. Вы знаете, что я люблю вас, как любить умею: не буду говорить много. Государя я давно не видал; но третьего дня он своею рукою написал ко мне весьма милостивое письмо в ответ на мое, поздравительное.

[Н. Карамзин.]

№ 20

С. Петербург 18 марта 1823 г.

Любезнейший друг!

Мне должно, кажется, доставить вам прилагаемое письмо несчастного Кушковского. Не смею ничего советовать: сделайте, что Бог положит вам на сердце. Пока человек жив, еще может исправиться. Я отвечал ему двумя строками, и никак не взялся быть у вас за него ходатаем.

Здоровы ли вы? Мы благодарим Бога. Скоро будет у вас А. Д. Балашев⁴⁰, с которым мы здесь от времени до времени видались и довольно поговорили о состоянии Губернии. Всем семейством обнимаем вас и всех ваших. У почтеннейшей Катерины Петровны целую ручку. Будьте благополучны и любите

преданного вам Н. Карамзина.

№ 21

[Конец 1823 — начало 1824 г.]

Любезнейший Сергей Сергеевич!

Поручаю в вашу ласку Николая Тимофеевича Аксакова⁴¹, нашего общего родственника: он хороший человек.

Здоровы ли вы, равно как и почтеннейшая Катерина Петровна (у которой целую ручку)? Мы, слава Богу! почти здоровы.

Вчера был у нас Александр Дм. Балашев и тронул меня своею горестию⁴².

Я теперь с утра до ночи читаю корректуры.

Спешу кончить, чтобы не задерживать отъезжающего.

Вы знаете, как мы вас любим. Нежно обнимаю вас со всем милым семейством.

Душею преданный вам *Н. Карамзин*.

№ 22

С. Петербург 8 фев[раля] 1824 г.

Любезнейший друг!

Убедительно прошу сделать все возможное в пользу нашего ближнего Князя Петра Андреевича Вяземского, который желает продать 1300 душ на строение известной Церкви⁴³. Деньги еще есть на покупку, как мне сказывали; а Князь Петр продает дешевле других. Деревня его не далеко от Москвы, в Кашинском уезде. Эта продажа может спасти его от совершенного разорения. Теперь трудно найти покупателя на такое значительное имение между людьми частными; я если он не найдет, то у него скоро отпишут все имение за неплатеж в воспитательный дом. Бедственное состояние этого умного, доброго, но беспечного брата нашего⁴⁴ считаю несчастием моих преклонных лет.— Здесь я просил Императрицу об отсрочке взноса капитальной суммы, должной им воспитательному дому⁴⁴.

Мы, слава Богу! почти все здоровы: я не совсем, но слегка. Будьте вы совершенно здоровы со всеми вашими. Целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны, обнимаю вас, милых внучек и внука.

Навеки преданный вам *Н. Карамзин*.

№ 23

С. Петербург 15 марта 1824 г.

Любезнейший друг Сергей Сергеевич!

В надежде на доброе расположение Государя я сказал Ему о покупке имения К[нязя] Петра Андреевича, и вследствие того сделано предложение вашей комиссии чрез К[нязя] А. Н. Голицына. Нужно ли мне просить вас в деле столь важном для нашего спокойствия.

Дочь наша Катенька тревожит нас своею болезнию; вообще мне очень грустно.

Я хотел послать к вам экземпляры двух новых томов моей Истории, но вижу ваше имя в числе московских подписчиков: вы подарили мне 23 р. Экземпляры в газетную экспедицию Московского

почтамта отправлены отсюда чрез Транспортную контору вчера поутру, но их едва ли привезут в Москву к апрелю, от худых дорог.

Целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны и милых внучек, нежно обнимаю вас и любезного внука. Все мои уверяют вас в искреннейшей дружбе. Будьте благополучны.

Навеки преданный вам *Н. Карамзин*.

№ 24

Царское Село 25 июня 1824 г.

Любезнейший друг Сергей Сергеевич!

Сердечно благодарю вас и почтенного Ивана Петровича за сообщенную мне интересную бумагу. Вот мое мнение: «надобно было убедить совесть противника с глазу на глаз, а в случае невозможности предать это дело единственно суду Божию, не совестному и не третейскому». Вот мое чувство: «я желал бы быть на месте Ивана Петровича, а не Петра Петровича»⁴⁵. Честь первого не мрачится, а блистает в глазах всякого безпристрастного. Вижу в нем только некоторое упрямство, но упрямство великодушного человека.

Спасибо вам, любезнейший друг, за искреннее доброжелательство, оказанное Князю Петру Андреевичу⁴⁶. Совершилась ли покупка?

Скажите почтенному Платону Петровичу, что я ожидаю возвращения Императрицы из Петергофа; и немедленно вручу им экземпляры портретов, которые без сомнения примут они с искренним удовольствием⁴⁷.

Мы имели довольно беспокойств [со]бственных от нездоровья детей. И теперь у Сонюшки от железы нарыв.

Мих. Сергеевич⁴⁸ у нас был и ждет увольнения от своего инспекторства.

Целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны, нежно обнимаю вас и милых внучек с внуком. Все мы уверяем вас всех в сердечной любви.

Навеки преданный вам *Н. Карамзин*.

№ 25

Царское Село 21 окт[ября] 1824 г.

Любезнейший друг Сергей Сергеевич!

Сердечно благодарю вас за любезное письмо через А. И. Тургенева. Я тотчас написал к К[нязю] Дм. Ив. Лобанову об Александре Ильиче; но не ручаюсь за успех: ваш Министр что-то холоден ко мне, хотя доселе и не оставлял моих просьб без уважения.

Неприятность ваших хлопот по Строительной Комиссии⁴⁹ я давно угадывал; но вашей добродетельной ревности ничто изменить не может и не должно, по крайней мере до времени. Мы вместе приближаемся к шестидесятилетию жизни, и вместе можем идти в отставку: вы от Сенаторства, я от историографства. Хорошо, если бы нам еще удалось пожить вместе. Все зависит от Бога, и тем лучше.

Дружеский поклон всем нашим родным. Целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны, обнимаю внучек, внучка и вас. Будьте все здоровы и любите

всегда преданного вам *Н. Карамзина*.

Государь должен приехать в Царское Село послезавтра, а вел[икая] Княгиня Мария Павловна⁵⁰ в Гатчину. Мы думаем быть в городе дней через десять. Еще раз обнимаю вас.

№ 26

[После 24 октября 1824 г.]

Любезнейший друг Сергей Сергеевич!

Прилагаю письмецо к Анне Сергеевне: пусть она доставит мне копию записи. Кто наследник покойника? ⁵¹ брат?

Министр писал ко мне, что Александр Ильич должен получить чин, если он не выходил прежде из службы с награждением чина.

Государь возвратился благополучно ⁵² и вчера, по своей обыкновенной милости, провел у нас два часа, в разговорах об Его путешествии.

Целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны и любезных внушек. Обнимаю вас и внука. Все мои уверяют вас в любви сердечной.

Навеки ваш *Н. Карамзин*.

№ 27

Царское Село 30 окт[ября] 1824 г.

Любезнейший друг Сергей Сергеевич!

Прилагаю вторичный ответ Министра: увидите причины отказа.

Всех ваших и вас обнимаю нежно, целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны. Будьте здоровы.

Навеки ваш *Н. Карамзин*.

№ 28

С. Петербург 8 дек[абря] 1824 г.

Любезнейший друг Сергей Сергеевич!

Сердечно благодарим вас за дружеские поздравления и нежно обнимаем; я вам поручаю изъяснить мою душевную привязанность почтенному Ивану Петровичу, Шаденскому соученику моему ⁵³, и с того времени всегда доброму ко мне, от молодости до старости. Я всегда знал его цену: он платит мне с лихвою. Прошла ли его головная и зубная боль?

Покойный А. Н. Зиновьев обманул любезную Анну Сергеевну, не только в жизни, но и по смерти. У него ничего не осталось: последние 700 или 800 душ проданы им брату, с которым я виделся и расстался до свидания на том свете. Мыльный пузырь лопнул.

Я дней десять не очень здоров. Все что-то грустно. Будьте вы, любезнейший, здоровы и благополучны со всеми вашими. Целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны и у милых внушек. Обнимаю внушка и вас вторично.

Навеки ваш *Н. Карамзин*.

Мих. Александр. Салтыков лишился своего друга, а я человека уважаемого мною душевно: Мих. Ив. Полетика скоропостижно умер: 5 дек[абря] ⁵⁴. Вы знали его.

От всей души благодарю вас, любезнейший Сергей Сергеевич, за ваше поздравление и всегдашнее, любезное воспоминание. Вы знаете, как давно привыкла я любить и почитать вас; и всякое новое изъяснение старой дружбы вашей мне драгоценно[...]* мы также очень благодарны почтенной Катерине Петровне за ее воспоминания и свидетельствует наше душевное почтение. Целуем всех ваших **милых** детей. *К[арамзина]*.

* Дефект копии.

№ 29

С. Петербург 19 марта 1825 г.

Любезнейший Сергей Сергеевич!

Дружески прошу вас сделать все возможное по закону добро Александру Алексеевичу Плещееву, которого поверенный вручил вам это письмо; то есть, как можно скорее выдать ему из ломбарда деньги, весьма нужные для его семейственного благосостояния. Скажу вам спасибо от сердца.

Вместе со всеми обнимаю вас и милое ваше семейство, особенно целую ручку у почтеннейшей Катерины Петровны. Будьте здоровы.

Навеки ваш *Н. Карамзин.*

Извините, что ошибкою написал я не на той странице.

№ 30

Царское Село 5 сент[ября] 1825 г.

Любезнейший друг!

С сердечною радостью поздравляю вас, почтеннейшую Катерину Петровну и милую невесту⁵⁵. Я давно знаю Николая Мартемьяновича⁵⁶ и тем искреннее радуюсь нашей родственной с ним связи: прошу сказать ему о том. Между тем поздравляю и с новою фрейлиной⁵⁷, это обещает и скорое другое поздравление, не менее искреннее, хотя мы еще ничего от вас не знаем. Вы достойны полного семейственного счастья. Не вздумаете ли тогда переехать в Петербург вместе с Иваном Петровичем? впрочем не позволяю себе ничего желать: да будет только все лучшее для вас! Я все хилею, но это не мешает мне любить живо всех, кого люблю так, как вас. Все мои свидетельствуют вам и вашим свое душевное почтение. Мысленно вас обнимаю.

Навеки ваш *Н. Карамзин.*

№ 31

Царское Село 25 сент[ября] 1825 г.

Любезнейший друг!

Сердечно благодарю вас за письмо и поздравление взаимное с фрейлиною⁵⁸. Душевно радуемся вашему семейственному счастью. Дай Бог вам всякого добра, которого вы достойны, как нежные родители, вы и почтеннейшая Катерина Петровна, у которой целую ручку. *Будущий* всем известен с самой хорошей стороны. Надеюсь познакомиться с ним лично уже как со своим. Между тем будем скромны. Николаю Мартемьяновичу прошу сказать от меня ласковое слово. Ждем шашливой вести о свадьбе.— Я все лето хилел, а теперь мне лучше. Всех вас обнимаем нежно, семейство семейством.

Навеки ваш *Н. Карамзин.*

№ 32

Царское Село, 10 окт[ября] 1825 г.

От всей души поздравляем вас, любезнейший Сергей Сергеевич, и почтенную Катерину Петровну с щастливым браком одной фрейлины и с помолвкой не менее щастливой другой⁵⁹; у обеих мысленно целую ручку. Пишу к новому супругу, мне давно знакомому, а жениха нетерпеливо желаю узнать лично, зная его только по доброй славе: ваше дело будет свести нас. Бог пристроил ваших милых дочерей к вашему сердечному утешению, которое разделяем с вами столь искренно, любя вас как ближних и достойных истинного благополучия в здешнем свете. Скоро и милый внук мой будет женихом⁶⁰. Не умею вообразить его, скажите мне при первом случае, высок ли он ростом, и на кого похож, на вас или на Катерину Петровну?

Думаем еще пожить в уединении с месяц. Не скучаем. Дай Бог только, чтобы все мои были здоровы — равно как и ваши. Всем семейством обнимаем вас нежно.

Навеки ваш *Н. Карамзин.*

Скажите мой сердечный поклон Платону Петровичу и Ивану Петровичу. Желаю чтобы они всегда любили меня, как я их люблю.

№ 33

С. Петербург 18 ноября 1825 г.

Любезнейший друг Сергей Сергеевич!

С новою сердечною радостью поздравляем вас, почтеннейшую Катерину Петровну, мою внучку молодую и достойного ее супруга, прося Бога о щастии и вашем утешении. Теперь нежное сердце родительское должно быть спокойно в рассуждении судьбы милых дочерей, и семейственные ваши наслаждения удвоились. Да будет на вас благословение Небесное до конца ваших дней!

Наконец мы переехали в город и теперь в хлопотах, жалею о тишине Царскосельской. Время как бы сократилось: ничего не успеваю делать, в надежде, что снова найду досуг и тишину.

Всем семейством и всех вас обнимаем с горячностью и ждем новобрачных в Петербург с нетерпением. Надеюсь, что здоровье любезного Ивана Петровича уже лучше: по крайней мере желаю того сердечно.

Навеки ваш *Н. Карамзин.*

Примечания

¹ Амвросий (Подобедов А. И.) (1742—1818), митрополит новгородский и санкт-петербургский.

² Голицын А. Н., кн. (1773—1844), министр духовных дел и народного просвещения в 1816—1824 гг.

³ Речь идет о хлопотах Карамзина в связи с разводом сестры Кушникова — А. С. Порошиной (ум. 1866), во втором браке — Зиновьевой.

⁴ Кушникова Е. П. (1771—1827), жена С. С. Кушникова, урожденная Бекетова.

⁵ Карамзина Е. А. (1780—1851), жена Н. М. Карамзина (с 1804 г.), урожденная Кольванова.

- ⁶ Трощинский Д. П. (1754—1829), министр юстиции с 1814 по 1817 гг.
- ⁷ Комитет Министров.
- ⁸ См. приписку к письму № 3.
- ⁹ См. письмо № 1.
- ¹⁰ Карамзин имеет в виду детей Кушниковых: дочерей Елизавету (1800—1828), Александру (1805—1821), Софью (р. 1811) и сына Николая (р. 1810). Биографические сведения о Кушниковых см.: РО РГБ. Ф. 329. Карт. 7. Д. 92.
- ¹¹ Кушников Г. С. (1772—1840), брат С. С. Кушникова, чиновник, с 1822 г. действительный тайный советник.
- ¹² Бекетов П. П. (1776—1836) и Бекетов И. П. братья Е. П. Кушниковой. Воспитывались вместе с Карамзиным в начале 1780-х гг. в московском пансионе И. М. Шадева.
- ¹³ 25 ноября именинницами были Е. А. Карамзина, жена историка, и его дочь Е. Н. Карамзина (1806—1867), в замужестве — кн. Мещерская.
- ¹⁴ Татаринова В. С. — сестра С. С. Кушникова (см. письма № 6—8).
- ¹⁵ См. примечание к письму № 3.
- ¹⁶ Имение кн. А. И. Вяземского «Макателема» находилось в 50-ти верстах от Арзамаса. После смерти князя в 1807 г. оно перешло к его дочери Е. А. Карамзиной.
- ¹⁷ Плещеев А. А. (1778—1862), сын друзей Карамзина — А. А. Плещеева и его жены Н. И. Плещеевой (урожденной Протасовой), родной сестры первой жены историка Е. И. Карамзиной. Плещеев был чтецом императрицы Марии Федоровны, автором пьес и стихотворений на французском языке, членом общества «Арзамас».
- ¹⁸ Оболенский А. П., кн. (1770—1852), попечитель московского учебного округа с 1817 по 1825 гг.
- ¹⁹ Карамзин В. Н. (1819—1879), сын историка.
- ²⁰ Татаринов А. И., муж В. С. Кушниковой (см. письмо № 7).
- ²¹ Лобанов-Ростовский Д. И., кн. (1758—1838), министр юстиции с 1817 по 1827 гг.
- ²² Осенью 1819 г. просьба Карамзина о зачислении на службу А. И. Татаринова была выполнена.
- ²³ Датируется на основании письма № 7.
- ²⁴ Ревизия, которую проводил сенатор Кушников по поводу «беспорядков и злоупотреблений» в Казани в 1819 г. упоминается в «Истории Правительствующего Сената за 200 лет» (СПб., 1911. С. 631).
- ²⁵ Салтыков М. А. (1767—1851), попечитель казанского учебного округа и Казанского университета в 1812—1818 гг.
- ²⁶ Тургенев А. И. (1784—1845), друг Карамзина, директор департамента духовных дел и иностранных исповеданий Министерства духовных дел и народного просвещения.
- ²⁷ Т. е. деньги, полученные от издания «Истории Государства Российского».
- ²⁸ Мария Федоровна (1759—1828), вдовствующая императрица.
- ²⁹ Карамзин В. М. (ум. 1827), старший брат историка.
- ³⁰ Алябьев А. В. (1746—1822), сенатор, главноуправляющий Межевой канцелярией с 1817 по 1822 гг.
- ³¹ См. примечание 3.
- ³² Карамзин Н. Н. (1817—1838), сын историка.
- ³³ 9 февраля 1821 г. у Карамзиных родилась дочь Елизавета.
- ³⁴ Видимо, имеется в виду кн. А. П. Оболенский (см. примечание 17).
- ³⁵ Кушников получил отпуск по службе.
- ³⁶ Речь идет о смерти дочери Кушникова.
- ³⁷ Старшая дочь Карамзина София была пожалована во фрейлины 30 августа 1821 г.
- ³⁸ См. письмо Карамзина к А. Д. Балашеву от 5 сентября 1821 г.: «На сей почте пишу к А. Н. З[иновьеву], убеждая его сделать что-нибудь в пользу моей племянницы, а его невестки, Анны Сергеевны. Не можете ли также сказать ему несколько убедительных слов в этом смысле?» (Карамзин Н. М. Сочинения. СПб., 1848. С. 705).
- ³⁹ Пашков В. А. (1764—1834), обер-егермейстер, член Государственного совета с 1821 г.
- ⁴⁰ Балашев А. Д. (1770—1837), сенатор, министр полиции, петербургский военный генерал-губернатор. Был женат на сестре К. П. Кушниковой — Е. П. Бекетовой (1779—1823).
- ⁴¹ Аксаков Н. Т. (1797—1882), младший брат писателя С. Т. Аксакова. О дальнем родстве Аксаковых и Карамзиных см.: Аксаков С. Т. Полн. собр. соч. СПб., 1886. Т. 3. С. 237; Руммель В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. С. 29, 364).

⁴² А. Д. Балашев осенью 1823 г. похоронил жену. В 1824 г. скончалась его дочь А. А. Волконская.

⁴³ Имеется в виду храм Христа Спасителя в Москве. Кушников был «первенствующим членом комиссии для строения» храма.

⁴⁴ Вяземский П. А., кн. (1792—1878), брат Е. А. Карамзиной.

⁴⁵ Бекетов П. П. (1775—1845), камергер.

⁴⁶ Имеется в виду кн. П. А. Вяземский.

⁴⁷ П. П. Бекетов издавал собрание «портретов знаменитых Россиян», создавшее ему славу иконографа.

⁴⁸ Кушников М. С., брат С. С. Кушникова.

⁴⁹ Комиссия для строения храма Христа Спасителя.

⁵⁰ Мария Павловна, великая княгиня (1786—1859), с 1804 г. замужем за принцем Саксен-Веймарским.

⁵¹ Видимо, речь идет о смерти тестя А. С. Порошиной — А. Н. Зиновьева.

⁵² Александр I возвратился из поездки по восточным губерниям европейской части России 24 октября 1834 г. На этом основании датируется письмо.

⁵³ См. примечание 12.

⁵⁴ Полетика М. И. (1768—1824), литератор.

⁵⁵ Т. е. Елизавету Кушникову.

⁵⁶ Сипягин Н. М. (1785—1828), генерал-адъютант, начальник 1-й пехотной дивизии. Вторым браком женился на дочери Кушникова Елизавете.

⁵⁷ Е. С. Кушникова была пожалована во фрейлины.

⁵⁸ 2 сентября 1825 г. была пожалована во фрейлины дочь историка Е. Н. Карамзина.

⁵⁹ Вторая дочь Кушникова — Софья была помолвлена с Д. Г. Бибиковым (1792—1870), директором департамента внешней торговли Министерства финансов и также пожалована во фрейлины.

⁶⁰ Т. е. сын Кушникова — Николай.

«И...ДЕРЖАТИ ЕГО В ВЕЛИЦЕЙ КРЕПОСТИ»

Соборная грамота о ссылке Матвея Башкина —
вольнодумца XVI века

В 1553—1554 гг. в Москве состоялись церковные соборы, на которых были осуждены несколько еретиков, духовных и светских вольнодумцев разных воззрений — старец Артемий, сын боярский Матвей Семенович Башкин, дьяк Иван Михайлович Висковатый и другие. Источников об их взглядах и о дальнейшей судьбе некоторых из них немного, и все они давно введены в научный оборот, поэтому особый интерес представляют новые материалы. Известно, что после осуждения один из «еретиков» — Матвей Башкин — был отправлен в Иосифо-Волоколамский монастырь. Недавно при переписании фонда монастыря (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 1) был обнаружен фрагмент грамоты (Д. 235), которую можно определить как грамоту о заключении в монастырь Матвея Башкина. Просматривая архив монастыря в 1853 г., на нее обратил внимание К. И. Невоструев. На ярлыке, приклеенном к ней, он написал: «Грамота м. Макария, касательно подначального священника. Замечательная. (Без начала и конца)». Этот документ форматом 40,5×28,5 см, написанный полууставом середины XVI в., является одним из листов грамоты, отправленной в монастырь из Москвы. На бумаге просматривается филигрань «сфера», которая почти идентична «сфере» в альбоме Брике № 13997—1553 г.¹ и в альбоме Лихачева № 1768—1555 г.² (следовательно, грамота была написана между 1553—1555 гг.). В нижней части листа сохранились два параллельных вертикальных разреза — места крепления бумажных жгутов, запечатывавших грамоту, также просматриваются следы от ее первоначального складывания. Грамота обтрепалась с обоих краев, поэтому в тексте имеются пропуски, изначально отсутствовали и скрепы по листам.

Согласно сохранившемуся тексту, находка представляет собой отрывок грамоты о ссылке узника в Волоколамский монастырь. В ней нет его имени, но по характеру указаний о его содержании, которые даются монастырским властям, следует, что это был не рядовой ссыльный. Из дошедших источников известно, что в декабре 1553 г. Германом Полевым был доставлен в монастырь на пожизненное заключение Матвей Башкин, осужденный собором 1553—1554 г. «за ересь»³. Изучение текста грамоты позволило установить, что она аналогична грамоте о ссылке в Соловецкий монастырь в январе 1554 г. старца Артемия, которая содержит приговор церковного собора 1553—1554 г. по делу о его еретичестве⁴. В ней, как и в Волоколамской грамоте, отсутствуют скрепы по листам, а дата ссылки старца (1554 г.) соответствует датировке архивной грамоты по филиграну (между 1553—1555 гг.). И Артемий, и Башкин были посланы почти в одно время — Матвей Башкин в декабре 1553 г. в Волоколамский монастырь, старец Артемий в январе 1554 г. в Соловецкий монастырь. Существенно, что обе грамоты идентичны по тексту, различия встречаются только в двух местах:

¹ См.: Briquet C. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier. Leipzig, 1923.

² См.: Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.

³ Зимин А. А.: 1) И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 173, 175; 2) Краткие летописцы XV—XVI вв. // Исторический архив. М.; Л., 1950. С. 4—5.

⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. I. 1294—1598 гг. СПб., 1836. № 239. С. 249—256.

ВОЛОКОЛАМСКАЯ
ГРАМОТА

Подобает же и над сими смотрити твердеише, яко да не изнесут от него никому ж ничто ж, ни же от кого к нему принесут, или дадут, или пошлют что, нигде ж, ни-

когда же ни ко мнихом, ни к мвяряном, но вся бываемая от него нашему смиренню, да изъясляет истинно настоятель тоя честныя обители никако ничто ж да не скрывает благо или зло.

СОЛОВЕЦКАЯ
ГРАМОТА

когда же ни ко мнихом, ни к мвяряном, но вся бываемая от него къ архиепископу Пявиву Великого Новагорода и Пскова да изъясляет истинно настоятель тоя честныя обители; а архиепископ Пимин отписывает о том к благочестивому Царю Великому Князю и к нашему смиренню, и никако же ничто жъ да не скрывает благо или зло.

Далее тексты сходны за исключением некоторых слов: «безбожные еретики», «еретически единомысленицы», «божественный Иван Златоуст» — в Волоколамской грамоте; «богохульники еретики», «богохульники едннomyсленицы», «блаженный Иван Златоуст» — в Соловецкой.

Текстуальное тождество обоих документов и полнота Соловецкой грамоты позволяют восстановить лакуны в тексте архивной находки и определить число отсутствующих в ней листов. Волоколамский отрывок — это шестой лист грамоты, утерянными являются первые пять и последний, седьмой, листы.

Сделанные наблюдения позволяют предположить, что публикуемый документ является отрывком соборной грамоты о ссылке Матвея Башкина в Иосифо-Волоколамский монастырь в 1553 г. с изложением соборного приговора по его делу.

Публикацию подготовила И. А. ЖУЧКОВА.

1553 г., декабрь. — Соборная грамота о ссылке Матвея Башкина в Иосифо-Волоколамский монастырь

[...] * и покояние и исповение прилежно. Подобает же и тому самому стражу, которой к нему приставлен, сии ж с великим опасением соблюдает себя от нег[о], да не како поврежен будет; также и той самыи презвитер да соблюдает себя твердеиша прежреченныя ради вины, иже аще приходити к нему имать исповеди ради. Подобает же и над сими смотрити твердеише, яко да не изнесут от него никому ж ничто ж ни же от кого к нему принесут или дадут, или пошлют что, нигде ж никогда же ни ко мнихом, ни к мвяряном, но вся бываемая от него н[а]ш[е]му смиренню, да изъясляет истинно на[стоятель] тоя ч[ес]тныя обители. И никако ж ничто ж да не скрывает бл[а]го или зло. И аще истинно буд[ет] обращение его к православнои вере г[оспода] н[а]ш[е]го И[и]с[у]с[а] Х[ри]с[т]а, да поразумет о сем великий и б[о]ж[е]ствен[ный] собор с советом б[о]ж[е]ственного писания и еже о с[вя]т[ом] д[у]се с[ы]ном с[вя]тыя ц[ер]кви и н[а]ш[е]го смирения, православного и хр[и]столюбиваго ц[аря] г[осу]д[аря] великого князя Ивана Васил[ь]евича всеа Руси самодержца повелением о всех полезных к бл[а]гоч[естивой] н[а]шей вере и к д[у]ше[в]ней ползе о всех бл[а]гих, хотящих каятися истинно, а не лестно. И таковых с[вя]тая соборная ап[ост]ольская ц[ер]ков приемлет. И о всем исправляти повелевает по с[вя]щ[енным] правилам, аще ли не учтет каетис, но пребывати имать в своем злоч[а]стии. И тогда держати его в велице кре-

* Начало текста утрачено.

пости, донде обратится и покается, и тогда вся о нем да свершатся по с[вя]щенным правилам. Елицы ж чрез заповедание и запрещение н[а]ше к нему дръзнут или писание посылати, или беседовати, или учитис, или инако како приобщатис или явленне или таине, таковии убо вси, аще и в величестве кто будет, или властию, или саном неким почтен, от православнаго и христоролюбиваго великог[о] державнаго ц[а]ря н[а]шего великог[о] Князя Ивана Всил[ь]евичя всеа Русии самодержца и от н[а]шего смирения, и от всего великог[о] б[о]ж[е]ственного собора безо всяког[о] сомнения и извета единосветники и единомысленицы да вменятс я ему и тем же судом да осужени будут, яко еретичестии единомысленицы и поборницы, их же подобает ненавидети совершенною ненавистею, яко ж рече б[о]жественый Иван Златауст: «Яко не имам сыгости вл[а]д[ы]ку Х[ри]с[т]а любити, тако ж не имам сыгости враги его ненавидети безбожныя еретики», их же совершенною ненавистию возненавидех. И паки той ж гл[агол]ет: «Аще кто къ еретиком саобщается и сосходя им чюжа себя творит с[вя]тыя великия божия соборныя и ап[о]с[толь]ския ц[е]ркви». И паки рече: «Аще кто хочет друг быти безбожным еретиком — враг б[о]жий есть». И паки рече: «Буди искусен слову правде, да возможеши съпротив гл[агол]ющая обличати и баснословцем запрещати, и еретики възущати и възпрещати, и отпадающая наказывати, и обращати не просто ж, но по свидетел[ь]ству и по искусству б[о]ж[е]ственного писания вся да творим, яко же рече великий ап[о]с[тол] Павел: «Меч д[у]х[о]вный и еже есть гл[агол] б[о]жий, оружие бо воинства н[а]шего неплотско, но сил[ь]но б[о]г[о]ви на розарение твердемъ помышление разоряюща, и всяко возношение взимающесе на разум б[о]жий, и пленяюще всяк разум в послушание Христова». И готово имуще отомстителя всяко преслушание, живо бо слово б[о]жие и действенно, и острееше, паче всяког[о] меча обоюдоостра, и приходя до разделения д[у]ши ж и д[у]ха, членов же и мозгов и суди во помышлением и мыслем с[е]рд[е]чным». Таковии убо и от н[а]шего смирения и от всего великог[о] б[о]ж[е]стvenaг[о] собора епитимиами и отлучении да накажутс я, аще ли же и еще непослушное имеют[...]*.

РГАДА. Ф. 1192 Оп. 1. Д. 235. Л. 1.

* Конец текста утрачен.

«И ВАСИЛЕЙ СКАЗАЛ, ТО ДЕ АРТЕМЕЙ ЗАМЫСЛИЛ ВОРОВСКИ...»

Документы о местничестве в среде приказной бюрократии XVII века

Местничество — социально-политический институт, характерный прежде всего для военно-служилого сословия России, в XVII веке распространился также и на сферу верхов приказной бюрократии — дьячество¹. Значение документов о местничестве в этой среде велико, особенно для изучения происхождения и формирования этой набравшей вес социальной группы, а также для изучения роста самосознания ее членов. Конечно, они не могли местничать в тех же масштабах, что и служилая аристократия; как справедливо замечал С. К. Богоявленский, аппарат тогда бы просто парализовало². С. К. Богоявленский впервые поставил вопрос о местничестве в приказной среде; до него к делам этим обращались исключительно как к источнику или в качестве иллюстрации (работы Н. П. Лихачева, А. И. Маркевича, В. Н. Сторожева)³. Им введено в научный оборот 12 дел и случаев (А. И. Маркевич учел 11). Правительство, по его мнению, боролось с попытками дьяков утвердить в своих конфликтах принцип дворянского старшинства, к концу же XVII в. установилось бюрократическое старшинство по выслуге. Местничеству посвящена часть фундаментальной монографии Н. Ф. Демидовой, которая значительно расширила источниковую базу исследования, используя списки, реестры и другие виды делопроизводственной документации, и вычленила две непересекающиеся чиновные лестницы: на одной — представители родовитой верхушки, на другой — приказные люди, знатность для которых не обязательна. В местничестве, считает Н. Ф. Демидова, проявилась противоречивость социального положения приказной бюрократии⁴. Местнические дела дьяков неоднократно привлекали внимание историков, однако не публиковались (за единственным исключением)⁵.

Публикуемый комплекс документов является частью дела дьяков Артемья Ивановича Козлова и Василия Владимировича Брехова 9 февраля 1664 — 30 июля 1665 гг. Дело находится в столбцах, хранящихся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА); в него, однако, включены в качестве справочного материала еще два дела. Первое, основное, возникло в феврале 1664 г. На приеме английского посла В. В. Брехову велено было быть в «середней встрече», а А. И. Козлову в «передней встрече», что вызвало челобитие последнего. 9 февраля была проведена очная ставка, судили боярин князь Б. А. Репнин и дьяк С. С. Титов в Приказе денежного сбо-

¹ Первые местничества дьяков зафиксированы с конца XVI в.: М. И. Татищев — В. Я. Щелкалов, 1598 г.; И. Е. Неелов — Г. И. Клобуков, 1600/01 г. (Основная литература о природе и истории местничества: Маркевич А. И. О местничестве. Киев, 1879; его же. История местничества. Одесса, 1888; Ключевский В. О. Собр. соч. М., 1957. Т. 2. С. 147—155; Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. СПб., 1909; Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973; Буганов В. И. «Враждотворное местничество» // Вопросы истории. 1964. № 11.; Мельников Ю. Н. Местничество и политическая борьба в России 80-х гг. XVI в. Канд. дисс. М., 1979).

² См.: Богоявленский С. К. Приказные дьяки XVII в. // Исторические записки. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 232—233.

³ См.: Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. С. 461, 532; его же. О происхождении Яновых // Известия Русского генеалогического общества. Вып. I. СПб., 1900., С. 151; Маркевич А. И. О местничестве. Киев, 1879, С. 31, 32, 111, 381, 385; его же. История местничества. Одесса, 1888.; Сторожев В. Н. Дело дьяка А. А. Винюса. Тверь. 1896.

⁴ См.: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 82—86.

⁵ См.: Сторожев В. Н. Указ. соч.

ра (называвшегося также Приказом сбора пятой деньги), который они тогда возглавляли; записывал подьячий В. Никитин⁶. Оба дьяка предъявляли родословные росписи, памяти о службах и обвинили друг друга в самозваном приписывании к дворянским родам. Судьи послали запросы в Ивоземский, Конюшенный, Монастырский, Разрядный, Челобитный приказы об их прежних службах⁷. Из Разрядного пришли подробные памяти — справки о службах обоих родов⁸, а также копии более ранних местнических дел Козлова с дьяками Авраамием Кошечевым и В. В. Ушаковым⁹. Затем Козлов обнаружил, что сведения в памяти из Разряда сфальсифицированы друзьями Брехова, и подал свою, дополнительную роспись служб своей родни. Князь Б. А. Репнин, по мнению Козлова, был необъективен и держал сторону Брехова; в конце лета 1664 г. Репнин и Никитин уехали на службу в Белгород и увезли документы с собой, попытавшись, видимо, замять дело¹⁰. Вновь назначенные судьи, видные приказные дельцы, думный дьяк Д. М. Башмаков и дьяк Ф. И. Грибоедов, перенесли дело в Разряд и добились его возвращения в Москву, о чем сохранилась большая переписка¹¹. Репнин оправдывался тем, что дело у него якобы не приняты при отъезде, и «прикрыл» Никитина, не отпустив его в Москву. В 1668 г. дело продолжалось, перепроверялись некоторые материалы¹². За Козлова вступился весь его звенигородский клан, который в коллективной челобитной жаловался на Брехова; вне зависимости от истинной родственной близости этих городовых дворян к дьяку Артемию, подобные связи были взаимовыгодны — происхождение приказного дельца обретало зримую убедительность, а городовые служивые люди получали влиятельного родственника в высших кругах столичной бюрократии. Впрочем, «выпше» Брехова Козлову статься не удалось. Позднее они оба служили во Владимирском судном приказе: Брехов — в 1669—1671, Козлов — в 1672—1674 гг., причем (судя по порядку написания их имен после судей) примерно в одинаковом ранге¹³.

Второе дело (А. И. Козлова — В. В. Ушакова) представляет собой фрагмент вышеуказанного дела. Это в основном список очной ставки, присланный из Монастырского приказа в связи с предыдущим делом. Началось оно весной 1662 г. Козлов пожаловался, что Ушаков бесчестит его в Челобитном приказе в присутствии окольничего И. М. Милославского и чинов шведского посольства (видимо, в связи с назначением Козлова в Сысской полевничий приказ). Стороны обвиняли друг друга в самозваном дворянстве, причём Ушаков Козлова — в незаконном, а Козлов Ушакова — в поповском происхождении. Дело в Монастырском приказе, видимо, конечно не было, однако много позднее, 30 июня 1668 г., Козлов объявлял, что в том деле «Ушаков мне добывал челом при окольничем при Богдане Матвеевиче Хитрово и во всем виновался»¹⁴. Видимо, у Козлова тоже имелся столь же влиятельный покровитель.

Третье дело — А. И. Козлова с А. Кошечевым — также представляет собой память и список, присланные из Разрядного приказа в связи с делом А. И. Козлова с В. В. Бреховым. В 1660—61 гг. дьяк Авраамий Кошечев был назначен в боишский полк к князю Г. С. Куракину, а А. И. Козлов — в полк к князю И. И. Лобанову-Ростовскому. Козлов бил челом на Кошечева, указав, что последний — родом из подьячих, тогда как он сам — из звенигородских выборных дворян, к тому же старше по выслуге в дьяческом чине¹⁵. Тем не менее дело он проиграл и на службе был.

В источниковедческом плане эти документы представляют большую ценность. В памяти из Разрядного приказа от 5 марта 1664 г. по делу Козлов—Брехов (Ф. 210. Оп. 17. Ст. 48. Л. 76—82) использованы следующие источники из архива. По службам рода Бреховых — это боярская книга 1551/52 гг., Дворовая тетрадь (с датой 1557/58 гг.), боярские списки 1576/77 и 1589/90 гг., жалецкий список 1659/60; десяти — Кашинская 1621/22 г., Смоленская 1638/39 г. По службам рода Козловых — это десяти: Суздальские — 1583/84, 1615/16, Рузская 1605/06, 1621/22, 1630/31, Звенигородская 1647/48, Можайская 1647/48, Бельская 1648/49 гг. Интересен послужной список А. И. Козлова по

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 48. Л. 57.

⁷ Там же. Л. 57—67, 70—73.

⁸ Там же. Л. 74. 68—69, 75—83.

⁹ Там же. Л. 82—85, 89—96, 98. Ст. 25. Л. 46—84.

¹⁰ См.: Демидова Н. Ф. Указ. соч. С. 87.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 98—109.

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 101. Л. 23—27.

¹³ См.: Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М.—Л., 1946. С. 176.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 108.

¹⁵ См.: Богоявленский С. К. Указ. соч. С. 232—233.

Копьюшенному приказу 1650/51—1660/61 гг.¹⁶. Ряд добавлений к жилецким спискам и десятиям содержится в представленной Козловым росписи своих родственников, службы которых были якобы «утаены» в Разряде происками Брехова¹⁷. Особый интерес представляют две грамотки Абросима Семеновича Козлова своему племяннику, А. И. Козлову, во-первых — как образец частного письма, а во-вторых — как иллюстрация положения губного старосты, беспомощного в борьбе с местной вольницей — помещиками-белозерцами, выходцами из казаков¹⁸. В дальнейшем Ушаков пытался «утянуть» Козлова родством с «белозерцами», этой корпорацией, занимавшей низшее место в иерархии городских дворянских корпораций: «А знатно, что он Обросим — белозерец... а белозерцы отписаны... особ статью, про то многие люди ведают», — говорил Ушаков¹⁹. Корпорация эта, образовавшаяся после Смуты из казаков, была в территориальном отношении отчасти фиктивной (в самом Белоозере их было помещено немного) и должна была обособить местное казачество от других землевладельцев, ограничив их в феодальных правах — им не было разрешено продавать и менять поместья²⁰. На основании свидетельств Козлова и его противников можно реконструировать биографию его родителей. Отец, звенигородский служилый человек Иван Козлов, воевал при царе Федоре со шведами, попал в плен и вернулся при царе Борисе. При Василии Шуйском опять воевал и вновь попал в плен, вскоре разменен (до 1611 г.), поскольку успел еще послужить «меж государей з бояры и воеводы в походе» (т. е. в междоусарстве участвовал в I или II Ополчении); за раны и увечье отставлен «в первых летях» царствования Михаила. Умер он «37 лет назад», т. е. около 1627 г., причем поместье его запустело, и вдова его, Федосья Филипповна (в девичестве Колосова), уехала к родне в Балахну, где «от бедности и разоренья» была вскоре выдана за Василия Спискова, вдовца (Федосья была его третьей женой), земского дьячка, затем таможенного голову и подьячего с приписью Балахонской приказной избы. В Списков²¹ был, видимо, весьма состоятелен, он заправлял там солеваренным промыслом. Юный Артемий попал в круг материнской родни — Колосовых, среди которых был игумен Покровского Балахонского монастыря Варфоломей и монахиня Новодевичьего Московского монастыря Прасковья Колосова, сестра матери (у тетки в монастыре он выучился грамоте), и родни отчима, в том числе известного московского приказного дельца Никифора Майкова (у него Артемий учился приказным премудростям) и протопопа Архангельского собора в Кремле Кондратия, наверняка оказавшего ему протекцию. Войдя в силу, Козлов не пренебрег и отцовской родней — недаром он устраивал в «ковнюшенный чий» однородцев Козловых — как выше указывалось, это было выгодно обеим сторонам. Что же касается В. В. Брехова, то Козлов уверял, что отец его был настолько мелким дворянином, что служил в иедельщиках и рассылщиках, а близкие его родственники находились в холопстве у В. М. Бутурлина²²; мать же В. В. Брехова якобы вскоре после окончания Смоленской войны в 1634 г. торговала молоком на Красной площади вместе со стрелецкими женами²³. Впрочем, последнее было, возможно, такой же инсинуацией, как и рассказ Брехова о приключениях и многочисленных замужествах матери Козлова²⁴. Образцом «родословного памфлета», малоизученного в историографии жанра, является генеалогическое повествование Козлова о «поповском роде» Ушаковых и о приключениях будущего дьяка Василия: здесь и уход выгнанного отцом-попом сына на Волгу, и скитания, и служба в торговых банях, и даже колдовство. Рассказав, что Ушаков для завоевания благосклонности одной жительницы Казани использовал приворотное зелье, Козлов деловито порекомендовал суду перед очной ставкой принять меры — покропить соперника святой водой, «чтоб он на очной ставке мороку какова не учинил»²⁵.

¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 88, 97.

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 92—93.

¹⁸ Там же. Л. 51—53.

¹⁹ Там же. Л. 75.

²⁰ См.: Станиславский А. Л. Гражданская война в России X^{IV} в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 226.

²¹ Списковы, видимо, известная в тех краях семья. Н. Списков в 1671—1673 гг. был подьячим у Соли Вычегодской. (См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XIV—XVII вв. М., 1976. С. 488).

²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 101. Л. 23.

²³ Там же. Ст. 25. Л. 91—92.

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 77—83.

²⁵ Там же. Л. 77.

Местничества всех четырех участников описанных конфликтов — В. В. Брехова, А. И. Козлова, А. Кошечева и В. В. Ушакова, вне зависимости от личности каждого, представляют важный источник для реконструкции карьер представителей набравшей силу приказной бюрократии. Все они не могут похвалиться высоким происхождением и почетной службой отцов и, как правило, избегают их упоминать. Все они легко находят наиболее уязвимые места для удара по родословной или биографии соперника. Отцы Козлова и Брехова, мелкие служилые люди, рано умерли, не оставив наследства; не исключено происхождение Ушакова из духовенства. Сыновья брали реванш в приказной среде и достигли чиновного и материального благополучия. Брехов и Козлов часто поминуют «богатство» друг друга. Оба они оканчивают карьеру дьяками Владимирского судебного приказа²⁶, судившего только дворян.

Данный комплекс документов, публикуемый впервые, является ценным источником для дальнейшего изучения места дьячества в структуре служилого сословия, взаимоотношений в среде приказной бюрократии, ее быстрого «одворяивания» и становления ее самосознания. Интересны они в плане истории быта людей XVII в., и как один из источников возникновения новых светских литературных жанров, развивавшихся тогда именно в приказной среде. В простых и живых по языку челобитных человек того времени просматривается легче, чем в изысканных, наполненных архаизмами и славянизмами произведениях современников-интеллектуалов. Памфлетные повествования о карьере и предках соперника отражают постепенный выход русской личности в XVII в. из нормативного ряда единообразной череды поколений своего рода²⁷. Личность нового типа — приказный делец, удородный дворянин — будущего типаж героя «Повести о Фроле Скобееве» (кстати, и разбогатевший Ушаков женился на знатной вдове из рода Нелидовых, войдя в московскую служилую среду) берет первоначально на вооружение архаический метод борьбы — местничество. Однако быстро выявляется несовместимость набравшего силу служебно-бюрократического принципа со старым — служебно-феодальным. Отсюда и сравнительно слабое развитие местничества в приказной среде, а по мере бюрократизации общества — и отмирание этого института.

Весь документальный комплекс находится в трех столбцах Разрядного приказа, куда дело было перенесено Д. М. Башмаковым в 1664 г. (Ф. 210. Оп. 17. Столбцы допоялительного отдела): Ст. 25. Л. 46—48, 54—109; Ст. 48. Л. 57—98; Ст. 101. Л. 23—27. Столбцы 25 и 48 ранее использовались С. К. Богоявленским и Н. Ф. Демидовой. Написано дело 15-ю почерками: ст. 25—1) л. 46—48; 2) л. 49—85; 3) л. 86—91 (подъячий В. Никитин); 4) л. 92—96, 106—109; 5) л. 97; 6) л. 98, 99; 7) л. 100—103; 8) л. 105; ст. 48—1) л. 57—68; 70—72 (подъячий В. Никитин); 2) л. 68—69, 74—83 (дьяк В. Г. Семенов); 3) л. 86 (подъячий И. Григорьев); 4) л. 87—88, 97 (подъячий И. Богданов); 5) л. 90—96; ст. 101—1) л. 23—26; 2) л. 27. Имеются следующие скрепы: ст. 25; л. 46об.—84об.—«дьяк Филип Артемьев»; ст. 48: л. 74об.—84об.—дьяка (Семена Заборовского — предположительно); л. 87об.—97об.—«дьяк Михайло [Чириков]». Рукоприкладства А. И. Козлова — там же, л. 87об.—95об.; В. В. Брехова — л. 87—91. Правильный порядок листов в деле: Ст. 48. Л. 57; Ст. 25. Л. 87—91; Ст. 48. Л. 58—67, 70, 71, 73, 74, 68, 69, 74—88, 97, 90—96; Ст. 25. Л. 46—48, 54—61, 67—76, 49—53, 62—66, 77—86, 92—109; Ст. 101. Л. 23—27.

Дело публикуется в извлечениях, ввиду его обширности и значительного объема однотипных материалов. Вначале — материалы дела А. И. Козлова с В. В. Бреховым (№№ 1—6), затем — вкрапленные в него материалы дела А. И. Козлова с В. В. Ушаковым (№№ 7—13). Не публикуется фрагмент, связанный с делом А. И. Козлова с А. Кошечевым, поскольку он изложен в данном предисловии и известен в историографии.

Публикация осуществлена по современным археографическим правилам. Вышущенные места обозначены отточиями. Отточия, обозначающие пропуски, вызванные дефектами (обрывы, угасший текст), оговариваются в текстологических примечаниях под строкой. Опущены повторяющиеся царские титулы и некоторые постоянно практиковавшиеся в делопроизводстве того времени обороты, например, «меня [холопа твоего]».

Публикацию подготовил Ю. М. ЭСКИН.

²⁶ Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 69, 246—247, 534.

²⁷ См. Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. Л. 1984. С. 152—154.

I

Документы местнического дела
А. И. Козлова с В. В. Бреховым*

№ 1

1664 г., марта 5.

Память из Разрядного приказа в Приказ денежного сбора
со справкой о службах Бреховых и Козловых

- л. 76 [...] И в Разряде в боярских книгах 7060 году написаны: по Москве Лев Васильев сын да Иван Андреев сын Бреховы, над Васильевым именем Брехова помечено: 66 году в Кашине, а в городах [...]** писаны в той книге все в [...]*** статье выбору, и дворовой и городской не написано. В боярском списке 85 году по Москве ж Иван Андреев сын Брехов; в боярском ж списке 98 году по Перемышлю Иван ж Андреев сын Брехов. А в боярских же книгах и списках прошлых лет
- л. 77 писаны и ныне пишет в дв[оровых] // и городовых которые служат по выбору, а дворовых и городовых в боярских книгах не пишут. А как дьяка Василия Брехова отец и родичи при прежних Государех в 130 году по Кашину служили, того в Разряде выписать не из чего, кашинские дела и списки в Московской большой пожар 136 году в Разряде с иными делами згорели, а в Кашинской разрядной десятне разбору в Кашине стольника князя Федора Семеновича Куракина, за подьячего Андрея Ботвинива [...] за приписью дьяка Михайла Данилова написано: тово году в новикех Тимофей Володимеров сын Брехов, окладчики про него сказали, что он отечеством и с[обой] добр, в Смоленском в походе [...]****
- л. 78 // списку 147 году написан по выбору. Иван Васильев сын Брехов. А в прошлом во 154 и 155 годах по указу [...] Государя Алексея Михайловича и по боярскому приговору велено на украине в полки [...] выбрать городовых к сотням в головы в знаменщики [...] лучших людей [...] а в чиновном списке, каков [...] ис Курска ис полку [...] князя Федора
- л. 79 Ивановича Лыкова 156 году сентября 16 [...]// выбран из кашинцев [...] Тимофей Володимеров сын Брехов. А в
- л. 80 боя//рских книгах и списках 165 г.—Тимофей Володимеров сын; 169 году — Роман Тимофеев сын Бреховы написаны по Московскому списку. В жилецком списке 168 году написан Лев Иванов сын Брехов.
- А в Звенигородских десятнях и списках [...] при [...] царе Михаиле Федоровиче [...] и при прежних царех [...] Безобраз Федоров сын, да Трифон, прозвищем Семен Безобразов сын и иные ништо Козловы не написаны. А в Звенигородском подлинном списке написан в прошлом во 156 году в городовых Артемий Иванов сын Козлов. // В Рuzских десятнях: 114 году городской двесте четей семь рублей — Анофрей Данилов сын Козлов; 130 году — дворовой Обро-

* Опущены: Запись о посылке судьями памяти в приказы и отпуски 7 памятей — запросов, 9—10 февраля 1664 г. (Ф. 210. Оп. 17. Ст. 48. Л. 57—67; 70, 71; 73).

** Утрачено слово, 5—6 букв.

*** То же.

сим Семенов сын Козлов; 139 году — городской Григорей Обросимов сын Козлов. В Суздальских десятинах: 92 году — городской 150 четей 4 рубли — Бориско Иванов сын Козлов; 112 году — городовые 200 четей, 7 рублей — Гришка Ондреев сын Козлов; 150 четей — Ивашко Иванов сын Козлов; по 5 рублей — Лучка Иванов сын Козлов, Митюшка Иванов сын Козлов, Петрушка Андреев сын Козлов; 4 рубли — Бориско Иванов сын Козлов; 115 четей — Михайло Андреев сын Козлов.

- л. 82 124 году — дворовый // Путила Иванов сын Козлов; городской 100 чети — Обрамко Якимов сын Козлов. В Боярском списке 170 году из житья по Москве — Микита Путилов сын Козлов; а отец ево, Микитин, Путила Козлов, служил по Суздалю [...].

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 48. Л. 76—82.

№ 2

1664 г., февраль — март.

Из памяти из Конюшенного приказа в Приказ денежного сбора о службах А. И. Козлова и В. В. Брехова

- л. 97 // [...] А в списках Конюшенного чину стремянные конюхи Артемей Козлов, Иван Брехов писаны по окладам, а статьями первой и меньшей статьей в списках не росписаны. А Артемей Козлов столповым приказчиком и седельной казны казначеем в списках не написан. А в подписной книге Седельной казны 159 и 163 годов по записи Артемья Козлова [...] написано: «казначей стремянной конюх Артемей Козлов», а та книга закреплена дьяка Дмитрия Булгакова рукою**.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 48. Л. 97.

№ 3

1664 г., февраля 9.

Из записи очной ставки А. И. Козлова с В. В. Бреховым

- л. 87 172 году февраля в 9 де дьяк Василий Брехов выслушав запись, какову подал дьяк Артемей Козлов, сказал
- т. 88 [...]*** // [...] Артемей сказал: [...] Василий Брехов бесчестит ево, называя поповым сыном и площадным подьячим и приставом [...] своею воровскою заметкою, укрывая свою худую породушку; а отец ево и родители прежним великим Государем [...] служили по Звенигороду по выбору и по Русе и по Суздалю [...] и ныне [...] служат [...] по Волоку и по Судалю по выбору, а брат де ево Микита Путилов сын

* Опущено начало памяти..

** Далее расположены материалы присланного дела А. И. Козлов—В. В. Ушаков (там же, лл. 98, 89—96), челобитная В. В. Брехова от 18 марта и запись о неприсылке памяти из Иноземского, Разрядного приказов и Устюжской чети (там же, лл. 85, 86).

*** Опущен фрагмент записи.

- Козлов служит по Московскому списку, а Игнатей и Василей и Афанасей Козловы служат по жилецкому списку [...] и
- л. 89 буде великий Государь про то укажет сыскать // околнечему Федору Кузмичу Елизарову, да брату ево Прокофью Кузмичу, и Федору Наумову сыну Елизарову, что отец и родители ево по Звенигороду и по Рузе с их родителями служили, а не стало ево Артемьева отца тому тридцать семь лет, в первых летях, как великий Государь [...] Михаил Федорович [...] воцарился. В площадных подьячих и в приставах и в барабанщиках он [...] Артемей [...] не бывал, и мать де ево бесчестит напрасно. [...] И Василей сказал, Артемей Козлов // в площадных подьячих и в приставах был в Устюжской чети был до Смоленской службы во 137 и во 138 и во 139 годех, а в солдацком полку был в барабанщиках, в Смоленскую службу, как [...] в Смоленском походе были [...] Михаил Борисович Шеин с товарищи, а у которого полковника был в полку, и про то ведомо в Иноземском приказе. [...] И Артемей сказал — Васильева де мать торговала молоком на Москве за Москвою-рекою, где бабы ставятца с молоком и на Красной площади [...], и у [...] конюшен, после Смоленской службы вскоре, и в том слался на стрелецких жон, которые в то время молоком торговали, всех слобод. И Василей сказал [...] то де Артемей, замыслил воровски [...] матерь его [...] бесчестит // [...], а мать де ево [...] пострижена в Кашине в Стретенском м[онастыре] тому тридцать пять лет, и на Москве мать ево молоком не торговала//.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 87—91.

№ 4

1664 г., не позже июня 21*.

Роспись родственников А. И. Козлова (и его челобитье)

- л. 92 **Роспись родственников Артемья Козлова, которых имена из Разряду по составу дьяка Василья Брехова не написаны, а иные не против списков написаны**

- Сергей Лаврентьев сын, Василей Михайлов сын, Афанасей Иванов сын, Игнатей Обросимов сын Козловы написаны по жилецкому списку. Игнатей Воинов сын Козлов служил по Суздалю по выбору, а ныне служит по Московскому списку. Василей да Иван Обросимовы дети, Михайло Федоров сын Козловы написаны по Волоку — Василей по выбору, Михайло да Иван — по дворовому, и были все на государевой службе в полку [...] князя Якова Кордануковича Черкасского с товарищи, а имян их в памяти не написано. Абросим Семенов сын Козлов служит по Рузе по выбору, в окладчиках был многие годы по 160 год, а имя ево написано в памяти во дворовых. // Путило Иванов сын, Михайло Андреев сын, Андрей Петров сын Козловы служили по Суздалю по выбору многие годы; Путило умер под Смоленском в осаде во 142 году, Михайло, пришед из-под
- л. 93

*Датируется по помете на л. 92 об.: «173 го[да] июня в 21 день Великий государь указал против сея росписи розыскать про то в Разряде».

- Смоленска из осады, умер вскоре ж; Андрей от службы отставлен в Рижскую службу, а имена их в памяти з городом и по дворовому. Мое,* Артюшкино имя написано по Звенигороду по выбору во 158-м и в иных годах, а в памяти имя мое написано з городом. А Василей Брехов, будучи в Разряде, [в] составной памяти учинил воровством своим, велел написать тех родителей моих имена и мое имянишко не против списков, а иных родителей моих [...] имена написать не велел, а которые родители служили по Суздалю прежним великим Государем [...] // [...] и на [...] службах побиты и померли [...] велел написать с новичными оклады и полуимяны не против служилых списков [...], бесчестя меня и ровняясь с своею худобою [...]. И чтоб [...] Государь велел и про то составное воровство против моего челобитья и росписи розыскать десятнями и списками [...]. А что по той памяти по составу Василья Брехова написано, бутто [...] в старых звенигород//ских десятнех родителей моих никою Козловых и отца моего по 130-й год не сыскано, а которых годов те десятни, и в которых десятнех будто родителей и отца моего не сыскано, того в памяти не написано [...]. И о том бы Государь указал роспросить подьячих, что ту составную память отпускали [...] и указал бы Государь те десятни и списки досмотрить, дьячьи руки у тех десятен и списков есть ли, и Васильевым промыслом Брехова чево не выскребено) [...] **//

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 92—95.

№ 5

1664 г., октября 27.

Челобитная членов рода Козловых

- л. 97 [...] *** бьют челом холопи твои Микитка Путилов сын Козлов, да жильцы Васка Михайлов сын Козлов, Серешка Лаврентьев сын Козлов, Офонька Иванов сын Козлов, Мишка Васильев сын Козлов, Игнашка Обросимов сын Козлов, да суздальцы Ондрюшка Петров сын Козлов, [...] Мишка Григорьев сын Козлов, Игнашка Воинов сын Козлов, Елизарко Лаврентьев сын Козлов, Ивашко Михайлов сын Козлов, да волочане Мишка да Васка да Ивашко Обросимовы дети Козловы, да Ку[зем]ка Михайлов сын Козлов на дьяка на Василья Брехова. Прародители [...] наши служили прежним [...] Государем и тебе [...] по Суздалю и по Рузе и по Звенигороду и по Можайску по выбору и по дворовому и [...] по Московскому списку и из житья и в городе по выбору [...], а сродник наш, по роду брат, а ыным дядя, Артемей Иванов сын Козлов служит [...] во дьяцех, и по твоему [...] указу велено быть Англинского посла в передней встрече, а дьяк Василей Брехов — в средней встрече, и о том тебе сродник наш на [...] Василья Брехова бил челом, чтоб ему Артемью и нам [...] в вечном бесчестье не быть [...]. А он, Василей, [...] надеяся на великое свое богатство и на свою мочь, [...] бесчестит ево Артемья [...] позорными словами, и нас [...]

* Текст челобитья А. И. Козлова.

** След. лист утрачен. На лл. 92 об.—95 об.—скрепы: «Сетав»; «К сей росписи [Артюшка] Козлов...».

*** Пущена преамбула.

называет перед собою худыми людьми, и ставаясь с разрядными подьячими, родителей наших в памяти написали полуимьянами с новичными оклады [...], имьян многих не написали [...] //*

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 97.

№ 6

1665 г., не позже июня 30 **.
Челобитная А. И. Козлова

- л 106 [...] *** как он Василей, сидел в Разряде в пищиках и в молодых подьячих, а я [...] служил в те годы по Звенигороду и в стремянных конюхах и в столповых приказчиках и у седельной казны в казначаях. Имянишко мое написано по выбору, а родители мои служили и ныне служат в городах по выбору и по Московскому списку и из житья. А ево Васильевы родители исконные недельщики и рассыльщики и боярские холопы; дядя ево родной Андрюшка Васильев сын Брехов и три ево брата Васка да Мануйлик Постельниковы, а ему дядья же, написаны в Разряде в списку 106 году и в иных в тех годах по приказам, ходили в недельщиках, а тот, Государь, список взят с Казенного двора в Разряд и в книги записан. А отец ево был в Кашине в Рябове монастыре в служках и в Земском приказе в решеточных приказчиках и в приставах ходил, а дядя ево Истомка Федоров сын Брехов и з детми служили у Василья Матвеева сына Бутурлина в холопстве; а после Васильевы смерти служил у боярина у князя Никиты Ивановича Одоевского; а дети ево и ныне служат по иным боярским дворам, и то ведомо в Холопье приказе. А брат ево Васильев родной большой, Тимофей Володимиров сын Брехов, ходил в Иноземском приказе в приставах многие годы, а ис приставов верстался он, Тимофей, [...] по Кашину, и после верстанья многое время ходил в том же приказе в приставах, и то в Иноземском приказе в судных делах и в поручных записях сыскано. И того брата своего Тимофея и племянника своево, а ево Тимофеева сына Романа, будучи он Василей в Разряде, бес твоего Государева указу написал по Московскому списку; а племянника своево Льва, приставова внука, что отец ево конюх был передо мною в меньшей статье, написал по жилецкому списку [...], а что он называет Льва да Ивана [...] Бреховыми по Московскому списку и то он, будучи в Разряде, приискал в списках, или причинил своим злохитрством Бреховыми, а те были не
- л. 107 тех Бреховых [...] // [...] А в десятнях имени ево [...] и деда и отца не сыскано, потому что встарь [...] все были в розсылщиках и в недельщиках и в боярских холопах. И по твоему [...] указу была у меня очная ставка перед боярином князем Борисом Александровичем Репниным и на очной ставке боярин кручинился на меня, и в те поры я [...] боялся бояр-

* Далее опущены: дело о розыске новым судьей думным дьяком Д. М. Башмаковым материалов местнического дела в Приказе Денежного сбора и пересылке его из Белгорода в Москву, в Разрядный приказ, в т. ч. переписка Д. М. Башмакова с кн. Б. А. Репниным (там же, л. 98—105).

** Датируется по помете на л. 106 об.: «173-го июня в 39 день взять к делу».

*** Опущена преамбула.

ского гневу, к очной ставке руку приложил вскоре, не вы-
 смотря записки, не ведая, что ему Василью подьячей Васи-
 лей Никитин, которой очную ставку записывал, друг, и все
 ли мои слова в той очной ставке записаны, или не против
 моих слов, что написано, того я [...] не ведаю. [...] И норovia ему,
 Василью Брехову, подьячие в Разряде укрывая ево родите-
 лей худобу, что нико в десятне не сыскано, написали в
 памяти, что будто кашинские десятни згорели. А моих [...]
 родителей [...] написали с новичными окладами з городом
 [...], а что я [...] написан по выбору, то утаили. И по твоей
 Государевой милости [...] пожалован во дьяки прежде ево [...],
 того всего в памяти [...] не написали [...]. А про деда и про отца
 моево и прошлых [...] написал, бутто в старых десятнях нико-
 во Козловых не сыскано. А которых годов и которых [...] Госу-
 дарей те десятни, и чьего разбору [...] того в памяти не написано
 ж, чтоб воровство свое прикрыть, а означил десятни один 130 год,
 л. 108 на которых [...] у меня ссылки // не было на словах, [...] потому
 что отец мой за старостью и за увечьем и за полонное терпенье
 не служил, от службы отставлен до 130 году [...]. В немецком
 походе царя Федора Ивановича отец мой взят в плен, и был в
 полозу многие лета, а ис полозу выпел при царе Борисе Федо-
 ровиче, и при царе Василье Ивановиче служил, и в полозу был
 у польских людей, а из Литвы отдан [...] на размену, и после то-
 го меж Государей, з бояры и воеводы в походе служил, а как
 Государь отец твой [...] Михаил Федорович воцарился, и в пер-
 вых летех отец мой за раны и за увечье от службы отстав-
 лен. А что Василей Брехов [...] меня [...] и мать мою бес-
 честит всяким непристойным дурном, чем меня воровскою
 своею затейкою бесчестил такой же плут, дьяк Василей
 Ушаков, и в том [...] деле Василей Ушаков мне добивал челом
 при околничем при Богдане Матвеевиче Хитрово, и во всем
 винился. И о том о всем [...] бил челом я [...] и [...] велено
 дать очную ставку и в том разыскивать ему ж, боярину кня-
 зю Борису Александровичу; и боярин [...], не жалуя меня
 [...] челобитную у меня не принял и ни про что не розыскал.
 А подьячей Василей Никитин, воровство свое в том деле
 ведаючи [...] и дело увез с собою в Белгород, чтоб меня в
 вечном бесчестье учинить. И та [...] очная ставка у подьячего
 [...] взята и привезена к Москве в Розряд. И в очной [...] ставке
 росписи, каковы и [...] подал своим и Васильевым род-
 ственникам, [...] есть ли ныне или нет, того мне не ве-
 домо[...]*.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 106—108.

* Далее опущены: памяти из Разрядного в Холопий и Иноземский приказы от августа 5 1666 г. и отписка из Устюжской чети в Разрядный приказ от 28 октября 1668 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 101. Л. 23—27).

II

Документы местнического дела А. И. Козлова
и В. В. Ушакова

№ 7

1664 г., марта 10.

Память из Монастырского приказа в Разрядный приказ

- л. 98 [...] Великий Государь указал для подлинного разысканья против челобитья и очные ставки дьяка Василья Брехова да Арсенья Козлова отписать [...] в Монастырском приказе у дьяка Василья Ушакова да у дьяка Артемья Козлова, в котором году и месяце и числе, и в чем очная ставка была, и в той очной ставке Артемей Козлов какова отца сыном написан, и у каких дел по Васильевой скаске Ушакова был, и что по той очной ставке [...] указ в Монастырском приказе у дьяка Василья Ушакова и Артемья Козлова [...]*. //

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 48. Л. 98.

№ 8

1664 г. [март]

Память из Разрядного приказа в Монастырский
(ответная)

- л. 89 [...] ** Очная ставка была в прошлом во 170 году мая в 22 де, и по Государеву [...] указу из Монастырского приказу к тебе, боярину кн. Б. А. Репнину и к тебе, дьяку Семену Титову с той подлинной очной ставки послан список за дьячею приписью, а по очной ставке государева указу не учинено, потому дьяки Артемей Козлов и Василей Ушаков не доверша очные ставки о вершенье [...] по се время не били челом. //

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 48. Л. 89.

№ 9

1662 г., не позже мая до 25***

Челобитная А. И. Козлова

л. 96

Список з дела.

Великому Государю [...] бьет челом холоп твой Артюшка Козлов на дьяка Василья Ушакова [...] велено мне [...] быть у твоего [...] Сысского Полоняничного [приказа, а дьяку] **** Василью Ушакову — в Челобитном приказе с окольниковым

* Конца памяти нет.

** Начала нет.

*** Датируется повремени очной ставки Козлова и Ушакова.

**** Предположительная реконструкция текста.

Иваном Михайловичем Милославским, и он, Василей, [...] в Челобитном приказе меня [...] при околничем Иване Михайловиче Милославском и при свейских посольских иноземцах лаял, всякими позорными словами бесчестил [...] меня [...] называл и обзывал он, Василей торбою [...]; и [он]* пишетца Ушаковым [...] ложно, а ево Васильевы родители, исконные попы и пономари, и сам он Василей был в пономарях и в церковных дьячках; а в детех боярских родители ево николи не бывади, а дяди и братья ево и ныне в попех, а иные ево честнее... А я, холоп твой [...] исконной сынчишко боярской, прадед и дед и отец мой служили прежним государям в городе по в[ыбору и] ** дворовому, а ныне родители мои служат [...] *** // имянишко в Звенигородском списке написано по выбору, а по указу отца твоего государева взят я холоп твой из города в стремянные конюхи, и в стремянных конюхах и у великой государевой конюшенной казны в казначеях в Конюшенном приказе [...] служил я многие лета, и он, Василей, в то время был в пономарях и в церковных дьячках; и со мною [...] у твоих государевых конюшенных дел в товарищах в стремянных конюхах породные дети боярские, а в Конюшенном приказе сидят дьяки со мною отеческой породю лучше ево, Василья. Милосердый государь [...] вели [...] дать [...] в позорных словах очную ставку, а с очной ставки про ево, Васильево попово родство и про мою породишку сыскать [...].

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 48. Л. 92—95, 96****.

№ 10

1662 г., мая 25.

Запись челобитья и речей В. В. Брехова на очной ставке

И против сей челобитной дьяком Васильем Ушаковым [подана] челобитная [...] и тому он Василей подавал о том очную [ставку]. // [...] дьяк Ортемей пишетца ложно Козловым, причисляясь к звенигородцам Козловым прямым своего роду [...]; да и сам себя выблядком назвал, потому мать ево была девкою в холопех у князя Михайла Кайбулина, и бежала в девках с человеком ево Ивашкой Фоминым сыном Козиным и объявилась замужем в Касимовском уезде в Борисоглебском Благовещенском собору в вотчине, За [...]***** ных Починках у церкви Живоначальные Троицы за попом Иваном Козлом [...] церкви переходил и довольства и где жили ран[ше] о том и по чьей ево Ортемей писался Козловым; и после того попа мать ево Ортемья сошла на Болахну; тетка ее, попадья Татьяна, попова Васильева жена церкви Семена Столпника, что за Смо[лен]скими вороты в Поварской улице, к брату [...]***** // к игумену Варфоломею, которой был на Болохне в Покровском монастыре, а прежде того был в попах у Николы Явленского, и выдал ее за-

* Предположительное прочтение.

** То же.

*** Далее — обрыв.

**** Восстановлен порядок листов.

***** Слово не разобрано.

***** Предположительное прочтение: «ее отослала».

- муж на Балахне ж земсково тяглово человека за сына, которой был земской соловарной дьячок, за Василья Спискова, а позже был в таможене и в съезжей избе в подьячих, а была ему она Федосья, ево Ортемьева мать, третья жена, и он Ортемей у вотчима своего у тово Василья на Балахне жил с веденым своим братом, с ево Васильевым сыном с Микитою Списковым, который ныне в подьячих в Приказе Большого дворца. Из Балахны приехав, он Ортемей к Москве ездил [и жил] * з дядею своим, у которого учился, что ныне в Холопьем приказе, с Микифором Майковым, в пищиках, как он, Микифор по [...] ** спискам; и после был он, Ортемей, во Дворце в молодых же подьячих да в солдатах, да Устюжския чети в приставах дважды. И Архангельского собору протопоп Кондратей, родиную балахонец же, [...] ево Ортемьеву вотчиму Василью Спискову, брат родной; и сказывал мне, Василью, что он, протопоп слыхал, что он, Ортемей, попов сын и у Василья Спискова ево знал, и как мать ево Ортемьеву звали, и чья дочь дьяческая, прежнево мужа жена назалася, в котором году замуж шла, и у которой [цeрк[ви] и кто именем поп венчал, и где то знамя // венчальная, и у ково рядная запись, как на Балахне ли пошлинными книгами на Патриаршем дворе, и как в том знамени и в рядной записи написано, чейская*** жена, которой город [...]; а холопство таено, а матери ево [...] брат родной князя Михайла Кайбулина был в холопах — Микитко Фомин же сын Шевелев; а дочери ево Микиткины, а ево Ортемьевы сестры, после князя Михайлы — Лукерья была в холопах у [...] **** княгини Кайбулина за человеком ее Филькою Одинцовым, а после был в холопах у Костромитина, а другая ево дочь Полашка была в холопах же у дьяков Глеба да Ивана Потрекеевых за человеком Ондрюшкою Семеновым, а иную свою сестру выдал он Ортемей в Переславле Рязанском, как он был в Конюшенном чину, и послал за денежново збору за ямского прикащика за Федора Сулова, а ныне за ним другая. А сын ево Микиткин Иван по ево Ортемьеву промыслу как он, Ортемей был в Конюшенном приказе дьяком, устроил его в стремянные // конюхи, назалася по ево Ортемьеву веленью, чтоб они были неведомы холопей — род Колосов, а не Шевелев; а другой ево Микиткин сын Савелей — подьячей во Дворце. Чтоб ево Артемья допросить: сказывает — «Я, Ортемей Иванов сын Козлов» — чей сын Иван и деда Иванова как звали, и по которому городу служили, и поместья за ними и вотчины были ль, и в которых городах жили, и хто ими владеет, и те поместья и вотчины за Артемьем есть ли, и Ивану Козлову мать ево Ортемьева первая ли жена была, и как ее звали, и чья дочь [...]. И в котором году отец ево Артемьев женился, и хто за него выдавал, и у которой церкви и хто имянем поп венчал, и где та венчальная память и рядная запись — сыскать им на Патриаршем дворе пошлинными книгами [...] и у которой церкви в приходе жили, и в котором году не стало, и где погребены, и поместьями и вотчинами ево хто ныне владеет. И он, Ортемей, после отца своего один ли остался, и скольких годов, и хто ево
- л. 93
- л. 94

* Предположительное прочтение.

** Слово не разобрано.

*** Так в тексте.

**** Предположительное прочтение: «Михайловой».

л. 95 [...] крестил и у которой церкви [...] и грамоте у ково учил-ся //. И хто ево братья и сестры родные были, и за кем сестры ево были, и про то всех допросить по евангельской заповеди [...], а будет венчальные памяти и разные записки не сыщется, а за ним, Артемьем, отцовских поместей и вотчин нет, и по тому стало знатно, что мать ево Артемьева за Козловым не была и он [...] не Козлов; и чтоб ево допросить же, на которых службах и в которых годах и с которыми воеводами отец ево [...] был по наряду и в смотренных списках, в Разряде имя ево написано ли и что ему служба, и в котором городе, и буде и в смотренных списках не объявится, и потому стало знатно, что такова Ивана Козлова не бывало. Чтоб ево Артема допросить, мать ево как звали, и чья дочь, и как отец ее писался, и какова чину, или по городу служид, и по которому; и поместья за отцом ее были ли [...], и брат у ней родной или двоюродной, и как их звали, и дети после них остались ли, и хто имены [...] и в котором году мать ево замуж выдана, и девкою или вдовою, [...] и отец ее где погребен [...]//.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 48. Л. 92—95, 96*.

л. 46 [...]** а он де, Артемей, остался после отца своего мал, трех [лет] [...] за малостью, а отец де ево умер в Воздвиженском монастыре в Звенигороде, а после отца своего остался сын один [...]***. Василей бил челом [...]: Иван Козлов, хотя такой и был, да мать де ево Артемьева за ним не была; а на которых он Артемей, Елизаровых ссылался, и будет де ни по евангельской заповеди, и скажут про то, что мать де ево [...] Федосья Фомина дочь Шевелева за Иваном Козловым была, и в том де волен Великий государь. Да и сам Артемей себя от Козловых на очной ставке отчел, сказал, что будто после отца ево Ивана владеют поместьями родственники Козловы, а за ним отцовского и дедова поместья нет; и тово де не бывает, что отдавать мимо сына отцовского поместья, а толко б де он Артемей прямой сын Иванов сын Козлова, и он де бы Артемей отцовскими поместьями владел, а мимо ево не отдали поместь [...] // [...] А истец**** бил челом, чтоб ответчика ево, Василья, допросить в том, хочет ли он, Василей, прав и виноват быть, что за сродники ево отцовского поместья нет? А ответчик Василей сказал — прав и виноват быть не хочет словами ево [...], то искони вечно не повелось — отцовсково поместья сыну не дать да отдать на сторону; тем де он Артемей сам себя от Козловых отчел [...] тем он им себя уличил [...]. А истец Артемей сказал [...], поместье отдано сродникам, как отец ево был в полону, еще он, Артемей в то время не родился, а как де отец ево Иван вышел ис полону, и он [...] жил с сродниками и поместьями владел с сродниками вместе, и о том государю не бил челом. И ответчик бил челом [...] — скazuje Артемей все ложно, чтобы порода ево прямая была не знатна, и быть ему Козловым; будто отец ево [...] жил у сродников [...], и то стало — за нищету жил; и то везде не повелось: которые ис полону выходят люди, и они [...] Го-

л. 47

* Восстановлен порядок листов.

** Обрыв. Далее — продолжение очной ставки и ответ А. И. Козлова (Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25).

*** Слово не разобрано.

**** Козлов А. И.

л. 48 сударю о повороте своих поместей бьют челом, в которых и помирают в полону, и после их дети бьют челом // о повороте, а он [Артемей] не бивал челом, да и бить челом было не за что, мать ево Федосья за Иваном Козловым не бывала [...].

А истец сказал — хочет де он, Артемей, в родстве своем с сродниками своими, которые в росписи ево написаны, и старыми дворяны, которые по Звенигороду служили и ныне служат, прав и виноват быть, что те, которые написаны в росписи ево сродники — то де ево, Артемьевы сродники, а о поместье не бил челом потому, что и ныне лежит в пусте, и сродники ево теми поместьями не начали владеть; и подал две грамотки сродника, своего дяди Обросима Козлова, от которых он Василей отчитает, а те две грамотки ево Обросимова рука. //.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 46—48.

№ 11

1650-е г.

Грамотки белозерского земского старосты Абросима Семеновича Козлова племяннику, дьяку А. И. Козлову (список)

- л. 49 Государю моему Артемью Ивановичю дядя твой Обросим челом бьет. Здравствуй государь Артемей Иванович на многие лета, с моею государынею невестушкою, а с своею матушкою и с семьею своею и со всем своим благодетным домом, да пожалуешь, государь, изволишь про меня вспомануть, и моему окаянству содетель наш Христос еще терпел. Марта по 8 число на Белоозере жил з женишкою и з детишками. Да пожалуй, государь Артемей Иванович, пиши ко мне о многолетнем здоровье и моей невестушки, а своей матушки и о своем многолетнем здоровье, как вас бог милует, не держи меня без вести о своем // здоровье. Да смилуйся, государь Артемей Иванович, не покинь детишек моих, а своих братьев, жалуй, государь, их; небольшая нас семейка — чтоб нам люди завидовали, добродетельному нашему житью и совету, а они — за твоею милостью жалованьем гонители. Да писал я, Артемей Иванович, в Розбойной приказ, на козака поместного на Тришку на Шиперева, что он учинился силен: убойца — крестьянина своего Левку Микулина не дал, а которова крестьянина в ево место взял, и он у меня выбил, а меня и целовальников бил, а у сторожа руку переломил. И ты, государь, побил [бы] челом об указе, а не будет указу жестоково, целовальни//ков послать в уезд не уметь, и самому для Государева дела ездить нельзя, везде учинятся сильные люди, а будет позор большой, и о том тебе государю своему много челом бью.
- л. 51 Государю моему кормильцу единокровному родителю моему и в приятельстве нелицемерному Артемью Ивановичу, дядя твой, Обросим Козлов, челом бьет. Здравствуй государь и многолетствуй и со всем своим благодетным домом [...] прикажи ко мне писать про здоровье государыни моей невестушки, а своей государыни матушки, и про свое здо-

- ровье [...], как вас государей моих милосердый Христос сохраняет, и о том // ваш благодетный дом. А пожалуй, государь, изволишь вспомануть про нас, и я на Государеве службе на Белоозере апреля по 18 де з женишкою и з детишками еще жив, окаянству нашему владыко терпел. Да, пожалуй, государь, родитель мой Артемей Иванович, смилуйся: против моих отписок, что я писал в Розбойной приказ на сильных побит челом об указе, чтоб прислали Государеву грамоту з жестоким указом. Везде Государеву указу [...]*, Государевым грамотам не слушают, а меня позорят, лают и бьют; а не будет Государева указу жестокова, и впредь мене для царева дела ездить не уметь, и казачишка поместные // и те ставятца сильны, целовальников бьют, а меня лают и позорят. Государева грамота пришла ко мне, велено посацкова Илюшку Бояркина переменить, и посацкие люди указу Государева не слушали, выбору на нового целовальника не дали, и о том государю писано, и указу нет ко мне, побить челом по отпискам некому. И ныне, государь мой, Артемей Иванович, смилуйся, как детишек моих не стало, только побить челом не умеют; об указе вступишь, государь, побей челом об указе, а то что не пишешь, а указу нет, и они ни во что не ставят! Хотя б на одново указ пришел в насильстве, и чтобы и многие посумнились, а по то тебе государю своему много челом бью.//
- И ответчик Василей сказал ** на [тех] де Козловых он шлется, разве те грамотки он купил многим своим богатством, да и потому, знать, что он те грамотки многие годы бережет, чтоб ему слыть Козловым.
- Истец сказал: отца после своего остался мал и жил у тетки своей, а матери ево сестры родной у старицы у Прасковьи Колосовы, и грамоте учился в Новодевичьем монастыре, а пострижена де была та тетка ево девицею; [...], а мать де ево после отца шла замуж от бедности и разорения за Василья Спискова, а тот де Василей по указу Великого Государя был на Балахне // в подьячих с приписью, и ведал город с воеводою вместе с Федором Зубовым, з Борисом Дворяниновым, и то де ведомо в Приказе Большого дворца; а отец де ево Васильев в солонях и в таможне в пищиках не бывал; и то де ведомо в Приказе Большого дворца, и то де дело учинилось от бедности, что мать ево Артемьева шла замуж за нево, Василья. А он де, Василей, что пишетца ложно Ушаковым — пономарского роду, и сам де он Василей был в пономарех, в ярышках, и в банях торговых воду лил, а как де учинился он Василей в подьячих и нажил пожитки великие, и он де Василей по прилучаю женился на великой госпоже своей, на дворянской дочери и на жене, на Ивановской жене Нелидова***; у отца // ее и у мужа ее люди были многие породою ево Василья лучше. А он де, истец Артемей, в подьячих и в салдатах не бывал, а по указу блаженной памяти [...] царя Михаила Федоровича он Артемей в полку князя Ивана Борисовича и князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасских с товарищи в полковых обозничих, а в приказе де у нево Артемья ево брат [...]. А мать

* Предположительное прочтение: «не верят».

** Продолжение очной ставки.

*** Возможно, Иван Никитич Нелидов, стрелецкий голова (См.: Дополнения к Дворцовым разрядам. СПб., 1854. С. 68).

- де ево [...] Федосью за отца ево Ивана выдавал дед ево, а матери ево отец Фома Левонтьев сын Колосов, а братья
- л. 57 де у ней — двоюродной Микита Коло//сов был, а служил по Звенигороду, а сын де ево [...] Иван ныне в стремянных конюхах; а на Балахну де мать ево съехала сама, ездила к Чудотворцу с ним, Артемьем, молитца к Макарью, а в котором году мать ево ездила [...] тово не упомнит. А мать ево с вотчимом с Васильем Списковым венчал на Балахне у церкви Рождства Богородицы поп, а как попа зовут, тово не упомнит; чаю де тот поп был свой поп Кондрату, протопопу Архангельскому, а рядная де запись у вотчима ево была ли или нет, того не ведает; а мать де ево [...] умерла в моровое поветрие. А ответчик бил челом [...]: бесчестил
- л. 58 ево, Ва//силья в Челобитенном приказе он, Артемей, и на дворе у окольниковца у Ивана Михайловича Милославского трижды, а ныне и к суду пришел по указу [...] Государя в Монастырской приказ, и в приказе на суде бесчестит многими бесчестными статьями, чево не бывало и слатца нельзя и про мать свою сказал, что [...] будто съехала на Балахну собою [...] чает, что пеша сошла или на извощике съехала, а шла замуж она не в разоренье; и то б была она чесная жена, и она б и на Москве мужа чесново себе нашла [...]. // [...] А истец сказал — в Челобитном де приказе [...] называл ево Василья поповичем и пономаревичем, и сродников ево, которые ныне в пономарех и в церковных бобылях и в ещцах и которые ныне служат в боярских дворах и у детей боярских братья ево и племянники и тетки и сестры служат в холопех [...] // [...], а он де Артемей в салдатех не бывал, а был в обозничих, да и в салдатех бывали в то время не поповичи [...], а которые назывались ложным прозвищем, как он, Василей, ложным прозвищем Ушаковым, и таких за то били кнутом и из салдат отставлены. Да подал наказную память, как ему велено быть в обозничих, а в ней пишет://

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 49—60.

№ 12

1632 г. сентября 4.

Наказная память Разрядного приказа обозничему полка Александра Краферта А. И. Козлову.

- л. 62 Лета 7148 сентября в 4 де по Государеву [...] указу бояре и воеводы князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасской с товарищи велели полковника Александра Курфорта полковому обозничему Артемью Иванову сыну Козлову ехать из Тулы к Москве з царевыми лошадми [...] под драгун [...] для береженья тех лошадей [...] послано с ним с Артемьем драгунов лучших людей шестьдесят человек [...]*.
- л. 66 // А ответчик Василей** бил челом // [...], чтоб ему за теми
- л. 67 многими словами от холопья выблатка отбыть; и про малое

* Далее — список драгун (л. 63—66).

** Продолжение очной ставки.

- дело заперся* и правды не сказал, что был во Дворце в пищиках, в том он Василей слался на Приказа Большого дворца на подъячих в повальном обыске [...]. А что он де подал наказную память разве купил у дьяка или у подъячих, а на Туле де обозу никогда не бывает, стоят служилые люди на дворах в городе и на посаде; а он, Артемей, в обозничих не бывал [...], а на Туле в поле как у бояр хотя де бы и был обозничим, и в том де чине можно было быть
- л. 68 братье // и мимо ево, Артемья, из чесных дворян, да подал письмо таково: Чтоб Великий Государь пожаловал, велел ево Артемья допросить, конюшенного чину с Тимофеем Пироговым суд у него был ли и какова бесчестья он Артемей на нем Тимофее искал и то судное дело вершено ли, и звенигородца Обросима Козлова в том деле какая скаска есть ли, и что в ней написано, и Василья Козлова в том же судном деле, о котором бил челом в конюшенный чин, и ржевичи родственники себе называли ли? Да он же Артемей назвал себе братом белозерца Василья Козлова, и взял у него деревню от того, что бил челом об нем в стремянные конюхи, и ставил перед Великим Государем; про то конюшенному чину всяких чинов людям ведомо, а иные ево Василья и знали, как он к [...] Артемью в приказ и на Конюшенной двор прихаживал. А тот Василей — белозерец, казачей сын, попов внук и тем он Артемей сам себя [...] к белозерцам к казачим детям причел. А белозерцы по указу Великого Государя ото всех городов отведены и отписаны особ себе статьею. А ныне причитаецца он Артемей к иным Козловым, к звенигородцам. А как у него, Артемья до ево дьячества в Конюшенном приказе конюшенновою чину с Тимофеем Пироговым был суд, и он того Василья в том судном деле родственником себе не сказывал [...] и ево Артемья допросить — тот Василей блиско ли ему в братстве, и белозерцы звенигородцы одне ли, потому что он называецца звенигородец//, а белозерца казачья сына назвал себе братом [...]; и которые Козловы — по Москве, и ржевичи, и зубчане и суздальцы, и торопчане, и торушане ему [...] родственники, или не тех Козловых? А что он Артемей сказал, что ржевичи Козловы з звенигородцы не одно, а ржевитина Офонасьева жена Горбатова, Иванова дочь Козлова Анна была в Патриаршем приказе, и он, Артемей, называл ее себе родственницею, сестрою, и за нее промышлял, и к подъячему [...] у которово было дело, к Еремею Феоктистову ходил, и при патриаршем боярине Борисе Ивановиче Нелединском про то тот подъячей// сказывал, да и в Поместном приказе он за нее промышлял же, и замуж ее после Афанасья Горбатова за Матюшкина зговаривал, и потому он Артемей стал и явен не прямой Козлов и к кому по ржевичем [...] причитался и того ныне отпирается [...]. // [...] А истец сказал — ответчик де не служилой породы, и сам был в пономарех, и на службах нигде не бывал [...] потому де он и служилова полкового дела не знает; на Туле и у бояр и воевод бывает, когда служилые люди стоят на дворах для походов, обозничие бывают во всех полках, а он, Артемей, пехотновою строю у драгунов и у солдат был в полковых обо//зничих, а из обозничих взят в стремянные конюхи, и то де ведомо в Конюшенном приказе, как ему давано государево жалованье, поместье, и та де ево служба во
- л. 69
- л. 70
- л. 71
- л. 72
- л. 73

* Имеется в виду А. И. Козлов.

всех челобитных и государевых грамотах писана, что он был обозничим, и в Конюшенном приказе с Тимофеем Пироговым в отечестве в бесчестье ево суд был, и про то сыскivano, и по тому судному делу и по сыску Тимофеем Пироговым обвинен, указано ему Артемью бесчестье, в том слася на судное дело, а Обросима де Козлова в том деле скаски не было, потому что Обросим в то время был на Белоозере в губных старостах, а по Звенигороду Обросима Козлова нет и не бывало. А об Василье Козлове государю бил челом,

л. 74 чтоб государь пожаловал, велел//ему быть в стремянных конюхах, и ево государь не пожаловал. А ржевичи з зубчанами одне, а называютца родственники, ему сказываютца зубчана одне, а почему [...] — тово не ведает, и щоту с ними не бывало, и про то они сами скажут. [...]

И ответчик бил челом: сказывает Артемей, что писался в челобитных обозничим, как бил челом о поместьях и в челобитных своих писатца ему удобно как хочет [...]; а что будто Обросим Козлов был на Белоозере в губных старостах, и по государеву указу в губных старостах искони вечно бывают по выбору тех же городов дворяна, и выбор на них дают, а иных городов дворяна в иных городах, // буде не тово города, не бывают, и он де Обросим, которова города в выборе написан, и о том бы в Розбойный приказ память [...] послать; а знатно, что Обросим белозерец [...], а белозерцы отписаны [...] ото всех городов издавна, а для чего белозерцы отписаны [...] особ статьею, и про то многие люди ведают [...] и в том бы [...] ржевич допросить [...] они с Артемьем Козловым // родственники? [...].

л. 75

л. 76

А истец, выслушав [...] сказал — называет он дядю ево, Обросима Козлова белозерцем потому, бутто он в губных старостах был, и тем он [...] бесчестит всех его родственников, а по Белоозеру родичи ево не сиживали и не бывали. А у которова Василья Козлова он Артемей купил вотчину в Шатском уезде [...], и государю он Артемей бил челом не за тово Василья. Да подал Артемей роспись [за рукою] Васильеву, что называетца Ушаков, родству и воровству такову.//

№ 13

1662 г., не позже мая 25*.

Челобитная А. И. Козлова с родословной росписью Ушаковых — Поповых.

л. 77 //Милости у Великого Государя прошу, чтоб [...] ведомого вора и волшебника и коренщика дяка Василья Попова, что назвался воровски Ушаковым, обмыть и святою водою покропить, чтоб своим волшебным чародейством на очной ставке мороку какова не учинил. А он Василей вор и волшебник и чародей и коренщик ведомой, а [...] государю про то ево воровство не известно [...], а какова роду, и тому запись под сею статьею.

Роспись дяка Василия Попова, что назвался воровски Ушаковым, пономареву и попову ево роду и воровству ево Васильеву и волшебству и чародейству.

* Датируется по времени очной ставки А. И. Козлова с В. В. Ушаковым.

- Прадед ево [Васильев] был церкви бобыль в Ярославском уезде, в селе Березниках, прозвищем Срака, а имя ево прямое сродники ево скажут, которые в сей росписи написаны. А дед ево Киприан [...] тут же в пономарех, а ис пономарей был // в попех, пострижен и умер в Александрове пустыне. А отец ево Васильев, Василей же, из церковных дьячков, был в попех же в селе Березниках. А брат ево Васильев родной Михайло был на Романове в попех. А дядя ево [...] родной Прохор, ис пономарей в том же селе Березниках был, и умер в попех. А сын ево Прохоров, а ево, Васильев, двоюродной брат Яков, и ныне служит в том же селе в попех. // А другой сын дяди ево, Прохора, был в дьячках многое время, а ныне в Ярославском уезде в селе Андреевском в попех. А третьей Прохоров сын Микита был в пономарех и в ярышках, а ныне в попех в селе Киновском в вотчине боярыни вдовы Авдотьи Андреевны Стрешневой.
- А брат ево Васильев Акинфей был в пономарех, а ныне служит в Шуйском уезде в Ондольской волости. // А племянник ево Никита Артемьев служит в Черемоской волости у Николы Чудотворца. А другой ево [...] племянник Матвей Акинфеев был в пономарех и во дьячках, а ныне в попех у Николы Чудотворца. А тетки ево [...] и сестры и иные родственницы были у тех церковей просвирницы, а иные были за церковными бобылями. А тетка ево Васильева родная Офимьица замужем Ярославского уезду за ямщиком за Илушкой Федотовым. А ныне ее первой Васильев брат Марко Наумов живет на Москве в ямской Переславской слободе за ямщиком в бобылях. А другая [...] ево Васильева тетка у Ивана Бирдюкина-Зайцова за деловым человеком за Митрохою Дементьевым, да от тое тетки [...] сестра у Ивана ж [на] дворе за Микиткою [...]. А дядя ево Тимошка Тимофеев сын, прозвищем Смирной, был во дворе у ярославца у Павла Терпицкого, а после [...] был у дворового // человека у Федора Басова, а и ныне служит у Максима Терпицкого. А тово дяди ево Тимошкины дети — большой сын Васка служит во дворе у околичего князя Петра Алексеевича Долгорукого, а меншой сын Васка ж, служит во дворе и у дьяка Андрея Шахова. А он, Василей, был в пономарех и во дьячках в селе же Березники у Ильи Пророка. А Ушаковыми прадед, и дед, и отец, [...] и все родственники и дядья [...] не писывались, и ныне сродники ево, каковы написаны в росписи, Ушаковыми не пишутца. А как за ево Васильево воровство отец ево поп Василей от церкви отослал и з двора от себя ево збил, и он, Василей в Ярославле и на Костроме кормился всякою работою, и в торговых банях воду лил и на судах на Низ хаживал. // А воровство ево Васильево и волшебство ведомо околичему Федору Васильевичу Бутурлину да Ивану Яковлеву сыну Колтовскому, потому как они были в Казани, а Василей, будучи в Казани дьяком, приворачивал к себе Савы Аристова падчерицу, вдову, и подсылал к ней с наговорным кореньем девку, да жонку, да иноземца, и та девка с тем наговорным кореньем поймана и приведена к Казанскому митрополиту, а митрополит девку с тем кореньем и ее распросные речи отослал в палату к околичему к Федору Васильевичу Бутурлину, потому что дело дошло до большой крови. И та девка и жонка и иноземец пытаны дважды, а с пыток та девка в том воровстве и в коренье на него Василья

- л. 83 говорила. И то дело и корень и ныне в Казани [...]//[...]. А ответчик*, выслушав роспись, сказал — всем де он, Артемей тем бесчестит, оглашает, воровски хочет такова ж сделать, как он, Артемей, выблядок; а дед и прадед и прапрадед ево Васильевы искожи вечно дети боярские старые; во освященном чину отца ево Васильева роду таково не бывало [...], а дед ево вышел из Новагорода сам-третей з братьями родными, Кипреян да Сергей, да Лука Захарьевы дети Ушаковы, а средней брат ево за полонное терпенье и за службу написан был по московскому списку, и дано ему в Переславском уезде Залесского поместье немалое, а как дед
- л. 84 ево родной Кипреян// постригся, и как отца моево женил, и то написано в его Васильевой челобитной, и на Казанской дворец ссылка, что и умершие своею рукою грамоткою свидетельствуют, что они прямые родственники, и то все объявитца в челобитной. А дед де ево [...] в попех, Кипреян, нигде не бывал, а дед ево и прадед и прапрадед [...] искожи вечно служили по Великому Новгороду.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 17. Ст. 25. Л. 62, 66—84. На л. 84 об. помета: «Справил с подлинным делом подъячей Тимошка Литвинов».

* Продолжение очной ставки.

М. В. НЕЧКИНА О ПРИЧИНАХ ОТСТАЛОСТИ РОССИИ

Доклад и итоги дискуссии. 1941 г.

Проблемы методологии традиционно находились в центре внимания отечественной историографии. За истекшие годы в дискуссиях на эту тему было сломано немало копий, написаны десятки книг, множество статей, обзоров. Но результаты часто не оправдывали затраченных усилий. Ход истории на каждом крутом ее повороте с неизменным постоянством выдвигает перед учеными новые вопросы, заставляет их переосмысливать устоявшиеся концепции, возвращает к, казалось бы, разрешенным проблемам. Эта закономерность развития исторической науки особенно ярко проявляется в переломную эпоху, когда рушатся прежние кумиры и происходит ломка привычных представлений.

Вот и сегодня в ряд первоочередных в который раз выдвигается «старая» проблема — своеобразие исторического развития России, причины ее позднего вступления в капитализм, неизбежность и обусловленность Октябрьской революции, объяснение извечной российской задачи: «как догнать страны Запада».

Над этой фундаментальной проблемой ломали голову многие талантливые отечественные ученые. Среди них академик Милица Васильевна Нечкина (1901—1985).

Свидетельство тому — публикуемый ниже доклад на тему «Почему Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития». М. В. Нечкина сделала его 13 февраля 1941 г. на объединенном заседании секторов истории СССР до XIX в. и истории СССР XIX—XX вв. Института истории АН СССР. Доклад вызвал большой интерес. В дискуссии, состоявшейся на заседании секторов 20 февраля, а затем 24 апреля 1941 г. перенесенной в Бюро отделения истории и философии АН СССР, участвовали А. В. Арциховский, К. В. Базилевич, Я. Я. Зутис, Б. Б. Кафенгауз, Е. А. Мороховец, З. Неедлы, А. М. Панкратова, Б. А. Рыбаков, В. К. Яцунский, многие другие известные историки.

Факт удивительный: в условиях, когда решение основополагающих проблем истории являлось прерогативой вождя партии и государства, предпринимается попытка самостоятельно осмыслить коренные вопросы прошлого России. И одновременно свидетельствующий, что даже в самые суровые и неблагоприятные времена наука в лице ее лучших представителей не стояла на месте.

Тяжелые минуты, пережитые М. В. Нечкиной в послефевральские месяцы 1941 г., видимо, объясняют, почему она позднее не любила вспоминать о докладе и связанных с ним событиях. Два года «серьезной и честной работы», как писала она в письме к А. А. Жданову (документ № 4), над вопросом, который обошли тогдашние вузовские учебники, — и ни каких следов в научной биографии академика¹. Даже в 1954 г., когда М. В. Нечкина вернулась к методологической проблеме «восходящей» и «нисходящей» стадий развития феодальной формации в России, она не упоминает о своей предшествующей работе².

Современный читатель, конечно, читая работу Нечкиной, должен делать поправку на время ее создания. Выступление М. В. Нечкиной — прежде всего историографический памятник эпохи, оригинальная попытка в рамках марксистской концепции отечественной истории найти ответы на коренные вопросы исторического развития страны. Но, думается, и в подобном качестве доклад М. В. Нечкиной привлечет

¹ См.: Милица Васильевна Нечкина (1901—1985). Материалы к библиографии ученых СССР. М., 1987.

² См.: Нечкина М. В. О двух основных стадиях развития феодальной формации (К постановке вопроса). М., 1954; Она же. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной формации (К постановке вопроса) // Вопросы истории. 1958, № 7.

внимание историков и, может быть, поможет в их размышлениях над «новыми» старыми проблемами.

Запись доклада (документ № 1) вместе с общей стенограммой заседания секторов Института истории АН СССР и документами о последующих событиях сохранилась в фонде ЦК ВКП(б) Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Резолюция Бюро отделения истории и философии АН СССР и руководства Института истории АН СССР по итогам дискуссии о докладе М. В. Нечкиной (документ № 3) приложена к общей стенограмме объединенного заседания, хранящейся в архиве РАН.

Цитаты в тексте доклада выверены и ссылки в ряде случаев переведены на более поздние издания.

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук А. Н. АРТИЗОВ и О. В. НАУМОВ.

№ 1

Доклад М. В. Нечкиной «Почему Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития»

13 февраля 1941 г.

Товарищи, вопрос о причинах исторической отсталости царской России является чрезвычайно важной темой научного изучения. Тема эта важна в двух отношениях. В ней неразрывно соединены два аспекта — вопрос политический и вопрос исследовательский, научный. Они неразрывно связаны в исследовании этой темы. И понятно, что в стране победившего социализма, в стране, которая в процессе социалистического строительства преодолела вековую отсталость России, надлежит изучать корни этой отсталости, для того чтобы яснее понимать наше настоящее, чтобы правильнее разбираться в прошлом.

Вопрос о причинах исторической отсталости России во весь рост поставлен товарищем Сталиным, который указал именно на глубокие исторические корни этого явления, которое мы называем отсталостью. Техничко-экономическая отсталость нашей страны не нами выдумана, — сказал товарищ Сталин. Эта отсталость есть вековая отсталость, переданная нам в наследство всей историей нашей страны.

Товарищ Сталин и товарищ Ленин, опираясь на закон неравномерного развития империалистических стран, развили учение о победе социализма в одной стране, если даже эта страна является менее развитой капиталистически.

Товарищ Сталин сказал: «Техническая отсталость нашей страны не является непреодолимым препятствием к построению полного социалистического общества». Понятно поэтому, какой большой политический интерес и научный интерес представляет эта тема. Мы не можем ни построить концепции нашего исторического прошлого, ни разобраться в настоящем без глубокого изучения этой проблемы, поставленной с самого начала как историческая проблема.

Ни одна эпоха, какая бы ни бралась за разрешение исторической отсталости, не могла разрешить этой задачи. И только наша эпоха победившего социализма преодолела эту вековую отсталость и задачу эту разрешила.

Вопрос о причинах исторической отсталости нашей страны — вопрос чрезвычайно сложный, и тема сегодняшнего доклада не обнимает его в целом, она гораздо меньше, нежели вся проблема в целом.

Тема доклада такова: «Почему Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития». Самая постановка вопроса,

как видите, дает уже хронологические рамки теме. Если речь идет о причинах позднего вступления России на капиталистический путь, то, естественно, самый момент вступления и продвижение ее по этому пути могут быть вынесены за рамки этой темы. Приблизительно 1861 год является хронологически конечной гранью, до которой тема, собственно, и доходит, и только в порядке заключения я остановлюсь на такой крупнейшей теме, как преодоление отсталости, полагая эту тему совершенно самостоятельной.

Если перед нами этот вопрос ставится не в целом, а ставится только проблема того, почему Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития, то ясно, что этот вопрос можно было бы начать с конкретной исторической его части.

Но мой доклад, тезисы которого развернуты в примерном монографическом плане, останавливается на трех крупных подотделах, как то показывают тезисы¹. Во-первых, я думаю, что нужно остановиться на теоретической части; второй отдел тезисов посвящен вопросу историографии, наконец, третий, основной отдел я посвящаю вопросам конкретно-исторического порядка — теме, почему Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития.

О заключительной части доклада я уже упоминала.

Учитывая незначительное количество времени, имеющегося в моем распоряжении, я вынуждена пойти по линии самоограничения. Я полагаю, что нужно очень сократить часть теоретическую, остановившись на ней только вкратце, почти совсем опустить историографию и сосредоточиться, главным образом, на третьем разделе, основном разделе темы.

Почему все же невозможно совсем опустить часть теоретическую, к которой я сейчас перехожу? Прежде всего потому, что разрешение этой проблемы тесно связано с теорией вопроса. Мы много раз самым внимательным образом, каждый раз, садясь за какое-нибудь исследование, намечаем себе методологический путь развития той или иной проблемы. Каждый историк глубоко продумал вопрос о закономерности смены общественно-экономических формаций, о законах смены их, о подготовке одним этапом следующих и т. д. Каждый историк имеет дело при построении своих работ с проблемами, связанными с вопросом о закономерности смены общественно-экономических формаций. Но вопрос, который ставим мы, основывается глубочайшим образом на закономерности этой смены, все-таки связан с разрешением таких теоретических проблем, которые недостаточно изучены историками.

Вдумываясь в учение классиков марксизма о закономерностях исторического развития, мы усматриваем в этом учении целый ряд указаний на наличие определенной теории темпов исторического развития. Вопрос об отсталости или передовом положении той или иной страны теснейшим образом связан с проблемой темпов развития. Основанная на глубоком фундаменте смены общественно-экономических формаций теория темпов исторического развития, развитая классиками марксизма, тем не менее заслуживает самостоятельного пристального внимания. Она чаще всего крепко соединена с самыми основными и привычными для всех высказываниями классиков марксизма, указывающими на закономерность смены общественно-экономических формаций. Но мы, как мне кажется, недостаточно уделяем внимания этой важнейшей исторической проблеме.

Прежде всего несколько слов о самом понятии отсталости или передового положения той или иной страны. Понятно, что это понятие в самом своем существе логическом есть понятие относительное, сравнительное, по существу возникающее только тогда, когда имеет место сравнение по крайней мере двух исторических процессов, и вне сравнения просто невысказанное. Вместе с тем ясно, что вопрос об

отсталости и передовом положении той или иной страны должен быть относим к строго определенному отрезку времени,— невозможно вести речь об отсталости вообще. Нужно ставить вопрос конкретно-исторически, сравнивая развитие тех или иных стран, имея в виду какой-то определенный отрезок времени, какую-то определенную эпоху, о которой идет речь.

История показывает всем ходом своего развития, что отсталость — явление не всегда однозначное. Одна и та же страна, которая на данном этапе является отсталой по сравнению с другими, может в дальнейшем обогнать их, одна страна, занявшая передовое место, может в дальнейшем историческом развитии оказаться позади той страны, которая ее обгонит. Конкретно можно отметить, что момент отсталости зависит вовсе не только от замедления темпов развития той страны, которую мы в данный момент изучаем. Она может зависеть также от темпов развития той страны, с которой производится сравнение, является результатом не замедления темпов страны изучаемой, а ускорения темпов той страны, с которой сравнивают. Таким образом, самое логическое содержание понятия отсталости по существу своему не может быть абсолютным и не может быть понято как истинное. Самое понятие «абсолютной» или «исконной» отсталости есть сама по себе историческая нелепость. Речь может идти только об относительном содержании этого понятия.

Вдумываясь в то, что является самым основным базисом этого понятия, передового положения или отсталости данной страны, мы ясно видим, что существо дела заключено здесь, как учит нас вся теория исторического развития, созданная классиками марксизма, существо дела — в темпе развития производительных сил, того самого подвижного революционного элемента в общественной жизни, который носит в себе первичные изменения и в зависимости от которого изменяются общественные социальные отношения, а вслед за этим с той или другой степенью быстроты вся система надстроек. Таким образом поставленный вопрос сразу подчеркивает монизм концепции. Мы исходим от быстроты или замедленного развития именно производительных сил. Это должно лежать в основе понимания отсталости или передового положения страны. Но вместе с тем развитие социальных форм должно быть обязательно учтено, как сильнейший тормоз или сильнейший ускоритель всего исторического процесса.

Таким образом, способ производства, взятый в целом,— вот то основное, что должно быть положено как базис изучения данного вопроса.

Учитывая определяющее воздействие развития производительных сил на формы социальных отношений, мы в то же время должны помнить и о том обратном воздействии, которое имеет тут место. Неоднократно Маркс указывал на то обратное воздействие социальных форм, которое они производят на развитие производительных сил. В «Капитале» в III томе Маркс пишет: «Та специфическая экономическая форма, в которой неоплаченный прибавочный труд выкачивается из непосредственных производителей, определяет отношение господства и порабощения, каким оно вырастает непосредственно из самого производства, и, в свою очередь, оказывает на последнее определяющее обратное воздействие»².

Вместе с тем мы должны обратить внимание на то, как в процессе диалектического развития общественных сил, в процессе диалектического развития производства мы усматриваем такие явления, как обратное влияние целого ряда возникающих в связи с развитием,— положим, всемирного рынка,— явлений, обратно действующих расширительным образом на это же явление. «Крупная промышленность,— пишут Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте», — создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки. Все-

мирный рынок вызвал колоссальное развитие торговли, мореплавания и средств сухопутного сообщения. Это в свою очередь оказало воздействие на расширение промышленности...»³.

Таким образом, взятый в целом способ производства с базисом и всеми последующими вторичными явлениями должен быть учитываем как в своем воздействии на весь комплекс растущих и развивающихся явлений*. Мы должны следить за тем, как на темп исторического развития влияет указанная сторона дела.

Но мы имеем дело с понятием отсталости или передового положения страны, которое по существу своему является понятием сложным. Товарищ Сталин, говоря об истории развития России, говорит об отсталости технической, промышленной, сельскохозяйственной, военной, государственной, культурной и т. д. Ясно, что воздействие базиса на надстройку является здесь определяющей силой. Но вместе с тем мы должны помнить, что нет какого-то автоматически действующего воздействия, соответствия между этими различными сторонами отсталости при определенном воздействии базиса на надстройку. Тем не менее в живом ходе конкретного исторического развития могут быть разнообразные отклонения и неравномерное развитие тех или иных сторон жизни.

Мы представляем себе, насколько передовым является развитие американской техники в настоящее время, но одновременно мы констатируем отсталость социального строя Америки. Мы, углубляясь в далекие прошлые времена, видим нередко примеры этих разнообразных форм связей. Мы видим, например, развитие татар и усматриваем в их развитии наличие отсталой социальной формы, но вместе с тем видим передовое для своего времени развитие военной техники.

Рассматривая социальное развитие России первой половины XIX века, мы констатируем значительно отсталые по сравнению с другими странами, передовыми, формы развития, но здесь же в едином процессе развития видим, насколько вперед уходит, например, русская литература, которая в каком-то смысле тянет за собою развитие России этого времени, ставит ей вехи дальнейшего развития, является вместилищем передовых для своего времени идей человечества, воздействующих, в свою очередь, на развитие России положительным образом.

Вместе с этим, рассматривая всю систему отдельных воздействий сил, которые могут вторичным порядком влиять, как ускорители или тормозы исторического развития, мы видим необходимость указать на целый ряд конкретных исторических сил, которые могут оказывать или тормозящее, или замедляющее воздействие.

Географический фактор, не являясь ни в малейшей степени определяющим, не определяя существа возникающих социальных явлений,— не потому развивается рынок в данной стране, что в ней таким-то и таким-то образом текут реки или расположены горные хребты,— но рынок в данной стране возникает несколько скорее или несколько более замедленным темпом, между прочим, и в соответствии с тем наличием удобного или неудобного расположения рек на территории данной страны и удобным или неудобным в разрезе данного явления расположением горных хребтов, наличием берегов морей, омывающих данную страну, и т. д. Географический фактор, ни в малейшей степени не определяя существа возникающего в процессе исторического развития явления, в то же время может оказывать убыстряющее или замедляющее воздействие на ход возникшего явления. Следовательно, учет темпов развития обязательно должен быть принят во внимание.

Я уже говорила об особо важных обратных воздействиях на раз-

* Так в тексте.

витие производительных сил, производственных отношений, социальных форм, которые ускоряют или тормозят это развитие.

Мы многократно цитируем слова Маркса о том, что устаревшие производственные отношения являются оковами исторического развития. Вот наличие этого образа уже само по себе говорит о проблеме темпов, которая тут заключена. Если монополия капитала становится на определенной стадии исторического развития «оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней»⁴ (я цитирую слова Маркса из I тома «Капитала»), то, разумеется, в этом образе оков скрыто тормозящее значение в развитии темпов исторического развития. Между прочим, процесс этого торможения указан прямо в «Коммунистическом манифесте» Маркса — Энгельса, когда речь идет о развитии рынка, о развитии способа производства в соответствии с развитием производительных сил страны. Устаревшие производительные силы тормозили производство вместо того, чтобы его развивать. Они превращаются в его оковы. И подобный образ оков неоднократно встает на страницах истории развития человечества.

Я не буду цитировать это всем известное место. Я хочу только указать на тоже прекрасно всем, разумеется, известное место «Капитала», над которым стоит задуматься с точки зрения теории развития. Маркс говорит о роли насилия в истории. Маркс говорит свои знаменитые слова, что «насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция»⁵.

Таким образом, в этом образе, в этом величайшего революционно-го значения теоретическом положении есть также та сторона вопроса, которая связана с теорией темпов развития, с моментом убыстрения, ускорения темпов развития.

Разумеется, и идеологические явления, развивающиеся в данной стране, и явления политического порядка оказывают также свое убыстряющее или замедляющее влияние на развитие страны. Неоднократно приходится наблюдать, какое большое влияние оказывает реакционная политика правительств на задержание темпов развития страны. Когда в первой половине XIX века правительство Николая I применяло целый ряд способов для задержания проблемы ликвидации крепостного права, не решалось ставить ее, снимало вопрос о ней, то этим самым оказывалось известное замедляющее воздействие на весь ход исторического процесса в стране. Когда Уваров⁶, один из идеологов официальной народности, выставил свою теорию «самодержавие, православие и народность» и говорил о том, что он хотел бы задержать развитие России лет этак на 50, то в этом реакционном лозунге министра-мракобеса было то зерно объективной истины, которое было связано с тормозящим существом его теории. Разумеется, задерживающее значение теория официальной народности в свое время оказала. И рассматривать проблему темпов исторического развития без этого замедляющего влияния идей и реакционных теорий мы никак не можем.

Надо обратить внимание на то, насколько часто классики марксизма указывают на эти привходящие, замедляющие или убыстряющие темпы исторического развития явления. Например, возьмем указание в «Капитале» Маркса о том, какую роль сыграла реформация, движение реформации в XVI веке на процесс первоначального накопления капитала. Маркс пишет в «Капитале»: «Насильственная экспроприация народных масс получила новый страшный толчок в XVI столетии в связи с Реформацией и сопровождавшим ее колоссальным расхищением церковных имений»⁷.

Когда Энгельс рассматривает историю франкского периода и переворот в аграрных отношениях при Меровингах и Каролингах, он

указывает на замедляющее или ускоряющее воздействие тех политических средств, которые применяются в политике этих крупных династий. «Поэтому, если мы увидим, как на возникновение и развитие этого класса неоднократно и как будто даже преимущественно оказывали влияние политические средства, насилие и обман,— пишет Энгельс,— то мы не должны забывать, что эти политические средства только содействуют ускорению и усилению необходимого экономического процесса. Правда, мы столь же часто будем наблюдать, как эти политические средства задерживают экономическое развитие; это довольно часто и каждый раз происходит там, где различные участники пускают в ход эти средства в противоположных или взаимно-перекрещивающихся направлениях»⁸.

То есть прямо поставлена проблема задержания или ускорения исторических явлений.

(Окончание следует.)

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 25. Л. 124—130. Неправленая стенограмма. Машинописный текст.

Примечания

¹ Тезисы доклада на 12 листах с оборотом (ротапринт) сохранились в личном фонде М. В. Нечкиной в Архиве РАН.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 354.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 421.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 772—773.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 761.

⁶ Уваров С. С. (1786—1855) — министр народного просвещения в 1833—1849 гг.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 732.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 498.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ» ЗА 1992 ГОД

В последние годы многие издания — газеты и журналы, рассчитанные на широкого читателя или на сравнительно узкий круг специалистов, — обратились к историческим документам. В них переиздаются давно забытые или мало известные источники, но в большинстве своем — это впервые вводимые в научный и общественный оборот документы. Осмысление значения этого, с каждым днем все более и более расширяющегося корпуса источников, анализ его научной ценности — большая, весьма актуальная, но нелегкая задача историков.

Предлагаемый читателю обзор публикаций документов в одном из ведущих исторических журналов России «Отечественная история» — одна из попыток в русле этой задачи. Публикации исторических источников помещаются в специальном разделе журнала — «Публикации и сообщения». Наиболее крупная из документальных публикаций журнала в прошлом году — «Центральный комитет Союза 17 октября 1905—1907 гг. Документы и материалы»¹. Эти документы относятся к кругу основных источников по истории России начала XX века, по истории российских партий либерального лагеря. Заметим, что подобная серия публикаций архивных документов была задумана, но в полном объеме не осуществлена еще в 1920-е гг.² А почин в деле восстановления этой традиции принадлежит журналу «Вопросы истории», опубликовавшему двумя годами раньше протоколы ЦК кадетской партии³.

Актуальность издания документов политических партий России едва ли нуждается в специальном обосновании. Здесь сходится интерес и к «живой реальности» предоктябрьского периода российской истории, и к современным проблемам многопартийности. Из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ, ф. 115) и Российского государственного исторического архива (РГИА, ф. семьи Милютиных) опубликовано 111 документов за 6 июля 1906 — 3 июня 1907 гг. Это постановления и протоколы заседаний ЦК, его совместных заседаний с представителями участковых и местных комитетов партии, с депутатами Государственной думы и членами Государственного совета. Кроме того, издано еще 9 протоколов заседаний ЦК за более ранний период — с 6 декабря 1905 по 19 января 1906 гг., обнаруженных среди черновых бумаг Ю. М. Милютина в процессе подготовки публикации. Все эти источники имеют первостепенное значение для изучения внутривнутрипартийной истории и деятельности ЦК октябристов в годы первой революции. Они раскрывают до сих пор оставшиеся в тени важные стороны одного из наиболее интенсивно изучавшихся в советской историографии периодов отечественной истории.

¹ См.: История СССР. 1992. № 1. С. 141—160; Отечественная история. 1992. № 2. С. 147—175; № 3. С. 132—154; № 4. С. 127—135 (начало публикации см.: История СССР. 1991. №№ 2—6).

² См.: «Союз 17 октября» в 1906 г. // Красный архив. 1929. Т. 4, 5; Кадеты в 1906—1910 гг. // Там же. 1931. Т. 3, 4/5.

³ См.: Вопросы истории. 1990. №№ 2, 5, 6, 9, 12.

Публикаторам удалось добиться главной цели — представить исследователю полноценный исторический источник. В публикации использовано несколько выявленных вариантов текста документа. В основу ее положен наиболее полный, а в текстуальных примечаниях приводятся все особенности и разночтения с другими текстами. Проведена обстоятельная археографическая работа с документами. В предисловии раскрываются принципы издания источников, отмечаются их предшествующие издания и, что нужно особенно выделить, дается характеристика особенностям внутрипартийного делопроизводства. В примечаниях, помимо необходимых сведений об упоминаемых в документах лицах, событиях, содержатся указания на внутренние связи между документами. По уровню археографической подготовки эта публикация может служить своего рода ориентиром для других публикаций в журнале.

Ряд других крупных публикаций журнала освещают неизвестные, а вернее, замалчиваемые ранее страницы советской истории 1920—1950-х гг. В них представлены комплексы документов делопроизводственного характера, отложившихся в фондах государственных архивохранилищ, уже упоминавшегося ГА РФ и местных госархивов, а также из бывших архивов КПСС — Центрального партийного архива, ныне Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), местных партийных архивов. Все это документы, ранее недоступные исследователям.

Публикации дают необходимый фактический материал для многих историков и публицистов, которые пытаются анализировать причины развала СССР, национальных конфликтов и кризиса советских органов власти⁴.

В первую из них включены информационные сводки полномочного представителя ОГПУ в Ленинградском военном округе в губернский комитет ВКП(б) о ходе отчетной кампании Ленсовета перед избирателями в 1926 г. В них обобщаются донесения осведомителей ОГПУ. Их продолжают итоговые отчеты организационного отдела Ленгубисполкома президиуму Ленсовета в 1927 г. Документы из Центрального государственного архива историко-партийных документов Санкт-Петербурга и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга сообщают о настроениях избирателей, причинах их недовольства (нестабильностью политического положения в стране, безработицей, дороговизной, отсутствием обещанных новым режимом свобод слова, печати), о критике деятельности Совета.

Во второй подборке опубликованы документы комиссии для выработки основ и текста советской конституции за ноябрь-декабрь 1922 г. Они освещают очередной этап обсуждения руководством РКП(б) вопроса о взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками⁵. Но значение публикации снижается тем, что в публикацию не были включены материалы комиссии Закрайкома по выработке конституции Закавказской Федерации, говорящие о существовании иных представлений о будущем Союзе. В предисловии к публикации помещены только выдержки из проектов основ конституции из фондов бывшего партийного архива Грузинского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Одной из самых трагических страниц советской истории — депортации народов в сталинское время — посвящены две публикации жур-

⁴ Об отчетной кампании Ленинградского совета (по секретным архивным документам) // № 5. С. 131—142; На пути к «социалистическому унитаризму» (из новых документов 1922 г. по истории образования СССР // № 4. С. 89—116.

⁵ Публикация тематически продолжает подборку документов в журнале «Известия ЦК КПСС» (1989. № 9. С. 191—218), включавшую материалы комиссии Оргбюро ЦК и другие подготовительные документы к пленуму ЦК 6 октября 1922 г.

нала⁶. В них, помимо документов советских и партийных структур, использованы материалы НКВД—МВД СССР и союзных республик за 1935—1953 гг.: спецсообщения, справки, докладные записки и др. Документы рассказывают о ходе и последствиях этих насильственных переселений.

Некоторые стороны идеологии и политики власти в конце 1920-х гг. — отношение к религии и исторической науке — освещают публикации из фондов и коллекций ГА РФ и архива Научного и информационного центра политической истории Москвы. В первую подборку вошло 15 документов за июнь 1926 — ноябрь 1927 гг.: документы местоблюстителя патриаршего престола Нижегородского митрополита Сергия (Старгородского), переданные им в НКВД. Это его заявление, проекты послания и само послание к пастве 29 июля 1927 г., означавшее вступление в переговоры с властями о легализации органов церковного управления, материалы, отражающие противоречивое отношение к посланию среди духовенства и верующих Советской России, русской эмиграции (духовной и светской)⁷.

Вторая публикация вышла под рубрикой «Из истории исторической науки», появившейся в последние годы практически во всех исторических журналах⁸. Подобные публикации в новых условиях, когда ушли прежние политические и идеологические запреты, не только расширяют источниковую базу исследований, но и позволяют открыть ранее закрытые страницы отечественной историографии, переосмыслить непростой путь советской исторической науки, судьбы творивших ее людей. В журнале опубликована копия стенограммы открытого партийного собрания историков Института красной профессуры первого дня заседания от 5 мая 1937 г. из фонда партийной организации ИКП архива Научного и информационного центра политической истории Москвы⁹. В этот день выступили: редактор журнала «Историк-марксист» академик Н. М. Лукин, заместитель редактора «Красного архива» В. В. Максаков, ответственные секретари «Исторического журнала» и «Пролетарская революция» О. С. Вейланд и Л. И. Рыклин. После серии критических статей газеты «Правда» в марте 1937 г. о ведущих исторических журналах страны свершившийся в 30-е годы перелом в общественно-политической жизни страны отразился и на исторической науке. Началась ее активная «сталинизация». В публикаторском деле также по существу произошел переворот. Свертывалось издание документов по новейшей истории, в частности по истории внутренней политики царизма, насаждалась революционная тематика. Пожалуй, единственным положительным моментом в этой глобальной переориентации публикаторского дела в стране можно назвать расширение публикаций документов древних периодов нашей истории.

К тематике последней публикации примыкает документальная подборка «Из переписки О. А. Добиаш-Рождественской 1920—1930-х гг.» (№ 3. С. 101—117). Однако считать ее публикацией документов выдающегося исследователя-медиевиста можно только условно. Это скорее «история в письмах», рассказанная составителем. Фраг-

⁶ 40—50-е гг.: последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД—МВД СССР) — о положении спецпереселенцев // № 1. С. 122—143; «К выселению приступить немедленно...» (О депортации корейцев из Дальневосточного края) // № 6. С. 140—168. Начало этой серии публикаций было положено Н. Ф. Бугаевым в том же журнале (1991. № 1), подготовившим все три публикации.

⁷ Декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. и борьба вокруг нее // № 6. С. 123—140. Интересно отметить, что по документам отношение к посланию внутри страны было большей частью сочувственно-понимающим и одобрительным, а в эмиграции многие отвергали послание, рассматривая его как акт предательства.

⁸ См., например, подборку «Власть и историческая наука» о журнале «Вопросы истории» 1953—1956 гг. в «Отечественных архивах» (1992. № 5. С. 31—66).

⁹ 1937 год. Институт Красной профессуры // № 2. С. 119—146.

менты документов связаны между собой авторским замыслом и текстом. Такую форму публикации, вероятно, можно объяснить тем, что в основе публикации лежит доклад, прочитанный ее составителем Б. С. Кагановичем на заседании памяти О. А. Добиаш-Рождественской в Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР (ЛОИИ) 25 декабря 1987 г. Использовано более 20 писем. В большинстве своем это письма Добиаш-Рождественской, первой в России женщины магистра и доктора исторических наук, своим друзьям: академику М. Я. Марру, Д. М. Петрушевскому, С. Ф. Ольденбургу, профессору И. М. Гревсу за 1928—1937 гг. Многие из них посвящены хлопотам по делу ее лучшего ученика В. В. Бахтина. Письма, помимо личности автора и круга ее близких, характеризуют и ситуацию в исторической науке тех лет¹⁰.

Эпистолярные источники представлены в другой публикации журнала — часть переписки революционера и историка В. Л. Бурцева за 1919—1938 гг. В нее вошло 6 писем Л. Н. Андреева, А. И. Деникина, И. А. Бунина, П. Н. Врангеля, Е. Д. Кусковой-Прокопович Бурцеву и одно письмо самого Бурцева Деникину¹¹. Все они происходят из той части его ранее недоступного архива, которая в составе Русского заграничного исторического (Пражского) архива находится в ГА РФ.

Небольшой объем публикации поставил перед составителем сложную задачу — из писем сотен корреспондентов Бурцева отобрать наиболее яркие и интересные. В изданных документах содержатся сведения о настроениях и положении разных слоев эмиграции, взглядах авторов писем на сущность большевизма, влиянии революции и гражданской войны на судьбы России. Характеристики писем, авторы которых не были скованы какими-либо цензурными соображениями, откровенны и остры по своему содержанию¹².

«Свободный взгляд» современника и участника бурных событий между Февралем и Октябрем представлен и в воспоминаниях видного деятеля эсеровской партии, члена ее ЦК, председателя Предпарламента Н. Д. Авксентьева. Написанные в первые годы эмиграции, они попали в числе трофейных документов в фонды Центра хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК)¹³.

В наше время общего увлечения одной из крупнейших фигур последнего царствования — П. А. Столыпиным остается в тени, вне круга интереса широкого читателя, другой яркий государственный деятель того периода — С. Ю. Витте. Он оживает на страницах дневника И. И. Толстого, крупного ученого, нумизмата и археолога, министра просвещения в кабинете Витте. Опубликованные выдержки из дневника за февраль 1907 — март 1915 гг. воскрешают последний период жизни «опального премьера», отринутого из сферы государственной власти и находившегося не у дел. Они доносят оценки Витте современных событий и лиц (в том числе Николая II и Столыпина), его соб-

¹⁰ Нужно отметить, что при подготовке к печати научного, мемуарного и эпистолярного наследия ученого в начале 1980-х гг. (О. А. Добиаш-Рождественская. Культура западноевропейского средневековья. Научное наследие. Сост. Б. С. Каганович. М., 1987) были исключены достаточно откровенные письма советского периода либо они были напечатаны с купюрами.

¹¹ Владимир Бурцев и его корреспонденты // № 6. С. 110—122.

¹² Вот несколько примеров из такого рода характеристик. Из письма Л. Андреева от 9 сентября 1919 г., воспринятого эмиграцией как политическое завещание вскоре умершего писателя: «В России и так было безбожно мало интеллигентных, образованных людей — сколько же их осталось теперь?.. Какой колоссальный капитал потеряла Россия в лице убитых!» (С. 114). Читатель до недавнего времени знал о Е. Д. Кусковой-Прокопович и ее деятельности очень односторонне, главным образом по сочинениям В. И. Ленина, поэтому составитель специально посвятил ей несколько слов в предисловии к публикации. В письме 1936 г. она писала: «...зараза большевизма сидела в самом народе, а не только в его вождях»; революция пришла «в образе диком, иной и быть не могла» (С. 118).

¹³ Ник. Авксентьев. Большевистский переворот // № 5. С. 143—155.

ственные планы и устремления¹⁴. Полная публикация дневника, который регулярно велся с сентября 1906 г. до конца апреля 1916 г. (хранится в семейном архиве Л. И. Толстой), введение в научный оборот не изданных еще воспоминаний Толстого о своей работе на посту министра, написанных сразу после отставки и переданных автором еще в 1906 г. в отдел рукописей Публичной библиотеки (ГПБ имени М. Е. Салтыкова-Щедрина), значительно расширили бы круг источников по истории последнего царствования, и в частности о работе кабинета С. Ю. Витте.

Неожиданно актуально звучит публикация записки Департамента полиции МВД, подготовленная в мае 1916 г. к заседанию Совета Министров по проблемам кооперативного законодательства. Она освещает российское кооперативное движение, главным образом его роль в общественной и политической жизни России, характеризует отношение к нему правительственных структур¹⁵.

Две последние публикации журнала, о которых бы хотелось упомянуть, по своему характеру более всего схожи с публикациями известной рубрики «Красного архива» и других журналов — «Из записной книжки архивиста». Это уже ранее публиковавшиеся «покаянное» письмо Сталину К. В. Родзаевского (август 1945 г.) — руководителя Российской фашистской партии, одной из фашистских организаций, возникших в 20—40-е гг. в среде русской эмиграции¹⁶, и телеграмма посла США в Москве У. Смита гос. секретарю Дж. Бирнсу с изложением беседы корреспондента одной из американских радиовещательных компаний Р. Хотелетта с заместителем наркома иностранных дел СССР М. М. Литвиновым в июне 1946 г.¹⁷. Первое письмо интересно не только с точки зрения истории этой организации, созданной в Харбине в 1931 г., но и истории политических взглядов части белоэмиграции и судьбы самого автора, казненного через год по делу антисоветских белогвардейских организаций. (Документ был обнаружен среди материалов судебного процесса.) Телеграмма посла США проливает свет на причины перехода от военного сотрудничества между Востоком и Западом к конфронтации и «холодной войне» и показывает существование разногласий в высшем советском руководстве о перспективах отношений СССР с западными странами.

Опубликованные в «Отечественной истории» в 1992 г. документы охватывают большой период нашего прошлого от начала XX века до 1950-х гг., от первой русской революции до заката «сталинской» эпохи. Изучение этого времени, богатого социальными, политическими взрывами и потрясениями, оказавшими влияние на судьбы всего человечества, ранее в советской историографии основывалось лишь на части фактов, тщательно отобранных документах в соответствии с жесткими рамками господствующих идеологических концепций. Публикации журнала, в большинстве своем представляющие неизвестные или впервые издаваемые архивные документы, способствуют расширению и обновлению источниковой базы науки, удовлетворяя одновременно широкому общественному интересу к подлинной истории нашей страны. Некоторые из них (документы ЦК октябристов, запис-

¹⁴ С. Ю. Витте на страницах дневника Л. И. Толстого (1906—1915 гг.) // № 3. С. 118—131.

¹⁵ Кооперация в общественно-политической жизни России в начале XX века // № 4. С. 117—126.

¹⁶ Письмо К. В. Родзаевского И. В. Сталину // № 3. С. 92—100.

¹⁷ М. М. Литвинов о международной ситуации и внешней политике СССР после Второй мировой войны // № 1. С. 161—164. Ранее опубликовано в сборнике документов о внешней политике США: «Foreign Relations of the United States. The Soviet Union and Eastern Europe». Vol. VI. Washington: GPO, 1972. P. 763—765.

ки Авксентьева, письма Бурцеву) возвращают нас к весьма актуальным и сегодня проблемам кризиса власти, реформ и революций. Истоки и сущность сталинизма, его отражение в различных областях жизни страны и отдельных людей — таковы темы основной части публикаций, сделавших доступными для читателя документы еще недавно закрытых фондов ГА РФ, РЦХИДНИ, ЦХИДК и др. Существенно и то, что большинство публикаций подготовлено историками по темам, близким их исследовательским интересам (В. В. Шелохаевым, Б. В. Ананьичем, А. П. Корелиным, Н. Ф. Бугаев, О. В. Будницкой). И это положительно сказалось на археографической стороне публикаций.

Публикации в «Отечественной истории» подготовлены по так называемому номинальному признаку: чаще всего встречаются видовые публикации. Для публикаций в журнале чаще всего характерна практика корректного отношения к тексту публикуемого документа. В предисловиях и примечаниях к документам сообщается информация об источнике, приемах подготовки его к изданию. Немногие публикации документов в извлечениях (по проблемам депортации и о деятельности Советов) имеют обозначения сделанных купюр в тексте. Это отражено и в заголовках к документам. Однако практика помещения подобного рода публикаций в научном историческом журнале весьма спорна. И тем более недопустимо в серьезном журнале упрощенное издание «чистых» текстов. При этом упускается существенная часть информации, например, в публикации письма К. В. Родзаевского не воспроизведены имеющиеся в архивном подлиннике карандашные пометы. О них только упомянуто в предисловии.

Текстуальные примечания об особенностях текста (наличии нескольких вариантов документа и т. п., их разночтениях, пропусках и смысловых неясностях; переводы иноязычных слов и фраз; пометы и резолюции на документах и др.) помещены в конце публикации вместе с примечаниями по содержанию об упоминаемых в тексте лицах и событиях. В журналах, рассчитанных на массового читателя, возможно, такое объединение различных по характеру и назначению элементов и отнесение их в конец публикации после текста источников имеет определенный смысл. Но в научного типа периодических изданиях представляется более целесообразным традиционное расположение текстуальных примечаний к тексту каждого документа. Такой подход оправдан многолетней практикой отечественной археографии. В «Отечественной истории», как и в целом в журнальной археографической практике, существуют проблемы комментирования. Представляется, что в ряде случаев публикаторы не избежали опасности излишнего комментирования общеизвестных фактов.

К безусловно положительным моментам публикаторской практики журнала можно отнести те случаи, когда предисловия, в особенности по малоизученным темам публикаций, превращаются в своего рода исследовательские статьи в миниатюре исторического и источниковедческого характера. А в предисловиях сообщаются подробные археографические сведения о предшествующих публикациях, внешнем виде документов, приемах их издания и т. п. Имеет большое значение и информация об архивных фондах, в которых выявлены публикуемые документы, характеристики состава фонда, особенно в случаях, подобных публикации писем Бурцеву, когда публикуемые документы составляют лишь небольшую часть весьма интересного архивного комплекса.

Отметим еще один положительный момент — практически преодолена чаще всего бессмысленная практика цитирования публикуемых документов в исторической части предисловия, навязывания мнения составителей читателю (это относится и к комментариям).

Публикации «Отечественной истории» в целом выполняют свою главную функцию — дают читателю возможность ознакомиться с текстом документов, работать с ними, не обращаясь в архив. В море документальных публикаций в современной периодике «Отечественная история», как и некоторые другие крупные исторические журналы, остается одним из немногих оплотов серьезной публикаторской работы в интересах исторической науки, оплотом археографической культуры. И по таким публикациям нужно было бы сверять свой уровень другим изданиям.

И. И. Чибисова

Главный редактор **А. А. Чернобаев**

Редакция

В. Ю. Афиани (отв. секретарь), **О. Ф. Козлов**, **В. В. Корнев**, **С. В. Попов**,
Ю. В. Сигачев

Свидетельство о регистрации № 01426 от 29 июля 1992 г.
в Министерстве печати и информации РФ.

Сдано в набор 26.05.93 г. Подписано в печать 12.07.93 г.
Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Балтика». Печать высокая.
Усл. печ. л. 19,6. Усл. кр.-отт. 19,78. Уч.-изд. л. 23,39. Тираж 10.000.
(Первый завод — 2.000 экз.). Заказ 2287.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова издательства «Известия
Советов народных депутатов Российской Федерации».
Москва, Пушкинская пл., 5.

**Архивно-информационное агентство
и кино-видеостудия «КЛИО» приступают к работе
над циклом документальных фильмов
«Тайны советских архивов»**

Фальсификация документов для историков всех времен и народов явление давно знакомое. Не представляет исключения и Россия, где издавна подделки документов использовались в личных, династических и политических целях...

Сценарий фильма опирается на сенсационные открытия историков и архивистов, в том числе в фондах и хранилищах, находившихся до недавнего времени за завесой секретности.

Проблема перемещения культурных ценностей стара как мир. Особенно острой она стала в ходе второй мировой войны, когда десятки тысяч шедевров мировой культуры оказались «пленниками». В фильме зрители увидят первые результаты процесса снятия секретности с трофейных сокровищ, хранящихся в архивах России. Для них война заканчивается только сейчас...

Приглашаем к сотрудничеству телевизионные компании, спонсоров, рекламодателей, заинтересованных в покупке или совместном производстве фильма.

Наш адрес: Россия, Москва, 119618, а/я 518, тел.: (095) 292-44-88, факс: (095) 200-42-05.

«ГОЛОС РОДИНЫ»

◆ издается на русском языке Международной ассоциацией по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация «Родина»);

◆ газета для соотечественников и о соотечественниках;

◆ газета, в течение десятилетий рассказывающая о россиянах за рубежом и рассказывающая им о современной жизни, истории, традициях культуры России;

◆ о положении россиян в новом зарубежье, выступающая в защиту их прав и достоинства;

◆ о беженцах и мигрантах на территории Российской Федерации;

◆ о выезжающих за рубеж и приезжающих в Россию.

«ГОЛОС РОДИНЫ» поможет вам отыскать родных или близких в других странах, найти работу, познакомиться со сверстниками за рубежом.

«ГОЛОС РОДИНЫ» регулярно публикует материалы о сотрудничестве различных фирм, предприятий с иностранными партнерами и разнообразную рекламу.

Газета распространяется не только на территории России, но и более чем в 50 странах мира. Она поступает в российские посольства и консульства, в организации соотечественников за рубежом.

Подписка на газету на второе полугодие 1993 года в России и странах СНГ осуществляется в почтовых отделениях связи.

Зарубежный читатель может оформить подписку в любое время, перечислив 60 долларов США (стоимость годовой подписки и пересылки) или эквивалент в другой свободно конвертируемой валюте на валютный счет Ассоциации «Родина» № 70000916 во Внешэкономбанке г. Москвы. Копию платежного поручения и свой адрес направить в Ассоциацию.

Со всеми вопросами обращаться по телефонам: 925-50-00, 924-29 38, 923-09-07.

Цена одного номера — 50 руб.

Адрес редакции газеты: 103062 Москва, Большой Харитоньевский пер., дом 10. Факс: (095) 973-21-00.

«ISTORICHESKII ARCHIV»

*Pushkinskaya str. 15, office 201, Moscow, 103821, Russia,
Tel: (095) 292-44-88; fax (095) 200-42-05*

The Archive and Information Agency proposes to western historians and to all who are interested in the history of Russia subscription to the journal "ISTORICHESKII ARCHIV" (Historical archive). The journal publishes documents from the Russian archives, including those from the archives of the former KGB, documents which were previously unavailable to researchers.

The journal is 224 pages in length. Six issues per year are planned. Subscribers will receive their issues by mail.

COST

	regular mail	air mail
For organizations	\$120	\$130
For individuals	\$90	\$100

«ARCHIVNO-INFORMATSIONUI BULLETEN»

The Archive and Information Agency proposes to western historians and to all who are interested in the history of Russia subscription to the "ARCHIVNO-INFORMATSIONUI BULLETEN" (Archival-Historical Bulletin).

This publication will provide information on all the documents from Russian archives which are currently being declassified from secret files and made available to researchers and all those who are interested in the history of Russia.

The journal is 144 pages in length. Four issues per year are planned. Subscribers will receive their issues by mail.

COST

	regular mail	air mail
For organizations	\$32	\$35
For individuals	\$23	\$25

Payment can be made directly to the office of the agency at the above adress.

Журнал «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»

можно приобрести в магазине «Дом педагогической книги» по адресу: Москва, Пушкинская ул., д. 7/5 (метро «Охотный ряд»)

Правила подписки на журнал «Исторический архив» и «Архивно-информационный бюллетень»

Для оформления подписки необходимо прислать в редакцию Ваш адрес и квитанцию о почтовом переводе аванса (200 руб. за подписку на журнал; 150 руб. за подписку на бюллетень). Аванс Вы можете также перечислить на расчетный счет АИА № 467008 в АКБ «Транскапиталбанк». Банк-получатель РКЦ-2 ГУ ЦБ РФ г. Москвы, корр. сч. № 161496 МФО 201779, подтвердив перечисление денег. Журнал по выходе будет высылаться наложенным платежом.

ARCHIVE AND INFORMATION AGENCY

The Archive and Information Agency offers its services to historians, organisations and firms that need assistance in conducting research on Russian history.

We can:

- ◆ Provide information on genealogy and property rights;
- ◆ Locate and copy documents in Russian archives;
- ◆ Prepare bibliographies;
- ◆ Translate Russian history texts into English;
- ◆ Conduct sociological research;
- ◆ Analyze mass sources using computers;
- ◆ Deliver new books and articles on Russian history.

In addition we make copies of documents, books, magazines, photographs, illustrations, etc... We guarantee the prompt fulfilment of these and many other services in accordance with the highest professional standards.

If you turn to us, you will get what you need.

Box. 518, Moscow, 119618, Russia.